

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ (1722–1735)

ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
(1722–1735)

*К 300-летию провозглашения
Российской империи*

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА
В ИСТОРИИ РОССИИ:

СОВРЕМЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РАН

Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев, Е.И. Иноземцева

**ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
(1722–1735)**

*К 300-летию провозглашения
Российской империи*

Махачкала 2021

ББК 63.2 (2Рос-Даг)
УДК 4-37
М-12

Издание выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-09-42023
«Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона»

Рекомендовано к изданию решением ученого совета
ИИАЭ ДФИЦ РАН от 19 ноября 2021 г.

Ответственный редактор:

Н.А. Магомедов – доктор исторических наук, проф.

Рецензенты:

Кидирниязов Д.С. – доктор исторических наук, проф.
Халаев З.А. – кандидат исторических наук.

Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И.

М-12 История Дербентского гарнизона Российской императорской армии
(1722–1735). – Махачкала: Издательство «Лотос», 2021. – 200 с.: ил.

ISBN 978-5-4447-0067-9

Монография посвящена истории пребывания российских императорских войск в юго-западных областях Каспийского моря в первой трети XVIII в. на примере Дербентского гарнизона. Основное внимание уделено истории этого воинского формирования, обеспечивавшего, как и другие имперские институты, присутствие российской власти в регионе. С привлечением архивных и документальных материалов исследуются сюжеты, связанные с формированием и деятельностью Дербентского гарнизона, основанного Петром Великим. Рассмотрена сложная система отношений между имперской военной администрацией и дагестанскими политическими элитами, проанализирован имперский опыт управленческой практики и экономического освоения региона.

Для историков, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, интересующихся кавказской политикой России.

ББК 63.2 (2Рос-Даг)
УДК 4-37

ISBN 978-5-4447-0067-9

© Российский фонд фундаментальных исследований, 2021
© Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, 2021
© Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев, Е.И. Иноземцева, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Персидский поход и занятие Дербента Петром Великим	8
Глава II. Система комплектования Дербентского гарнизона	24
2.1. Комплектование рядового состава	28
2.2. Комплектование офицерского корпуса.....	30
Глава III. Дербентская комендатура	38
3.1. Комендатура Дербента: права и полномочия	39
3.2. Взаимоотношения Дербента с дагестанскими владельцами.....	47
3.3. Комендант Дербента А.Т. Юнгер (1722-1730 гг.).....	55
Глава IV. Система снабжения Дербентского гарнизона	64
4.1. Продовольственное обеспечение.....	64
4.2. Снабжение обмундированием.....	68
4.3. Поставки амуниции	71
4.4. Источники финансирования гарнизона.....	72
Глава V. Содержание Дербентского гарнизона	78
5.1. Денежное довольствие.....	78
5.2. Хлебное жалованье	83
5.3. Фуражное обеспечение.....	85
5.4. Расходы на прочие цели.....	89
Глава VI. Ремонтно-строительные работы в Дербенте	92
6.1. Реконструкция Дербентской крепости.....	92
6.2. Работы по строительству дербентской гавани и бастиона у моря	96
6.3. Прочие строительные работы	100
Глава VII. Дербентский гарнизон в контексте экономической политики Российской империи	103
7.1. Дербентское дворцовое хозяйство в повседневной жизни гарнизона .	103
7.2. Интеграция Дербента в экономическую систему Российской империи.....	112
7.3. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса	121
Глава VIII. Военный суд Дербентского гарнизона	136
8.1. Организация и функционирование военного судопроизводства.....	136
8.2. Дербент как место ссылки.....	151
Глава IX. Организация медицинского обеспечения в Дербентском гарнизоне	154
Глава X. Гарнизонная служба	160
10.1. Служба в Дербентской и Милюкентской крепостях.....	160
10.2. Казаки в Дербентском гарнизоне.....	164
Глава XI. Участие войск Дербентского гарнизона в боевых действиях	172
Заключение	181
Список сокращений	183
Библиография	184
Приложение	192

*Дербентских жителей надлежит
кормить нашим же провиантом,
и когда комендант Юнгер или наиб
будут к вам о провианте для пропитания
дербентским жителям писать,
тогда им определите провиант на семью...
император Петр Великий*

ВВЕДЕНИЕ

Важная акция восточной политики петровской России – Персидский поход, в котором лично принял участие император Петр Великий, в начале сентября 1722 г. временно была приостановлена. Важнейшим итогом этой летней военной кампании явилось взятие города Дербента, в котором после ухода основных военных сил во главе с императором был оставлен гарнизон из регулярных и иррегулярных войск. Основной задачей гарнизона в Дербенте, как и других воинских частей Низового корпуса, было обеспечение присутствия имперской власти в Западном Прикаспии. Армия, как один из ключевых имперских институтов, поддерживала российскую власть и имперские порядки в приобретенных Россией по условиям международных договоров 1723 и 1724 гг. с Персией и Турцией юго-западных прикаспийских провинциях.

В монографии на основе документальных данных из фондов федеральных и государственных архивов и в соответствии с последними достижениями российской историографии исследуется история пребывания в Дербенте российского императорского гарнизона от занятия Дербента в августе 1722 г. Петром I и до вывода русских войск из региона летом 1735 г. Главное внимание в работе уделено истории гарнизона, расквартированного в Дербенте на протяжении 13 лет, о состоянии которого в российской историографии специальных монографических исследований вовсе нет. Историки, исследуя кавказскую политику Российской империи, вскользь касаются политической и экономической роли Дербентского гарнизона Российской императорской армии. Данная работа призвана восполнить этот пробел в российской историографии.

Поскольку история пребывания воинских формирований в Дербенте в 1722–1735 гг. является составной частью научной проблемы Персидского похода и его итогов, будет правильным обратить внимание читателя на историографию похода, опубликованную недавно одним из авторов данной монографии¹.

В последнее время предприняты меры по изучению памятных мест, связанных с деятельностью Петра I в Дербенте. Так, в 2014 г. Дербентская новостроечная археологическая экспедиция ИИАЭ ДФИЦ РАН провела раскопки на месте землянки Петра I, над которой во второй половине XIX в. был построен павильон с колоннами. В результате проведенных работ были обнаружены остатки полуземлянки², в которой останавливался император во время своего пребывания в Дербенте.

В том же году Дербентская приморская экспедиция ИИАЭ ДФИЦ РАН проводила охранные раскопки в приморской части Дербента между двумя городскими стенами. Проводилось исследование воинского некрополя солдат Дербентского гарнизона Российской армии, расквартированного в городе в 1722–1735 гг. На площади около 800 кв. м были раскопаны 187 погребений, произведенных по христианским обрядовым нормам. Анализ типологии нательных крестов погребенных показал, что наиболее массовые их типы могут датироваться петровской эпохой³.

Исследование базируется на огромном пласте архивных источников, извлеченных из фондов «Дербентский комендант» (ф. 18), «Бакинский комендант» (ф. 301), «Кизлярская комендантская канцелярия» (ф. 329), «Походная канцелярия генерал-лейтенанта В.Я. Левашова» (ф. 340), «Штаб Низового корпуса» (366), «Комендант крепости Святого Креста» (ф. 382) и др. Центрального государственного архива Республики Дагестан. Большая часть документов представляет собой официальные документы царского правительства, указы и распоряжения Сената, Государственной коллегии иностранных дел и др., которые являются уникальными источниками по истории отношений между российской

1 Магарамов Ш.А. Историография Персидского похода Петра Великого 1722-1723 гг. и его последствий (к 300-летию похода) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 3. С. 581-605.

2 Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М. Исследования выявленного объекта культурного наследия «Домик Петра I» в Дербенте // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3 (43). 2015. С. 165-182.

3 Малашев В.Ю., Селезнев А.Б., Таймазов А.И., Фризен С.Ф. Кладбище Дербентского гарнизона Низового корпуса (1722–1735 гг.) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. Материалы Международной научной конференции XXIX Крупновские чтения. 2016. С. 287-288.

властью и кавказскими обществами XVIII в. Следует заметить, что документы написаны так называемой русской скорописью XVIII в., что затрудняет их использование лицом, не владеющим специальными навыками для их прочтения. Уже только это обстоятельство делает значимым их привлечение и публикацию. Тем более что эти ценные первоисточники XVIII в. позволяют осветить чрезвычайно важные проблемы кавказоведения, однако они стали от времени и, возможно, от несоответствующего их хранения разрушаться и безвозвратно утрачиваться.

Используемые в работе документы дают возможность проследить различные стороны функционирования и деятельности Дербентского гарнизона. Хранящиеся в ЦГА РД документы из фондов «Дербентский комендант» и «Комендант крепости Святого Креста» представляют собой ценные источники, содержащие документальные данные по истории этих гарнизонов. Они составляют соответственно 175 и 48 архивных дел, документы которых охватывают не все время существования упоминаемого гарнизона. Так, отсутствуют документы за период с 1722 по 1725 гг., а комплект документов за 1730-е гг. представлен частично⁴.

Данные архивные фонды вместе с использованием памятников за период 1722–1735 гг. из фондов 301, 340, 366, 382, где также имеются документы по истории Дербентского гарнизона, представленные исключительно документами военного делопроизводства, освещающими жизнедеятельность гарнизонных войск, отражают, в частности, процесс формирования контингента, комплектования, снабжения и финансового обеспечения Низового корпуса российской армии.

Из фондов Российского государственного архива древних актов в первую очередь привлечены документы, хранящиеся в фонде 9 «Кабинет Петра Великого», которые содержат деловую переписку комендантов городов-крепостей, в том числе дербентского коменданта А.Т. Юнгера с командующими войсками Низового корпуса и российской центральной властью. Документы фонда 248 «Дела Правительствующего Сената» отражают процесс комплектования, продовольственного обеспечения и финансирования войск, в том числе дислоцированных в Дербенте.

Документы фонда 20 «Военная коллегия» и фонда 846 «Военно-ученый архив» из Российского государственного военно-исторического архива содержат данные о формировании контингента войск, в том числе Дербентского гарнизона, в составе Низового корпуса, об участии российских регулярных войск и казачества в карательных экспедициях

⁴ *Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д., Муртазаев А.О.* Дербентский комендант: основные характеристики архивного фонда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 300-302.

против непокорных дагестанских и персидских обществ. Кроме того, в фондах РГВИА хранятся карты западно-прикаспийских земель, присоединенных по результатам Персидского похода 1722-1723 гг. к Российской империи, несколько планов г. Дербента, крепости Нарын-кала, в которой размещался гарнизон, дербентской гавани и бастиона у моря, а также других восточных городов-крепостей, составленные военными инженерами и картографами XVIII в.

Новые документальные данные нами также привлечены из фонда 233 «Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина», хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота (г. Санкт-Петербург). Это уникальнейшие документы о Персидском походе Петра Великого в целом и его пребывании в Дербенте, в частности, о снаряжении новых морских экспедиций для взятия Баку и Решта, о сложной системе отношений между российской администрацией и местными политическими элитами.

Специфика источниковой базы исследования заключается в том, что, с одной стороны, имеющиеся документы дают достаточно ясное представление о масштабности внешнеполитической деятельности Российской империи в Западном Прикаспии, о каспийском векторе ее восточной политики, с другой стороны, документы, отражающие повседневную жизнь воинских чинов всех рангов, их взаимоотношения с местными правящими элитами, представлены в наименьшей степени. Многие события из их жизни в «новозавоеванных» областях вообще документально не фиксировались. А с расформированием многих гарнизонов Низового корпуса после ухода в 1735 г. российских войск с Кавказа и из Ирана они были утрачены за ненадобностью.

В приложении к монографии даются составленный авторами список дербентских комендантов с указанием их сроков службы, рисунки землянки Петра I, гравюры и планы города Дербента и его крепости, план проекта дербентского порта, бастиона на берегу моря и военно-политические карты региона Петровской эпохи.

ГЛАВА I. ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД И ЗАНЯТИЕ ДЕРБЕНТА ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ

Северный Кавказ является регионом, где в течение XVI–XIX вв. проходил многомерный и многосложный процесс вовлечения народов региона в сферу влияния, деятельности, а затем и власти Российской империи. Московская дипломатия последовательно и целенаправленно стремилась к утверждению своего влияния на народы края, что в условиях перманентного соперничества Османской империи и шахской Персии за сферы влияния на Кавказе находило позитивный отклик среди его населения, хотя нельзя сбрасывать со счетов и центростремительные тенденции кавказских народов. В длительном и предельно сложном процессе установления единства с этим этнически мозаичным краем происходила достаточно жесткая борьба противоречивых тенденций, сопровождавшаяся порой их драматическим взаимодействием. Важнейшим звеном в утверждении российской власти на Кавказе являлись присутствие и деятельность здесь Российской императорской армии.

Продолжавшиеся более века ирано-турецкие войны завершились договором 1639 г., разделившим Кавказ на сферы влияния между Персией и Турцией, сохранявшиеся за ними до Персидского похода 1722–1723 гг.

Этот регион оказался в сфере внешней политики России лишь с выходом ее на северные берега Каспийского моря в середине XVI в. С начала XVIII в. борьба за овладение Кавказом возобновилась с новой силой. Позиции противоборствующих держав были следующими: Дагестан, Азербайджан, Восточная Грузия и Восточная Армения находились под властью или под влиянием Персии; Западная Грузия, Западная Армения и адыги Причерноморья и Прикубанья попали под власть Турции. Позиции России на Кавказе замыкались небольшим прикаспийским районом с укрепленным городом Терки и несколькими станицами нижне-терских и гребенских казаков.

В правление Петра I четко определились главные направления внешней политики России, в которой неизменно доминировали балтийская, черноморская и каспийская проблемы. Каспийский вектор российской внешней политики являлся важной составной частью всей внешнепо-

литической деятельности петровского правительства. С формированием каспийского направления внешней политики Петра I значение Дагестана как стратегического плацдарма, занимавшего ведущее геополитическое положение между Юго-Восточной Европой и Передней Азией, овладение которым могло обеспечить господство над всем регионом, во внешней политике Российской империи резко возрастает.

Заключение в 1721 г. Ништадтского договора со Швецией, которая завершила Северную войну (1700–1721 гг.), позволило Петру I перенести все усилия внешней политики на юго-восточные рубежи Российского государства, что способствовало активизации его кавказской политики. Экономические и внешнеполитические причины вызвали необходимость осуществления Петром I давно задуманного Персидского похода с целью овладения Западным Прикаспием, упрочения на восточных рынках и утверждения российского контроля над приносящим огромные доходы трансконтинентальным торговым путем из Центральной Азии и Индии.

Практически все зарубежные историки в основном согласны с мнением отечественных авторов о целях Персидского похода Петра I не допустить выхода Турции к Каспийскому морю, захвата ею каспийского побережья, что создало бы серьезную угрозу южным границам России⁵.

Успешному осуществлению Персидского похода способствовали проведенные Петром I разведывательные экспедиции, в результате которых были получены сведения об этнополитическом составе и экономическом положении, военных силах, географии региона. После проведения тщательной военно-дипломатической подготовки на Кавказе Петр I направил все свои усилия на решение основной цели своей кавказской политики – обеспечение безопасности южных границ России и ее выход к Черному и Каспийскому морям.

Шемахинский инцидент 1721 г., когда отряды горцев, возглавляемые Хаджи-Давудом и Сурхай-ханом Казикумухским, осадив Шемаху, находящуюся во власти Персии, подвергли ее погрому, в результате которого пострадали русские купцы, послужил поводом для мотивации неотложности давно намеченного предприятия – похода в Западный Прикаспий⁶.

⁵ John F. Baddely. *The Russian Conquest of the Caucasus (914–1859)*. London – Calcutta, 1908. P. 23; Cemal Gorce. *Kafkasya ve Osmanlı İmparatorlugunun Kafkasya siaseti*. Istanbul, 1979. P. 30–31.

⁶ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., С. 98-109; Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991. С. 38-55; Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в истории российско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1995. № 2-3. С. 67-72; Иноземцева Е.И.

Астраханский губернатор и полковник Артемий Петрович Волинский настаивал на решительных действиях со стороны Петра I, убеждая его в том, что настал момент «оставить политику и действовать оружием. Персия ослаблена, Кандагар объявил себя независимым, афганцы заняли уже Испагань, турки угрожают захватить Дербент...»⁷, а если это случится, то Каспийское море останется для России закрытым.

Петр I приступил к реализации мероприятий по отправке войск в район Астрахани. В конце 1721 г. он приказал, чтобы «из прибывших из Финляндии 20 пехотных полков, привыкших к морскому хождению, из каждого по одному батальону следовали на зимние квартиры в города по Волге лежащие ... с повелением им построить островские лодки (небольшие морские суда, предназначенные для плавания у побережья. – *Прим. авт.*)». При этом астраханскому губернатору было предписано «эти войска содержать во всяком довольстве и работами не отягощать»⁸. Тогда же в Астрахань были отправлены многие «морские служители», особенно те, которые ранее уже плавали по Каспию, знали его навигационную карту. В поволжских городах – Казани, Твери, Нижнем Новгороде и др. было начато строительство морских судов, чтобы к маю 1722 г. они были бы готовы. Петр I внимательно следил за исполнением своих планов. Так, в апреле 1722 г. он писал генерал-майору М.А. Матюшкину, который занимался подготовкой военного флота на верхней Волге: «Уведомьте нас, что лодки мая к пятому числу поспеют ли, также и ластовых судов к тому времени сколько может поспеть? И достальные ластовые суда сколько, к которому времени могут поспеть (будут готовы. – *Прим. авт.*), о том чаще к нам пишите и в деле поспешайте»⁹. По сообщению Ф.И. Соймонова, на Каспий было отправлено 442 различной величины морских судна того времени¹⁰. Это гукеры, шнавы, шуйты, тялки, яхты, эверсы, галиоты, струги, а также островские лодки, вмещавшие до 40 чел.

Пехоту, артиллерию, амуницию, большой запас провизии отправили водным путем. Конница из Царицына следовала по суше, как и два корпуса донских и малороссийских казаков.

Дагестанский вектор кавказской политики Петра I // Кавказ и Ближний Восток. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2012. С. 121-126.

⁷ Потто В.А. Два века терского казачества. Ставрополь, 1991. Т. I. С. 162.

⁸ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 12.

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 кн. М., 1963. Кн. IX. Т. 17-18. Гл.1. С. 366.

¹⁰ Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763. С. 64-65.

С начала июня войска стали прибывать в Астрахань, которая к тому времени была одной из самых укрепленных морских твердынь Российского государства. Здесь имелось все необходимое для обслуживания морской флотилии: пристань, верфи, склады, казармы. Все это делало Астрахань удобной для сосредоточения большого количества войск и подготовки предстоящего похода¹¹.

До нас дошли разноречивые данные о количестве войск, сосредоточенных на тот момент в Астрахани. По сообщению лейтенанта Ф.И. Соймонова, в поход было отправлено 22 тыс. пехоты, 20 тыс. казаков, 30 тыс. татар, 20 тыс. калмыков, 9 тыс. конницы, 5 тыс. матросов, т.е. 106 тыс. чел.¹²

Н.Н. Молчанов приводит несколько иные цифры, а именно: войск, отправленных морем, насчитывалось 22 тыс. чел., по суше – 9 тыс. кавалерии и вспомогательные отряды, казаков и татар численностью до 50 тыс. чел.¹³ У Е.И. Козубского приводится цифра до 52 тыс. чел.¹⁴

По данным И.В. Курукина, на 10 июля 1722 года в Астрахани пехота (с гвардейцами) насчитывала 21069 чел., из которых часть находилась «в отлучках», были больны или состояли при больных; высаженные на берег 31 июля части насчитывали 18602 чел. На новую войну отправилась половина личного состава указанных выше двадцати полков и часть Ингерманландского полка; Астраханский полк (1 505 чел.) двинулся в поход в полном составе. С Петром I пошли на юг и гвардейцы – в Астрахани перед отплытием собрались два батальона (1719 чел.) преображенцев и батальон (847 чел.) семеновцев¹⁵.

Для действий против крепостей из Москвы были отправлены две пудовые гаубицы, одна пятипудовая и четыре двухпудовые мортиры, 12 шестифунтовых мортирок и 177 пушек разных калибров, не считая уже имеющихся в войсках. Для них предназначались 59472 ядра, 2874 бомбы разных калибров, 29820 гранат, 10080 картечных зарядов и 12579 пудов пороха. Личный состав артиллерии насчитывал 369 человек во главе с майором Иваном (Иоганном Густавом) Гербером¹⁶.

Высший командный состав похода представляли генерал-адмирал граф Апраксин, генерал-майоры М.А. Матюшкин, Г.С. Кропотов,

11 *Лыцов В.П.* Персидский поход Петра I: 1722–1723. М., 1951. С. 153.

12 *Соймонов Ф.И.* Указ. соч. С. 65.

13 *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С. 414.

14 *Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 71.

15 *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010. С. 54.

16 Там же. С. 54–55.

князя Ю.Ю. Трубецкой, И.И. Дмитриев-Мамонов, Г.Д. Юсупов; бригады В.П. Шереметьев, В.Я. Левашов, князь И.Ф. Барятинский, И.О. Ветерани, Я. Шамордин, А.И. Румянцев.

13 мая 1722 г. Петр I выехал из Москвы и 26 мая прибыл в Нижний Новгород, откуда отправился в Астрахань, сопровождаемый войсковыми частями¹⁷. В конвое Петра I были Преображенского полка – 492 чел., Семеновского полка – 40 чел., Ингерманландского – 56 чел., Астраханского – 62 чел., итого – 1014 чел.¹⁸

К 4 июля 1722 г. в Астрахань прибыло гвардейских частей: Преображенского полка – 1315 человек, Семеновского полка – 391 чел., итого – 1706 чел.¹⁹

К 9 июля 1722 г. в Астрахань прибыло гвардейских частей: Преображенского полка – 1719 чел., Семеновского полка – 847 чел., итого – 2576 чел.²⁰

К 10 июля 1722 г. из регулярных войск в Астрахани находились: у генерал-майоров и гвардии майоров Матюшкина – 5584 чел., Дмитриева-Мамонова – 2685 чел., Юсупова – 1977 чел., бригадира и гвардии майора Румянцева – 1759 чел., бригадира Левашова – 4374 чел., бригадира князя Барятинского – 4800 чел. Итого – 1609 чел.

Еще 7 марта 1721 г. указом Правительствующего Сената гребенское войско было изъято из ведения Посольского приказа и подчинено Военной коллегии под «ближайшее наблюдение» астраханского губернатора²².

Петр I, собрав сведения политического и экономического характера о прикаспийских провинциях Дагестана и Азербайджана и изучив географическое положение побережья Каспийского моря, сконцентрировав большое количество войск в Астрахани, выступил в Персидский поход. Подчеркивалось, что поход предпринимается для получения сатисфакции за нанесенный русским купцам ущерб во время шемахинского погрома. Но, как стало известно, это был всего лишь повод, причины же похода были куда более серьезными: Персидский поход, по замыслу Петра I, должен был утвердить позиции России в северо-западных

17 Походный журнал 1722 г. 2-ое изд. СПб., 1913. С. 32-36.

18 Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I.: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999. С. 79-80.

19 Там же. С. 80.

20 Там же.

21 Там же.

22 ПСЗ. Т. VI. С. 277, 367.

областях распадавшейся империи Сефевидов, обеспечить обладание естественными богатствами региона, решить судьбу ирано-российской торговли, в первую очередь торговлю шелком-сырцом. В XVI–XVIII вв. в экономике шелк отчасти напоминал нынешнюю нефть. Так, войны крупнейших морских держав Франции и Англии вызывали скачок цен на шелк. С усилением интереса России к экономическим ресурсам государственных образований Прикаспия и Кавказа и, особенно, торговле с ними, борьба между Ираном и Турцией за торговые пути еще более обострилась, что, в частности, и обусловило исключительную активность политики Петра I, взявшего курс на укрепление позиций России на Каспии, в Дагестане и Закавказье²³. Фактическое же безвластие и полная анархия, охватившая к тому времени Иран, что давало основание опасаться появления у Каспия турок, также подталкивали Петра I к решительным действиям в Прикаспии.

19 июня император прибыл в Астрахань, где отпраздновал очередную годовщину Полтавской победы. Здесь 25 июня он дал инструкции консулу Семену Аврамову для разговора со «старым» или «новым шахом».

5 июля был объявлен приказ по войскам, «чего надлежит остерегатца в сих жарких краях»: прежде всего «от фруктов ради их множества», а также соленого мяса и рыбы; солдатам и офицерам запрещалось находиться на солнце без шляп с девяти часов утра до пяти часов вечера, спать на голой земле, не подстелив травы или камыша, и рекомендовалось «не гораздо много пить, не в самую сыть»²⁴. Судя по документам Кабинета, 13 июля официальный главнокомандующий генерал-адмирал Ф.М. Апраксин наметил порядок движения войск на марше и их возможное построение для «баталии»²⁵.

Перед самой отправкой, 15 июля 1722 г., в походной типографии был опубликован написанный бывшим молдавским господарем, а на тот момент российским тайным советником и сенатором Дмитрием Кантемиром манифест на «татарском, турецком и персидском языках» о начале похода. Он был обращен ко всем персидским подданным, как к «командирам», так и к «почтеннейшим имамам, и муазилам, и прочим церковным служителям, и в деревнях начальствующим и купецким

23 *Иноземцева Е.И.* Кавказское направление во внешней торгово-экономической политике Петра I // «И божья благодать сошла...»: Романовы и Северный Кавказ: Материалы международных Дворянских чтений. Краснодар, 2008. С. 3-10.

24 *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенная по годам. М., 1789. Ч. VIII. С. 206-207.

25 РГАДА. Ф. 9. Оп. Отд. II. Д. 59. Л. 7-10.

людям, и ершам-башам и лавошникам, и мастеровым людям, и цементерам, и подмастерьям с их учениками, и всем»²⁶.

18 июля 1722 г. флот Петра I под командованием генерал-адмирала графа Апраксина вышел из Астрахани в Каспийское море²⁷. Красочное описание следования флотилии Петра I в сопровождении высоких военных чинов, дипломатов, советников, духовных лиц и вельмож, поразившей и восхитившей берега Каспия своей пышностью, мощью и многочисленностью, основанное на достоверных данных, мы обнаруживаем в новейшей историографии в исследовании И.В. Курукина²⁸. Командуя «авангардией», Петр I с женой и губернатором Волынским шел на боте «Ингерманланд»; на других судах находились его спутники: неразлучный с царем кабинет-секретарь А.В. Макаров, формальный главнокомандующий генерал-адмирал Ф.М. Апраксин; действительный тайный советник, выдающийся дипломат и по совместительству глава политического сыска (он и в поход прихватил бумаги Тайной канцелярии) П.А. Толстой вез на чрезвычайные расходы три тысячи золотых и на 12 тысяч рублей «мягкой рухляди» (ценные меха. – *Прим. авт.*). Царя сопровождали знаток восточных языков (кроме турецкого и персидского, он владел арабским, греческим и латынью) Д.К. Кантемир; обер-сарваер (главный кораблестроитель) и генерал-майор И.М. Головин, дальний родственник Петра I, майор Преображенского полка М.А. Матюшкин – будущий командир Низового корпуса и завоеванных провинций; три других гвардейских майора – А.И. Румянцев, И.И. Дмитриев-Мамонов и Г.Д. Юсупов. Обязанности генерал-квартирмейстера исполнял генерал-майор В.Д. Корчмин. Во главе походного духовенства обер-иеромонахом флота был поставлен архимандрит Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Лаврентий Горка. Рекомендуя его, Феофан Прокопович писал императору, что тот сможет описать поход «с надлежащими обстоятельствами», но «без всякого украшения, простым стилем». Запечатлеть победы российского оружия должен был живописец Луи Каравак.

Десантные корабли шли вдоль берега, периодически ожидая отстававшие гребные суда; грузовые ластовые суда направлялись прямо к острову Чечень. Возможно, именно тогда Петр появился в районе старого Терского городка. Не случайно еще в начале XX в. местные жители хранили предание о том, как русский царь, «вытащив из-за пазухи кар-

26 Курукин И.В. Указ. соч. С. 57, 58.

27 Голиков И.И. Указ. соч. С. 228-229.

28 Курукин И.В. Указ. соч. С. 59-60.

ту», расспрашивал их предков о нанесенных на нее местных географических названиях²⁹.

Войдя в Аграханский залив, флотские офицеры долго выбирали место для высадки. Рано утром 27 июля 1722 г., в годовщину сражения при Гангуте, нетерпеливый царь, не дожидаясь праздничного молебна, приказал доставить себя на берег. Гвардейцы на руках вынесли его по мелководью на низкий песчаный берег, где он выбрал место для лагеря. «Объявляю вам, что сюды мы прибыли в 27-й день и лагар зделали на том же мысе, которой имянуеца Уч, не доходя Аграханского устья верст с 7, и по двух или трех дней пойдем в путь свой землею. И для того всем судам, которые от вас пойдут с правиантом и артилериєю, велите иттить к Чеченю острову и там стоять до указа и дать о себе знать в Тереке, сколько судов и кто пришол...», – писал император капитану Ф. Вильбоа³⁰.

После богослужения началась высадка. Суда могли подойти к берегу только на 150 метров, и люди должны были по пояс в воде переносить снаряжение и продовольствие. Чтобы обезопасить высадившиеся войска от возможного нападения неприятелей, Петр I приказал построить укрепленный лагерь – Аграханский ретраншемент. В тот же день на корабле генерал-адмирала Апраксина праздновали Гангутскую победу. Государь был весел – вместе со свитой окунался в Каспийское море со спущенных с корабля досок³¹.

Тем временем шедшая из Астрахани сухим путем конница также вступила в северную часть Дагестана³².

23 июля бригадир И.О. Ветерани по указу императора с четырьмя полками драгун отправился в Эндирей, чтобы занять его, но на подступах был атакован эндирейцами и, понеся потери, без особого труда захватил его и превратил в пепел.

28 июля 1722 г. караногайцы отправили к Петру I своих делегатов с предложением доставить для русской армии 40 тыс. четвертей разного продовольствия. Петр I принял караногайцев в подданство³³.

5 августа, оставив в Аграханском ретраншементе 300 чел. регулярно войска и 1500 казаков, Петр I во главе войска прибыл к р. Сулак, где

29 Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 222-223.

30 Курукин И.В. Указ. соч. С. 59-60.

31 Там же. С. 61.

32 Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Ч.VIII. С. 228-229.

33 Кидирнязов Д.С. К вопросу о вхождении ногайцев в состав России // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. Махачкала, 1982. С. 47.

стал лагерем. В тот же день к императору прибыли костековский, аксаевский владетели и тарковский шамхал³⁴.

12 августа русские войска подошли к Таркам, где их встретил шамхал Адиль-Гирей, заверивший Петра I в своей благонадежности и объявивший, что до сих пор служил русскому государю верно, а теперь будет «особенно верно служить», и предложивший Петру I в помощь свои войска³⁵. 14 августа Екатерина I приняла жен шамхала Адиль-Гирея в шатре на Анжи-Арке³⁶.

15 августа русские войска двинулись на Дербент, к ним присоединились отряды кабардинских князей и других владетелей Северного Кавказа.

16 августа армия Петра I выступила из Тарков в сторону Дербента, являвшегося наиболее важным объектом кампании 1722 г. По пути следования через владения Султан-Махмуда Утамышского 19 августа отряд российских войск, посланный на разведку, был атакован утамышцами. В результате ответных действий Петра I Утамыш, состоявший из 500 домов, был обращен в пепел, 26 человек пленных казнены³⁷.

На пути к Дербенту петровские войска кроме препятствий со стороны местных правителей испытывали еще трудности, связанные с отсутствием кормов и воды для конницы в условиях знойной жары. «Великий жар, присоединяясь к недостатку воды и к вихрям пыли, поднимавшимся по дороге, учинил сей переход самым неприятнейшим и труднейшим, а особливо для тяглых лошадей и гонимого с нами скота»³⁸, – отмечал участвовавший в Персидском походе Петра I шотландский врач Джон Белл. От сильной жары страдали и войска; император, целый день пробыв на коне и испытав все трудности с войсками, постригся и велел сделать из собственных волос парик, который надевал по вечерам, поскольку они «довольно холодны, днем же накрывал себя большою шляпою»³⁹.

Тем временем 15 августа отряд подполковника г. Наумова вошел в город без боя. В это время со стороны моря показалась русская эскадра

34 Соловьев С.М. Указ. соч. С. 367.

35 Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 82.

36 Федоров Г.С. Некоторые эпизоды из истории похода Петра I на Кавказ // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 84-87; *Он же*. К 150-летию со дня придания статуса города Порт-Петровск // Народы Дагестана. 2007. № 4. С. 33-34.

37 Из воспоминаний участника похода Петра I: Рукопись русского перевода с немецкой книги Брюса // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.58. Кн. 8. Л. 29-30.

38 Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / Пер. с франц. М. Попова. Ч. 3. СПб., 1776. С. 171.

39 О Персидском походе при государе Петре Великом // Русский архив. № 2. 1899. С. 485.

капитана Вердена в составе 25 судов. Появление посланца Петра I и русских кораблей повлияло на итог переговоров: наиб Дербента Имам Кулибек принял Наумова и договорился о сдаче города. К воротам Дербента был поставлен караул из русских солдат. 17 августа из Дербента Наумов доносил Апраксину, что грамоту императора дербентский наиб и жители «приняли с великою радостью, и как мы ехали городом можно было видеть, что все здешние жители тому были рады..., часа через три приходил ко мне дербентской наип и с ним знатные юзбаши и благодарили за милостивою и его императорского величества грамоту»⁴⁰.

23 августа наиб города Имам Кулибек поднес императору серебряный ключ от города. Отдохнувшие части парадом вошли в древний город; приказ государя требовал, чтобы «бороды были выбриты, галздуки чтобы у салдат были вычещены и рубашки и щиблеты чтоб были белые». Под грохот пушечного салюта армия продефилировала через Дербент и расположилась за стенами в садах. Теперь царь настрого приказал своему воинству не обижать жителей и «не ломать винограды»⁴¹.

В «Походном журнале» церемония вступления российских войск в Дербент описана так: «...Между тем же объявлено офицерам и солдатам, чтоб собирались в строй, а в четвертом часу пополудни пошли к городу строем с распущенными знаменами и музыкою и шли таким образом: перво шел батальон гренадеров, перед которыми Его Величество ехал на лошади, яко Полковник, с обнаженною шпагаю, по сторонам шли пешком Его Величества четыре пажа в уборном платье, за его Величеством проследовала гвардия; позади изволили ехать в карете Ея Величество Государыня Императрица, за Ея Величеством шли Астраханский, Ингерманландский и прочие походные полки от авангардии»⁴².

Е.И. Козубский в своей работе приводит легенду о встрече Петра I не только народом, но и самой природой, его, в глазах народа, существа сверхъестественного, святого человека. 80-летний старец, отец которого был свидетелем вступления Петра I в Дербент, в 1849 г. рассказывал, что, когда царь после поднесения ему наибом крепостных ключей въезжал в городские ворота, то едва только его лошадь передними ногами ступила на улицу, как сделалось сильное землетрясение, и тогда народ, встречавший Петра I не совсем доброжелательно, как гауров, пал в ужасе перед ним. Но император милостиво ударил по воротам 3 раза

40 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 211. Л. 209.

41 *Курюкин И.В.* Указ. соч. С. 67.

42 Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 122-123.

нагайкою, и землетрясение прекратилось, и он, призвав к себе всех немущих, наделил их деньгами.

Мирза Хайдар Везиров в качестве историка передает, что когда случилось землетрясение при подъезде Петра I к воротам, он заметил выехавшим ему навстречу жителям: «Природа хочет сделать мне торжественный прием, поколебав стены города пред моим могуществом». Слова эти едва ли соответствуют характеру Петра I, которому также приписывают при вступлении в город следующие более возможные слова: «Теперь я поставил ногу в края Кавказа и получил крепкое основание на водах Каспия»⁴³.

Царская гвардия расположилась в армянском и индийском каравансараях, другие войска – в окрестностях города. Мирная жизнь дербентцев не была нарушена, все лавки и базары продолжали торговлю.

В Дербенте Петр I провел несколько дней. С 27 августа: осмотрел цитадель и крепость, наметил место для строительства гавани, посетил дом наиба, в котором переночевал со своей женой и другой одну ночь, побывал в мыльне, где банщику был заплачен «один червонной»⁴⁴. Пребывание императора в Дербенте завершилось динем в его шатре⁴⁵. Еще во второй половине XIX века путешественники посещали это место, вокруг которого в 1848 г. была возведена ограда с надписью: «Первое отдохновение Петра Великого». Он беседовал с несколькими жителями Баку и Шемахи, которые выражали готовность принять российское покровительство или «по крайней мере, отпразднить своих представителей, «чтобы мы, узнав желание вашего величества, поступать могли». Дербентские жители оказали теплый прием императору, чем он был доволен и 30 августа об этом писал сенаторам: «...сии люди нелицемерною любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили. Из Баки такие же письма имеем, как из сего города (Дербента. – Прим. авт.) прежде приходу имели, того ради и гарнизон туда отправим, и тако в сих краях с помощью Божиею фут получили, чем вас поздравляем. Марш сей хотя недалек, только зело труден от бескормицы лошадям и великих жаров»⁴⁶.

30 августа Петр I распорядился, чтобы генерал-адмирал Апраксин выкупил у дербентских жителей и освободил 10 человек грузин: «За христиан грузинского народу, которые были в плене у дербентских жи-

43 Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 77-78.

44 Шереметев П.С. Владимир Петрович Шереметев. 1668–1737. М., 1913. С. 251.

45 Походный журнал 1722 г. С. 73-74.

46 Бумаги императора Петра I. СПб., 1873. С. 495.

телей, заплати оним жителям деньги из своей казны, а именно за десять человек четыреста сорок три рубли». Сохранилась расписка с именами выкупленных и тех, у кого они были куплены: «Имяны те дербентские жители, прилагаетца при сем роспись и кабинет его величества да изволит приказать о заплате дербентским жителям показанного числа денег за христиан учинить по его императорского величества указу»⁴⁷. 2 сентября в лагерь российских войск, расположенных на реке Милюкент, явились выкупленные у дербентцев еще 6 человек «христиане грузины и армяне, ушедшие из Дербеня», за которые были отданы двести тридцать рублей⁴⁸.

В Дербенте к Петру I обратились уцмий Кайтага, майсум Табасарана, владетель Бойнака и др. с просьбой принять их в подданство России. «Народы тамошние, опасаясь владычества турок, как непримиримых врагов без разрешения шаха, явились к нему с покорностью»⁴⁹, – писал современник событий, историограф шахского двора Мирза-Мехти-хан.

В течение четырех недель (июль – август 1722 г.) русской армией была занята территория от Аграханского залива до р. Милюкент (Рубас) за Дербентом. Столь быстрое ее продвижение объяснялось не только многочисленностью, боеспособностью и оперативностью предпринимаемых командованием мер, но и стремлением местного населения освободиться от произвола коррумпированной шахской администрации, от феодального разбоя и политических неурядиц⁵⁰.

Казалось бы, обстановка в регионе для продолжения задуманного похода складывалась как нельзя удачно. Однако вследствие гибели в бурю судов с продовольствием и артиллерией его пришлось приостановить. Вот как сообщает об этом обстоятельстве источник: «25 августа был такой свирепый северный ветер, что наши 13 транспортных судов с провиантом прибило к берегу и разбилось вдребезги. Экипаж едва был спасен, и менее чем через 3 часа ничего от корабля не осталось, все было погребено короткими волнами, которые так быстро следовали одна за другою и через это поднимали вверх много песку. На другой день было совсем тихо, и каждый должен был откапывать провиант, который удалось получить после больших трудов. Он состоял большей частью из ржаной и пшеничной муки в мешках. Соленая вода проникла не более как на

47 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч.2. Д. 1103. Л. 324-325.

48 Там же. Л. 340-341.

49 Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 113.

50 Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. С. 66.

дьюм, так что она в середине совершенно суха, была разделена всей армией, и велено было печь хлеб и сделать из него сухари»⁵¹.

Так в шторм погибла эскадра Вердена при устье реки Милюкент (вблизи Дербента), груженная мукой. Эскадра Вильбоа, следовавшая из Астрахани к Дербенту в составе 17 ластовых судов, груженных мукой и артиллерией, в первых числах сентября была застигнута сильным штормом при «урочище Учо» (Аграханский полуостров): одни суда были разбиты, другие выброшены на мель. Крушение двух эскадр означало не только потерю продовольствия, но и гибель судов. Наличного продовольствия могло хватить только на один месяц, а доставка его из Астрахани была невозможна ввиду отсутствия надежных судов⁵².

Петр I попытался получить провиант у окрестных владельцев. Однако те уклонялись от положительных действий. Так, Петр I отмечал в своем дневнике: 27 августа «послан был поручик Карцев к уцмию для спросу: (при) будет ли он в обоз (лагерь. – *Прим. авт.*) и даст ли что обещал? Поручик Карцев возвратился и объявил, что уцмий в старых лабиринтах пребывает (лавирует, ведет себя уклончиво, как и прежде. – *Прим. авт.*), переменяя от одного дня до другого...»⁵³.

Армия начала голодать, а достать хлеб в Мушкюре или в Ширване, разоренных трехлетней войной, было невозможно. В возникшей ситуации целесообразность отказа Петра I от продолжения похода вряд ли может вызвать сомнения. Надо полагать, что обстановка, сложившаяся в Закавказье, чем-то напоминала ему печальной памяти ситуацию на Пруте. И там, и здесь армиям недоставало продовольствия. Оба похода в широком плане роднила еще одна общность – они не были достаточно подготовленными. Урок Прутского похода не пропал даром: император на этот раз проявил осторожность и предпочел риску отступление. Как и одиннадцать лет тому назад в Молдавии, его войскам грозила голодная смерть в Дагестане⁵⁴.

Необходимо заметить, что не только вышеназванное обстоятельство помешало Петру I продолжить свой поход на побережье Каспийского моря. Конница пришла в полный упадок. Драгунские полки с весны

51 Из воспоминаний участника похода Петра I // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 58. Л. 59, 60.

52 Лыцзов В.П. Указ. соч. С.123; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов. М., 1988. С. 45.

53 Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Кн. 2. С. 75.

54 Валишевский К. Полное собрание сочинений. Т.3. Петр Великий. Воспитание, личность, дела / Пер. с франц. А. Греттман. По новым источникам. [Б.М.], 1911. С. 517.

1722 г. почти непрерывно находились на марше по степной местности, где лошади страдали от жары, бескормицы и недостатка воды.

Вскоре Петра I постигла новая беда – эпизоотия, вызвавшая падеж лошадей. Потеря конницы приняла катастрофические размеры: «Так, лошади от худобы мерли, что у Старых Буйнаков в одну ночь умерло 1700 лошадей». Кавалерия, по словам Петра I, еще до прихода к Аграхани «несказанной труд в своем марше имела от безводицы и худых трав»⁵⁵. Армия Петра I на 80% состояла из конницы, и падеж коней был равносильным ее параличу, а голод довершил бы дело.

Большое скопление людей при тогдашнем состоянии медицинской службы, точнее в ее отсутствие, в условиях непривычных для солдат климата и обилия фруктов неизбежно вело к массовым заболеваниям. От лишений и тягот походной жизни, усугубленных нездоровым климатом Прикаспия, среди солдат быстро умножилось число больных малярией⁵⁶. Так, по данным на 13 сентября 1722 г., в команде бригадира А.И. Румянцева числилось: здоровых – 2184 чел., больных – 378 чел., итого – 2562 чел., т.е. больные составили 15%. В команде генерал-майора И.И. Дмитриева-Мамонова: здоровых – 2102 чел., больных – 222 чел., итого – 2324 чел. 19 сентября 1722 г. в первой команде: больных уже 397 чел., во второй – больных 243 чел. На 25 октября 1722 г. в командах генерал-майора М.А. Матюшкина (Дербент и Терки) больных 1212 чел., в команде генерал-майора И.И. Дмитриева-Мамонова (там же) больных – 69 чел. Из приведенных данных, по подсчетам Н.В. Барышниковой, 13–26% состава русской армии были больны, а в некоторых частях число больных достигало даже 30%⁵⁷.

Таким образом, оказалось, что бороться с болезненным климатом еще труднее, чем с бурями и неприятелем: болезни и конский падеж свирепствовали в русском лагере⁵⁸.

Организация Персидского похода Петра I была связана с колоссальными денежными затратами, которые в результате не оправдали себя, хотя бы только потому, что обстановка, в которой действовала русская армия, «вовсе не предписывала громоздкой организации, а скорее требовала большей облегченности и подвижности»⁵⁹. Эта короткая военная

55 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. С. 45.

56 *Левитов В.Н.* Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. С. 124.

57 *Барышникова Н.В.* Указ. соч. С. 91-92.

58 *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. М., 1924. Т. 2. С. 333.

59 *Левитов В.Н.* Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. С. 78-79.

экспедиция на Кавказ обошлась казне минимум в миллион рублей, не считая обычных расходов на армию. Точную же стоимость военной операции, вероятно, уже установить не удастся, ясно, что она была на порядок выше⁶⁰.

Кроме того, Петр I получил известия о «великих неурядицах», происшедших на тот момент в Сенате⁶¹. Во время похода в Западный Прикаспий возникла угроза возобновления войны со Швецией, что, конечно же, не могло не беспокоить Россию.

В исторической литературе (В.П. Лысцов, О.П. Марков, Н.А. Сотавов, Т.Т. Мустафаев и др.), как известно, имеются различные версии относительно прекращения Персидского похода. В качестве веской причины сворачивания Петром I похода называется якобы возникшая угроза войны с Турцией. Со ссылкой на работы турецких авторов отмечается, что в лагерь императора под Дербентом прибыл турецкий представитель, потребовавший прекратить поход под угрозой начала войны.

Зарубежные авторы Дж. Бэддли, С. Перси, Л. Локкерт, М. Эткин также считают, что одной из главных, если не самой главной причиной отказа Петра I от дальнейшего продолжения похода была угроза войны с Турцией. В частности, Л. Локкерт отмечает: «Без сомнения, на принятие этого трудного решения (т.е. отказ Петра I от продолжения похода. – *Прим. авт.*) оказало влияние прибытие турецкого посланника. Его прислал великий визирь Дамад Ибрахим, чтобы потребовать от Петра не продолжать наступления внутрь Ширвана»⁶².

Однако, как отмечает историк И.В. Курукин, документальных данных о прибытии в лагерь Петра I в районе Дербента кого-либо из турецких дипломатов до сих пор обнаружить не удалось. Справедливости ради отметим, что авторам данной монографии, работавшим с документами региональных и федеральных архивов, также не удалось найти каких-либо сведений об этом. Более того, не поднималась эта тема и среди высших военных чинов на состоявшемся 29 августа 1722 г. военном совете в лагере на р. Милюкент. Все мнения высшего военного руководства приведены в «Походном журнале 1722 года». Да и сам Петр Великий в своем письме Сенату от 16 сентября 1722 г., перечисляя общеизвестные при-

60 Курукин И.В. Указ. соч. С. 84.

61 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 30.

62 Гапуров Ш.А. Каспийский поход Петра I в оценках зарубежных историков // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха. С. 68–69.

чины своего ухода⁶³, ни словом об этом не обмолвился. Таким образом, переживавшая из работ турецких авторов в сочинения отечественных историков мысль о том, что поход императора был прерван по причине угрозы войны с турками, не имеет документальных подтверждений и поэтому не соответствует действительности.

Оставив гарнизоны в Дербенте, Рубасе, Буйнаке, Тарках и в основанной на р. Сулак крепости Святого Креста, Петр I с основными силами русской армии 29 сентября 1722 г. возвратился в Астрахань.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

63 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. С. 45.

ГЛАВА II. СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА

В начале сентября 1722 г. Петр Великий выступил из Дербента, оставив в нем гарнизон во главе с комендантом полковником Андреем Томасовичем Юнгером⁶⁴. Гарнизон Дербента первоначально состоял из батальонов тех полков, которые прибыли с Петром I в Дагестан во время его похода⁶⁵. В документах фонда «Дербентский комендант» ЦГА РД фиксируются следующие батальоны: Рязанский, Вологодский, Преображенский, Семеновский, 1-й Гренадерский – 3-я рота, 2-й Гренадерский, Ингерманландский, Астраханский, Московский, Тобольский, Галицкий, Выборгский, Петербургский, Сибирский, Капорский⁶⁶.

Дербентский гарнизон состоял из батальонов вплоть до 1724 г. В таком виде управлять им было очень трудно. В конце 1723 г. генерал М.А. Матюшкин писал Петру I: «Низового корпуса пехотные 18 батальонов повелели учинить полками, а когда сведутся, какие давать звания?». Было принято решение: «Давать имена по местам». «Гренадерские два батальона полком учинить, или к каждому пехотному полку определить по роте гренадер?». Решение: «Лучше по полкам роты учинить». На этом основании 9 июня 1724 г. в крепости Святого Креста были сформированы полки, часть из которых вошла в состав Дербентского гарнизона⁶⁷. В числе девяти полков, сформированных 9 июня 1724 г., был и Дербентский пехотный полк, ставший ядром Дербентского гарнизона, образованный по указу из Нижегородского и Рязанского пехотных батальонов⁶⁸.

Войдя в состав полка, эти части образовали одну гренадерскую и семь фузелерных рот. В роте находилось 4 обер-офицера и 157 нижних чинов, а в полку 3 штаб-офицера, 34 обер-офицера, 1265 нижних чинов,

64 *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 9; История Петра. М., 1965. С. 429.

65 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 160. Л. 78-87.

66 Там же. Д. 8. Л. 5.

67 *Козубский Е.И.* Указ. соч. С. 83.

68 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

139 нестроевых и 56 денщиков. Всего, таким образом, в пехотном полку было 1497 человек⁶⁹.

В 1725 г. в двух полках, расквартированных в Дербенте, было 2536 чел.; в 1726 г. – 2845 чел., из них больных 109 чел.; в начале 1727 г. – 2894 чел., из них 282 – больные; в начале 1729 г. было всего 12 драгун и 644 чел. пехоты⁷⁰.

20 мая 1732 г. генерал-майор А.Б. Бутурлин велел иметь при батальоне 10 лошадей и полный комплект в пехотном полку – 45 лошадей⁷¹. Дербентский пехотный полк на всем протяжении времени нахождения в городе российского гарнизона вплоть до вывода российских войск из Дагестана в 1735 г. постоянно располагался в Дербенте⁷².

В состав Дербентского гарнизона также входили 1-й батальон Дагестанского пехотного полка и одна рота Кескерского полка, а также командированные воинские подразделения от семи драгунских полков – Архангельского, Московского, Ростовского, Рязанского, Казанского, Астраханского и Новгородского⁷³.

Характерной особенностью гарнизонов Низового корпуса было то, что гарнизонные войска состояли из двух частей – ядро гарнизона (настоящие полки) и т.н. командированные полки (команды – рота, батальон, взвод. – *Прим. авт.*). Структурная организация Дербентского гарнизона постоянно подвергалась изменениям в связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией на западном и южном побережье Каспийского моря⁷⁴.

После заключения 21 января 1732 г. между Россией и Персией трактата о восстановлении дружественных отношений между державами, об уступке шаху бывших под российским владением провинций Лагеджанской, Ранахута, Гилянкой, Астаринской и прочих от Астрабада по реке Куре, в составе полков Дербентского гарнизона произошли существенные изменения⁷⁵. Так, по указу Анны Иоанновны по прибытии из Персии в Дербент на судах Мизандронский, Гирканский пехотные полки были включены в состав Дербентского гарнизона, а также ранее входившая в состав Дербентского гарнизона бакинская команда, т.е. Бакинский,

69 Козубский Е.И. Указ. соч. С. 83.

70 ПСЗ. Т. XLIII. С. 15-23, 57-60.

71 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 116.

72 Там же. Д. 26. Л. 1.

73 Там же. Д. 157. Л. 13; Д. 97. Л. 35.

74 Там же. Д. 166. Л. 66.

75 Там же. Д. 140. Л. 31.

Ширванский, Куринский, Кергеруцкий пехотные полки. Из семи драгунских полков (Архангелогородский, Новгородский, Казанский, Астраханский, Рязанский, Ростовский и Московский) из состава Дербентского гарнизона выводились Ростовский, Архангелогородский и Новгородский драгунские полки⁷⁶.

Произошло переименование русских полков, носивших название персидских провинций. История с переименованием этих полков такова: «Русские полки, выведенные из персидских провинций, сохранили названия персидские, что вызвало недовольство посла персидского шаха Мирзы-Ибрагима. Посол спрашивал у представленного к нему для провожания и обеспечения подводами и фуражом российского генерала, почему многие российские полки, бывшие в Персии, по-прежнему именуется по названиям персидских провинций, которые провинции по договору... персидской стороне возвращены, и это не означает ли, что имеется с российской стороны в персидские провинции вновь к вступлению намерения»⁷⁷. О беспокойстве посла было доложено командирующему Низовым корпусом генерал-аншефу В.Я. Левашову, который в свою очередь и уведомил Военную коллегию⁷⁸. Следствием чего была высочайшая резолюция на доклад Военной коллегии «О переименовании полков, имевших названия по персидским провинциям и о не изменении впредь названий полков без всеподданнейшего доклада ее императорскому величеству»⁷⁹.

Таким образом, на основании Рештского договора 1732 г. в Дербент прибыли и были включены в состав Дербентского гарнизона Нашебургский, Апшеронский, Кабардинский пехотные полки. Данные изменения произошли на основании приказа генерал-аншефа В.Я. Левашова. Кроме того, в состав Дербентского гарнизона до середины 1733 г. входили Ставропольский и Сулацкий пехотные полки, которые прибыли в Дербент из Баку в августе 1732 г. 28 ноября 1732 г. из Дербента в крепость Святого Креста был выведен 1-й батальон Дагестанского пехотного полка⁸⁰.

Дербентский пехотный полк был переведен из нижней части города в крепость, Ставропольский пехотный полк был расквартирован в нижнем

76 Там же. Д. 161. Л. 33.

77 Там же. Д. 97. Л. 35, 159-160.

78 История Апшеронского полка 1700–1982 / Сост. Л. Богуславский. Т. I. СПб., 1892. С. 6.

79 ПСЗ. Т. VIII. С. 970, 855-857.

80 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 79. Л. 106, 132-134.

городе, здесь же были расквартированы Апшеронский и Кабардинский пехотные полки⁸¹.

В 1733 г. из числа полков Дербентского гарнизона были исключены Ставропольский и Сулацкий пехотные полки, как подлежащие выводу в Россию. После этого Дербентский гарнизон состоял уже из Дербентского, Апшеронского, Кабардинского и Нашебургского пехотных полков. Данный состав гарнизона сохранился до 1735 г., вплоть до ликвидации Низового корпуса⁸².

Кавалерийские части Дербентского гарнизона включали командированную из крепости Святого Креста небольшую команду драгунских полков. До 1733 г. драгунская команда состояла из воинских команд семи драгунских полков. С 1733 г. по 1735 г. – из четырех драгунских полков⁸³.

В Дербентский гарнизон входили также нерегулярные казачьи войска, состав которых был текучим. По данным архивных источников, в 1724 г. было послано в Низовой корпус 1 тыс. человек донских казаков. По данным Военной коллегии, в 1722–1731 гг. на юг было направлено примерно 24 тыс. донских и яицких казаков, а если взять по годам, то в 1722 г. – 5 тыс. казаков; в 1723 г. – 1 тыс. казаков в Дербент⁸⁴. 14 апреля 1727 г. в состав гарнизона вошли 682 донских казака. В 1727–1729 гг. в Дербенте находились черкасские казаки. 6 марта 1731 г. в городе под командой атамана Тараса Фатеева было 485 донских казаков. 12 марта 1732 г. в состав Дербентского гарнизона входило донское походное войско полковника Харитона Иванова. В 1733 г. в город командировали казачье войско Тимофея Никонова. В сентябре 1733 г. из крепости Святого Креста в Дербент прибыло 103 яицких казака⁸⁵.

В декабре 1732 г. в городе числилось по списку инженеров 15 чел., при генерал-майоре А.Б. Бутурлине 1 кондуктор первого класса⁸⁶. 4 марта 1731 г. в Дербенте насчитывалось фортификационных 49 пушек и при каждой пушке 30 ядер пушечных, 15 картечей, 3 пыжа⁸⁷.

10 марта 1735 г. между Ираном и Российской империей был заключен новый Гянджинский договор о возвращении Ирану оставшихся под

81 Там же. Д. 97. Л. 35.

82 Там же. Д. 79. Л. 109.

83 Там же. Д. 166. Л. 66.

84 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 210.

85 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 19, Л. 1-2, 10-12.

86 Там же. Д. 166. Л. 23-24.

87 Там же. Д. 70. Л. 12.

властью России бывших персидских территорий Западного Прикаспия. Этот договор положил конец нахождению в Дербенте российского гарнизона⁸⁸.

2.1. Комплектование рядового состава

Дербентский гарнизон, как и все остальные имперские гарнизоны, был укомплектован в основном за счет рекрутского набора, однако существовали и некоторые другие источники пополнения его личного состава. Рекрутов в императорскую армию полагалось набирать крепких и здоровых, от 20 до 30–35 лет, ростом «два аршина четыре вершка». Принятых в рекруты приводили к присяге по Военному артикулу, расписывали по артелям по 8 чел., а чтобы они со службы не убежали, за ними учреждались «пристойные караулы»⁸⁹.

Хранящиеся в фонде «Дербентский комендант» ЦГА РД архивные документы позволяют реконструировать процесс укомплектования Дербентского гарнизона. По данным этих источников, в Дербент было прислано рекрутов: в 1723 г. – 216 чел.; в 1724 г. – 157 чел.; в 1726 г. – 1 чел.; в 1727 г. – 19 чел.; 1733 г. – 19 чел.⁹⁰ Рекруты присылались в Дербент исключительно морским путем на судах из Астрахани, Казани, а также из Казанской и Астраханской губерний⁹¹.

Согласно указу от 1 сентября 1733 г. «Об укомплектовании гарнизонных полков» рекрутов к Низовому корпусу присылали из близлежащих провинций⁹². Для доставки рекрутов в Дербент использовались казенные суда, а когда их не было, то следовало приобретать для этого новые суда. «Рекрутам, собираемым для комплекта полков, жалованье давали с того числа, как они от губернаторов и воевод в полковые команды приняты будут; а для выплаты денег, посылаемых с командированными для приема тех рекрут офицерами из средств полковой суммы, а если их не было, то использовали наличные деньги, предназначавшиеся ранее на другие нужды»⁹³. Денежное жалованье выдавалось рекрутам и конвойным солдатам из подушного сбора «на счет определенной на содержание

88 Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 202-207.

89 Гарунова Н.Н., Чекулаев Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII в.: история Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.). Махачкала, 2011. С.155.

90 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

91 Там же. Д. 150. Л. 88, 99.

92 ПСЗ. Т. IX. С. 194-196.

93 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 48. Л. 5.

Низового корпуса суммы, что надлежит на треть года, и то жалованье производить им в пути помесечно». Рекруты получали также солдатскую порцию продовольствия. На каждые 100 рекрутов, отправляемых в Дербент, выдавалось вина по 20 ведер, масла по 5 пудов, уксуса по 3 ведра, перца по 5 фунтов, вместо муки толочна по три четверти⁹⁴.

Другим источником укомплектования Дербентского гарнизона являлась отправка из поволжских городов гарнизонных солдат. Так, в Дербентский гарнизон из Астраханского гарнизона было прислано: в 1724 г. – 150 солдат; в 1729 г. – 8 солдат⁹⁵. С 1722 по 1725 г. на юг было отправлено свыше 20 тыс. рекрутов и солдат. В 1722 г. было командировано в «персидские провинции» воинских чинов из Москвы – 2 387, Нижнего Новгорода – 1 417, из Казани – 41; в 1723 г. из Москвы – 1 297 солдат и рекрутов, из Нижнего Новгорода – 986, из Казани – 2 673 и из Воронежа – 750 чел.; в 1724 г. из Москвы – 202, из Казани – 1 000, из Воронежа – 912, из Киева и Глухова – 1 745 чел. В июне 1725 г. из Киевского и Глуховского гарнизонов по 1 050 солдат, из Казани 900 солдат и 657 рекрутов и из Москвы 419 чел. Кроме того, из городов Астраханской губернии 2 120 чел.⁹⁶ По подсчетам Коллегии иностранных дел, в 1722–1731 гг. на юг было отправлено 61 090 чел., включая оставшиеся там войска после завершения похода 1722 г. По докладу Военной коллегии от 19 июня 1732 г. – 70 665 солдат и офицеров⁹⁷.

Полки гарнизона комплектовались также за счет поступления военных чинов, совершивших различные уголовные преступления. Так, 17 октября 1733 г. Апшеронский пехотный полк принял в свой состав двух солдат, присланных в Низовой корпус из Казани «за продерзость»⁹⁸. За 18 августа 1732 г. в источниках упоминаются сосланные в Дербентский гарнизон за различные преступления различные чины из Белгородского, Нарвского, Ингерманландского, Бакинского, Шлиссельбургского, Новотроицкого, Коломенского, Ладожского и др. полков⁹⁹.

По указу Петра II от 18 апреля 1728 г. велено было определять из числа обучающихся при гарнизонных школах школьников из солдатских детей в комиссарские и провиантские подьячие¹⁰⁰. Служившие при военных

94 ПСЗ. Т. IX. С. 423-424.

95 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 88.

96 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 210.

97 ПСЗ. Т. VIII. С.855-857.

98 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 170. Л. 50.

99 Там же. Д. 5; Д. 6;

100 Там же. Д. 23. Л. 25.

чинах переводчики (толмачи) комплектовались из астраханских татар¹⁰¹.

В 1732 г. в Дербентском гарнизоне наблюдался большой недокомплект как офицерского корпуса, так и нижних чинов¹⁰². Источником доукомплектования полков Дербентского гарнизона стали покидавшие Персию пять пехотных полков – Аграханский, Кавказский, Каспийский, Ставропольский и Сулацкий. По приказу командующего Низовым корпусом принца Л. Гессен-Гомбургского было дано указание дербентскому коменданту за счет выводимых из Персии полков заполнить офицерские вакансии, а также недокомплект нижних чинов¹⁰³.

По указу от 23 ноября 1732 г. генерал-майору Бутурлину ставилось в обязанность следить за тем, чтобы «вновь прибывавшие солдаты из рекрутов, выходящих из Персии в Россию полков, которые в Дербент прибыли и определены в Бакинский гарнизон, чтобы они не числились сразу в двух полках, из-за чего не произошло бы путаницы и включенные в состав бакинских полков солдаты были бы исключены из списков других полков»¹⁰⁴.

Из Астрахани вдобавок в Дербент в 1729 г. было прислано 7 артиллеристов, в 1733 г. – 408 чел., а также оттуда же из шестисотого батальона полковника Языкова направлены в Навагинский полк 1 капрал и 39 рядовых, 1 извозчик; в Сальянской полк – 7 рядовых и за штраф 3 рядовых; в Куринской полк – 8 рядовых; итого – 1 капрал, 57 рядовых и 1 извозчик¹⁰⁵.

2.2. Комплектование офицерского корпуса

Офицерский состав русской армии комплектовался в основном из дворян – подданных Российской империи. Обычным порядком производства в офицеры являлось производство из унтер-офицеров армейских или гвардейских полков путем баллотировки в офицерском собрании данного полка. Правила производства в офицеры не закрывали доступ в офицерский корпус представителям других сословий и даже бывшим крепостным, вступившим в ряды армии в качестве рекрутов. Но практически такой доступ был крайне ограничен требованиями к стажу лиц не-

101 Там же. Д. 6. Л. 10.

102 Там же. Д. 79. Л. 33.

103 Там же. Д. 79. Л. 102, 111.

104 Там же. Л. 129-130.

105 Там же. Д. 27. Л. 1; Д. 151. Л. 196.

дворянского происхождения (не менее 12 лет службы унтер-офицером), а особенно требованиями к происхождению, которые были основными при баллотировке.

Гвардия являлась крупным источником пополнения офицерского корпуса, полностью отвечавшего требованиям к происхождению. Гвардейские полки того времени фактически представляли собой дворянские военные школы. Унтер-офицерский состав их был сплошь дворянским. Среди рядовых дворяне составляли также значительный процент. Унтер-офицеры гвардии выпускались в армейские полки с повышением через чин или даже иногда через два чина¹⁰⁶.

Положения Петра Великого о порядке чинопроизводства разбросаны во множестве указов. Указом от 26 февраля 1714 г. Петр I запретил производить в офицеры тех дворян, «которые с фундамента солдатского дела не знают» и не служили солдатами в гвардии. Запрет этот не распространялся на солдат «из простых людей», которые, «долго служа», получили право на офицерский чин, они могли служить в любых частях¹⁰⁷.

Главные положения о чинопроизводстве наиболее определенно выражены в следующем указе от 1 января 1719 г.: «1) чтобы никакого человека ни в какой офицерский чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут в солдатах в гвардии, выключая тех, которые из простых выходить станут по полкам, 2) чтобы через чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить, 3) чтобы выбирать на вакансии баллотированием из двух или трех кандидатов»¹⁰⁸.

Император Петр Великий 24 июля 1719 г. издал указ, объявленный из Военной коллегии, «каким образом выбирать офицеров на вакансии». В этом указе было детально регламентирована процедура баллотировки офицеров¹⁰⁹.

Правила баллотировки офицеров были разработаны самим государем и изданы 13 февраля 1720 г. под названием «Образ баллотировки офицеров, как во оном поступать надлежит». Окончательное решение по результатам баллотировки офицеров принадлежало начальнику, он мог не согласиться с мнением общества офицеров, но для этого он должен

106 Золотарев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского (развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.). М., 1984. С. 48.

107 ПСЗ. Т. V. С. 84-85.

108 Там же. С. 607.

109 Там же. С. 724-725.

был привести доказательства своего особого взгляда и принять на себя ответственность за последствия решения вопроса вопреки мнению офицеров. При этих условиях злоупотребления начальников своей властью при аттестации подчиненных им офицеров были в то время редким явлением. Результат баллотировки офицеров не составлял секрета.

Применение баллотировки офицеров как способа наиболее верной оценки кандидатов, представляемых к производству в офицерские чины, привилось в российской армии довольно прочно, и следы ее сохранились до конца царствования Екатерины II.

Первым противником ее явился А.Д. Меншиков. Властолюбивому временщику не нравилось выборное начало в порядке прохождения службы офицеров, а потому указом от 1 июня 1726 г. было объявлено о производстве в штаб- и обер-офицерские чины на вакансии не по баллотировке офицеров, а по старшинству и достоинству. Решительный удар системе был нанесен указом **императрицы** Елизаветы от 15 февраля 1742 г. о производстве по старшинству. С этого времени аттестация превращается всецело в командирское рассмотрение¹¹⁰.

Офицеры гарнизона при наличии в полках офицерских вакансий подавали челобитные на имя коменданта с просьбой занять вакантное место¹¹¹. Претендент на чин должен был знать грамоту и уметь писать, не иметь судимости, не оштрафован, не иметь денежных долгов и быть морально устойчивым. Вот как этот процесс отражен в архивных документах: Дербентского пехотного полка адъютант Карл Зигмунд Опиц занял в том же полку вакантный чин квартирмейстера, а на освободившееся место адъютанта, как наиболее достойный, офицерами из прапорщиков был выдвинут Савва Можаров, а на место Можарова из сержантов в прапорщики Иван Юнгер (на составленном аттестате стоят подписи 6 прапорщиков, 6 поручиков, 6 подпоручиков, 8 капитанов и в конце подпись коменданта Дербентской крепости. – *Прим. авт.*)¹¹². Затем приносилась присяга, а сам лист присяги отсылался в Военную коллегию¹¹³.

Баллотировочные листы в гвардии проверялись и утверждались лично самим императором, хорошо знавшим всех членов гвардии при ее тогдашней малочисленности. В армии же баллотировки должны были

110 Баллотировка офицеров [Электронный ресурс] URL: http://www.imha.ru/1144526950-ballotirovka-oficerov.html#_Yt4Gj6smxPb (дата обращения: 12.09.2021)

111 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 155. Л. 8.

112 Там же. Д. 8. Л. 36.

113 Там же. Д. 79. Л. 6.

производиться не иначе, как в присутствии особого члена от Военной коллегии. Утверждение в чинах предоставлено было до подполковника – фельдмаршалам, а полные генералы (генерал-аншефы) могли утверждать чины только до капитана включительно; те и другие обязаны были сообщать об утвержденных ими чинах в Военную коллегию, которая и выдавала на эти чины патенты. Производство в полковники и в генеральские чины непосредственно зависело от самого императора.

Назначенный в 1726 г. Екатериной I главнокомандующим Низового корпуса генерал-аншеф Василий Владимирович Долгоруков, ознакомившись с состоянием войск корпуса, обратился к императрице и Военной коллегии, сообщая, что в «новозавоеванных провинциях» царит «безмерная дороговизна», генералы и офицеры «без прибавки жалованья пропитать себя не могут, офицеры пришли в крайнюю нищету несносную, что один майор и три капитана с ума сбрели, уже многие знаки свои и шарфы закладывают, с начала здешняго похода безперемменно здесь, кроме несносного здешняго воздуху, в великих трудах обретаются, безпрестанно по караулам в партиях на работах; а другие их братья, все служат в корпусе на Украине, в великой выгоде и покое, а жалованье получают ровное; что на Украине купить на рубль, здесь на 10 рублей того не сыщешь»¹¹⁴.

В результате в 1727 г. князь добился для своих офицеров повышения жалованья и увеличения провиантского довольствия. Долгоруков также рекомендовал при командировании в Низовой корпус офицеров командного состава «очередь с определением списка учинить». В результате был принят указ Верховного тайного совета от 18 июля 1728 г. «О перемене штаб- и обер-офицеров в Низовом корпусе через три года третьей части каждого чина и о таковой же перемене генералитета». Указ устанавливал 3 года службы офицерам и генералам. Источниками, откуда присылалась смена, определялись близлежащие от Низового корпуса полки, расквартированные по Царицынской линии¹¹⁵.

В дальнейшем ротация командного состава происходила регулярно¹¹⁶. Командиров частей, стоявших в Дербенте и на Сулаке, В.В. Долгоруков, понимая, что служивые отнюдь не рвутся в далекие южные края и командование присылает в Низовой корпус далеко не лучшие кадры, считал

114 Соловьев С.М. История России в царствование императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны. Т. XIX. М., 1876. С. 10.

115 ПСЗ. Т. VIII. С. 216.

116 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 66.

«безнадежными» и сожалел об отсутствии «достойных полковников». Его обращения в Верховный тайный совет действовали, и в 1728 г. в Низовой корпус было направлено 124 офицера (полковников 2, подполковников 3, майоров 2, капитанов 3, поручиков 10, подпоручиков 7, адъютант 1, прапорщиков 96) с повышением в чине; в 1730 г. – 74 драгунских офицера¹¹⁷.

Для инженерных унтер-офицеров Низового корпуса было сделано исключение, которое состояло в следующем: 1 ноября 1733 г. последовала «Высочайшая резолюция на доклад Военной коллегии «О производстве в прапорщики инженерных унтер-офицеров Низового корпуса без баллотирования, а по свидетельству генералитета, инженерных офицеров и по одобрению полков»¹¹⁸. В связи с непривычным для русских военных климатом в Западном Прикаспии было сделано исключение для полков Низового корпуса. 20 августа 1733 г. была дана резолюция на доклад Военной коллегии «О позволении переводить из полка в полк обретающихся в Персидском корпусе офицеров, по рассмотрении командующего оным корпусом», в то время как расквартированным на территории Российской империи офицерам переходить из полка в полк без разрешения императрицы запрещалось¹¹⁹. Так, 30 июня 1729 г. «по челобитью и по желанию [был] переведен из Бакинского полка поручик Иван Смагин в Дагестанский полк на место Немтинова, который пожалован в капитаны»¹²⁰.

Офицерский корпус Дербентского гарнизона был многонациональным, т.е. в числе офицеров были и иностранцы, которые поступили на российскую службу. Прием иностранных офицеров на русскую службу происходил следующим образом. Агенты русского правительства, имевшие соответствующие полномочия, предлагали им подписать «договорное письмо», определявшее чин и жалованье. Предпочтением пользовались лица, знавшие один из славянских языков. Сложившийся порядок регистрации был закреплен указом от 23 ноября 1703 г. Сначала прибывшие офицеры направлялись в Посольский приказ, где выяснялось, «хто где родился и в каких государствах, и в каких чинах служил» (в подтверждение сообщенных о себе данных офицеры предъявляли «свидетельствованные пасы»). Посольский приказ устанавливал официально чин «нововыезжего» офицера и размер жалованья, после чего направлял

117 Курукин И.В. Указ. соч. С. 177.

118 ПСЗ Т. IX. С. 229.

119 Там же. С. 192-193.

120 ЦГА РД. Ф. 301. Оп. 1. Д. 57. Л. 24-25.

его в Военный приказ для назначения на должность, письменно извещая это учреждение о принятом решении. В Военном приказе прибывших иностранных офицеров вновь регистрировали, выдавали жалованье за несколько месяцев вперед и направляли в войска. Таков же был порядок приема и иноземных медиков, подавляющее большинство которых направлялось в армию. По мере того как русские офицеры приобретали боевой опыт (после Полтавской победы это стало уже очевидным), появилась возможность отказаться от услуг наиболее ненадежной и малоквалифицированной части иностранных офицеров. Первая чистка среди них была проведена в 1711 г., поводом к ней послужило неблагоприятное поведение иностранных офицеров во время Прутского похода.

Период Северной войны был в истории русской армии исключительным по роли иностранных офицеров, которая в дальнейшем никогда не была столь велика. Немало из этих офицеров навсегда остались в России, положив начало многим известным офицерским династиям. Петр I, привлекая по необходимости большое число иностранцев, при прочих равных условиях предпочитал делать ставку на национальный офицерский состав. Однако в 30-х гг. XVIII в. правительство Анны Иоанновны стало усиленно пополнять офицерский корпус иностранцами вплоть до того, что им обеспечили преимущества по службе, чего ранее никогда не было¹²¹.

Рядом с русскими в рядах императорской армии достойно и исправно служили офицеры-иностранцы – моряки, как Карл фон Верден, инженеры, как генерал-майор Адриан де Бриньи, «сочинявший чертежи» и модели крепостей; артиллеристы, как хорошо известный в дагестанской историографии своим подробным описанием «новоприобретенных провинций» майор Иоганн Гербер, полковник Андрей Девиц, Александр Фразер, Яков фон Голтен, Яков фон Стралон, Леопольд де Беаусобри. Сын «старших выездов иноземца» (т.е. давно служившего в России иностранца. – *Прим. авт.*) и участник всех войн петровского царствования «полковник иноземец Андрей Томасов сын Юнгер», с 1722 по 1730 г. был комендантом Дербента, а затем обер-комендантом Астрахани. В Дербенте нес службу и скончался от ранения бригадир фон Лукей¹²².

6 ноября 1728 г. был определен в ранг подполковника в Новгородский драгунский полк француз Франциск Салашанел де ла Соренс¹²³.

121 Волков С.В. Русский офицерский корпус [Электронный ресурс] http://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/02.html (дата обращения: 12.09.2021)

122 Курукин И.В. Указ. соч. С. 178.

123 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 22. Л. 74.

В Кюринском пехотном полку в штаб- и обер-офицерах служили полковник Петр Васильевич Клопновых из Испании (приехал в Россию 17 октября 1728 г.); капитаны Логин Петрович Лемерский, француз (в России с 13 июня 1707 г.), Яган Форнгов, швед (на русской службе с 1720 г.), Яган Крестьян Люментевых из Бранденбурга (с 11 марта 1726 г.); поручики Ларенц Фриж, бывший шведский военнопленный (1708 г.), на службе с 1 мая 1710 г., Александр Иванович Бресхий Старых, поляк (поступил на русскую службу 8 мая 1709 г.), лекарь Яган Кристофор Безен из Бранденбурга (1 мая 1726 г.)¹²⁴. В ноябре 1733 г. в Низовском пехотном полку служили 5 иностранцев в чине офицера¹²⁵.

Из числа иностранцев были сформированы и целые воинские части – Армянский, Грузинский эскадроны и Сербский гусарский полк¹²⁶. Сербь, не выдержав тяжелых условий службы в Низовом корпусе, обратились через майора Албанца с просьбой отпустить их из Низового корпуса. 10 мая 1732 г. в ответ на обращение сербов был издан указ о том, что Сербский гусарский полк возвращался из Низового корпуса в Россию¹²⁷.

Военных чинов по их «челобитью» отпускали из полков домой для налаживания их хозяйственно-бытовых проблем сроком на 1 год. За отпуск домой у обер-офицера с денщиком из его денежного жалованья вычитали 87 руб. 57 коп.¹²⁸

Обер- и штаб-офицерам полагалось иметь денщиков, которые занимались их хозяйскими нуждами. Денщиков предоставляли офицерам, у которых «людей и крестьян меньше ста душ и которые вотчин не имеют»¹²⁹. На основании документа, касающегося Апшеронского пехотного полка, можно выяснить количество денщиков для каждого штаб- и обер-офицера: полковнику – 6 чел.; подполковнику – 4 чел.; премьер-майору – 3 чел.; секунд-майору и капитану – по 2 чел.; квартирмейстеру, адъютанту, поручику, подпоручику и прапорщику по 1 чел.¹³⁰

Служба дворян до середины 30-х гг. XVIII в. была бессрочной, каждый дворянин, достигший 16 лет, записывался в войска рядовым для последующего производства в офицеры. В 1736 г. был издан манифест,

124 Там же. Д. 111. Л. 1.

125 Там же. Д. 164. Л. 93-94, 101.

126 Там же. Д. 172. Л. 90; Д. 130. Л. 1-4.

127 ПСЗ. Т. VIII. С. 882.

128 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 151. Л. 43.

129 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 62.

130 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 163. Л. 36-52.

разрешавший одному из сыновей помещика оставаться дома «для смотрения деревень и экономии», а срок службы остальных ограничивался. Теперь предписывалось «всем шляхтичам от 7 до 20 лет возраста быть в науках, а от 20 лет употреблять в военную службу и всякий должен служить в воинской службе от 20 лет возраста своего 25 лет, а по прошествии 25 лет всех отставлять с повышением одного ранга и отпускать в дома, а кто из них добровольно больше служить пожелает, таким давать на их волю»¹³¹.

Причиной для отставки от службы являлись старость и болезнь, препятствующие несению военной службы¹³². Отпускаемым в отставку военным чинам выплачивали хлебное и денежное жалованье¹³³.

Военные чины, умирая, завещали на помин своей души собственные деньги своему духовному отцу¹³⁴. В деятельности гарнизона существовал порядок, когда после смерти военнослужащего составлялась ведомость описи имущества умершего. Имущество отдавалось на сохранение в цейхгауз (помещение, где хранились запасы обмундирования, снаряжения, вооружения, продовольствия)¹³⁵. Нередко имущество умершего военного чина забирал к себе комиссар полка, а затем их продавал, и собранные деньги держал у себя¹³⁶. Так, в мае 1732 г. из Дербента в крепость Святого Креста было отправлено имущество, оставшееся после умерших драгун – «оружие, амуниция, лошадиный убор, мундирные вещи»¹³⁷, а 6 апреля 1733 г. оставшееся после смерти штаб- и обер-офицеров имущество отправили в Астрахань в Комиссию комиссарского правления¹³⁸.

131 Волков С.В. Русский офицерский корпус [Электронный ресурс] http://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/02.html (дата обращения: 12.09.2021)

132 ЦГА РД. Ф.18. Оп.1. Д. 79. Л. 16.

133 Там же. Д. 153. Л. 41.

134 Там же. Д. 97. Л. 283.

135 Там же. Д. 70. Л. 24-25.

136 Там же. Д. 97. Л. 301.

137 Там же. Д. 84. Л. 114.

138 Там же. Д. 166. Л. 85.

ГЛАВА III. ДЕРБЕНТСКАЯ КОМЕНДАТУРА

Система военного и гражданского управления Дербентского гарнизона как одного из важных составляющих Низового корпуса Российской императорской армии имела соответствующую структуру. Все наиболее важные политические и военные распоряжения исходили от императора. Все текущие политические, гражданские, военные указы издавались правительственными учреждениями: Сенатом, Военной коллегией, Коллегией иностранных дел и др. Вся присоединенная территория Западного Прикаспия была включена в состав Астраханской губернии. Схематично это выглядело следующим образом: император – Сенат – коллегии – астраханский губернатор – главнокомандующий Низовым корпусом – генералитет – комендант гарнизона – командир полка. Большинство из руководителей Низового корпуса (генерал-лейтенант М.А. Матюшкин, князь генерал-фельдмаршал В.В. Долгоруков, генерал-майор А.И. Румянцев и генерал-лейтенант В.А. Левашов) были не только талантливыми военачальниками, но и опытными дипломатами, которые чутко улавливали все изменения в политической ситуации в регионе и, если было необходимо, умело корректировали кавказскую политику Российской империи.

28 сентября 1722 г. Петр I представителем российской власти в Западном Прикаспии, т.е. главнокомандующим над всеми войсками Низового корпуса, назначил генерал-майора М.А. Матюшкина¹³⁹. После смерти Петра I в Петербурге планировали отправить на Кавказ «искусного» генерала, который бы сосредоточил всю полноту власти в регионе в своих руках. Выбор пал на опального в петровские времена князя В.В. Долгорукова¹⁴⁰. В 1726 г. больной и усталый генерал-лейтенант М.А. Матюшкин передал дела князю В.В. Долгорукову¹⁴¹.

По указанию Петра I «персидские владения» России делились на две части: 1-я часть – территория прикаспийского Дагестана, 2-я – территория современного приморского Азербайджана и север Ирана. При

139 История Апшеронского полка. Т. I. С. 3.

140 Соловьев С.М. История России. Т. XIX. С. 8.

141 Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С. 37.

генерал-лейтенанте М.А. Матюшкине первой частью командовал генерал-майор Г.С. Кропотов, второй – генерал-лейтенант В.Я. Левашов. При В.В. Долгоруком соответственно генерал-майор А.И. Румянцев и генерал-лейтенант В.Я. Левашов¹⁴².

Князь В.В. Долгоруков в качестве главнокомандующего Низовым корпусом служил до 19 июля 1730 г., пока императрица Анна I не поручила генералу В.Я. Левашову команду над всеми войсками, дислоцированными от Гиляна до Терека¹⁴³. В августе 1732 г. главнокомандующего В.Я. Левашова сменил принц Л. Гессен-Гомбургский, который во время похода в Дагестан крымских войск под предводительством Фетхи-Гирея, проявив, мягко говоря, беспечность и полную бездарность, был отозван в Петербург. 27 июля 1733 г. командование над войсками в регионе вновь принял опытный генерал В.Я. Левашов.

Командующий имперскими войсками в Дагестане являлся для местных сообществ олицетворением власти российского императора¹⁴⁴. Права и полномочия командующего Низовым корпусом регламентировались и корректировались регулярно присылаемыми инструкциями, указами. Анализ их содержания показывает, что в них затрагивался широкий перечень вопросов, связанных с внешнеполитической деятельностью, выстраиванием отношений с местными политическими элитами, обеспечением нормальных условий жизнедеятельности войск¹⁴⁵. Также инструкции требовали от генералитета начать мероприятия по экономическому освоению «новозавоеванных» областей. Об этом, в частности, говорится в «Пунктах, начертанных собственноручно Петром Великим» от 22 мая 1724 г.¹⁴⁶ Командующие и генералитет Низового корпуса, исполняя указания императорских инструкций, регулярно доносили в Петербург о состоянии дел на подчиненной им территории¹⁴⁷.

3.1. Комендатура Дербента: права и полномочия

Система военного и гражданского управления Дербентом российскими властями состояла из генералитета, коменданта и плац-майора.

142 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 35, 43.

143 Там же. Ч. 1. С. 107.

144 Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801 гг.). Т.2. Владикавказ, 1912. С. 37.

145 Комаров в. Персидская война 1722–1725 (Материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник. Т. 68. 1867. С. 593-600, 604, 609, 610, 612-613.

146 Там же. С. 606.

147 Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Т. 2. Л. 347.

Во главе российской администрации стоял один из генералов Низового корпуса (генерал-поручик А.И. Румянцев, генерал-майор А.Б. Бутурлин)¹⁴⁸.

Генерал-майор А.Б. Бутурлин обязан был ежемесячно отчитываться перед главнокомандующим Низового корпуса, присылая следующие документы: «1) рапорт с описанием людей и лошадей гарнизона; 2) рапорт о получении императорских указов; 3) рапорт о получении ордеров от главнокомандующего; 4) рапорт о наличии в гарнизоне провианта и фуража; 5) ведомость о наличии в гарнизоне офицерских вакансий; 6) статейный список о содержащихся в гарнизоне под караулом лиц и за какие преступления; 7) ведомости о наличии в сборе денег от дербентских доходов»¹⁴⁹.

Как во время похода русских войск в 1722 г., так и в последующие годы комендантского правления население прикаспийских провинций не подвергалось грабежу со стороны русских, обращение последних с населением было лояльным, хотя досадным исключением и были карательные экспедиции российских войск в Эндирей, Утамыш, во владения Хаджи-Давуда, уцмия, шамхала Адиль-Гирея в ответ на нападения местных владетелей на русские крепости, гарнизоны и казачьи городки. В указе Петра I военным властям, которые одновременно ведали и гражданским управлением, подчеркивалось «дабы жителям отнюдь обид не было, обходились бы зело приятельски и не сурово (кроме тех, кто будет противен), но ласково, обнадеживая их всячески». Этим распоряжением Петра I и руководствовались русские власти в прикаспийских областях¹⁵⁰. Так, 22 мая 1733 г. по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина солдатам, находившимся на сенокосных лугах в районе Дербента, было строго приказано, чтобы «в армянские и магометанские деревни не ходили и тамошним обывателям обид и разорения не чинили», чтобы не брали у них никаких продуктов. Тем же, кто ослушивался, грозил военный суд. Дербентский комендант защищал местное население от противоправных действий со стороны российских военных чинов.

Генералитет Дербента, командовавший гарнизоном, осуществлял и прокурорские функции. По требованию генерал-майора А.Б. Бутурлина дербентский комендант должен был вести уголовное преследование преступивших закон военных чинов. Так, в 1724 г. Никита Пименов,

148 ЦГА РД, Ф. 18. Оп. 1. Д. 1-175. Л. 5-6.

149 Там же. Д. 79. Л. 19.

150 *Абдуллаев Г.Б.* Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 16.

капрал 1-го батальона Дагестанского пехотного полка, за то, что он в нарушение указа использовал надмогильные камни из верхней крепости Дербента на «поделки», был арестован и находился под следствием¹⁵¹.

18 мая 1727 г. гренадер Дербентского пехотного полка Иван Кречетов ночью ушел с караула на большой рынок и поломал у дербентского жителя лавку, за что был наказан прогоном шпицрутенами через полк по одному разу в течение трех дней и снова записан в гренадеры. 9 мая 1728 г. есаул, сотник и 7 казаков Донского войска были замечены в воровстве «пожитков басурманских», и, чтобы избежать мести найба, были высланы из города в «дальние» сады, где они еще и зарубили местную жительницу. За это вместо смертной казни есаул и сотник были наказаны ударами кнутом 40 раз, а казаки 30 раз¹⁵².

В исторической литературе не дана достойная оценка роли комендантов российских гарнизонов в осуществлении кавказской имперской политики в Дагестане в первой трети XVIII в. П.Г. Бутков приводит списки комендантов крепостей Терки и Святого Креста. О комендантах Дербента до последнего времени практически ничего не было известно, Бутковым упоминается только лишь первый из них – Андрей Томасович Юнгер¹⁵³. Авторами данной монографии проделана работа по выяснению именного списка дербентских комендантов и сроков их службы¹⁵⁴.

Известные дореволюционные историки П.Г. Бутков и Е.И. Козубский в своих трудах утверждают, что назначенный комендантом города Дербента 29 августа 1722 г. полковник А.Т. Юнгер оставался в этой должности до ухода российских войск из Дербента¹⁵⁵.

Однако это ошибочное утверждение. 18 марта 1728 г. полковник фон Лукей был пожалован в бригадиры с назначением комендантом Дербента, а его предшественник бригадир А.Т. Юнгер назначен комендантом в г. Астрахань на место бригадира Остафьева, увольняемого с военной службы¹⁵⁶.

Фонд «Дербентский комендант» ЦГА РД дает возможность почерпнуть сведения и о других дербентских комендантах. 29 марта 1733 г. по

151 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8. Л.4 и об.; Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. Махачкала, 2020. С. 89-90.

152 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 167. Л. 68.

153 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 529.

154 См. раздел 7.3 «Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса».

155 Там же. Ч. 1. С. 27.

156 Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII в. Т. 2. 1725-1740. / Сост. П. Баранов. СПб., 1875. С. 137.

приказу генерал-майор Бутурлина полковник Апшеронского пехотного полка Никита Иванович Ступишин был назначен комендантом Дербента, а бывшему дербентскому коменданту князю Михаилу Михайловичу Барятинскому было велено сдавать все дела новому коменданту и отправляться в крепость Святого Креста¹⁵⁷. Осенью 1733 г. дербентский комендант Н.И. Ступишин по болезни подал в отставку¹⁵⁸. Новым комендантом Дербента стал полковник Яков Мануйлович Ломан¹⁵⁹. В результате изучения документов нами составлен список дербентских комендантов с указанием времени их службы (см. приложение).

Распоряжения коменданта Дербента выполнял дежурный плац-майор, который назначался из числа штаб- или обер-офицеров полков Дербентского гарнизона, в первую очередь, из Дербентского пехотного полка. Штаб-офицер, исполнявший плац-майорскую должность, ежемесячно требовал и получал от Дербентского гарнизона следующие документы: «1) рапорты с гауптвахты за 3-е суток и месячные; 2) рапорты от полков дневных и месячных с Дербентского пехотного полка, 1-го батальона Дагестанского пехотного полка и казаков; 3) рапорта от артиллерии – месячные и о 30 исповедниках; 4) от казаков – месячные и о 40 исповедниках; 5) списки о хлебе и с почты: 1 от драгун и 1 фуражный список». Кроме того, плац-майор обязан был хранить или отправлять по назначению: «1) приказы А.Б. Бутурлина; 2) приказы, ордера комендантов и других военных чинов; 3) всякие ведомости; 4) статейные списки об арестантах (колодники)»¹⁶⁰.

Полковые командиры императорской армии регулярно отправляли коменданту ведомости о наличии в полках вакансий в людях, о недостатках в лошадях, мундирно-амуниционных вещах, с указанием числа, необходимого по табели 1720 г.¹⁶¹

На основании указов Военной коллегии от каждого полка присылались месячные ведомости о состоянии дел в них. Полковые командиры подавали коменданту сведения о каждом офицере полка – «кто, где находится, о больных и здоровых, кто достоин или не достоин к повышению чина, о вычетах денег у них, кто под арестом находится, о выплате жалованья, рационов и прочего»¹⁶².

157 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 166. Л. 79, 81.

158 Там же. Д. 151. Л. 28.

159 Там же. Д. 162. Л. 105.

160 Там же. Д. 138. Л. 14-16.

161 Там же. Ф. 379. Оп. 3. Д. 181. Л. 73.

162 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 62. Л. 47.

Реальная полнота власти в гарнизоне находилась в руках коменданта крепости, который сосредоточивал всю полноту военной и гражданской власти как в самой крепости, так и за много верст от нее. Именно комендант выполнял правительственные указы и приказы командующих, генералитета Низового корпуса. Тем самым он непосредственно на подчиненной ему территории проводил в жизнь принципы и методы кавказской имперской политики.

В функции коменданта также входило: «1. управление находящимся в крепости гарнизоном; 2. наблюдение за порядком, спокойствием в крепости и вне ее; 3. охрана города от неприятеля». В его юрисдикции были финансовые, хозяйственные, административные и политические функции¹⁶³.

По требованиям Военной коллегии дербентский комендант обязан был присылать следующую документацию: «1) рапорты с описанием о людях и лошадях, прибыли и убыли; 2) ведомости о дербентских денежных доходах и расходах; 3) рапорты о провианте и фураже; 4) ведомости о штаб- и обер-офицерских вакансиях; 5) статейные списки лиц, содержащихся под караулом; 6) рапорты на присланные императорские указы с указанием об их исполнении; 7) рапорты о провианте и фураже, о рационах деньгах». Он был обязан присылать их ежемесячно и без задержки¹⁶⁴.

Главнокомандующий Низовым корпусом требовал от коменданта регулярно присылать ему обстоятельные ведомости о состоянии дербентских лазаретов¹⁶⁵.

Генерал-майор А.Б. Бутурлин обязывал коменданта, чтобы полки подавали в Военную коллегию сведения о том, сколько человек требуется в докомплект и сколько денщиков. При этом приказывал коменданту следить за тем, чтобы денщиков в солдаты не расписывали¹⁶⁶.

Комендант, исполняя указ Военной коллегии, отправлял «Ведомости по чинам и по полкам, сколько в 1732 и 1733 гг. штаб- и обер-офицеров в Россию отпущено и потом из оных на Кавказ возвращено и затем при оных полках действительно оставлено»¹⁶⁷.

Продовольственная канцелярия требовала от коменданта составления и присылки провиантских книг, а также сведений, кто в 1724–1726 гг.

163 Там же. Л. 51.

164 Там же. Д. 78. Л. 26.

165 Там же. Д. 157. Л. 58.

166 Там же. Д. 168. Л. 65.

167 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 78. Л. 94.

занимал должность провиантмейстера. В число этих провиантских книг входили: «1) о приходе и о покупке, и о подряде провианта и фуража, денежной казны; 2) о расходе той казны; 3) о записке в приход провианта; 4) о расходе провианта; 5) о записи в приход фуража; 5) о записи в расход фуража»¹⁶⁸.

Командование Низовым корпусом требовало от коменданта сведений, сколько в дербентском магазине «имеется годного и негодного провианта», а также «сколько должно доставлено быть»¹⁶⁹. По указу императрицы Анны I требовалось от коменданта «имеющийся в магазине провиант разбирать, а по разбору, что явится годного и негодного, и где в какие каменные или деревянные магазины оной содержится и выдавать провиант в употребление из прежних поставок». Комендант должен был проводить осмотр состояния продовольственных магазинов и сообщать «к хранению провианта удобное или где, какой починки и поправления требует, о том обстоятельно в Военную коллегию без всякого отлагательства рапортовать»¹⁷⁰.

В обязанности коменданта Дербента входило строго следить за расходом денег из гарнизонной денежной казны¹⁷¹. Ревизион-коллегия требовала от него доставки от каждого полка расходно-приходных книг, комиссарских книг и книг счетов полковой денежной казны¹⁷². По указу Петра II от коменданта требовалась доставка ведомостей за 1725–1727 гг., сколько было при полках остаточных денег, сколько осталось в 1727 г. и на что расходовались денежные средства, и сколько их при полках оставалось¹⁷³.

Военная коллегия требовала от коменданта А.П. Девица присылать ведомость о количестве денег, оставшихся в Дербентском пехотном полку и в Дагестанском пехотном батальоне, от командированных из России в Низовой корпус Рязанского, Нижегородского и Вологодского батальонов¹⁷⁴.

Комендант обязан был заблаговременно подавать именные списки артиллерийских и инженерных служителей, чтобы не случилось из-за отсутствия этого списка задержки в выплате им денежного жалованья и

168 Там же. Д. 23. Л. 2; Д. 18. Л. 1.

169 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 168. Л. 2.

170 Там же. Д. 66. Л. 24.

171 Там же. Д. 70. Л. 22-23.

172 Там же. Д. 65. Л. 2.

173 Там же. Д. 22. Л. 8.

174 Там же. Ф. 340. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

рационов¹⁷⁵. Комендант регулярно требовал от командиров полков сведений о получении или неполучении военными чинами денежного жалования¹⁷⁶.

В обязанности комендантов были вменены меры по изъятию из наличного оборота устаревших денежных знаков, а именно «денег 1713, 1718, 1726 гг., серебряных гривенников, пятикопеечников и копеек, а также малых медных копеек, денежек, полушек в казну, в сборы не принимать, ни в какие торги и на покупку съестных припасов не употреблять, и велено эти деньги, собрав, отправить в Военную коллегию»¹⁷⁷.

На основании указов императрицы Анны I и командующего Низовым корпусом комендант занимался изъятием в Дербенте у населения и в полках «неходячей монеты» и должен был следить за тем, чтобы она не употреблялась в обороте. Генерал-фельдмаршал Л. Гессен-Гомбургский требовал от коменданта подавать ему «ведомости о наличии в дербентских полках в казенной сумме подлежащих к вымену из народа неходячей монеты», которую надлежало по приказу Бутурлина отправлять в Москву на перечеканку. Так, комендант полковник Н.И. Ступишин отправил в Москву «неходячей монеты» на сумму 1016 руб. 66 коп.¹⁷⁸

Изымались имевшие хождение в регионе серебряные монеты любого иностранного происхождения. Персидская монета подлежала обмену на российскую. Комендант занимался отправкой из Дербента в Москву подлежащей перечеканке персидской монеты в российскую монету: 13 марта 1732 г. было отправлено персидской монеты 18 руб. 48 коп., а 31 октября 1733 г. – 3835 руб.¹⁷⁹

По требованию астраханского губернатора в 1733 г. дербентскому коменданту было велено для починки городской стены в Астрахани заготавливать и доставлять на судах камень и сосновые брусья¹⁸⁰. Камер-коллегия 22 октября 1731 г. требовала от коменданта подавать ведомости о продаже винных и других питейных продажах в Дербенте¹⁸¹.

По императорскому указу от 8 марта 1732 г. было велено, если в командах штаб- и обер-офицеры по кригсрехту (военный суд. – *Прим. авт.*) унижены будут чинами или за штраф будут записаны в солдаты на время

175 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 151. Л. 24.

176 Там же. Д. 51. Л. 71.

177 Там же. Д. 71. Л. 7-8.

178 Там же. Д. 7. Л. 7-8.

179 Там же. Д. 168. Л. 8-9.

180 Там же. Д. 151. Л. 93-94, 83.

181 Там же. Д. 70. Л. 155.

или до выслуги, тогда комендант «должен был обязать полковые команды смотреть за ними, чтоб они при полках неотлучно были и должность свою действительно правили и для того пока они прежние свои ранги не заслужат, коменданту запрещено домой их отпускать»¹⁸². В мае 1732 г. по указу Анны I требовалось в ведомостях сообщать, «какое число явилось из бегов солдат, драгун и куда они определены»¹⁸³. Военная коллегия обязывала коменданта подавать сведения о лицах, приговоренных к смертной казни и к политической смерти¹⁸⁴.

В период командования В.Я. Левашова требовалось от комендантов подавать списки от каждого гарнизонного пехотного и драгунского полков, сколько в них служит штаб-, обер- и унтер-офицеров, рядовых и нестроевых, и посылать эти сведения в Военную коллегия¹⁸⁵. По указу от 11 июля 1732 г. велено было от каждого гарнизонного полка сообщать в Военную коллегия сведения о наличии в полках иностранцев из числа штаб-, обер- и унтер-офицеров с подробными данными о них¹⁸⁶. В обязанность коменданта также входило требовать от квартирмейстеров именные списки об умерших военных чинах своего полка¹⁸⁷.

Комендант обязан был по требованию генерал-майора А.Б. Бутурлина за каждые полгода присылать ведомости и списки о том, «сколько ныне имеется за комплектом штаб- и обер-офицеров по чинам и с которого времени при полках или в отлучках и откуда за комплект написаны, и кто не получал жалованье»¹⁸⁸.

Генерал-аншеф В.Я. Левашов приказывал комендантам Дербента регулярно производить ревизию ружья, мундира и амуниции¹⁸⁹. Комендант Дербента регулярно составлял и отправлял в Военную коллегия ведомости на основании ревизии имущества полков гарнизона¹⁹⁰. Комендант присылал ведомости о том, «сколько имеется при полках и на вечных квартирах за комплектом остаточного отборного ружья, мундира, амуниции и прочих полковых припасов годных и негодных, и у кого под каким охранением»¹⁹¹. Комендант требовал от полковых командиров

182 Там же. Д. 85. Л. 6.

183 Там же. Д. 65. Л. 16, 32.

184 Там же. Л. 26.

185 Там же. Ф. 340. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

186 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 87. Л. 218.

187 Там же. Д. 8. Л. 35.

188 Там же. Д. 168. Л. 27 об.

189 Там же. Ф. 340. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

190 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 85.

191 Там же. Д. 157. Л. 56.

Дербентского гарнизона подавать табели, «в каком состоянии мундир, амуниция в полку – на каждый год» по 2 раза и списки о старшинстве обер-офицеров¹⁹². Негодные ружья, мундирно-амуничные вещи отправлялись в Астрахань или их продавали в Дербенте с публичного торга, а если оно было совсем негодное и продать было невозможно, то такую вещь уничтожали¹⁹³.

Комендант осуществлял осмотр и подготовку к использованию артиллерии¹⁹⁴. Главная артиллерийская и фортификационная канцелярия требовала, чтобы в полках пушки и прочие артиллерийские припасы и порох всегда были в полном комплекте, и если будет недостача, то требовать прислать нужное количество, а также чтобы при полках порох был на полное число людей по 50 патронов, а другие 50 патронов хранить при артиллерии¹⁹⁵.

Комендант Дербента при отставке с занимаемой должности составлял акт передачи дел Дербентского гарнизона. В данном акте перечислялось все имущество гарнизона: оружие, мундир, амуниция, артиллерия и артиллерийские припасы с указанием их количества. Составлялась ведомость, в которой указывались: «1) название вещи; 2) число полного комплекта; 3) сколько в полку налицо состоит годного и ветхого; 4) сроки использования прошли; 5) срок еще не наступил; 6) подводится итог: всего годного и негодного; 7) в добавку надо; 8) всего в добавку и негодного на перемену; 9) сверх комплекта; 10) от кого, когда и кем принята вещь и сроки прошли ли; 11) число и когда вещь прибыла или убыла и по какой причине»¹⁹⁶.

instituteofhistory.ru

3.2. Взаимоотношения Дербента с дагестанскими владетелями

В исторической литературе бытуют самые различные, порой диаметрально противоположные оценки Персидского похода – крупномасштабной военно-политической акции петровской восточной политики, а также последующих мероприятий по освоению территорий, полученных в результате военных и дипломатических усилий России в юго-западном

192 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 23. Л. 38, 48.

193 Там же. Д. 140. Л. 33; Д. 70. Л. 156.

194 Там же. Д. 166. Л. 84.

195 Там же. Д. 35. Л. 31-32.

196 Там же. Д. 98.

Прикаспии. И хотя основные этапы этой попытки реализации задач имперской внешней политики на Востоке достаточно полно освещены в историографии, однако привлеченные нами новые архивные материалы позволят дополнить, переосмыслить некоторые немаловажные сюжеты тех далеких, но неизменно вызывающих большой интерес специалистов и общественной мысли событий. России пришлось создавать военно-колонизальную администрацию во владениях современного прикаспийского Дагестана, в прикаспийских провинциях нынешнего Азербайджана и северной части Ирана, содержать экспедиционный контингент – Низовой корпус и флот, выстраивать отношения с местными правящими элитами, накапливать опыт различных форм взаимоотношений с населением – от вынужденных «репрессалий» до приспособления к местным культурно-историческим традициям. Генералы и послы учились вести дипломатическую игру и на практике осознавали и оценивали проблемы Кавказского региона и Персии, а офицерам, чиновникам и солдатам приходилось вступать в контакт с чуждым им, говоря языком того времени «басурманским», миром и укладом жизни местных народов¹⁹⁷.

Права и полномочия в крае главнокомандующего Низовым корпусом регламентировались и корректировались регулярно присылаемыми императорскими инструкциями и указами¹⁹⁸. Характерной особенностью управления Дербентом в период пребывания Западного Прикаспия под властью Российской империи было то, что с установлением над городом российского правления во главе с комендантом прежняя местная администрация в лице наиба Имам-Кули бека сохранилась. За мирную сдачу города и объявление покорности Петр I пожаловал дербентского наиба чином генерал-майора и установил ему денежное довольствие за счет казны. С присвоением наибу чина генерал-майора, ему было предоставлено начальство над дербентской «персидскою» милицией. Содержание наиба, юзбашей и дербентских «служивых» стоило императорской казне деньгами и хлебом 10 600 руб. из персидских доходов¹⁹⁹.

2 сентября 1722 г. дербентскому наибу была пожалована грамота Петра I об утверждении его правителем г. Дербента. В ответ на просьбу дербентского наиба к Петру I от 24 октября 1722 г. оказать продовольственную помощь жителям города последовал запрос графа П.П. Толстого дербентскому наибу о количестве жителей (5 ноября

197 Курукин И.В. Указ. соч. С. 216-218.

198 Комаров в. Персидская война 1722-1725. С. 594.

199 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1869. С. 28.

1722 г.) для отправки им продовольствия. После получения сведений о численности дербентцев из Астрахани было послано необходимое количество продовольственной помощи. 19 сентября 1723 г. последовало донесение дербентского наиба Имам-Кули бека Петру I о получении муки для жителей Дербента²⁰⁰.

В инструкции от 17 февраля 1723 г. Петр I обязал генерал-майора М.А. Матюшкина, чтобы «дербентских жителей кормили российским провиантом, а когда комендант полковник А.Т. Юнгер или наиб будут у него просить провиант для пропитания дербентским жителям, определить провиант на семью, сколько нужно», т.е. столько же, сколько русским военным полагается. Велено было «каждому бедному семейству выдать по две четверти муки и по двадцать аршин холста», что и было исполнено²⁰¹.

Вхождение бывших «персидских провинций» в состав Российской империи резко стимулировало развитие торговых отношений Дербента и всего Дагестана с Россией. Будучи в лагере при Рубасе в сентябре 1722 г., Петр I пожаловал дербентским жителям грамоту о праве свободно торговать в Российском государстве.

Большую роль в развитии морской торговли с Россией также сыграли суда, переданные по распоряжению Петра I наibu для нужд местных жителей. Так, две бусы, нагруженные продовольствием, были оставлены в Дербенте для торговых целей. «Когда от вас возвратятся в Астрахань, тогда нагрузи из основных две бусы хлебом, маслом и солью, что определено дербентским жителям послать в Дербент и сдать наibu. И те суда отдать ему вовсе, объявляя ему, дабы оные употреблял он в Гилян для пшена и на прочие потребности», – распорядился император²⁰².

Развитию торговых отношений Дербента и его округа с Россией способствовало и то, что 17 декабря 1723 г. последовал сенатский указ о взимании таможенной пошлины с дербентских купцов наравне с русскими купцами: Дербент был признан с этого времени российским городом, а жители – подданными Российской империи. В этом сенатском указе говорится: «Правительствующий Сенат приказали: дербентских жителей с привозных их товаров и торгов в Астрахани пошлину брать

200 Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы. Махачкала, 1958. С. 259, 260, 270, 271, 277-278.

201 Козубский Е.И. Указ. соч. С. 80.

202 Магомедов Н.А. Меры русского правительства по экономическому развитию Прикаспийской зоны Дагестана // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 94.

против русских, понеже оные купцы стали быть Его Величества подданными»²⁰³.

8 марта 1727 г. Верховный тайный совет подтвердил указ Сената от 17 декабря 1723 г.: «Обретающиеся здесь дербентский наип Имам Кулибек подал в нашей Коллегии иностранных дел прошение купцов дербентских жителей, в котором написано, что с них, купцов, в Астрахани, как за постой на гостиных дворах в каморах и за жилье в юртах, так и пошлин с товаров их, которые вывозятся из Астрахани в Дербент, берут против прежних определений излишнее. А по справке: по состоявшейся в нашем Сенате 1723 г. декабря 17 резолюции, велено с тех дербентских купцов с привозных их товаров и торгов в Астрахани пошлину брать против российских, понеже оные купцы стали быть нашими подданными. И по оному прошению указали мы ныне с них, дербентских купцов, с товаров и торгов их в Астрахани пошлины брать по вышеупомянутому прежнему определению нашего Сената 1723 г. декабря 17. Тако же и во взятые с них, дербентцев, за постой в Астрахани на гостиных дворах в каморах и в житии их в юртах, поступать по прежним обыкновениям без отягощения»²⁰⁴. Это свидетельствует о заинтересованности петровского правительства в создании для новых подданных, в данном случае, дербентских купцов, благоприятных условий для ведения торговли в российских городах.

По жалованной грамоте Петра I от 18 июня 1723 г. было «велено армян и других персидского народу жителей из Астрахани для купечества ... в Терки, в Дербент и в Гилян отпускать свободно»²⁰⁵. Ради того, чтобы «придать охоту и другим иноземцам в Астрахань приезжать и торг умножать», Сенат решился на отмену некоторых ограничений, защищавших русских купцов от конкуренции иноземцев.

4 августа 1725 г. Сенат принял указ «О беспошлинном провозе и свободной продаже вина, табаку и всяких хлебных и мясных припасов и скота в Дербенте, Баку и в крепости Святого Креста». Указ предусматривал меры, направленные на активизацию торговли российских купцов в «персидских провинциях»²⁰⁶.

28 февраля 1726 г. последовал указ Мануфактур-коллегии «о запрещении ввозить в Россию из чужих краев иглы... и теми же иглами

203 ПСЗ. Т. VII. С. 187.

204 Там же. С. 753-754.

205 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 147-148.

206 ПСЗ. Т. VII. С. 526.

Российское государство они удовлетворяли, но и в иные чужие края в Персиду и в Дербент и иные города отпускали, и ныне там в отпуску имеются»²⁰⁷.

Комендант Дербента, кроме прямых комендантских обязанностей по крепости и городу, и управлению ими, контролировал также окрестных владельцев, признавших подданство России, и содержал в крепости от них аманатов. На коменданте лежали обязанности разносторонних отношений с дагестанскими сообществами. Значительную помощь в управленческой системе коменданту оказывал наиб, который являлся главой народного ополчения, обладал полицейско-судебными полномочиями, ему же подчинены были и другие чины²⁰⁸.

Дербентский комендант играл значительную роль в осуществлении Россией кавказской политики в регионе, о чем свидетельствует «Журнал коменданта Юнгера», который содержит деловую переписку между дербентским комендантом и дагестанскими владельцами – шамхалом Тарковским, уцмием Кайтага и др.²⁰⁹

Комендант неоднократно посылал соглядатаев в подвластные России горские владения, чтобы быть в курсе всех замыслов владельцев²¹⁰. В качестве разведчиков он обычно использовал дагестанцев и казаков, направляя их в горы «для некоторого его императорского величества интересу»²¹¹. Так, коменданту Дербента в декабре 1722 г. стало известно, что эндиреевский владелец Чопан-шамхал «посылает людей своих в Крым... и просит войско к себе на помощь»²¹², о чем было своевременно доложено в Коллегию иностранных дел. Ссылаясь на сведения, полученные от аксаевского князя Султан-Махмуда, 31 мая 1723 г. полковник Юнгер доносил А.П. Волынскому, что «де намерен из Крыма Бахти-Гирей солтан со своими, совокупясь с уцмием и Дауд-беком и прочими горскими басурманскими народами, итти на крепость Святой Крест»²¹³. В начале 1725 г. дербентский комендант сообщал в Коллегию иностранных дел, что получил известие о том, что якобы «посол шамхала Малабек» побывал у шаха, передал просьбу Адиль-Гирея и уцмия

207 Там же. С. 573.

208 Козубский Е.И. Указ. соч. С. 83.

209 ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5, 11.

210 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 21.

211 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 29. Л. 49.

212 Лыцков В.П. Указ. соч. С. 132.

213 Сотавов Н-П.А. Внешнеполитические отношения Дагестана со странами Востока (Турция, Иран) в первой половине XVIII века: дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1969. С. 103-104, 116.

простить «в их винах», и ожидается нападение иранцев с шамхальскими и кайтагскими войсками на Бакинский и Дербентский уезды²¹⁴. 3 июня 1726 г. дербентский комендант Юнгер доносил, что уцмий с тремя сыновьями стоит в Башлы, «а при нем 10000 войска и 18 железных медных пушек..., утамышский владелец Султан-Махмуд с 5000 войском стоит у деревни Утамыш, а по ту сторону Утамыша стоит аварского исмея, акушинского кадия в собрание же войска с 10 000», с которыми уцмий намерен русским войскам, находившимся у речки Инчхе, «дать баталию, а в аманаты никого не даст»²¹⁵.

В обязанности коменданта Дербента также входило наблюдение за действиями Сурхай-хана и, «если он будет делать попытки разорить подвластных России горских владетелей или напасть на русские войска», немедленно сообщать об этом²¹⁶.

Как известно, владетели Северо-Восточного Кавказа, Дагестана в том числе, в XVIII в., как и прежде, организовывали своего рода коммерческие предприятия — охоту на рабов и работорговлю. В документах и сообщениях современников этого периода приводятся многочисленные факты, свидетельствующие о процветании в регионе этого жестокого, но прибыльного «промысла». Российское правительство предпринимало целый ряд мер, направленных на запрещение или ограничение такого явления. В основном жертвами этого «промысла» являлись жители сопредельных закавказских государственных образований (христианского вероисповедания). Иногда пленникам удавалось бежать в «русские пределы», к русским крепостям. В этом случае местные власти в лице комендантов крепости были призваны оказывать им всяческое содействие, а дагестанским владетелям (признававшим над собой власть России), от которых они сбежали, полагалось из казны выдать компенсацию²¹⁷. Так, правительство дало указание комендантам гарнизонов Низового корпуса беглых христиан не возвращать хозяевам, от которых они убежали, а «чинить заплату за каждую душу без разбора пола и возраста, кумыкам по 25 руб.». Однако это не всегда строго соблюдалось, что вызывало определенное недовольство «пострадавших» местных владетелей²¹⁸.

214 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2а. Л. 3.

215 *Сотавов Н.-П.А.* Указ. соч. С. 122.

216 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 79. Л. 3-4.

217 *Иноземцева Е.И.* К вопросу о торговле «живым товаром» во взаимоотношениях Дагестана с народами Кавказа и Россией в XVIII–XIX в. // Кавказ, Балканы, Передняя Азия. Вып. №2 (9). Махачкала, 2004. С. 115-122.

218 Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454. Л. 159-160.

26 июня 1727 г. из астраханской канцелярии поступил указ дербентскому коменданту, предписывавший беглых грузин и армян не возвращать их прежним дагестанским хозяевам, давая им возможность вернуться на родину. Если же беглые уплачивали хозяевам выкуп, таких рекомендовалось принимать под защиту российского гарнизона²¹⁹.

На основании указа от 7 июня 1729 г. комендант следил за тем, чтобы «купеческие люди, так и маркитанты, провиант кроме Дербента, Баку и прочих мест, где есть русские гарнизоны, в другие места, в том числе и в горы, не доставляли», и для контроля за исполнением указа коменданту велено было не выдавать купцам паспорта в те земли, а для большей уверенности в исполнении указа выделять для купцов воинский конвой²²⁰.

По указу от 1 апреля 1732 г. дербентскому коменданту было поручено следить за тем, чтобы купцы в Дербенте привезенное железо под страхом наказания не продавали местным жителям, а использовали его только для своих нужд. 19 августа 1732 г. императрица уведомила дербентского коменданта о введении запрета на продажу дагестанцам стали и свинца. Указом от 25 ноября 1732 г. комендант обязывался не пропускать к горцам железо²²¹. Запрещено было под страхом сурового наказания продавать дагестанцам оружие, боеприпасы, лошадей и т.д.²²²

Одним из действенных методов кавказской политики Российской империи в регионе, проводниками которой в Дагестане в рассматриваемое время были коменданты российских крепостей, являлся метод своего рода «экономического рычага». Суть метода заключалась в том, что местные региональные власти в лице комендантов, используя огромный спрос здесь на различные металлы, в частности на железо, которое поставлялось из России, разрешали отпуск большего или меньшего количества металла тому или иному дагестанскому владельцу в зависимости от его лояльности или позитивных взаимоотношений с российскими властями. Железо долгое время, вплоть до конца XVIII в., относилось к числу «заповедных», т.е. запрещенных к вывозу на Восток товаров. Коменданты призваны были зорко следить за надлежащим исполнением на местах, в частности в Дербенте, требований правительства²²³.

В XVIII в. лошади оставались стратегически важным товаром. Коменданты неоднократно занимались розыском угнанных тем или

219 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 16.

220 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

221 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 15 и об.

222 Там же. Д. 38. Л. 10.

223 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 147.

иным владельцем или его подданными лошадей у соседей (в те времена это было обычной практикой в Дагестане) и вели переговоры с горскими владельцами о возвращении похищенных лошадей или о компенсации деньгами или товаром²²⁴.

Архивные материалы из ЦГА РД свидетельствуют, что исключение было сделано для уцмия Кайтага Ахмед-хана. В марте 1732 г. по прошению уцмия генерал-майор А.Б. Бутурлин освободил из-под ареста его подданных, ездивших в торговых целях в Шемаху и купивших там селитру, которая входила в перечень «заповедных товаров», взятых за это в Шебране «под караул». В ноябре 1732 г. по рекомендации генерал-аншефа В.Я. Левашова служителю уцмия Шамсудину было возвращено удержанное железо и было позволено ему вернуться в Кайтаг²²⁵.

Комендант должен был выплачивать денежное жалование содержащимся в Дербенте аманатам из средств таможенных доходов²²⁶. Он был обязан оказывать содействие обеспечению посланников, дипломатов, послов, следовавших через Дербент или в Дербент, всем необходимым. Так, по архивным данным, по указу была оказана помощь дворецкому персидского посла Керим-беку в покупке для посла продовольствия и фуража, причем следовало с этого пошлин не брать²²⁷.

В обязанность коменданта Дербента входили охрана и обеспечение безопасного проезда без задержки русских разведчиков, направлявшихся ко двору шаха и к русскому резиденту Семену Аврамову «для надобностей ее императорского величества интереса с нужными письмами»²²⁸. Комендант Дербента обеспечивал всех отправлявшихся к кубинскому хану конвоем, лошадьми и денежной казной²²⁹.

Петр II своим указом от 11 января 1728 г. требовал от коменданта Дербента встречать приезжающих в Дербент высоких иностранных особ пушечной пальбой по уставу²³⁰.

Вскоре после вступления в Дербент российской армии табасаранский владелец Рустам-кади обратился к Петру I с просьбой оказать помощь в борьбе с уцмием Кайтага, Сурхай-ханом Казикумуха и Хаджи-Давудом, которые напали на его владения в отместку за отказ от участия в военных акциях против российских войск. Петр I, который во время

224 Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 87.

225 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 168. Л. 32; Д. 96. Л. 21.

226 Там же. Д. 169. Л. 16.

227 Там же. Д. 24. Л. 2.

228 Там же. Д. 72. Л. 125.

229 Там же. Д. 151. Л. 200.

230 Там же. Д. 22. Л. 9.

Персидского похода стремился склонить на свою сторону владельцев Дагестана, в том числе Табасарана, решил оказать Рустам-кади всецелую помощь. Об этом свидетельствует грамота Петра I от 1 сентября 1722 г. на имя Рустам-кади, в которой император обещал последнему помощь войсками. Табасаран был принят в подданство России в 1722 г., а табасаранские владельцы майсум и кадий были подчинены российскому коменданту в Дербенте²³¹. Коменданту А.Т. Юнгеру и наibu Дербента предписывалось, «...дабы его, Рустема, равным же образом от неприятелей охраняли». Одновременно с кадием майсум Махмуд-бек был также взят под защиту дербентского коменданта²³².

Таковы были права, полномочия и обязанности дербентского коменданта как главы военного гарнизона и представителя российской имперской власти во взаимоотношениях с дагестанскими сообществами, а также в дипломатическом взаимодействии с сопредельными державами в лице Ирана и Турции.

Комендант Дербента, обладая всей полнотой военной и гражданской власти в регионе, выдавал жалованье, подарки и награды местным владельцам, признавшим подданство России, отпускал им порох, свинец и другие военные припасы в соответствии с т.н. политикой «экономического рычага», или «политикой ласкания». Он разбирал жалобы дагестанских владельцев, вел с ними переговоры, вырабатывал условия их вступления в подданство России, принимал от них присягу на верность, обеспечивал содержание их аманатов.

instituteofhistory.ru

3.3. Комендант Дербента А.Т. Юнгер (1722–1730 гг.)

Андрей Томасович Юнгер – «русский европеец», сын шотландца, родился в России. Его дед Эрчвальд (Арчвалд) Юнгер в 1636 г. приехал «в Москву поручиком из шкотской земли» и вступил в русскую службу. Сын Эрчвальда, отец Андрея Юнгера, Томас (Фома) также служил в русской армии, дослужился до полковника. А.Т. Юнгер вступил в службу в 1694 г. прапорщиком и дослужился до бригадира (1701 г. – поручик, 1708 г. – подполковник, 1715 г. – полковник, 1726 г. – бригадир)²³³.

231 Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. С. 253-255.

232 *Сотавов Н.-П.А.* Указ. соч. С. 87.

233 *Бабич М.В.* Андрей Юнгер или о предках Эраста Фандорина в эпоху Петра Великого и его преемников // Петровское время в лицах – 2005: материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 39-42.

В составе Рязанского полка участвовал во многих наиболее значительных сражениях и походах петровской эпохи – Азовских походах 1695–1696 гг., кампаниях Северной войны, в том числе в морских сражениях, Полтавской битве, Прутском и Персидском походах.

После Персидского похода половина Рязанского полка, в котором служил А.Т. Юнгер, вошла в состав Низового корпуса – контингента императорских войск, предназначенных для поддержания российской власти в присоединенных к Российской империи на западном берегу Каспия землях, именуемых порою в официальных документах «заморскими». 29 августа 1722 г. указом Петра I А.Т. Юнгер был назначен комендантом Дербента, форпоста империи в Дагестане. Накопленный опыт в должности командира Рязанского полка (перестроение личного состава, обеспечение оружием, обмундированием, судами во время движения по Волге), участвовавшего вместе с другими 19 полками в Персидском походе, в сочетании с боевым опытом понадобился полковнику А.Т. Юнгеру в управлении Дербентом.

В должности коменданта Дербента, по данным исследователя М.В. Бабича, А.Т. Юнгер находился с 29 августа 1722 г. по июль 1730 г.²³⁴ Однако нам удалось внести некоторое уточнение в данный вопрос, а именно, выяснить, что 18 марта 1728 г. комендантом Дербента был назначен полковник фон Лукей, возведенный в бригадиры, который занимал эту должность до января 1729 г., пока не скончался от полученных ран²³⁵. В это время А.Т. Юнгер был назначен обер-комендантом Астрахани. После смерти фон Лукея А.Т. Юнгер вновь был назначен на должность дербентского коменданта. Таким образом, А.Т. Юнгер находился в должности коменданта Дербента с августа 1722 г. по июль 1730 г. с перерывом с марта 1728 г. по январь 1729 г. После смещения с должности коменданта Дербентского гарнизона князь В.В. Долгоруков назначил А.Т. Юнгера в астраханские обер-коменданты²³⁶.

После ухода основных сил петровской армии вслед за императором из Дербента в распоряжении коменданта А.Т. Юнгера было оставлено 1 500 солдат и драгунов Рязанского и Вологодского батальонов (по рапорту генерала М.А. Матюшкина, на рубеже 1722–1723 гг. в распоряжении коменданта А.Т. Юнгера находилось 1555 военнослужащих) и 300 малороссийских казаков с тремя сотниками и одним старшиной

234 Там же. С. 42.

235 РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Д. 725. Л. 135.

236 Бабич М.В. Указ. соч. С. 44.

над ними. На их содержание император выделил из Кабинета Его императорского величества 1500 руб., которые были переданы коменданту «с роспискою»²³⁷. Оставленных сил явно не хватало для обеспечения безопасности и поддержания коммуникаций в регионе, поскольку с уходом вместе с императором основных сил армии действия отрядов дагестанских владетелей, недовольных приходом в прикаспийский Дагестан русских войск, резко активизировались. Дербент представлял собой осажденную со всех сторон крепость, которую недовольные политикой Петра I в регионе дагестанские владетели Хаджи-Давуд, Сурхай-хан Казикумухский, уцмий Кайтагский и майсум Табасаранский пытались отбить у русских.

23–27 октября 1722 г. Дербент атаковали отряды Хаджи-Давуда и уцмия Кайтагского. Посланец Хаджи-Давуда убеждал коменданта сдать город, поскольку, по его словам, в штурме участвуют более 100 тыс. горцев. На самом-то деле, как удалось нам установить по архивным документам, их численность доходила до 2 тыс. человек²³⁸. Отряды горцев, так и не решившись на штурм город, отступили. При этом были уничтожены сады и огороды дербентцев, расположенные за южной городской оборонительной стеной. Отступление отрядов Хаджи-Давуда следует объяснить неустойчивостью их положения в лагере, мятежом в столице повстанцев. Прибывший из деревни Ньюджи в Дербент армянин Афанасий Неязов доносил, что Хаджи-Давуд стоит со своим отрядом в деревне Хачмас, которая расположена на расстоянии в день езды от города, и «которые войска были с ним на приступе у Дербеня, сказывали ему, Даут-беку, что служили мы тебе три года, а жалованья нам от тебя нет и разошлись де все по домам». 17 ноября сын уцмия Кайтагского, «подъехав к Дербенту, побил на пашне дербентских жителей до смерти 4 человек, ранили двух, в полон взяли 2»²³⁹.

Тем не менее, Петр I отметил храбрость коменданта А.Т. Юнгера и находившегося в его подчинении гарнизона в распоряжении о выдаче его жене 100 руб.²⁴⁰ Как отмечал комендант А.Т. Юнгер в письме кабинет-секретарю А.В. Макарову, не оставались в стороне и дербентцы. 3 и 5 января 1723 г. дербентские жители в отместку за нападение людей

237 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1102. Л. 342.

238 Там же. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 867-868.

239 Там же.

240 *Лантвева Т.А.* Дербент в составе Российской империи: Письма коменданта полковника А.Т. Юнгера в Кабинет Е.И.В. (1722–1725) // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 108.

уцмия на них ездили в уцмийские деревни, откуда угнали скот, а 8 января «привезли две головы отрубленные, в том числе одна голова племянника уцмия, также и скотины с 700» голов²⁴¹.

29 января 1723 г. жители Дербента численностью в 200 человек во главе с неким Имамсеем ночью пришли к деревне Горчах (вероятно, ныне село Карчаг в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан) за рекой Милюкент (Рубас-чай. – *Прим. авт.*) и рано утром с пастбищ угнали стадо овец местных жителей. После чего за дербентцами началась погоня, в которой участвовал и старшина той деревни Имамгулов. Дербентцам удалось отбить атаку преследователей, вступив в бой с саблями. Когда дербентцы подошли к деревне Марага в Табасаране, им преградил путь со своими людьми некий Аслан, чтобы вернуть награбленное имущество жителям деревни Горчах. «Тогда дербентцы бросились с саблями и помянутого Аслана прежде всех срубили. И голову отрубя, взяли с собою. Потом долго была у них та стрельба». В конце концов, дербентцы отбились от преследователей и привезли с собой в город стадо овец и 12 отрубленных голов преследователей²⁴².

По указу командующего Низовым корпусом генерала М.А. Матюшкина дербентский комендант А.Т. Юнгер в последующем организовывал походы отрядов драгун и казаков в 1 тыс. человек с офицерами в близлежащие от Дербента владения, откуда неоднократно совершались нападения горцев на город. 15 сентября 1723 г. была разорена деревня Митаги. Комендант А.Т. Юнгер вначале предложил жителям сдаться без боя, но те отказались. 10 июля 1725 г. крупный отряд драгун, казаков, армян, грузин и дербентской конницы численностью около 2 тыс. человек во главе с полковником фон Лукеем предпринял поход против «бунтовской» деревни Марага. Устрашенные жители начали просить прощение. Полковник фон Лукей получил письмо от них с заверением, «что, будучи во оной деревне от моей команды обиды им никакой не учинено», и решено было вернуть жителям угнанный у них дербентцами, армянами и грузинами скот²⁴³.

Несмотря на непростую обстановку вокруг Дербента, сложившуюся с уходом основных сил императора, российское командование в лице коменданта А.Т. Юнгера старалось не обострять отношения с дагестанскими владельцами и их подданными. Местные владельцы писали ко-

241 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 625.

242 Там же. Д. 64. Л. 120.

243 Там же. Д. 74. С. 843 об.

менданту о дружбе, называя его «Андрей-бек», «благородный господин полковник/комендант и боярин дербентский», желая «в совете и дружбе жить, старова не надо поминать», уведомляли о поражении турецких войск²⁴⁴. Из донесения А.Т. Юнгера кабинет-секретарю А.В. Макарову от 12 сентября 1725 г. видно, что ему удалось наладить отношения с уцмием Кайтага, который признал вину и согласился возместить ущерб за нападение его людей на Дербент 24 августа 1725 г.²⁴⁵ В своем письме коменданту уцмий заверял, чтобы «впредь противностей и всякой вражды между нами никакой бы не было и чтоб всегда были в приятстве»²⁴⁶. Пытался комендант урегулировать также конфликт между российской администрацией и шамхалом Адиль-Гиреем, который из союзников России превратился в ее врага.

В круг обязанностей дербентского коменданта входили проблемы хозяйственно-экономического освоения города и его окружи, о чем он постоянно извещал кабинет-секретаря А.В. Макарова. В Дербенте было создано образцовое дворцовое хозяйство – своего рода опытно-селекционный питомник, в котором синтезировался опыт местных садоводов, виноградарей и лучших европейских мастеров-виноделов – венгра, француза и «цесарца»²⁴⁷. Дворцовое хозяйство в официальных документах называлось «садами и огородами его императорского величества». Оно было создано за счет «отписанных на его императорское величество» садов и огородов «опальных» дербентцев, которые были высланы в Астрахань как неблагонадежные.

Работы в дворцовом хозяйстве начались незамедлительно в 1722 г., здесь работал французский виноградный мастер Жан-Пьер Пра, который «подчищал» старые виноградники и рассаживал новые. При нем работали 40 казаков, и еще комендантом были наняты четыре местных опытных садовника²⁴⁸. В конце 1722 г. астраханский губернатор отправил в Дербент еще одного виноградного мастера Пастьяна, который, однако, умер в Низовой пристани²⁴⁹.

В мае 1723 г. виноградный мастер Жан-Пьер Пра просил коменданта А.Т. Юнгера организовать доставку из Астрахани бочек и другой тары для

244 Лантеева Т.А. Указ. соч. С. 112.

245 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 74. Л. 845-846 об.

246 Там же. Л. 847.

247 Цесарец – русское наименование подданного Священной Римской империи германской нации, практически всех немцев и австрийцев.

248 Там же. Л. 847.

249 Там же. Д. 63. Л. 675.

вина, а также систему полива виноградников, поскольку «бес того иные древа засыхают»²⁵⁰. В донесении А.В. Макарову от 19 апреля 1724 г. комендант отмечал успехи в виноградном деле в дербентских садах: «Виноград, которой прошлого году (1723 г. – *Прим. авт.*) садили, отродился хорошо, а ныне насадили же на порожних местах виноградных прутьочков тринадцать тысяч»²⁵¹. Дальновидный француз указывал на необходимость обучения винному делу людей из числа гражданского населения, поскольку военнослужащие при передислокации полков могут отбыть в другие места. Для этих целей он просил А.Т. Юнгера «астраханских заводчика доброго человека одново, да работников добрых людей восемь человек, которые бы могли обучитца от меня виноградных вин строению»²⁵².

Для винного дела был сделан каменный погреб. В 1724 г. А.Т. Юнгер извещал А.В. Макарова об этом: «В садах виноградных построил полаты каменные, на том месте, где изволил быть его императорское величество, а именно горницу с комнатой, которые пространностию, горница длиною косых сажень 4-х, шириною 2 сажени, комната длиною 3 сажень и пол шириною 2 сажень. А камень брали во рву, что строился город, тесан солдатами»²⁵³. В ответ на просьбу астраханского губернатора А.П. Волынского прислать на пробу вина трех мастеров из Дербента, комендант, ссылаясь на мнение француза, отмечал, что в такую жару вино испортится, пока донесут его до моря, взболтают, и предлагал отложить отправку до осени. В мае 1725 г. из Дербента в Астрахань для отправки к императорскому двору было послано белого вина 8 бочек, красного вина 4 бочки. В Дербенте для продажи вина обоих сортов оставалось еще 26 больших и малых бочек²⁵⁴. Таким образом, усилия российского командования в винном деле оказались более успешными.

Много трудов было приложено и для развития производства одной из самых дорогих пряностей – шафрана. Тычинки шафрана собирались вручную, а потом высушивались. В этом деле в основном были задействованы казаки и местные жители. Для получения 0,5 кг пряности нужно было 225 тыс. тычинок. В 1724 г. из дербентских огородов к императорскому двору было поставлено 119 фунтов (53,5 кг) шафрана европейского качества, в 1726 г. – 66 фунтов (около 30 кг) пряностей²⁵⁵.

250 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 и об.

251 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1179.

252 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8. Л. 30 и об.

253 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1182 и об.

254 Там же. Д. 74. Л. 830-831.

255 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 273.

Из дербентских садов комендант посылал к императорскому двору в Петербург и разные фрукты: в августе 1724 г. был отправлен виноград в 10 «кадочках», пересыпанный песком; в сентябре 1725 г. к императрице было отправлено 490 гранат, груш сорта «дуля» больших 100, малых 80 в плетенках²⁵⁶. Посылали ко двору также яблоки, айву, инжир и другие восточные фрукты.

В компетенции дербентского коменданта также находились вопросы поиска в регионе разных трав и корней для красильного дела. Еще 7 сентября 1722 г. император указал выдать 100 руб. «армянину именем Карапету, которой родом из Диарбекира, за то, что показал он инвенцию из травы именяемой чоган, делают паташ (а по их калеа), которым можно выделывать и умягчать шолк и шерсть в дело фабрики»²⁵⁷. Армянина Петр I увез с собой, а комендант получил указ о поиске этой травы. 15 ноября 1722 г. А.Т. Юнгер доносил в Кабинет, что отправленный в Баку из Дербента торговый человек Амет Аметев «травы воу и красок, и марены не нашел, только желтых корней нашел»²⁵⁸, и обещал продолжить поиски в провинции Гилян, считавшейся родиной шелководства. Генерал М.А. Матюшкин в письме к А.В. Макарову от 16 февраля 1725 г., информируя о поисках шерсти в прикаспийских областях, необходимой для мануфактурного производства, одновременно указывал на то, что «тростей толстых в Гиляне не родитца, а родитца в Мизандроне (Мазендеране)». Купленные в Гиляне все семьдесят тростей он отправил к императорскому двору в Петербург²⁵⁹.

В 1723 г. дербентский комендант получил указ начать «збирать пошлины со всяких товаров» в Дербенте. Подобные указания поступили ко всем военачальникам Низового корпуса, причем требовалось собирать не только текущие платежи, но и недоимки за прошлые годы, которые должны были в свое время поступать в шахскую казну²⁶⁰. В Дербенте была создана таможня для контроля над перечнем провозимых через город товаров (изъятия запрещенных («заповедных») к продаже на Восток товаров) и осуществления пошлинных сборов. Деятельность таможни контролировал комендант, который периодически отчитывался перед центральной властью о размерах собираемых пошлин и об их

256 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1183; Д. 74. Л. 844.

257 Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1102. Л. 343-344.

258 Там же. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 685.

259 Там же. Д. 72. Л. 671-672 об.

260 *Лыцзов П.В.* Указ. соч. С. 48.

расходовании на нужды гарнизона. В ЦГА РД сохранились уникальные по своей информативности документы, т.н. «таможенные книги» дербентского коменданта, по которым можно реконструировать как объемы пошлинных сборов за продажу и провоз разных товаров через Дербент, так и этнический состав купцов, а также ассортимент товаров, масштабы дербентской торговли и объемы провоза товаров транзитом через дербентскую таможню.

Таможенные сборы порою взимались в натуральном виде. Упоминаются в документах ружья, сабли, кинжалы, ножи, косы, бурки, которые либо закладывались купцами, а затем выкупались, либо взяты «натурою вместо надлежащих денег». Данные предметы продавались, а вырученные от продажи суммы поступали к пошлинным сборам²⁶¹.

Важной проблемой для дербентской комендатуры оставались ремонтно-строительные работы в городе. Кроме тех работ, что велись по возведению морской гавани и крепости (бастиона) у моря, где в 1725 г. трудились 2510 казаков, приходилось на протяжении всего времени существования Низового корпуса заниматься ремонтом городских оборонительных сооружений. Эти работы в основном выполняли московские мастера-каменщики и солдаты²⁶², которым выплачивалась заработная плата из местных дербентских доходов от продажи местного вина-чиря, таможенных пошлин и др. В прошении капитана Дагестанского полка И. Тетерина дербентскому коменданту А.Т. Юнгеру от 1 сентября 1729 г. о выдаче жалованья московским мастерам за август месяц 1729 г. приводятся имена и фамилии 24 каменщиков, «которые обретаютца при Дербенте у городского строения»²⁶³. При этом А.Т. Юнгер строго распорядился, чтобы надмогильные камни, которых в черте города было очень много, не использовались при ремонтно-строительных работах. Когда ему стало известно об одном таком случае, он приказал капитану Гордону разобраться с этим²⁶⁴.

Приходилось А.Т. Юнгеру урегулировать конфликты внутри дербентской общины. Так, в 1725 г. в докладе М.А. Матюшкину комендант был обеспокоен «ссорой» дербентских армян и их епископа с местными

261 Магарамов Ш.А., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 162.

262 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-6 об.

263 Там же. Д. 53. Л. 6 и об.

264 Там же. Д. 8. Л. 4 и об.

жителями-мусульманами. Причиной тому послужила судьба купленной наибом за 350 руб. «девки ясырки черкесски», которую он «хотел везти в подарок Ея величеству государыне императрице». Однако некий проворный армянин Яков Миризян увёл «девку» со двора наиба и укрыв в «погребе» у епископа Мартироса. И наиб жаловался коменданту на армян, от которых, по его словам, «нам житья не стало» и «будут и жен наших уводить из домов», а армяне, в случае наказания Якова, грозились покинуть Дербент²⁶⁵.

Таким образом, анализ деятельности А.Т. Юнгера в должности коменданта Дербента показывает, что он был хорошим управленцем, которому удавалось решать многие задачи, поставленные имперским правительством, а сложные вопросы всегда старался урегулировать мирным путем. А.Т. Юнгер являлся образцовым петровским офицером.

instituteofhistory.ru

265 Черкешенка для императрицы Екатерины Первой // Русский архив. 1911. № 6. С. 293-296.

ГЛАВА IV. СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА

4.1. Продовольственное обеспечение

Обеспечение продовольствием гарнизонов Российской императорской армии в Западном Прикаспии в первой четверти XVIII в. происходило на основании руководящих документов, разработанных и успешно апробированных в период Северной войны. Добротные разработанные нормативные акты регламентировали в стране систему поставок продовольствия, детально оговаривали административные, процедурные требования к подрядчикам, учреждениям и предприятиям, организацию взаиморасчетов, применение штрафных санкций. Наличие развитой законодательно-правовой базы, охватывающей все стороны взаимоотношений военных ведомств с поставщиками, позволяло руководству провиантских контор успешно решать вопросы истребования, получения, хранения и отпуска установленных правительством норм продовольствия военнослужащим²⁶⁶.

Характерной особенностью обеспечения гарнизонов императорской армии в XVIII в. было существование т.н. системы магазинного снабжения войск всем необходимым, в том числе продовольствием и фуражом. Снабжение продовольствием гарнизонных войск, как в военное, так и в мирное время, проводилось исключительно из магазинов (складов), устраиваемых в военных городах-крепостях, причем при магазинах находились и хлебопекарни. Военно-продовольственные магазины устраивались исключительно для хранения продовольственно-фуражных припасов, были постоянными и учреждаемыми при возникновении гарнизона и по вместимости и годовой пропорции от 1 000 до 3 000 четвертей²⁶⁷.

Продовольственные магазины представляли собой обыкновенный продовольственный амбар. В документах они описаны следующим об-

²⁶⁶ Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии и флота в Персидском походе 1722–1723 гг. // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762). Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Вып. 1. СПб., 2002. С. 37.

²⁶⁷ Большая энциклопедия Т. XVIII. СПб., 1896. С. 296–297.

разом: «Рубленый амбар из трехсаженных сосновых досок в два звена, мост дощатый из основных досок крыт лубьем и прибит гвоздями». Кроме таких прочных амбаров в Дербентском гарнизоне были построены помещения из хвороста: «Амбар плетневой, хворостяной, стены мазаны глиной, крыт по плетню камышом, а сверху камыша накрыт землею, в нем мост из досок сосновых из местного леса»²⁶⁸.

В Дербенте было построено или переоборудовано несколько помещений под склады – амбары для хранения продовольственных запасов армии в разных частях города – в крепости, в среднем городе, у моря. Под склад использовалась даже мечеть у Баят-капы²⁶⁹. По данным на март 1731 г., амбар, находящийся в приморской части города, был в ветхом состоянии – «сохи все подгнили, тако ж и прижимы згнили, и плетен сохи», отчего провиант портился – «негодного овсе у моря в анбаре 32 четверти, которой от мышей выточен..., сухарей негодных в оной же анбаре 5 четвертей». А у амбара в среднем городе крыша обвалилась и «надлежить оной перекрыть снова»²⁷⁰.

Доставляемое в дербентские магазины продовольствие состояло из муки, сухарей, круп, соли, масла коровьего, уксуса, перца зернистого, вина, ветчины, рыбы, сала, солода, мяса, пшена, рыбьего жира, солонины, икры²⁷¹.

Основные запасы продовольствия для армии заготавливались в Москве, оттуда на морских судах они доставлялись в Дербентский гарнизон через Астрахань и Ярковский порт. Вспомогательный магазин к началу Персидского похода был развернут в Царицыне, где хранились продовольственные запасы для обеспечения конницы²⁷². Был у Дербентского гарнизона и запасной источник снабжения продовольствием, который использовался при задержке продовольственного обеспечения из Москвы или Астрахани. В этом случае по приказу командующего Низовым корпусом генерал-лейтенанта М.А. Матюшкина дербентский комендант обязывался покупать продовольствие и фураж на средства, вырученные от продажи местного вина-чихиря. Коменданты Дербента в зависимости от разных ситуаций предпринимали различные варианты обеспечения войск Дербентского гарнизона продовольствием и фуражом²⁷³.

268 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 152. Л. 128.

269 Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.). С. 239–240.

270 Там же.

271 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 49. Л. 16–17.

272 Дуров И.Г. Указ. соч. С. 40.

273 Там же. Д. 30. Л. 62; Д. 142. Л. 9–10.

В случае экстренной необходимости существовал еще один источник снабжения продовольствием и фуражом, когда российские гарнизоны Низового корпуса снабжали друг друга всем необходимым. Так, магазин Аграханского ретраншемента доставлял продовольствие и прочее в Дербент и во все места, где были расквартированы русские полки²⁷⁴. Это относилось и к крепости Святого Креста, которая в случае нужды обращалась в дербентскую комендатуру. Так, 19 октября 1733 г. генерал-майор А.Б. Бутурлин отправил из Дербента в крепость Святого Креста по просьбе командующего генерал-фельдмаршала Л. Гессен-Гомбургского овса 10 четвертей²⁷⁵.

Правительство предпринимало меры для обеспечения бесперебойного и своевременного снабжения всех гарнизонов Низового корпуса продовольствием. 13 сентября 1733 г. был издан указ «О заготовлении ежегодно на Персидский корпус провианта в способное к тому время». Предусматривалось иметь в магазине запасы продовольствия. 6 мая 1733 г. приказано «для всякой нужды» иметь в дербентском магазине сухарей 500 четвертей²⁷⁶.

Запасы продовольствия и фуража в магазинах Низового корпуса, в том числе в Дербенте, требовалось освидетельствовать с целью проверки их годности. Освидетельствование осуществлял обер-, унтер-штаб офицер. Негодные продовольствие и фураж подлежали продаже с публичного торга по свободной цене. Перед тем, как реализовать негодное продовольствие, управляющий магазина призывал местных купцов для его оценки. Вырученные от продажи деньги поступали в продовольственную сумму, являвшуюся одной из статей расхода на нужды гарнизона. Из этой суммы выплачивалось жалованье служащим продовольственных магазинов, а также нижним чинам за разгрузку с судов доставленного продовольствия и фуража. Продовольственная сумма служила источником для покупки продовольствия и фуража у местных купцов и жителей в случае задержки его доставки.

От комендантов крепостей военные чины, в чьи обязанности входило продовольственное обеспечение (провиантмейстер), требовали регулярно предоставлять точные списки личного состава гарнизона для правильного расчета продовольствия. В этих списках указывались данные об умерших и отбывших солдатах с точностью, «в которых числах

274 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

275 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 46.

276 Там же. Д. 153. Л. 5-6.

померли или отбыли», чтобы «оставшей провиант» правильно распределить²⁷⁷.

Личный состав Дербентского гарнизона нередко испытывал нужду в продовольствии так же, как и в денежном довольствии. 15 октября 1722 г. комендант Юнгер доносил Апраксину, что «в Дербене оставшая команда обретается ныне в добром состоянии... провианту при Дербенском гварнизоне по исчислению кроме октябрьской дачи только на четыре месяца, в прежде будет немногим, а именно ныне в остатке провианту 1819 четвертей 4 четверика, круп и соли нет, и в том салдатам есть немалая нужда, а купить в городе ничего достать невозможно, а из деревень ныне ничего мужики не привозят. Того ради, что неприятельское усмево и даутбеково войска стоит от Дербеня в близости, а именно в тех местах, где построены были транжменты и уездные мужики все ныне служат в помянутом же войске и от Дербеня сложились и затем не токмо салдатам, но и дербенским жителем из города выходить нельзя разве для дров на гору с ружьем и то собрався многолюдством»²⁷⁸.

Сохранилась также жалоба от 28 октября 1725 г. отправленных в Дербент казанских и астраханских толмачей коменданту А.Т. Юнгеру, которые с июля месяца, как прибыли на смену другим толмачам в город, «денежнаго жалованья еще не получали, тако ж и провианту нам при Дербенте не дают, а собственнаго при нас провианту не обретаетца и в том имеем нужду»²⁷⁹. Трудности в продовольственном обеспечении русских войск не только в Дербенте, но во всех западно-прикаспийских областях можно объяснить большой отдаленностью региона от Москвы и других центров, отсутствием надежных транспортных коммуникаций для подвоза продовольствия и зависимостью его доставки от климатических и географических факторов.

Ввиду лояльности руководства и жителей Дербента к российским властям лично императором было принято решение обеспечить их продовольствием за счет российской казны. «Дербентских жителей надлежит кормить нашим же провиантом, и когда комендант Юнгер или наиб будут к вам о провианте для пропитания дербентским жителям писать, тогда им определите провиант на семью, по чему надлежит, а именно: против того, по чему в ваших домах людям на семью дается»²⁸⁰, – распорядился Петр Великий в феврале 1723 г.

277 Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.). С. 37.

278 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 211. Л. 143 и об.

279 Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.). С. 114–115.

280 Приказы и письма императора Петра Великого и императрицы Екатерины I к генералу Матюшкину во время войны с Персией // Отечественные записки. № 92. 1827. С. 247.

Сохранилась легенда о том, что во время пребывания императора в Дербенте к нему обратились офицеры с жалобой на то, что местные жители отказываются продавать им хлеб. Петр I решил лично разобраться в этом и отправился в один из дворов, где хозяйка раскладывала свежее испеченный хлеб. Император попросил ее продать четыре хлеба. Женщина ответила, что не может продать хлеб без разрешения мужа. Сказав, что запаса муки у них недостаточно для собственного семейства, она разделила один хлеб на четыре части и подала по куску каждому, отказавшись от оплаты. И в этом случае император проявил щедрость, наградив ее мужа и повелев выдать каждому бедному семейству по две четверти муки и двадцать аршин холста²⁸¹.

Подобное внимание к дербентцам, видимо, уделялось при жизни Петра I, побывавшего летом 1722 г. в Дербенте и на себе почувствовавшего доброжелательность его жителей. Но после смерти императора нет документальных данных о продовольственном обеспечении горожан, хотя правитель города Имам Кули-бек оставался в центре внимания российской политики, которого продолжали одаривать дорогими подарками.

4.2. Снабжение обмундированием

Обмундирование гарнизонных войск Дербента состояло из верхнего и нижнего мундиров. Полки получали мундир непосредственно из полковых магазинов, или как они назывались в документах, из «цейхгаузов». Полковой цейхгауз снабжался напрямую из гарнизонного цейхгауза²⁸².

С 1722 по 1725 гг. мундир присылался из мундирной конторы Кригс-комиссариата, а в 1725 г. велено было сукно изготавливать в Военной коллегии и отпускать в полки, где его и шили. Так продолжалось до 1727 г., пока по-прежнему мундир не начали шить в мундирной конторе Кригс-комиссариата. «Мундир давался в полки с прибавкою из сукон по кафтану в пол трети года, по епанче в пол четыре года, по камзолу и по штанам в пехотные полки, а суконные же в пол трети года, а в драгунские полки давались лосинные мундирные вещи: лосинные кафтан, епанчу, камзол, штаны»²⁸³. Кроме того, выдавалось драгунам и солда-

281 Гаджиев В.Г. О русском переводе «Дербенд-наме» // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 3. Махачкала, 1975. С. 291; Полчаева Ф.А., Касымов Дж.А. Образ Петра I в исторической памяти населения Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 4. 2020. С. 896.

282 ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 1-48а.

283 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 78. Л. 53.

там – фузилерам по шляпе сроком на два года, гренадерам – по шапке гренадерской. Следовало каждый год сапог выдавать драгунам по две пары, а солдатам по одной паре²⁸⁴.

Дербентский гарнизон не всегда получал готовый мундир. Очень часто присылался только материал для его шитья: сукно, полотно, холст, коломенка, каразея. Так, в апреле 1732 г. на Дербентский пехотный полк для пошива мундира было прислано сукна василькового 1 281 аршин 5 вершков. Шить мундиры необходимо было на весь личный состав, на каждого человека в зависимости от роста²⁸⁵.

В драгунских и пехотных полках шляпы носили с белыми шерстяными галунами без шнура, а вместо шнура нашивали на левой стороне белый шерстяной бант. Характерным головным убором являлась гренадерка, поскольку носимые в то время пехотинцами треугольные шляпы сковывали действия гренадеров. Новый тип головного убора потребовался им потому, что ружьё в гренадерских частях носилось на ремне за плечом и упиралось в край треугольной шляпы. Прочие пехотинцы не были обременены гранатами и могли постоянно носить ружьё в руках. Гренадерки в тот период носили и драгуны – у них руки были заняты поводьями лошадей²⁸⁶.

Первые гренадерки были круглыми, низкими, иногда обшивались мехом. Позже головные уборы стали более высокими, приобрели остроконечную форму, часто оканчивались яркой кисточкой. Спереди гренадерки стали украшать богатым шитьём, либо рельефной латунной пластиной, либо комбинацией обоих элементов. Как правило, остроконечной была вся гренадерка, но в отдельных случаях шапка оставалась небольшой и круглой по форме. Однако спереди к ней крепилась остроконечная латунная бляха²⁸⁷.

На гарнизонные драгунские и пехотные полки шились кафтаны из сермяжного сукна, а камзолов никаких не давалось, и эти сермяжные кафтаны нужны были только для гарнизонных работ. Драгунам и солдатам необходимо было иметь холстяные, белые, добротные галстуки вместо фланелевых, на которые отпускалось по 3 коп. в год на человека.

Сапог с раструбами, башмаков драгунам и солдатам выдавалось по одной паре. «Солдатам в год упоков по одной паре, и оные отставить,

284 Там же.

285 Там же. Д. 84. Л. 76.

286 Гренадеры [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гренадеры> (дата обращения: 15.09.2021)

287 Там же.

потому что драгуны по две пары не употребляют и нужды в них не имеют, а упоков за определением вычетных денег на другой мундир покупать не из чего, а когда солдаты будут направлены на фортификационные и другие казенные работы, тогда оные обувь могут себе покупать из полученных заработных денег»²⁸⁸.

Полковым музыкантам полагалось выделяться среди общей солдатской массы своим мундиром. «Трубачам, литаврщикам, гобоистам и барабанщикам верхний мундир шить из шерстяных цветных галунов как положено по штату, покупая оные галуны цветами против полкового герба из остаточной мундирной суммы»²⁸⁹. На мундир урядников пехотных полков и музыкантов следовало брать сукно лучше, чем у солдат, «дабы они были отличны»²⁹⁰.

Что касается офицерского мундира, то он отличался не только своим внешним изящным видом, но и покроем и более добротными тканями.

Донским казакам нерегулярной команды полагалось из местных дербентских доходов на пошив обуви, халатов, каждому человеку выдавать по 50 коп.²⁹¹

Дербентский гарнизон получал вместо готового мундира и тканей денежные средства, предназначавшиеся для пошива мундира при каждом гарнизонном полку. Зачастую случались длительные задержки с доставкой денег на мундир, и в этом случае прибегали к использованию средств из полковой денежной казны, в которой предусматривалась ежегодная денежная сумма: «за шитье мундиров» по 79 руб. 70 коп. $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{3}$ и дополнительная сумма «на строение мундиров» по 381 руб. 56 коп. $\frac{1}{2}$ ²⁹².

Дербентский гарнизон, судя по данным архивных документов, в основном снабжался обмундированием из мундирной конторы в Москве, из Генеральной комиссии Низового корпуса в Астрахани, из текстильных фабрик центральной части России, из других крепостей Низового корпуса. Бывало и так, что мундир умерших чинов и командированных солдат из Дербента в другие крепости региона оставался в Дербентском гарнизоне²⁹³.

288 Там же. Д. 65. Л. 37.

289 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 113, 120-123.

290 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 87. Л. 234.

291 Там же. Т. VII. С. 199, 273.

292 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 96.

293 Там же. Д. 51. Л. 25 об. - 26.

4.3. Поставки амуниции

Амуниция в Дербентском гарнизоне хранилась в магазинах – цейхгаузах, которые представляли собой вещевые интендантские склады гарнизона²⁹⁴. Артиллерийским цейхгаузом руководил обер-офицер. Из цейхгауза военные чины получали для своих нужд порох, свинец и пр.

Цейхгаузы в Дербентском гарнизоне подразделялись на гарнизонные и полковые. В гарнизонном цейхгаузе хранился артиллерийский парк и боеприпасы²⁹⁵. В полковом цейхгаузе – имущество регулярного полка²⁹⁶.

Полковой цейхгауз являлся первой ступенью в снабжении полков мундирно-амуничными вещами и вооружением, т.е. военные чины непосредственно получали все необходимое для несения воинской службы из полкового цейхгауза и туда же сдавали пришедшее в негодность казенное имущество и взамен получали новое. Полковой цейхгауз непосредственно снабжался из гарнизонного цейхгауза.

Гарнизонный цейхгауз являлся второй ступенью в снабжении каждого регулярного полка необходимым имуществом. Недостаток в полковом цейхгаузе покрывался из гарнизонного цейхгауза. Негодное полковое имущество сдавалось в гарнизонный цейхгауз, а затем его чинили, в случае непригодности оно продавалось в Дербенте с публичного торга. Что нельзя было продавать, оно либо уничтожалось на месте, либо отправлялось на судах в Астрахань²⁹⁷. В Астрахань из Дербента были отправлены негодные 536 персидских пушек, взамен которых прислали российские орудия²⁹⁸.

Цейхгауз Дербента снабжался из артиллерийской конторы и полков в Москве, из Персидского корпуса в Астрахани, из других полков Низового корпуса, в том числе покидавших персидские области начиная с 1732 г. Также Баку снабжал Дербентский гарнизон порохом и свинцом, дербентская таможня поставляла полкам пеньку, которая использовалась для обшивки гранат. 4 марта 1732 г. из таможенных сборов дербентский пехотный полк получил пеньки 5 пудов, а 24 марта 1732 г. таможня собрала пеньки 10 пудов²⁹⁹.

294 Там же. Д. 83. Л. 42.

295 Там же. Д. 154. Л. 76, 86.

296 Там же. Д. 153. Л. 98.

297 Там же. Д. 38. Л. 56.

298 Там же. Д. 97. Л. 297-298.

299 Там же. Д. 155. Л. 120, 123.

В практике военной службы случались, что находилась бесхозная вещь, и если в течение определенного времени не объявлялся хозяин, то находку забирал нашедший её. Так, 23 августа 1733 г. канонир Нашебургского пехотного полка Гаврила Михеев нашел 11 аршин холста и сдал его на гауптвахту, а затем он получил его в свое пользование³⁰⁰.

Каптенармусы занимались снабжением полков, отправляясь в Астрахань за оружием, мундиром и амуницией³⁰¹. Основным путем доставки имущества из России в Дербентский гарнизон был морской маршрут на казенных судах, если их не было, то использовали купеческие суда. Этот способ доставки был более надежным, безопасным³⁰².

По указу 29 февраля 1728 г. из Казанской губернии были направлены в Дербент слесаря для осмотра и починки имеющегося в гарнизонных полках оружия³⁰³. Гарнизон получал и денежные средства для различных нужд, о чем свидетельствуют хранящиеся в архиве «ведомости» о состоянии полковой денежной казны гарнизонных полков Дербента³⁰⁴.

В Дербентском гарнизоне нефть использовалась для «смазывания под гранатами и под патронными ящиками», и для смазывания колес пушек³⁰⁵, для освещения помещений, также для выпечки хлеба и сушки сухарей³⁰⁶.

4.4. Источники финансирования гарнизона

В процессе расквартирования и пребывания гарнизонов Низового корпуса, в том числе Дербентского гарнизона, российским правительством был принят ряд законодательных актов, которые регулировали вопрос о снабжении Низового корпуса денежной казной. Так, Сенат от 28 октября 1730 г. утвердил положение «О содержании Низового корпуса из персидских и малороссийских доходов». Тогда же была утверждена «Табель о содержании российской армии», пункт 19 которой устанавливал следующее: «Обретающиеся в Низовом корпусе пехотные полки, пока они в том корпусе будут, жалованьем и мундиром и прочим подлежат довольствоваться из доходов тамошних персидских провинций. А по её императорского величества указу, местная монета присылается для

300 Там же. Д. 168. Л. 59.

301 Там же. Д. 168. Л. 36.

302 Там же. Д. 8. Л. 6.

303 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 63.

304 Там же. Д. 155. Л. 107-115.

305 Там же. Л. 56.

306 Там же. Д. 154. Л. 79.

переделки в Москву в монетную контору, жалованье на оные полки надлежит отправлять через Военную коллегия из мундирной конторы»³⁰⁷.

Военная коллегия еще в октябре 1729 г. подсчитала общую сумму затрат на содержание регулярных и иррегулярных войск Низового корпуса. Расходы составили 1 005 059 руб. 41 коп., что выливалось примерно в 10% всего российского бюджета. Военная коллегия в донесении Сенату от 22 ноября 1731 г. за подписью В.В. Долгорукова считала необходимым потратить на следующий год 622 717 руб. с тем расчетом, что остальное будет исчисляться из местных доходов³⁰⁸. В то же время военное начальство не имело представления об истинных тратах, произведенных командующими на местах, а Левашов не ведал о расходах Военной коллегии, Генерал-кригс-комиссариата, Адмиралтейства, Артиллерийской канцелярии и Штатс-конторы. В 1731 г. В.В. Долгоруков, обращаясь к императрице Анне Иоанновне, задавался вопросом: «Вошли в персические дела – сколько людей потеряли, какую великую сумму, ежели положить в цену артиллерию, амуницию, мундир, провиант, кроме многотысяшным щетом людей потеряно без всякой пользы... Например, персических доходов в год от дву сот до трех сот, а из государства, ежели все изчислить: деньги, хлеб, амуницию, мундир, лошадей – всего, например, миллиона полтора. Сходственно ли содержать?»³⁰⁹

Точной суммы содержания Низового корпуса на берегах Каспия князь В.В. Долгоруков не знал. К этим расходам следовало приплюсовать и некоторые другие, не учтенные военными ведомствами. Например, на врачей и лекарства для Низового корпуса к 1731 г. было израсходовано 90826 руб. Строительство морских судов для перевозок войск, фуража, амуниции и др. только в 1728–1731 гг. обошлось казне в 87145 руб. За 1722–1730 гг. было построено 324 корабля разных типов, точную стоимость которых Сенат так и не смог установить.

Кроме всего прочего существовали еще и различные статьи «чрезвычайных», но необходимых расходов, не предусмотренных бюджетом. В их числе были жалованье и провиант служащим казакам, грузинам и армянам, выплаты местной политической элите и их родственникам, расходы на прием персидских и турецких представителей, отправление российских миссий и гонцов, оплата шпионам, содержание аманатов и т.п.³¹⁰

307 ПСЗ. XLIII. Ч. 1. С. 170-171.

308 РГАДА. Ф 248. Оп. 8. Д. 437. Л. 23 об.

309 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 290.

310 Там же. С. 290-291.

Случались задержки со снабжением Дербента деньгами. В этом случае Дербентский гарнизон переходил на самофинансирование, т.е. находил местные источники пополнения дербентской гарнизонной денежной казны, нередко прибегая к использованию персидской монеты³¹¹. Среди местных источников снабжения Дербентского гарнизона деньгами большое место занимали таможенные сборы. По данным таможенных книг, за период с ноября 1726 по 1730 г. дербентская гарнизонная казна получила от таможи денег на сумму 47 218 руб. 70 коп.³¹² Кроме того, таможня передала в дербентскую гарнизонную казну доходы от пошлинных сборов в 30-х гг. XVIII в. на сумму 76 445 руб. 59 коп. ¼. Средства из пошлинных доходов неоднократно направлялись на выплату денежного жалования как регулярным, так и нерегулярным частям Дербентского гарнизона³¹³.

Другим источником снабжения деньгами являлись средства кружечного двора. Это был надежный источник, т.к. Дербентский гарнизон с момента занятия Петром I Дербента стал выращивать в дворцовом хозяйстве местный виноград и из него изготовлял вино, подобное персидскому чихирю и носившее то же название. Вино (чихирь) продавали сами же военные чины. Продажа чихиря в Дербенте, занимая не последнее место в торговом обороте, приносила значительные доходы в дербентскую гарнизонную казну³¹⁴.

11 июля 1725 г. комендант А.Т. Юнгер в письме к кабинет-секретарю А.В. Макарову доложил, что вырученные деньги от продажи вина в Дербенте по указанию генерала М.А. Матюшкина израсходованы на жалование донским казакам, которые были задействованы в разных видах работ в городе³¹⁵. 16 ноября 1732 г. инженерные служители получили денежное жалование из средств от «кабацких доходов»³¹⁶. Средства с кружечного двора от продажи вина пошли на жалование артиллерийским служителям за майскую треть³¹⁷. Часть средств таможенных и чихирных доходов направлялась по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина

311 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83. Л. 121.

312 Там же. Д. 17. Л. 21, 31, 57, 64.

313 Там же. Д. 20. Л. 1-6.

314 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 74. Л. 830-831, 838-838 об.

315 Там же. Л. 838-838 об.

316 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 142. Л. 8.

317 Там же. Д. 61. Л. 98-99; слово «треть» означает третью часть года; жалование выплачивалось за треть года, иначе говоря, за четыре месяца; каждая треть обозначалась по первому названию месяца – январская треть, майская треть и сентябрьская треть.

на выплату задержанного денежного жалования донской иррегулярной команде полковника Харитона Иванова³¹⁸.

Следующим источником снабжения дербентской казны были доходы от продажи с публичного торга пожитков умерших военнослужащих и маркитантов. Так, в 1732 г. по этой статье дербентская казна получила денег на сумму 2 564 руб. 72 коп.³¹⁹

По приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина регулярно осуществлялась продажа негодного провианта и фуража, и вырученные деньги шли либо в гарнизонную казну, либо на покупку необходимых вещей для Дербентского гарнизона³²⁰. Кроме того, генерал-аншеф В.Я. Левашов распорядился полковым комиссарам регулярно производить осмотр, чтобы в «полковых цейхгаузах негодную амуницию, кроме ружья, не держать и разбирать, если обнаружится негодная вещь, то оную нужно продать с публичного торга, а вырученные средства направить в дербентскую казну»³²¹.

По ордеру командующего Низовым корпусом генерал-фельдмаршала принца Л. Гессен-Гомбургского велено было покрывать нехватку средств в дербентской гарнизонной казне за счет изъятия у покидавших персидские области русских полков их полковой денежной казны³²².

31 января 1731 г. Дербент получил из Астраханской провинции 140 руб. 17 октября 1733 г. Дербентский пехотный полк получил из крепости Святого Креста деньги в размере 4 736 руб. 25 коп. По распоряжению военного руководства денежную казну из одной крепости в другую конвоировали военные чины. Так, 29 ноября по распоряжению генерал-майора де Бриньи из команды Низовой крепости обязаны были выделиться из Кабардинского, Кавказского и Апшеронского полков конвой для сопровождения денежной казны в Дербент³²³. При нехватке денег в Дербенте средства на выплату денежного жалования брались из бакинских доходов. Так, 9 января 1732 г. генерал-майор А.Б. Бутурлин отправил в Баку для принятия денежной казны из средств бакинских доходов для выплаты денежного жалования Дербентскому гарнизону поручика Каракозова и с ним унтер-офицеров и счетчиков два человека. Когда же Дербент получал денежную казну из Астрахани, то в бакинские доходы

318 Там же. Д. 168. Л. 29-30.

319 Там же. Д. 84. Л. 111.

320 Там же. Д. 168. Л. 60.

321 Там же. Д. 175. Л. 9.

322 Там же. Д. 167. Л. 6.

323 Там же. Д. 68. Л. 1.

возвращалась взятая сумма денег³²⁴. 15 сентября 1726 г. находившиеся при Дербенте офицеры Бакинского пехотного полка из средств бакинских доходов выплатили рационные деньги – 1077 руб.³²⁵

Дербентский гарнизон получал в случае экстренной необходимости на свои нужды от командующего Низовым корпусом князя генерал-фельдмаршала В.В. Долгорукова по 500 руб.³²⁶ 6 октября 1726 г. из Ярков в Дербент наряду с провиантом привезли и денежную казну – 404 руб., а 1 июля 1733 г. оттуда же на выдачу денежного жалования – 19 037 руб. 99 коп.³²⁷

По указу от 5 февраля 1728 г. велено было собираемые штаб-офицерами деньги с населения направлять на содержание драгунских полков. Из Московской военной конторы было направлено войскам в Дагестан 200 000 руб.³²⁸

Любопытно, что деньги в дербентской гарнизонной казне хранились в пустых винных бочках, которые находились в специальном амбаре под усиленным караулом³²⁹.

В случае экстренной необходимости и при наличии необходимых средств, фуража Дербентский гарнизон занимался требуемым снабжением всех крепостей Низового корпуса. Когда в крепости Святого Креста ощущалась нехватка провианта и фуража в октябре 1733 г., из Дербента было направлено муки 6 четвертей и овса 7 четвериков 4 гарнца³³⁰. Тогда же из дербентского гарнизонного магазина в крепость Низовую было отправлено муки 129 четвертей 4 четверика, круп 20 четвертей, овса 33 четверти 7 четвериков³³¹. Дербентский гарнизонный магазин занимался выплатой хлебного жалования армянским и грузинским эскадрам, расквартированным в крепости Низовая³³².

Комендант Баку князь И.М. Барятинский неоднократно просил у дербентского коменданта А.Т. Юнгера для нужд Баку купить в Дербенте 1000 тулуков нефти³³³. Дербент несколько раз снабжал Баку дровами и брусьями для обогрева в зимнее время бакинских лазаретов и офицер-

324 Там же. Д. 79. Л. 104.

325 Там же. Д. 18. Л. 14.

326 Там же. Д. 157. Л. 10.

327 Там же. Д. 169. Л. 63.

328 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 51.

329 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 11.

330 Там же. Д. 84. Л. 39.

331 Там же. Д. 85 а. Л. 243.

332 Там же. Д. 161. Л. 17.

333 Там же. Д. 1. Л. 1-3.

ских квартир, поскольку в Баку очень часто случался недостаток в топливе³³⁴.

Дербент снабжал провиантом, фуражом, оружием, боеприпасами и прочим и Бойнакский ретраншемент³³⁵. Особой же статьей поставок из Дербента являлось обеспечение всех гарнизонов Низового корпуса и Астрахани дербентским чихирем³³⁶. Вино предназначалось как для текущего довольства личного состава, так и для больных. Ежедневно больному солдату при нахождении в военном госпитале или полковом лазарете выдавали 1 чарку вина. При введении в лечебное питание спиртных напитков исходили из того, что большинство лекарств для внутреннего потребления давалось захворавшему только в «вине» или в «пиве»³³⁷. По бытовавшему в то время мнению медицинского персонала, только в сочетании со спиртными напитками лекарство могло оказывать наиболее сильный лечебный эффект при воздействии на организм больного.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

334 Там же. Д. 79. Л. 105.

335 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

336 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 138. Л. 52.

337 Дуров И.Г. Указ. соч. С. 39.

ГЛАВА V. СОДЕРЖАНИЕ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА

5.1. Денежное довольствие

Каждый пехотный и драгунский регулярный полк имел свою полковую денежную казну, которая позволяла успешно выполнять возложенные на него функции и обеспечивать нормальную жизнедеятельность. Помимо суммы для выплаты денежного жалования военным чинам полка выделялись также суммы на покупку мяса, масла и фуража, а также лошадей. На основании табели 1720 г. в полковой денежной казне предусматривались средства на создание амуниции при полку на тот случай, если необходимая вещь не была вовремя прислана из центра. В казне имелись деньги на «строение» боеприпасов – гранат, патронов. На средства полковой казны также содержался полковой госпиталь, выплачивалось денежное жалование медицинскому персоналу, покупались в госпиталь продукты питания, тулупы, котелки и т.д.

В казне имелась сумма на шитье мундира при полку из присланных военной комиссией тканей. Полковая канцелярия приобретала все необходимые канцелярские принадлежности на деньги из полковой казны. На полковые средства производились ремонт и закупка приспособлений к амуничным вещам, инструментов для нестроевых, музыкальных инструментов (гобои, трубы, литавры, барабаны) для полкового оркестра.

Полковая денежная казна пополнялась из нескольких источников, в основном это была централизованная доставка денежной казны из Военной коллегии и вычеты. Вычетные суммы представляли собой следующие статьи: «1. За повышение чина; 2. За нахождение в госпитале половину; 3. За печатные пошлины; 4. За арест половину; 5. За гербовую бумагу; 6. Под крихс-рехтом штрафных; 7. За беглых; 8. За утраченную амуницию, оружие и прочие вещи; 9. На канцелярские расходы»³³⁸.

Денежное довольствие регулярным полкам дербентского гарнизона, как и всем гарнизонным полкам Российской империи, выплачивалось на

основании табелей 1720 и 1731 гг. В соответствии с указом от 28 октября 1731 г. жалованье выплачивалось по третям года: январская (январь, февраль, март, апрель), майская (май, июнь, июль, август) и сентябрьская (сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь)³³⁹.

Денежное жалованье за очередную треть выдавалось по окончании трети, т.е. деньги за январскую треть выплачивались в начале следующей майской трети. Так, 24 марта 1731 г. в Куринский пехотный полк на раздачу денежного жалованья за январскую треть поступило 4 380 руб. Подобный срок выплаты объяснялся тем, чтобы зарплаты «производить по прежним указам по третям года по заслужении третей», т.е. военный чин должен был получить жалованье за пройденный срок службы³⁴⁰.

Выплатой денежного жалованья и вообще полковой денежной казной ведал полковой комиссар³⁴¹. Основу денежного жалованья составлял оклад³⁴².

Указ от 14 ноября 1723 г. обязывал выдавать жалованье сначала беспоместным офицерам, т.е. тем, кто не имел другого дохода, кроме как жалованье за военную службу³⁴³. По указу от 28 марта 1729 г. денежное довольствие выплачивалось тем военным чинам, которые не были под подозрением и не имели долгов³⁴⁴.

Из денежного жалованья регулярно при его выдаче осуществлялись определенные вычеты – в госпиталь по 1 коп. с каждого рубля и на медикаменты, за повышение чинов, на пошив мундира³⁴⁵.

Кроме вычетов были и доплаты к денежному жалованью. Офицерскому корпусу выплачивали деньги на содержание своих денщиков. На одного денщика гарнизонного полка полагалось жалованья 4 руб., за муку 4 руб. 50 коп., за крупу 37 ½ коп., за соль 7 ½ коп. Итого 8 руб. 95 коп. по табели 1720 г., а по гарнизонному штату 1725 г. общая сумма на эту выплату драгунскому полку в мирное время 4107 руб. 84 ³/₈ коп., а в военное время 4603 руб. 68 ¹/₄ коп., пехотному полку 5160 руб.; дербентскому генералитету, его штату и денщикам за «деньщиный провиант и соль» в мирное время выплачивалось 1298 руб. 6 ¹/₄ коп., в военное время – 1 620 руб. 56 ¹/₄ коп. Им же платили «рационные» деньги³⁴⁶.

339 Там же. Д. 50. Л. 3.

340 Там же. Д. 38. Л. 101.

341 Там же. Д. 84. Л. 78.

342 Там же. Д. 50. Л. 3.

343 ПСЗ. Т. VII. С. 160.

344 Там же. Т. VIII. С. 138.

345 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 51. Л. 80-81, 85, 87.

346 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 21, 182, 180.

Начиная с унтер-офицера до извозчика осуществлялись выплаты за провиант. Это были «мясные» и «соляные» деньги. По табели 1720 г. им за провиант: за муку, крупу, соль и мясо по 5 руб. 74 ¹/₂ коп. на человека, а на весь драгунский полк – 5123 руб. 25 коп., а на пехотный полк – 6284 руб. 30 коп.³⁴⁷

Унтер-офицерам и рядовым, нестроевым «мясные» деньги выплачивались по 72 коп., за соль по 15 коп. человеку в год³⁴⁸. Военные чины получали и «харчевые деньги»³⁴⁹.

Денежное жалованье иноземцам, состоявшим на русской службе в регулярных полках, по новому штату 1731 г. в год «иноземческого оклада» на человека выплачивалось по 48 руб.³⁵⁰ При командировании в «ближние и дальние отлучки» обер- или унтер-офицерам с командами денежное жалованье давалось на время, пока будут находиться вне полка, и раздавали деньги всем по третям года. В случае возвращения из командировки раньше предполагавшегося срока оставшиеся деньги возвращались в полковую казну³⁵¹.

Находившемуся в Дербенте генералитету, штабу и канцелярии денежное жалованье выплачивалось в равной мере по окладам, зафиксированным в табели 1720 г.³⁵² По неполным данным ведомостей из фондов ЦГА РД, на выплату денежного жалованья регулярным полкам Дербентского гарнизона предназначалось: в 1725 г. – 9233 руб. 55 коп.; в 1729 г. – 10 803 руб. 19 коп.; в 1731 г. – 9955 руб. 81 коп.; в 1732 г. – 45 568 руб. 4 коп.; в 1733 г. – 99 179 руб. 24 коп.; в 1734 г. – 23 226 руб. 32 коп.³⁵³

С выплатой Дербентскому гарнизону денежного довольствия часто случались задержки. В этом случае военные чины обращались к коменданту. Причиной подобных задержек являлась несвоевременная доставка денежной казны из Астрахани в Дербент, которая осуществлялась только на морских судах. В таком случае денежное довольствие выплачивалось из средств дербентских доходов. Были и другие источники ликвидации задолженности с выплатой денег. В соответствии с указом от 28 октября 1731 г. в этом случае требовалось, чтобы «для выплаты

347 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 284-285.

348 Там же. Л. 212-219.

349 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

350 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 167. Л. 5.

351 ПСЗ. XLIII. Ч. 1. С. 166.

352 Там же. С. 165, 167, 180.

353 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

по определению командующего, генералитета брать у других полков их остаточные деньги взаймы», а когда деньги на эти цели поступали, то их возвращали.

Регулярным полкам Дербентского гарнизона в 1732 г. было выплачено прибавочное денежное жалование по 1 коп. за день, что составляло каждому человеку по 1 руб. 80 коп. Всего было выплачено прибавочного жалования на сумму 2761 руб. 7 коп. в год³⁵⁴.

Находившаяся в составе Дербентского гарнизона нерегулярная команда казачьих войск в отличие от регулярной части гарнизона получала два вида денежного жалования – подъемное и окладное³⁵⁵. Подъемное жалование выдавалось казачьим командам только один раз, в момент прибытия на место службы. Цель подъемных денег состояла в обустройстве быта казаков³⁵⁶.

В отношении казачества в российском законодательстве не было единого установленного размера денежного жалования подобно таблице 1720 г. и 1731 г. для регулярных войск. Он определялся правительственными распоряжениями. Так, по указу от 1 ноября 1727 г. денежное жалование казачьим войскам установлено: полковнику – 12 руб., есаулам, хорунжиям, сотникам, квартирмейстерам, войсковым писарям – по 7 руб. 50 коп., полковому писарю – 6 руб., рядовым казакам – по 5 руб., калмыкам – по 3 руб.³⁵⁷

Пришедшим с Дона одному старшине и 3000 «доброконных и добровооруженных казаков» в августе 1730 г. было установлено жалование следующих размеров: походному атаману – 25 руб., есаулу, хорунжию, сотнику, квартирмейстеру, войсковому писарю – каждому по 9 руб., полковому писарю – 7 рублей, на рядовых казаков – по 6 руб.³⁵⁸ 20 марта 1732 г. донские казаки команды Х. Иванова получали: полковник – 40 руб., есаул – 26 руб., хорунжий, сотник – 26 руб., писарь – 25 руб., рядовые казаки по 18 руб.³⁵⁹

В документах сохранились суммы, израсходованные на выплату денежного довольствия дербентской нерегулярной команде: в 1725 г. – 3 047 руб. 18 коп., в 1726 г. – 1 404 руб., в 1727 г. – 2 425 руб. 80 коп., в 1728 г. – 6 212 руб. 50 коп., в 1729 г. – 246 руб., в 1732 г. – 12 693 руб.

354 Там же. Д. 99. Л. 1-15, 18-34.

355 Там же. Д. 162. Л. 111-117.

356 Там же. Д. 160. Л. 89-90.

357 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

358 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 10. 1-52.

359 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

66 коп., в 1733 г. – 1 500 руб., в 1734 г. – 52 руб.³⁶⁰ Причем денежное жалование нерегулярной команде выплачивалось из дербентских доходов³⁶¹.

Донским казакам из местных доходов выдавались также средства на пошив обмундирования. В 1724 г. на каждого человека на пошив обуви и халатов было выдано по 50 коп. Также «на платье сукна, да холсты на рубахи с порты и для шитья оногo ниток получили от казны в Дербенте, да додали половинного на майскую и сентябрьскую трети 1725 г. на каждого человека по 1 руб. 20 коп.»³⁶².

При смене казачьих команд и отправке их домой получали из дербентских доходов денежное жалование каждый по 30 коп. на месяц³⁶³. Казачья нерегулярная команда была достаточно обеспечена всем необходимым. Однако Военная коллегия при таком количестве войск зачастую не только не платила денег, но иногда даже не предоставляла полагавшегося казакам хлебного и денежного жалования. Явившиеся на службу в крепость Святого Креста в 1726 г. 3000 донских казаков и 500 калмыков под командованием атамана И.М. Краснощекова оставались там до 1728 года без оплаты, пока В.В. Долгоруков не начал им выдавать из «персических доходов» по 2 руб. на человека³⁶⁴.

В 1731 г. в Гилян к генерал-лейтенанту В.Я. Левашову обратился донской атаман П. Михайлов, чтобы добиться выплаты жалования, которого его казаки не получали с 1728 г. Генерал на свой страх и риск распорядился выдать им 800 руб. из «персических доходов», т.к. сенатский указ от 5 февраля 1731 г. запрещал платить казакам из этого источника; остальные 11 666 руб. он безуспешно пытался вытребовать от астраханской губернской канцелярии³⁶⁵.

Артиллерийская команда Дербентского гарнизона получала денежное довольствие также по третям года³⁶⁶. Источником средств для выплаты жалования артиллеристам служили «доходы кружечного двора от винных продаж»³⁶⁷. Денежное жалование состояло из окладного довольствия, из которого производились вычеты: на госпиталь по 1 коп. с руб.

360 Там же Ф. 18. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-52.

361 Там же. Д. 157. Л. 100.

362 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 96.

363 Там же. Д. 157. Л. 1.

364 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 213.

365 Там же. С. 213.

366 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 61. Л. 38-39.

367 Там же. Д. 97. Л. 291-292.

и на медикаменты по 41 коп., на мундир по 35 коп., на мясо по 5 коп. Кроме того, артиллерийские офицеры получали деньги на содержание своих денщиков, а на содержание артиллерийских лошадей вместе с окладными деньгами получали деньги за рацион³⁶⁸. Нижние чины артиллерийского корпуса вдобавок к хлебному жалованью получали еще «мясные» и «соляные» деньги³⁶⁹.

В архивных источниках приведены данные о размерах жалованья артиллерийских служителей. Так, за майскую треть 1733 г. штык-юнкеру выплачено 27 руб. 44 коп., сержанту – 15 руб. 68 коп., фурьеру – 3 руб. 59 коп., капралу – 4 руб. 43 коп., бомбардиру – 3 руб., фурьерам – по 2 руб. 90 коп., канониру – по 3 руб. и при полках канонирам – по 3 руб., фузилерам – по 2 руб. 39 коп., денщику штык-юнкера – 1 руб. 98 коп. По неполным данным, на артиллерийскую команду на выдачу жалованья в год расходовалась сумма в размере 1116 руб. 80 коп.³⁷⁰

5.2. Хлебное жалованье

Личный состав Дербентского гарнизона наряду с денежным довольствием получал хлебное и фуражное жалованье. Первое состояло из провианта из дербентских магазинов: муки, круп, соли, сухарей, вина и др. Хлебного окладного жалованья регулярным военным чинам на месяц на каждого человека полагалось в следующих размерах: муки – по 2 четверика, круп – по 1 гарнцу, соли – по 2 фунта, вина – в день 2 чарки и пива 1 гарнец, сухарей в месяц – 1 четверик 4 гарнца³⁷¹.

В гарнизонных полках урядникам и рядовым провиант давался «на месяц по полу осмине, круп по одной доле четверика, соли по два фунта», а на год «муки по три четверти, круп по полтора четверика, соли по двадцатичетыре фунта» каждому³⁷².

На полмесяца на 15 рядовых 25 октября 1733 г. было отпущено: муки – 1 четверик, круп – по 1 гарнцу, а на всех муки – 1 четверть 7 четвериков; круп – 7 гарнцев. В октябре 1733 г. хлебное жалованье барабанщика и флейтиста («флейтщик») на каждого человека составляло: муки – 1 четверик и круп 2 кварты³⁷³. Вдобавок к этому военные чины получали из

368 Там же. Д. 61. Л. 38-39.

369 Там же. Д. 97. Л. 284-285.

370 Там же. Д. 157. Л. 78.

371 Там же. Д. 162. Л. 106.

372 ПСЗ Т. XLIII. Ч. 1. С. 111.

373 ЦГА РД. Ф. 18. Д. 159. Л. 29-30, 45.

магазина укус, перец зернистый и масло коровье. Известны размеры порции масла коровьего на каждого человека по четверти фунта³⁷⁴.

По указу от 2 декабря 1725 г. комендант Дербента А.Т. Юнгер установил следующие нормы выдачи муки: «полковнику – 20 четвертей, подполковнику – 15 четвертей, майору – 10 четвертей, капитану – 7 четвертей, поручику – 5 четвертей, подпоручику, адъютанту, прапорщику, обозному, комиссару, провиантмейстеру, аудитору, попу, лекарям, фискалам, полковым писарям, профосам – по 4 четверти»³⁷⁵. Переводчик генерал-майора А.Б. Бутурлина получал муки по 24 четверти и овса – 6 четвертей³⁷⁶. В сентябре 1733 г. поручик получал на одного денщика муки – 2 четверика, а денщик подпоручика муки 2 четверика и круп 1 гарнец, столько же и денщик, инженер-прапорщик³⁷⁷. Когда в Дербенте не хватало казенного провианта, хлебное жалованье выдавали местными продуктами. В октябре 1726 г. дербентские жители снабдили Дербентский гарнизон мукой – 500 четвертей³⁷⁸.

По имеющимся в нашем распоряжении архивным данным, регулярные полки Дербентского гарнизона получили хлебного жалованья с 1722 по 1735 гг.: муки – 43 038 четвертей 6 гарнцев 2 кварталы; круп – 1 881 четверть 3 четверика 6 гарнцев 1 кварта; сухарей – 450 четвертей 4 четверика 1 гарнец 1/8; соли – 11 042 пуда 2 фунта 36 золотников³⁷⁹.

Генералитет и офицерский корпус Дербентского гарнизона неоднократно за свою службу награждались выплатой прибавочного провианта: в январе 1725 г. муки – 500 четвертей, в апреле 1726 г. на каждого дополнительно муки – по 7 четвертей, а 3 октября 1726 г. 600 рядовых Дербентского пехотного полка на довольствие получили муки по 5 четвертей. Итого муки получили 3000 четвертей. В мае 1726 г. на гарнизон для покупки провианта было дополнительно выделено 34 338 руб. 30 коп.³⁸⁰

Кроме зерновых в рацион военных чинов гарнизона входило мясо, которое выплачивалось «мясными» деньгами. На каждого человека за

374 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 39. Л. 32.

375 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

376 Там же. Д. 169. Л. 1.

377 Там же. Д. 164. Л. 35, 35а.

378 Там же. Д. 18. Л. 25-26.

379 Там же. Л. 35-36.

380 Там же. Л. 6, 5, 25.

год полагалось за мясо по 72 коп.³⁸¹ В рацион военных чинов и генералитета также входила домашняя живность и продукты животноводства, которые поступали в Дербент из различных мест. Так, из казачьих городков на Аграхани в Дербент отправлялись куры индейские, гуси, утки, куры, а также коровье масло, яйца³⁸². Из Кергеруцкой провинции на нужды гарнизона было доставлено 103 коровы и быка, 28 овец, 11 коз, 11 телят, 14 ягнят, 4 козленка, 24 телка, итого 195 голов³⁸³.

5.3. Фуражное обеспечение

Конский состав Дербентского гарнизона подразделялся на драгунских, подъемных, артиллерийских и личных лошадей генералов и офицеров. По табели 1720 г. драгунскому полку полагалось иметь 1030 строевых лошадей³⁸⁴. Порции фуража в расчете на одну лошадь распределялись следующим образом: овса на день – по 2 гарнца, на 8 дней – по 2 четверика; подъемная лошадь получала овса по 2 гарнца, а на 17 дней на 8 лошадей – овса 3 четверти и 6 четвериков³⁸⁵.

В соответствии с указом от 14 июля 1731 г. в драгунском полку необходимо было иметь лошадей по числу унтер-офицеров, капралов, рядовых и прочих чинов, а значит полагалось в гарнизонном полку наличие 1 061 лошади. Данный указ обязывал командира полка иметь вакансию для гарнизонного полка в 120 лошадей. Причина – многие драгуны находились при полковом обозе, в караулах и в командировках, бывали больными, в отпусках, а их лошади оставались без дела³⁸⁶.

По табели 1720 г. в полках следовало менять лошадей каждые 6 лет, и на эти цели было отпущено 60 174 руб. 62 коп. В 1726 г. командующий Низовым корпусом князь В.В. Долгоруков покупал одну лошадь по цене от 4 до 8 руб., в то время как по положению на сентябрь 1729 г. в Низовом корпусе на покупку одной лошади отпускалось 2 руб.³⁸⁷

Нижеприведенные таблицы показывают расходы на содержание гарнизонных полков по распоряжению правительства от 1720 г.

381 Там же. Д. 104. Л. 104.

382 Там же. Д. 85. Л. 38.

383 Там же. Д. 30. Л. 20.

384 ПСЗ Т. XLIII. Ч. 1. С. 22.

385 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 153. Л. 86.

386 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 84.

387 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

Таблица 1

**По табели 1720 г. число людей и лошадей в одном полку,
и годовые суммы на их содержание³⁸⁸**

	Драгунский полк		Гарнизонные полки			
			1 разряда		2 разряда	
Число людей	1077		1319		1309	
Лошадей строевых	1030		—		—	
Годовые суммы:	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
На содержание людей и лошадей	1797	50	19784	27 ½	14704	951/3
На амуничные припасы	1641	61/2	737	943/4	735	242/3
Итого	91619	561/2	20522	22	15440	20

Фуражное жалованье выплачивалось регулярным полкам и нерегулярным войскам Дербентского гарнизона на количество лошадей. Фураж состоял из овса и ячменя. Овес по сравнению с ячменем играл значительную роль в рационе конского состава гарнизона. За период с 1722 по 1735 гг. было выдано следующее количество фуража: овса – 19 578 четвертей 7 четвериков 2 гарнца, ячменя – 597 четвертей 3 гарнца³⁸⁹.

Фураж был определен на зимнее время со второй половины октября до первой половины апреля, а в летнее и осеннее время до середины октября лошади паслись на пастбищах. В октябре в случае наступления ранних холодов рекомендовано было лошадей «пригонять в лагерь и ставить в покрытых местах, а для довольства их ночью давать сена против табельного определения»³⁹⁰.

В Дербентском гарнизоне сезонное содержание лошадей осуществлялось с 16 апреля по 16 октября на пастбище, а с 16 октября по 16 апреля в конюшнях Дербента³⁹¹. В летнее время лошади генералитета, штаб- и обер-офицеров содержались отдельно от полковых лошадей. Регулярно в летнее время от полков командировались драгуны и солдаты для заготовки сена. Надлежало командирам смотреть за тем, чтобы «при кошении сена местным жителям никаких обид и разорения не было». Был установлен порядок, что «на собственных лошадей генералитета, штаб- и обер-офицеров сено не косится и не берется и кошенного не брать, а получать на них рационы по прежним определениям». На генералитет-

³⁸⁸ ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 36.

³⁸⁹ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1-175.

³⁹⁰ ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 74.

³⁹¹ ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 168. Л. 33-34.

ских, штаб- и обер-офицерских лошадей рацион за фураж производился деньгами, так как фураж покупался выше табельной цены, а где дешевле – по рыночным ценам³⁹².

Размер рационного жалования зависел от количества рационов. Их число в свою очередь колебалось от того, какой чин имел его получатель.

Таблица 2

По табели 1720 г. офицерский корпус имел следующее число рационов³⁹³

Звание чинов	В гарнизонном драгунском полку	
	число персон	число рационов
Полковник	1	10
Подполковник	1	8
Майор	1	7
Капитан	10	4
Поручик	10	3
Подпоручик	10	3
Прапорщик	10	2
Квартирмейстер	1	2
Адъютант	1	3
Обозный	1	3
Аудитор	1	2
Комиссар	1	3
Провиантмейстер	1	3
Поп	1	3
Лекарь	1	3
Фискал	1	2
Полковой писарь	1	1
Провиантмейстерский подьячий	1	1

Таблица 3

По указу от 2 августа 1731 г. была введена новая табель о рационах³⁹⁴

Звание чинов	По рассуждению воинской комиссии		
	Число персон		рационов одному
	в мирное время	в военное время	
Генерал-фельдмаршал	1	1	200
Полный генерал	4	4	80

392 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 96-97.

393 Там же. С. 18-22.

394 Там же. С. 111.

Генерал-лейтенант	5	5	50
Генерал-майор	10	10	40
Бригадир	1	1	30

Таблица 4

Табель о рационах в полках 1731 г.³⁹⁵

Звания чинов	По рассуждению Военной комиссии быть надлежит в мирное и в военное время	
	В гарнизонном драгунском полку	
	число персон	рационов одному
Полковник	1	10
Подполковник	1	8
Премьер-майор	1	7
Секунд-майор	1	6
Капитан	9	4
Поручик	10	3
Прапорщик в мирное время	9	2
Адъютант	1	3
Лекарь	1	2
Полковой писарь	1	1
Провиантский подъячий	1	1
Итого в одном полку в мирное время	-	125
В военное время	-	131
На драгунских и подъемных лошадей в мирное время	-	901
В военное время	-	1121
Всего с офицерскими рационами:		в 4 полках и 1 эскадроне
В мирное время		4574
В военное время		558

Артиллерийские служители также получали фуражное жалованье. Штык-юнкеру за 2 рациона полагалось 11 руб. 40 коп., сержанту за 1,5 рациона – 8 руб. 55 коп., и на каждый рацион по 5 руб. 70 коп., фурьеру за 1 рацион – 5 руб. 70 коп., писарю на половину рациона – 2 руб. 85 коп.³⁹⁶

Всего же по табели 1720 г. на выплату рационов гарнизонному полку выделялось 1162 руб., по гарнизонной табели 1725 г. в мирное время

³⁹⁵ Там же. С. 112.

³⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 154. Л. 132.

365 руб. 25 коп., в военное время 373 руб. 35 коп.³⁹⁷ По неполным данным, на выплату рационов из государственной казны было выделено с 1722 по 1735 гг. 66 766 руб. 43 коп.³⁹⁸

Негодных к строевой службе драгунских и подъемных лошадей по ордеру генерал-майора А.Б. Бутурлина обер-офицеры продавали на дербентском базаре, а на вырученные деньги покупали годных к строевой службе лошадей³⁹⁹. Из Астрахани в Дербент поступали деньги на покупку лошадей, в 1726 г. было прислано 1 707 руб.⁴⁰⁰ Военная коллегия требовала от дербентского коменданта сведений о наличии в полках подушных денег на покупку лошадей и сколько на те деньги было куплено лошадей⁴⁰¹.

Казачи в Дербенте получали фуражное жалованье на своих лошадей в натуральном виде – овсом, ячменем. Размер фуража на каждую лошадь в день составлял по 2 гарнца овса. На 20 казачьих лошадей, по данным от 12 марта 1731 г., расход ячменя на месяц составил 3 четверика 3 гарнца⁴⁰².

По приказу генерал-майора А. Б. Бутурлина велено было, пока еще не выросла трава, имеющимся при дербентских полках волам и казачьим лошадям выдавать на корм казенную сечку⁴⁰³.

5.4. Расходы на прочие цели

Военный устав 1716 г. обязывал командиров пехотных полков проводить учения, целью которых было добиться полной боеспособности военных чинов на поле боя. Для проведения экзерциции (военные упражнения для обучения солдат) на одного солдата полагалось пороха по 1,5 фунта. Для обучения солдат экзерциции в 1733 г. на 477 человек требовалось пороха 11 пудов 37 фунтов, свинца по 48 золотников – 5 пудов 38 фунтов 48 золотников⁴⁰⁴. Порох для обучения солдат и для пушечной пальбы выдавался в артиллерийском цейхгаузе⁴⁰⁵.

397 ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. С. 22, 182, 102.

398 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 114. Л. 1-3.

399 Там же. Д. 166. Л. 26.

400 Там же. Д. 18. Л. 23.

401 Там же. Д. 23. Л. 70.

402 Там же. Д. 160. Л. 52; Д. 162. Л. 74.

403 Там же. Д. 154. Л. 89.

404 Там же. Д. 119. Л. 9.

405 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 3. Л. 91.

По приказу канцелярии Главной артиллерии и фортификации каждый военнослужащий имел в полном комплекте по 50 патронов⁴⁰⁶. Донскому старшине и казакам из артиллерийского цейхгауза на год на каждого человека выдавалось пороха и свинца по одному фунту⁴⁰⁷.

Для Дагестанского пехотного полка из состава Дербентского гарнизона согласно табели 1720 г. 24 марта 1729 г. было прислано деньгами на 1725–1729 гг. за кремни на 604 ружья 90 руб. 65 коп., на 4 пистолета 30 коп., к ружьям и пистолетам на патроны, на бумагу 182 руб. 40 коп.⁴⁰⁸ При каждой пушке надлежало иметь по 30 ядер, 15 картечей, по 3 пыжа⁴⁰⁹.

При обучении солдат (12 чел.) канонерской науке в расчете на каждого по 3 выстрела, пороха – 1 пуд 14 фунтов, всего необходимо было пороха 7 пудов 18 фунтов, фитиля 10 фунтов, 40 трубок скорострельных⁴¹⁰.

Значительные денежные суммы из дербентской казны расходовались на осуществление внешнеполитических целей. Так, корпус толмачей содержался за счет таможенных сборов в Дербенте. Толмачи при полках получали в год по 9 руб., при канцелярии – по 20 руб., а хлебное жалование – муку по 2 четверика, круп по 1 гарнцу. «Толмачи, знающие грамоту, получали денежное жалование в 12 руб., а те, кто не знали грамоту, получали только 6 руб.»⁴¹¹.

В 1732 г. из дербентской казны выплачивалось денежное жалование находящемуся в Дербенте персидскому послу Измаил-беку из пошлинных денег 270 руб., в марте – из средств, привезенных из Низовой. Позднее ему выплачивали уже 300 руб. и за счет казны для него покупался провиант и фураж⁴¹². В том же году персидскому писарю Мирзе Аскеру, находящемуся при коменданте, выплачено было 39 руб. 60 коп.; майору Аслан-беку за сентябрьскую треть – жалованья 183 руб. 95 коп. 31 мая 1733 г. находящемуся в Дербенте грузинскому архиепископу Иоанну и имеющимся при нем священникам, дьяконам, церковникам, причетникам на полгода по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина было выдано денежное жалование⁴¹³.

406 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 87. Л. 228-229.

407 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 167. Л. 90.

408 Там же. Д. 23. Л. 119.

409 Там же. Д. 84. Л. 90.

410 Там же. Л. 90-91.

411 Там же. Д. 83. Л. 19.

412 Там же. Д. 71. Л. 35.

413 Там же. Д. 97. Л. 8.

За счет пошлинных денег и других налоговых поступлений в Дербенте содержались также заложники – аманаты от дагестанских владельцев⁴¹⁴. В документальных материалах отражены следующие данные о размерах жалованья аманатам: «Находившимся в Дербенте акушинским аманатчикам на 24 человека, каждому в сутки по 50 коп., прислужникам их 3-м человекам, каждому в сутки по 35 коп. Шести бакинским аманатчикам, каждому в сутки выделялось только по 25 копеек серебром». По указанию дербентского коменданта А.Т. Юнгера капитаном Караваяевым выдано было содержащимся в Дербенте «аманатам на пропитание их служителям на 4 человека 21 руб.»⁴¹⁵.

В 1726 г. в Дербенте «аманату табасаранского владельца Максимова (майсума. – *Прим. авт.*) сыну выдавалось по 10 руб. на месяц; Муртузалю и его служителям на прокорм 10 руб., а племяннику Максима Селилмагамету со служителями их на месяц 10 руб.»⁴¹⁶. По имеющимся данным, в качестве аманата в 1723 г. в Дербенте содержался и сын Айдемира Эндиреевского⁴¹⁷.

В 1725 г. после взятия шамхала и разорения его владений утамышский владелец, приняв российское подданство, в качестве гарантии своей верности России дал аманатов, которые содержались в Дербенте, в числе которых был его единственный полуторогодовалый сын⁴¹⁸. В 1726 г. сыну утамышского владельца Исмаилу платили 10 руб., «Баршлинской деревни (сел. Башлыкент. – *Прим. авт.*) знатных узденей детям Аракова сыну Алавердию, жене Марметева сына Нукши, Шемседин бекова сыну Искендеру, итого трем аманатам по 5 руб., а всего 4-м человекам на прокорм на месяц 25 руб.»⁴¹⁹.

В 1733 г. 16 аманатам полагалось 3 коп. в день, а за полмесяца платили 20 руб., в то время как в 1729 г. присланным в аманаты давали в день по 2 руб. из местных доходов⁴²⁰. 14 июня 1726 г. присланным в Дербент аманатам от генерал-майора Г.С. Кропотова «карайтацкому Алхану Давыдьеву и служителям его да Чапана-шавкала узденям его Баммату дано 1 котел и 1 руб. 80 коп., на 10 коп. пшена сорочинского, их лошадям ячменя на 40 коп., итого 2 руб. 40 коп.»⁴²¹

414 Там же. Д. 24. Л. 4.

415 Там же. Д. 70. Л. 93.

416 Там же. Д. 24. Л. 2.

417 Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. С. 280.

418 *Бутков П.Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

419 ЦГА РД, Ф. 18. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-6 об.

420 Там же. Д. 168. Л. 72; Д. 169. Л. 35.

421 Там же. Д. 20. Л. 4 об.

ГЛАВА VI. РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ДЕРБЕНТЕ

6.1. Реконструкция Дербентской крепости

За долгие годы владения Дербентом Сефевидами фортификационные сооружения не ремонтировались, и ко времени вступления в Дербент русской армии они нуждались в серьезном ремонте. При осмотре Петром I Дербентской крепости было выявлено её плохое состояние. За неимением в Дербентском гарнизоне специалистов-инженеров фортификации по приказу императора в апреле 1723 г. в Дербент прибыл кондуктор Бутковский «для строения в Дербенте гавани и лазарета»⁴²².

Руководить ремонтными работами в крепости был назначен капитан-лейтенант Гензель, который приехал из Астрахани в Дербент в октябре 1724 г. Гензелю назначено было денежное жалованье в месяц по 24 руб. 50 коп., которое выплачивалось из дербентских доходов⁴²³. Сначала Гензель приступил к выявлению недостатков в Дербентской крепости, в результате чего было обнаружено, что одна из крепостных стен обвалилась. Следовало также починить угловую башню с батареей, во многих местах в городских стенах были пробоины. Позднее в 1733 г. по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина была начата достройка в Дербенте верхней крепости. Кроме того, подлежали капитальной починке, а в некоторых местах и изготовлению заново старые замки на воротах в среднем и верхнем городе. Подлежали починке и городские ворота дербентской крепости⁴²⁴. Дербентская старая земляная крепость также пришла в ветхое состояние.

Полки Дербентского гарнизона для проведения ремонтно-строительных работ выделяли солдат главным образом из своего состава. В основном для этих целей привлекали солдат Дербентского пехотного полка и

422 ЦГА РД, Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 89.

423 Там же. Л. 97.

424 Там же. Д. 138. Л. 42.

1-го батальона Дагестанского пехотного полка⁴²⁵. В строительных работах широко использовалась и нерегулярная команда Дербентского гарнизона. Малороссийские казаки в 1724 г. также привлекались к починке Дербентской крепости, они работали до сентября 1726 г. и 30 августа 1726 г. были отпущены из Дербента «в свои дома»⁴²⁶.

Другим источником рабочей силы для ремонтных работ в Дербенте была поставка рабочих из других мест. Так, из крепости Святого Креста неоднократно направлялись в Дербент для ремонта городской стены 300 слободских казаков. В апреле 1729 г. было отправлено 600 человек, а в апреле 1733 г. еще 600 человек. Кроме того, в ремонтно-строительных работах в Дербенте участвовали в 1729 г. московские подмастерья и 23 рядовых каменщика⁴²⁷. Сохранились сведения о количестве каменщиков за следующие годы: в 1724 г. – 52 чел., в 1726 г. – 42 чел., в 1729 г. – 24 чел., в 1731 г. – 20 чел., в 1732 г. – 26 чел., в 1733 г. – 32 чел.⁴²⁸

Заработная плата каменщикам была установлена в размере 1 алтына (3 коп.) за день, а на месяц полагалось 30 коп.⁴²⁹ Генерал-майор А.Б. Бутурлин требовал от коменданта строго следить за тем, чтобы за нерабочие дни выплаты не осуществлялись⁴³⁰. Выплата заработной платы каменщикам производилась из средств дербентской таможни⁴³¹. С выплатой зарплаты порою случались задержки. Такая задержка имела место 1 июля 1732 г., которая длилась по 15 мая 1733 г.⁴³²

Источники фиксируют суммы денежного жалованья, выплаченные каменщикам в Дербенте: в 1724 г. – 25 руб. 2 коп., в 1726 г. – 15 руб. 60 коп., в 1729 г. – 12 руб., в 1732 г. – 79 руб. 14 коп., в 1733 г. – 19 руб. 90 коп.⁴³³

Необходимый для реконструкции Дербентской крепости материал заготавливался солдатами Дербентского гарнизона. Для восстановления старой земляной крепости было припасено «600 брусков, 500 штрум пиловых, 77 116 штрумпалов, 52 752 фашин, 158 256 кольев». Эти

425 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 40. Л. 195-196.

426 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

427 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

428 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

429 Там же. Д. 83. Л. 33.

430 Там же. Л. 37.

431 Там же. Л. 33.

432 Там же. Д. 169. Л. 3-4.

433 Там же. Л. 3.

материалы заготовили 333 человека в течение 5 месяцев и 10 дней в 1732 г. в окрестностях Дербента, весь древесный материал был доставлен к месту починки в течение вышеуказанного срока, и для этих целей понадобилась 321 лошадь⁴³⁴.

Руководство строительными работами рассчитывало починить Дербентскую крепость в течение 6 месяцев при условии, если на работу будут присылаться каждый день по 120 человек. С 1 февраля по 1 марта 1732 г. ежедневно в работах по заготовке камня участвовало солдат, донских казаков и каменщиков по 33 человека. За 11 дней было приготовлено 3 сажени 7 кубических футов камня⁴³⁵.

Из артиллерийского цейхгауза для починки старых замков на воротах в среднем городе и для изготовления новых замков к воротам в пустом городе было выдано 4 фунта стали, 4 пуда железа, 2 фунта меди. Из полученного материала были сделаны в марте 1732 г. в пустом городе к 4-м воротам новые 4 замка, 4 засова, 12 пробоев. В среднем городе были отремонтированы у 3-х ворот спицы у замков, в верхнем городе у нижних ворот заменены спицы у замков, на это было выдано из цейхгауза 1 фунт 3 четверти стали, 35 фунтов 3 четверти железа, полфунта меди⁴³⁶.

Для реконструкции Дербентской крепости строители получали из дербентского гарнизонного цейхгауза все необходимые инструменты: «28 ломов железных, 248 лопаток железных, 22 топора, 8 молотов больших, 32 клина железных, 4 жегал, 5 ложек, 1 веретено точильное, 4 гребка извезных, 2 жерна, 10 баров, 164 мастерских лопатки железных, 22 молота мастерских, 2 наковальни кузнечных, 2 меха кузнечных, 1 зубило, 7 клещей кузнечных»⁴³⁷. По просьбе руководства Дербентским гарнизоном из Астрахани на казенных судах было отправлено «для разбивания камня» пороха 60 пудов⁴³⁸.

Военнослужащие Дербентского гарнизона в марте 1731 г. приступили к ликвидации имевшихся «при Дербентской крепости в трех местах больших брешей в среднем и пустующем городе, из которых хотя одна брешь не до фундамента обвалилась, а в указанных местах, где реконструировать надлежало, на восемь, десять сажень и на четыре фунта»⁴³⁹.

434 Там же. Д. 71. Л. 31.

435 Там же. Д. 84. Л. 6.

436 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 15-16.

437 Там же. Д. 30. Л. 28.

438 Там же. Д. 150. Л. 113.

439 Там же. Л. 29.

В июне 1732 г. в течение 12 дней усилиями 5 капралов, 439 солдат, 153 каменщиков из числа солдат, 232 казаков было починено городской стены 6 кубических сажень 108 фунтов, при этом израсходовано было извести 16 ½ четвертей. В июле того же года ремонтные работы шли 13 дней, на которых было задействовано 12 капралов, 506 солдат, 177 каменщиков, 273 казака, 47 солдат-каменщиков. Было починено городской стены объемом 43 кубических сажени 4 фунта, на что израсходовано извести 16 четвертей⁴⁴⁰.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

6.2. Работы по строительству дербентской гавани и бастиона у моря

Экономические интересы являлись важной составляющей восточной политики Петра Великого. Организуя торговлю с Востоком через Кавказско-Каспийский регион, Петр I, который был во власти идей меркантилизма, представлений о мире богатства и благополучия, рассчитывал на огромную прибыль от восточной торговли. Пример Голландии, чьи 10 тыс. кораблей бороздили океаны всего мира и везли в Амстердам товары, был для Петра I своеобразным маяком⁴⁴¹.

В этом плане прочное водворение России в Каспийском регионе играло важную роль. Доминирование России в бассейне Каспия обеспечивало ей возможность быстро продвигать русские товары на рынки Южного Кавказа, Средней Азии, Персии, Турции, приблизиться к границам Индии. После Персидского похода 1722–1723 гг. Российская империя добилась международного юридического подтверждения своего монопольного права господствовать на Каспийском море – важной естественной коммуникации с восточными странами. Еще на начальном этапе своей масштабной восточной кампании император не мог допустить, «чтобы какая другая держава, чья бы то ни было, на Каспийском море утвердилась». Особенно «турков тут (на Каспийское море. – *Прим. авт.*) допустить нам невозможно»⁴⁴², – утверждал Петр Великий.

Еще накануне Персидского похода для изучения торговых путей, гаваней на Каспии в регион была отправлена группа морских офицеров-ученых, среди которых были фон Верден, Ф.И. Соймонов и др. Ими была составлена первая, более достоверная карта Каспийского моря, отправленная Петром в Парижскую академию наук, а затем в Английское географическое общество, ставшая сенсацией мирового значения, совершенно опровергавшая научные представления об очертаниях Каспия⁴⁴³.

Прочно обосновавшись в Западном Прикаспии, имперские власти устраивали торговые коммуникации и обеспечивали их безопасность, что благоприятно сказывалось на торговой активности. На западном побережье Каспия важным транзитным узлом на пути к восточным стра-

441 Анисимов Е.В. Петр Великий и основы его восточной политики // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 12.

442 Курукин И.В. Указ. соч. С. 57.

443 Гусарова Е.В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. С. 236.

нам являлся Дербент. Находясь в Дербенте, Петр Великий 26 августа 1722 г. «изволил ездить по берегу морскому для осмотра места, где строить гавань»⁴⁴⁴. С этого времени официально был дан старт строительству нового торгового порта в Дербенте, поскольку имевшаяся гавань была мелководной и не защищенной от ветров, поэтому даже суда средней тяжести испытывали трудности в момент причаливания или терпели крушение.

Строительство нового, защищенного от морских бурь порта в Дербенте необходимо было не только в коммерческих целях, но и для бесперебойного обеспечения продовольственным запасом, медикаментами, обмундированием и командным составом императорского гарнизона в городе, для поддержания коммуникаций с другими крепостями, гарнизонами императорских войск в Западном Прикаспии. Дербентский комендант полковник А.Т. Юнгер в своем донесении кабинет-секретарю А.В. Макарову от 19 декабря 1722 г. отмечал, что дербентская гавань была открытой ветрам, поэтому морские суда с продовольствием выбрасывало на берег и разбивало, а иные «переломило пополам, а мука которая в ней была 100 кулей обмочило, так же и бот присланной в Дербень, на котором был боцман Анисим Суханов, оной 11 ноября выкинуло на берег и великою погодою розбило и якори оторвало, и остались в воде, а которая была на оном боту соль 10 кулей розмылась, а мяса в 9 кадях, взято с него на берег»⁴⁴⁵.

Находясь в Астрахани, на обратном пути в Петербург 4 октября 1722 г. Петр I дал распоряжение главнокомандующему Низовым корпусом генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину «для гавани в Дербенте определить двести человек казаков в прибавку к тем, которые там и делать оную гавань по чертежу»⁴⁴⁶. В указе М.А. Матюшкину от 23 мая 1724 г. император собственноручно указал, чтобы «в Дербенте цитадель к морю и гавань делать»⁴⁴⁷.

В фонде 846 Российского государственного военно-исторического архива нам удалось обнаружить дело № 1960 «План дербентской гавани», на обороте которого имеется надпись: «План дербентской гавани. Прислан от майора де Мария». В этом же фонде в деле № 1958 «Стенки

444 Походный журнал 1722 года. СПб., 1855. С. 74.

445 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 63. Л. 603-604.

446 Письма и инструкции императора Петра Великого генералу Матюшкину // Комаров в. Персидская война 1722–1725. М., 1867. С. 48

447 Там же. С. 58.

крепости города Дербента» также нарисован чертеж дербентской гавани. Мы можем предполагать, что это те самые чертежи, которые и были составлены после принятия императором решения о строительстве в Дербенте новой гавани (см. илл. 3).

Строительные работы в новой дербентской гавани шли в течение 1723–1725 гг. В Дербенте «все благополучно, и по указу вашего императорского величества крепость приказал я делать; а гавен делают, и на дело оной берут с босурманских (мусульманских. – *Прим. авт.*) могил камня»⁴⁴⁸, – лично докладывал Петру Великому генерал-лейтенант М.А. Матюшкин 19 января 1725 г. Однако император получить данное донесение не успел: когда оно дошло до Санкт-Петербурга, Петр I уже скончался.

Сильные шторма на Каспийском море являлись серьезной помехой для проведения строительных работ в прибрежной зоне Дербента. Осенью 1724 г. от шторма гавань была сильно повреждена. Тогда же М.А. Матюшкин рапортовал: «На зюйдовой стороне пять сажен, на нордовой пятнадцать сажен, и камня длиною десяти футов шириною четырех футов брасало от того места, где лежали, сажен по осми и по девяти»⁴⁴⁹.

На строительстве гавани и новой крепости (бастиона) у моря в Дербенте в 1725 г. трудились 2 510 казаков, среди которых были и больные. Имеющихся сил явно не хватало для скорого завершения строительных работ, как того требовали имперские власти. По наблюдениям генерала М.А. Матюшкина, рабочей силы не хватит «и одного бастиона до предбудущей 1726 г. весны во окончание привести». Дальновидный генерал, прекрасно осознавая стратегическую значимость и экономическую выгоду возводимых сооружений в условиях непрекращающихся нападений со всех сторон на Дербент, просил Военную коллегию дополнительно выделить 6 тыс. мастеров-каменщиков и 700 кузнецов, подчеркивая, что возводимые объекты с «обретающимися тамо наличными людьми [и] в десять лет построить не можно»⁴⁵⁰.

Военные министры решили разузнать у адъютанта, отправленного М.А. Матюшкиным с рапортом, «сколько той крепости и гавани по отъезду ево было зделано, и к тому [делу] призвав искусных инженеров, учинить совет», который должен принимать решение, «надлежит по си-

448 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 72. Л. 652.

449 Там же.

450 РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 11. Л. 8.

туации тамошних мест по тому чертежу такую крепость и гавань ныне строить или можно для прикрытия и отпору неприятельских людей ис того что убавить и как по прежнему чертежу так ежели делать перед тем с убавкою коликим числом работных людей и в какое время зделано быть может»⁴⁵¹.

Судя по тому решению, которое было принято военными министрами, можно предположить, что после смерти императора многие его планы и идеи в Западном Прикаспии замедлили темпы развития и реализации. Так, по дербентской гавани Военная коллегия посчитала требование генерала М.А. Матюшкина усилить ход строительных работ новой рабочей силой завышенным, ограничившись отправкой опытного инженера генерал-майора Адриана де Бриньи для осмотра проводимых работ. Инструкция из Военной коллегии от 19 января 1726 г. предлагала господину де Бриньи поехать «в Астрахань и приехав взять у генерала лейтенанта господина Матюшкина инженеров и кондукторов, кого вы за благо разсудите и в сем крепостях и гварнизонам и гавенам, тако ж и о знатных о реках, кои в Каспийское море комуникацию имеют, а особливо о Куре обстоятельные ведомости и чертежи с маштабом» составить. Что касается непосредственно возводимых в Дербенте сооружений, то де Бриньи поручено было «и оную крепость и ситуацию места осмотреть же, как оную крепить и цитадель к морю, и гавань для обороны строить надлежит бы и не лутче ли для укрепления той крепости зделать в удобных местах болванки»⁴⁵². Более того, шестой пункт «Инструкции» предлагал инженеру де Бриньи в строительных работах максимально обходиться собственными силами и местными материалами, «без присылки из России, ибо еже ли оные посылать из России, то за дальностию пути станут в великой коште», и только в том случае, если нет возможности справиться собственными силами, то составить «смету, и карту, и чертежи с моштапом и с приложением своего мнения, привести в Санкт Питербурх и подать в Военную коллегияу немедленно»⁴⁵³.

В конечном счете, один из грандиозных планов Петра Великого – строительство современной по тем временам морской гавани в Дербенте, которая превратила бы город в один из крупных транзитных узлов европейско-азиатской торговли, из-за нехватки людских ресурсов и финансовых средств остался незавершенным. Такая же участь постигла астраханский

451 Там же. Л. 11-12.

452 Там же. Л. 92-93.

453 Там же. Л. 93.

порт и адмиралтейство, строительство которых после смерти императора замедлилось, а затем и вовсе остановилось. В первые же годы после смерти Петра Великого в правящих верхах страны начали задумываться о нецелесообразности присутствия российской власти и армии на присоединенных к Российской империи прикаспийских землях. Впервые об этом в 1726 г. открыто высказался вице-канцлер А.И. Остерман: «Время и искусство показали, что не токмо дальнейшия действия в Персии, но и содержание овлажденных тамо уже провинций весьма трудное России становится. Что потребные на то иждивении и убытки весьма превосходят пользу, которую от тех провинций Россия ныне имеет и в долгое время впредь уповать может»⁴⁵⁴.

6.3. Прочие строительные работы

В Дербентском гарнизоне за весь период его существования усилиями солдат и иррегулярных войск проводились ремонтно-строительные работы в различных фортификационных, хозяйственных объектах города. Одним из таких объектов были палаты ее императорского величества. К сожалению, в документах ничего не сказано о предназначении этих палат в Дербенте⁴⁵⁵. Из гарнизонного цейхгауза на их возведение в 1732 г. было выделено 2 фунта краски, 19 пудов алебастры, 4 фунта нефти, 61 сосновая доска⁴⁵⁶.

В 1725 г. военные чины Дербентского гарнизона проводили работы по прорытию канала от реки Милюкент к Дербенту и одновременно занимались ремонтом и чисткой старого канала⁴⁵⁷.

Для винного дела в Дербенте был построен каменный погреб. В 1724 г. комендант города А.Т. Юнгер извещал кабинет-секретаря А.В. Макарова об этом: «В садах виноградных построил полаты каменные, на том месте, где изволил быть его императорское величество, а именно горницу с комнатой, которые пространностию, горница длиною косых сажень 4-х, шириною 2 сажени, комната длиною 3 сажень и пол шириною 2 сажень. А камень брали во рву, что строился город, тесан солдатами»⁴⁵⁸.

454 Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 55. СПб., 1886. С. 111-112.

455 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

456 Там же. Л. 46.

457 Там же. Д. 6. Л. 1.

458 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1182 и об.

В 1732 г. в Дербентском гарнизоне производился ремонт офицерских квартир⁴⁵⁹ и солдатских казарм⁴⁶⁰. В связи с увеличением численности Дербентского гарнизона в 1732 г., обусловленной выводом русских войск из персидских областей, в Дербенте началось строительство новых квартир для офицеров⁴⁶¹. Для постройки офицерских квартир и солдатских казарм к реке Самур были отправлены солдаты для заготовки строительного леса, которыми было заготовлено 2 226 досок, 1 107 брусков, 649 сох, 6 брусков, 6 000 кольев, 200 переключков, которые доставлялись в Дербент на казачьих подводках⁴⁶². Также было приобретено у купца Никифора Перфильева 11 брусков сосновых, за которые было оплачено за каждый брус 2 руб. 30 коп.⁴⁶³

В апреле 1733 г. по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина в Дербенте производился ремонт дома, предназначенного для персидского посла⁴⁶⁴. В ноябре того же года начался ремонт гарнизонных конюшен⁴⁶⁵.

Помимо реконструкции дербентской крепости по указу Петра Великого были приняты меры по укреплению города Дербента. Его стены и ворота во многих местах были поправлены в присутствии самого императора, возведены новые укрепления по современным для того времени инженерным правилам. В Дубарах, приморской части города, Петр I приказал построить земляное укрепление для выгрузки провiantа. В 1723 г. для защиты от турок здесь же была сооружена земляная крепость. На городских стенах при занятии города было обнаружено 60 медных и 178 чугунных старинных орудий, которые были усилены еще 20 медными пушками и несколькими двухпудовыми чугунными мортирами, привезенными в 1722 г. из крепости Терки⁴⁶⁶. Осенью 1725 г. генерал-лейтенант М.А. Матюшкин, получив указ о постройке на юге Дербента каменной крепостной стены с воротами, приступил к его исполнению. 1 октября 1725 г. он писал об этом: «Великое число ныне тамо на работе людей обретається». В этом же донесении он уведомил Военную коллегию о скором окончании данной постройки⁴⁶⁷.

459 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 158. Л. 138.

460 Там же. Д. 18. Л. 158.

461 Там же. Д. 167. Л. 65-67.

462 Там же. Д. 167. Л. 63.

463 Там же. Д. 158. Л. 138.

464 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 154. Л. 87.

465 Там же. Д. 164. Л. 104.

466 Козубский Е.И. Указ. соч. С. 79, 81.

467 Абдурахманов А.А. Указ. соч. С. 42.

В течение нескольких дней по личному указанию императора было построено укрепление на берегу реки Милюкент, другое укрепление было возведено в местности Орта-Бугам к северу от Дербента. В строительстве этих укреплений принимали участие военные чины из Дербента. По обе стороны города во многих местах были расположены охранные сооружения и подготовлено различное снаряжение. Обе эти крепости сделаны в присутствии самого императора и укреплены по новейшим для того времени европейским правилам, «дабы в случае неприятельских на Дербент нападений послужили новым укреплением города, а равно были нужны и в случае, если бы дербентцы восстали против России»⁴⁶⁸.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА VII. ДЕРБЕНТСКИЙ ГАРНИЗОН В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

7.1. Дербентское дворцовое хозяйство в повседневной жизни гарнизона

Социальные реформы Петра I (закон о единонаследии, табель о рангах, введение подушной подати и городская реформа) оказали большое влияние на дворянство и купечество, повысив их статус. Это влекло за собой увеличение спроса на предметы потребления, в том числе и на те, которые в России не производились и ввозились из-за границы. В частности, большое значение придавалось обеспечению русских дворян и купцов пищевкусовыми продуктами, производившимися в сопредельных с Россией южных и западных странах. Однако император не довольствовался лишь такими мерами, как увеличение ввоза в Россию фруктов и пряностей индийского и персидского происхождения. Он стремился наладить отечественное производство подобных и некоторых других продуктов. С этой целью, например, пытались возделывать шафран, развивать садоводство и виноделие на территории Астраханской губернии. Так, А.П. Волынский достал в Баку несколько корней шафрана и отправил их ко двору; «шафранное коренье» было осмотрено Петром и отдано садовникам для посадки в оранжерее, где, по мнению Волынского, шафран мог привиться и дать «плод»⁴⁶⁹.

Одним же из главных центров садоводства в России стала Астрахань. Там разводились сады, принадлежавшие как царскому двору, так и местным жителям. В астраханских садах росли яблоки, груши, персики, абрикосы и «преизрядный виноград», привезенный для рассаживания из Персии и других стран. На местном виноградном сырье работали два казенных винодельных завода (в Астрахани и Красном Яре).

В 1720–1722 гг. астраханский губернатор получил несколько императорских указов о развитии в крае садоводства и виноделия. Он должен

469 Лыцков В.П. Указ. соч. С. 35-36.

был купить у гилянцев и развести в Астрахани померанцевые, лимонные, цитронные (цедратовые), гранатовые и самшитовые деревья, а также предоставлять жителям земельные участки для разведения виноградных садов. В Астрахани была учреждена садовая контора с училищем при ней. «Виноградных садов мастера» Ивана Праха посылали в Дербент и Шемаху для покупки виноградной лозы⁴⁷⁰.

Но на пути развития виноградарства и виноделия встречались непреодолимые трудности. Например, на солитровой почве Астрахани нельзя было вырастить винограда, пригодного для производства доброкачественных вин. Тогда Петр I дает указания Волынскому развести виноградные сады «для вин» в Гребнях⁴⁷¹. Осмотрев эту местность, Волынский пишет в донесении, что там мог бы родиться хороший виноград, но Гребни – пограничное, отовсюду «зело опасное место», где «заводить сады невозможно»⁴⁷².

Усиление интереса России к экономическим ресурсам государственных образований в Прикаспии и на Кавказе в целом также обусловило исключительную активность кавказской экономической политики Петра I, взявшего курс на укрепление позиций России в регионе⁴⁷³.

Петру I было хорошо известно, что в соседних с Астраханской губернией Персии и Грузии имелись хорошие условия для разведения садов, а потому садоводство было там довольно развитой отраслью хозяйства. По всей Ширванской провинции произрастало множество «виноградов и прочих изрядных фруктов». В окрестностях Дербента были разведены фруктовые и виноградные сады и возделывался шафран, культура которого «очень кропотлива», т.е. требовала больших усилий и тщательного ухода – самая дорогая пряность⁴⁷⁴. Наблюдательный государь обращал внимание на соседей поляков, которые без фруктов и шафрана «и есть не варят»⁴⁷⁵. В этой связи представлялась заманчивая перспектива за счет прикаспийских земель Персии разрешить задачи, связанные, в частности, с обеспечением России пищевкусовыми продуктами восточного

470 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 37.

471 Область расположения станиц гребенских казаков на Северо-Восточном Кавказе.

472 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 37.

473 Магомедов Н.А., Магомедов Д.М. Меры русского правительства по экономическому развитию Прикаспийской зоны Дагестана // Русско-дагестанские отношения в XVI – нач. XX вв. Махачкала, 1988. С. 89-92.

474 Высушенные тычинки цветов растения крокусовых (*Crocus sativus*). Тычинки собираются вручную. Для получения полукилограмма пряности нужно собрать 225 тысяч тычинок.

475 Курукин И.В. Указ. соч. С. 267.

происхождения. И Петр I, со свойственной ему энергией, приступил к практическим мерам в этом направлении, когда западно-прикаспийские провинции перешли под власть России (1722–1723 гг.). Так, полковник А.Т. Юнгер должен был «присылать ко двору Его Величества виноград из дербентских садов»⁴⁷⁶.

В целом в Дагестане существовали реальные возможности для развития садоводства и виноделия, а также для расширения возделывания шафрана⁴⁷⁷. Одним из главных занятий населения Дербентского владения было садоводство, имевшее глубокие древние традиции. Почти во всех источниках с восторгом пишется о садах и виноградниках Дербента и его округи. В частности, И.Г. Гербер отмечал, что «по обеим сторонам за городом обитатели имеют пашен довольное число и добрых виноградных и других садов, всяких овощей, яблонь, груш, персиков, сизи, гранаты и прочие, также дыни и арбузы около города везде имеются безчисленно»⁴⁷⁸. Ф.И. Соймонов также подчеркивал, что «сады Дербента были наполнены яблоками, грушами, сливами, персиками и прочим»⁴⁷⁹. И.Г. Гербер особо подчеркивал изобилие овощей и фруктов в уездах Дербента, отмечал наличие их в лесах этого региона, которые «наибольше в высоких толстых дубах состоят» и в которых «родятся дикие яблоки, груши, орехи грецкие, армуды, сливы и прочие овощи; а особливо во всех лесах растет виноград дикой, которой своими косами на высокие деревья и от дерева на дерево извивается, что не токмо на то глядеть приятно, но и под тенью от жаров храниться можно»⁴⁸⁰. Все это свидетельствует о том, что природные условия края были благоприятны для садоводства. Он также утверждал, что виноградарство в Дербенте – существенная статья. Но местное население не умеет хорошо ухаживать за виноградом, так как вино ему запрещено⁴⁸¹. Еще ранее А.И. Лопухин писал, что «недоезжая до Дербента агач по конец оной горы поселения деревня, при которой есть сад виноградный и деревья саженныя, и оной сад салтана дербенскова... также подле моря на версту близко города сделаны сады виноградные, есть и дворы жилые для сохранения

476 Лысцов В.П. Указ. соч. С. 34, 36-39.

477 История Дагестана. Т.1. М., 1967. С. 352; История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958. С. 315.

478 Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 86.

479 Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763. С. 38-39.

480 Гербер И.Г. Указ. соч. С. 88.

481 Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. С. 162.

тех садов»⁴⁸². Дж. Белл также отмечал, что «в восточной стороне города множество находится винограден»⁴⁸³. Я. Рейнегс свидетельствовал, что жители Дербентского владения «к виноградным садам прилагают... довольно старание»⁴⁸⁴.

В 1722 году, будучи в Дербенте, «Великий государь осматривал находящиеся вне города преизрядные сады, в которых растут разные вкусные плоды, а особливо прекрасный виноград, и сожалел, что из оногo не умели делать хорошего вина, что и заставило монарха помышлять из Венгрии хорошего мастера для делания из сего винограда наилучших вин». А до того он распорядился прислать сюда венгерских виноделов из Астрахани. Винные мастера из Дербента уже весной 1725 г. отправили к императорскому двору в Петербург приготовленное новое вино, которое считалось самым лучшим – «белого и краснова чихирю»⁴⁸⁵.

По другим данным, дербентский виноград уступал по вкусовым качествам европейским сортам вина. Причины этого заключались в том, что около Дербента виноград разводился в низменных и даже влажных местах. Более того, как при посадке винограда и его выращивании, так и в изготовлении и хранении вина местные жители не придерживались определённой технологии. С. Броневский отмечал, что «земля вскапывается не так глубоко и не так часто, как надлежит; сорняки не удалялись. Лозы сажаются одна от другой слишком близко, не держат их в порядке обрезанием лишних ростков и не довольно часто их возобновляют. Между породами виноградных лоз, так, как и между самою почвою, на которых их сажают, делают мало различий. Посадив, виноград оставляют расти без присмотра. От этого происходит, что так много винограда растёт продолговато, величиною почти в грушу, из которого выдавливают вино весьма плохого качества. Собирают виноград почти за месяц до времени полного его созревания, и это происходит по той причине, что земледельцы опасаются потерять урожай винограда от войны и разбойничьих нападений, которые постоянно угрожали Дербенту... Бочек здесь не делают, а для хранения вина используют большие глиняные кувшины, которые зарываются в землю. Их закрывают камнем и еще сверху засыпают землей, когда нужно перевозить вино, то выливают его в кожаные мешки, называемые тулуками, в коих прежде хранили нефть

482 Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С. 9.

483 Белл Дж. Письма о пребывании в Черкесии в 1837, 1838, 1839 гг. Лондон, 1840. С. 169.

484 Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. С. 284.

485 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 74. Л. 829-831.

или специально намазывали их нефтью для предохранения вина от порчи во время перевоза с места на место, от чего оно получает нефтяной запах, весьма неприятный для питья. Между тем остальное вино в кувшине, будучи используемое для употребления, начинает портиться от прикосновения воздуха. Если же вино оставляется впрок в засыпанном кувшине, то до вскрытия оно сохраняется год и более без всякого скисания»⁴⁸⁶.

Но Петр I все же не стал ограничиваться использованием готовых иноземных продуктов. Он стремился наладить их производство в России, улучшив технологию. В прикаспийских провинциях император решил организовать дворцовые (казенные) хозяйства. Руководство ими возлагалось на местные военные власти. Коменданты городов и командиры воинских отрядов выполняли функции хозяйственных распорядителей, а солдаты и казаки использовались в качестве рабочей силы.

instituteofhistory.ru

Наиболее известным по источникам и показательным для раскрытия планов Петра I является «дворцовое хозяйство» в окрестностях Дербента. Его состав и происхождение рисуется в следующем виде. Хозяйство состояло из садов и огородов: в садах росли яблоки, гранаты, груши, сливы, инжир (смоквы), тутовые деревья и виноград; на огородах возделывался шафран. В донесениях дербентского коменданта полковника А.Т. Юнгера они назывались «садами и огородами его императорского величества». Как сады, так и огороды были «отписаны от дербентских жителей на его императорское величество» комендантом Дербента, причем огороды носили название «опальных»: они были конфискованы у тех дербентцев, которые «взяты в Астрахань» (то есть высланы как неблагонадежные. – *Прим. авт.*). Таким образом, в 1722 г. в занятом русскими войсками Дербенте Петром I было организовано «дворцовое хозяйство», именуемое в документах «садами и огородами е.и.в.». В дальнейшем были проведены большие работы по расширению и улучшению хозяйственных угодий императорского двора. Старые виноградники выкорчевывали и сажали лучшие сорта винограда.

Екатерина I исполнила намерение своего великого супруга и выписала из Венгрии майора Туркула, который привел местное виноделие в хорошее состояние, получив белое и красное вино неплохого качества.

⁴⁸⁶ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 283-285.

И.Г. Гербер утверждал, что венгр не может выделывать из местного винограда венгерское вино, т.к. здешние сорта не те, что в Венгрии, а такие, что в известнейших винных районах Германии. А между тем, по его мнению, если бы сюда были вызваны способные и опытные люди с Рейна и из других лучших винных районов Германии и была бы налажена культура и правильные приемы виноделия, то от этого можно было бы ожидать необычайной выгоды: вина хватило бы не только для армии, его можно было бы отправлять и в Астрахань, и тогда не было бы надобности везти красное вино из Шемахи⁴⁸⁷. Со времени похода Петра Великого в Дербенте трудился виноградный мастер француз Жан Пьер Пра⁴⁸⁸. Таким образом, данными мероприятиями и была заложена основа отрасли хозяйствования, которая в последующие века получила развитие, оказывая серьезное влияние на развитие экономики Дербента и его округи.

Руководящему посадкой винограда, осуществлявшему надзор за садами и виноделием в Дербенте венгру Туркулу по майорскому чину был положен оклад в 50 руб., предусмотренный табелем о рангах 1720 г. Кроме того, раз в году ему и трем его денщикам производились доплаты. Если продажа вина не приносила прибыли, Туркулу выплачивали 100 руб. из местных сборов. Основным же источником выплаты денежного жалования майору служили так называемые «кабацкие доходы». 22 октября 1733 г. заведующий виноградными садами венгр майор Туркул ушел в отставку, сдав должность поручику Дубровскому⁴⁸⁹.

Работавшие в Дербенте при виноградных садах 23 солдата сверх жалования получали по 1 руб. на каждого. 30 октября 1732 г. в садах Дербента работало уже 2 капрала и 40 рядовых. В Дагестанском пехотном полку было 2 солдата – специалиста по садоводству. Кроме того, военные власти нанимали для работы в «садах его императорского величества» местных жителей: так, 15 декабря 1725 г. 4 человека за подрезание винограда получили 13 руб. 50 коп., 15 февраля 1726 г. на эти цели было потрачено 10 руб. 25 коп., а 1 декабря – 12 руб. Военные чины также занимались осмотром виноградных вин и несли караул у винных погребов. Обер-офицеры производили дегустацию вина. Лишь

487 Козубский Е.И. Указ. соч. С. 78.

488 Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. С. 28, 96.

489 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 169. Л. 6.

после этого оно шло на продажу. Например, от продажи вина урожая 1731 г. было получено 3 000 руб.⁴⁹⁰

В дербентском дворцовом хозяйстве из местного винограда изготавливали вино, подобное персидскому чихирию и носившее то же название⁴⁹¹. Оно имело красный цвет, жесткий и острый вкус, было весьма слабое и скоро портилось «ввиду недостатка сосудов, удобных для сбережения вина впрок»⁴⁹². Вот как отзывался об этом вине Ф.И. Соймонов: «Будучи в ноябре 1724 г. в Дербенте пили новое вино, которое делали присланные от его императорского величества из астраханских виноградных садов венгерцы – винные мастера. Хотя оно не было так хорошо, как венгерское, однако лучше тамошнего чихирия. А называют чихирем то вино, которое персияне, выдавивши из винограда, не запускают, чтоб оно ходило, но еще при давлении из кистей мешают с водою. Отчего происходит, что оно не имеет ни крепкого вкусу, ни прочности»⁴⁹³. Чихирь делали из двух сортов винограда: красного и белого. Причем вино лучшего качества отправлялось в Астрахань, а худшего – продавалось на месте.

О производительности дербентского «винного завода» можно судить по следующим цифрам: осенью 1723 г. было изготовлено около 60 бочек чихирия, что составляло примерно 2000 ведер⁴⁹⁴. По архивным данным, в апреле 1732 г. ко двору императора было направлено более 25 бочек и 111 ведер вина⁴⁹⁵. Посылалось оно и во все имперские гарнизоны Низового корпуса. А сообщение источников о том, что комендант Дербента в 1726 г. должен был отправить «ко двору ее величества» виноград «дербентских садов», свидетельствует о популярности в столице и дербентского винограда.

Продажей вина (чихирия) занимались сами же военные чины. Она занимала значительное место в торговом обороте и приносила большие доходы в дербентскую гарнизонную казну. По архивным данным, от продажи вина урожая 1732 г. было получено 3 008 руб. 48 коп., что составляло 1/3 гарнизонной казны. Средства с кружечного двора (от продажи вина. – *Прим. авт.*) использовались для выплаты денежного

490 Там же. Д. 79. Л. 21.

491 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 41.

492 Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 285.

493 Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1763. С. 183.

494 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 41.

495 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 133. Л. 160.

жалованья военным чинам Дербентского гарнизона. Так, в сентябре 1733 г. артиллеристы из средств «кабацких доходов» получили 162 руб. 89 коп. Из этих же средств получала жалованье по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина донская казачья команда полковника Харитона Иванова⁴⁹⁶.

Из Астрахани поступало все необходимое для содержания императорских виноградных садов. Так, по просьбе майора Туркула 6 июля 1723 г. из Астрахани прислали 3 чана и 20 бочек, необходимых для поливания виноградных лоз. Кроме того, и сами военные чины гарнизона обеспечивали дворцовое хозяйство всем необходимым. В 1725–1726 гг. было закуплено следующее: к чихирным погребам 2 замка за 12 коп.; винограда для делания чихиря 81 батман за 7 руб. 54 коп.; сала на свечи 1 пуд 2 фунта, 4 батмана и светилен, за что уплачено 4 руб. 56 коп.; серы 1 фунт для «купарения чихирных бочек» за 24 коп.; масла коровьего 4 фунта для смазывания пил, которыми подрезают виноградные сучки – 45 коп.; лошадь для нужд «садов его императорского величества» – 7 руб. 50 коп.; кожа на тулук в сады за 1 руб. 10 коп.; котел медный весом 15 фунтов $\frac{1}{2}$ для парения чихирных бочек – 3 руб. 86 коп.; на корм «государевым лошадям», которые находятся в садах для работ, ячменя 8 батманов и сечки 6 кулей – итого 1 руб. 64 коп.; холста для закладывания бочек с чихирем 5 аршин – 20 коп. По просьбе майора Туркула 6 июня 1729 г. дербентский комендант выдал ему недостающие кольца (6 000 шт.), а для сделанного вина – пятиведерные бочки и «больших шурупа» для выдавливания вин из виноградных ягод. 8 марта 1733 г. для работ в виноградных садах кузнецами Дербентского гарнизона было починено 10 негодных топоров⁴⁹⁷.

Таким образом, военные чины Дербентского гарнизона не только выполняли свою основную обязанность – несли воинскую службу, но и занимались выращиванием винограда, изготавливали из него вино, которое сами же и продавали.

Красящие вещества в Россию долгое время также привозили лишь из восточных стран. Петр I же был заинтересован в отечественном производстве более дешевых натуральных красителей. А прикаспийская зона Дагестана славилась возделыванием шафрана с глубокой древности. Он считался наиболее ценной культурой. Его употребляли в пищу как пряность, использовали как краситель (оранжевого цвета) шелковых тканей

496 Там же. Д. 169. Л. 16; Д. 61. Л. 38-39.

497 Там же. Д. 20. Л. 4об-6.

и ковров. Был пригоден шафран и в качестве лекарства⁴⁹⁸, а также для изготовления пластырей и бинтов, используемых в дербентских госпиталях и лазаретах⁴⁹⁹.

С. Броневский сообщает, «что жители Дербента упражняются в сеянии шафрана». Они разводили его в количестве, достаточном для того, чтобы не только снабжать внутренние области Ширвана и Дагестана, но и продавать в соседние области⁵⁰⁰. Кроме того, помимо огородного, т.е. культурного шафрана, в «уездах» Дербента широко был распространен и дикий шафран. В этих условиях по предложению Петра I в дербентских садах было налажено его выращивание: «Великий сей хозяин (Петр I. – *Прим. авт.*) дал также повеление рачительно ободрять произрастание шафрана, который там хорошо родится...»⁵⁰¹.

Однако кавказский шафран уступал по качеству лучшим образцам европейского. Это объяснялось тем, что его преждевременно убирали с огорода и неправильно сушили. Об этом Петр I велел «немедленно» писать комендантам Дербента и Баку, приказав послать туда образцы высококачественного шафрана⁵⁰².

В 1723 г. начались работы на дворцовых огородах Дербента. Там под наблюдением специалистов по разведению шафрана, выбранных из дербентских жителей, трудились казаки. Так, 7 июля 1726 г. на два с половиною дня были наняты «бусурманы» «для показания как шафран садить», за что им было дано 50 коп. Кроме конфискованных у дербентцев возделывались и «новозаведенные шафранные огороды»⁵⁰³. В 1724 г. на казенных плантациях Дербента было собрано, высушено и отправлено в Астрахань 119 фунтов или 8 батманов 7 фунтов шафрана. В 1728 г. этот показатель составил уже 13 батманов 5 фунтов⁵⁰⁴.

В результате принятых мер не только улучшилось качество шафрана, но и расширились отведенные под него площади. Собираемый на дербентских огородах шафран поступал для нужд императорского двора, его вывозили и для продажи в Гилян и Шемаху, где он высоко ценился и находил выгодный сбыт. Дербентский комендант А.Т. Юнгер в своем донесении кабинет-секретарю А.В. Макарову от 19 апреля 1724 г.

498 Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 109-110.

499 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 26.

500 Там же. Д. 2. Л. 1-3.

501 Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. М., 1789. Ч. 8. С. 257.

502 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 41.

503 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 20. Л. 4об-6.

504 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 64. Л. 1031.

информировал его о низкой цене на шафран в Гиляне и просил в связи с этим новых указаний: «Шафран собран и зделан, повелено от превосходительства господина генерал-лейтенанта и лейб-гвардии маэро Михайлы Афонасьевича Матюшкина продавать в тех местах, где дорогою ценою продается, а прежде всего продавать в Гилян, а ныне сказывают и Гиляне дешево для того, что нет купцов об оном шафране. Что повелите, понеже уже скоро и другой шафран поспеет, а оной чтоб не испортился»⁵⁰⁵.

Шафранными и чесночными огородами Дербента управляли назначаемые дербентским комендантом обер-офицеры гарнизонных полков. 19 октября 1733 г. по просьбе дербентского коменданта полковника Н.И. Ступишина генерал-майором А.Б. Бутурлиным на шафранные сады для «снятия цветков и чищения шафрана, и приготовления в действия направлено от Дербентского полка рабочих на каждый день по 50 человек и к ним для надзору унтер-офицер или капрал; для сушения шафрана, на обшивание нар накуплено ниток пол фунта, свеч салных для смотра в ночи и к сушке одного шафрана». 31 октября 1733 г. по требованию поручика Полозова для «чищения в шафранных огородах травы выдано от гарнизонных полков 20 полковых лопаток, к оным работам направлено от полков работников 21 человек». 20 мая 1732 г. был произведен ремонт поломанных заступов и кирок, необходимых в шафранных садах⁵⁰⁶.

Подобные «дворцовые хозяйства» Петр I намеревался завести и в других областях присоединенного края⁵⁰⁷. Подсобное хозяйство существовало в крепости Святого Креста. Уволенные со службы по возрасту два терских казака и пушкарь были определены туда комендантом для работы в виноградных садах⁵⁰⁸.

7.2. Интеграция Дербента в экономическую систему Российской империи

Преобразования, проводимые Петром I в экономической, социальной, административной и военной областях, а также активная внешняя

505 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1179-1181 об; Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. С. 42-43.

506 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 151. Л. 29.

507 *Ихилев М.М.* Указ. соч. С. 15.

508 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 161. Л. 4, 53.

политика и связанные с ней непрерывные войны приводили к огромным финансовым затратам, что требовало значительных вложений в государственный бюджет. Поиск новых и более полное использование старых источников доходов были важнейшей государственной задачей: целый штат «прибыльщиков» был занят изысканиями новых статей доходов. Главным же источником государственных доходов Российского государства являлись прямые и косвенные налоги, число и размеры которых неуклонно увеличивались. Усиление налогового гнета, приводившее к росту недовольства, разорению и упадку платежеспособности тяглого населения, таило в себе большие опасности. Нужно было думать о новых способах увеличения налоговых поступлений. Одним из таких способов могло служить распространение налоговой эксплуатации на новые владения, отличавшиеся высокой доходностью и не состоявшие ранее в ведении «прибыльщиков» русского царя.

Неудивительно, что Петр I стал интересоваться доходной частью бюджета своего южного соседа – персидского шаха и доходностью ряда персидских провинций. По замыслам Петра I присоединение к России богатых прикаспийских провинций должно было существенно образом отразиться на увеличении государственных доходов, что предполагалось достичь путем использования таких доходных статей, как пошленные сборы с шелка, шерсти и вина, а также торговые пошлины в крупных торговых центрах – Решт, Цезаха, Баку и Дербент.

Сборы с товаров (пошлины и провозные деньги) составляли значительную долю доходов казны, которая ввиду этого была кровно заинтересована в развитии торговли вообще, торговли с восточными странами – в особенности с Персией и Персидским Ираном. Поставляемых транзитом через Каспийское море, «пошлинных и провозных денег» собиралось в Астрахани более 100 тыс. рублей ежегодно⁵⁰⁹.

В XVIII в. Дербент, как и прежде, являлся на Каспии важнейшим центром морской торговли после Астрахани, обогащая своих правителей пошленными сборами, городскую верхушку – высокими прибылями от торговли. В результате Персидского похода Петра I приморский Дагестан с Дербентом, а также Баку и Гилянская провинция оказались под фактическим контролем России. Одной из важнейших целей Петра I являлось использование этих областей и Дагестана в качестве источника сырья для нарождавшейся русской промышленности. Для достижения

509 Лыцов В.П. Указ. соч. С. 48.

этой цели требовалось ввести детально разработанную систему управления новыми областями.

Приход в Дербент в августе 1722 г. императорских войск существенно изменил порядок налоговых и пошлинных сборов в городе. Если раньше эти сборы пополняли казну местных правителей, то после похода Петра I они должны были пополнять и императорскую казну. Феодалные повинности, существовавшие при Сефевидах, были сохранены российскими властями. В то же время ими была проведена большая организационная работа в Дербенте, чтобы упорядочить таможенные сборы, регистрацию явок, выдачу тамг, паспортов, проездных билетов, устройство гостиных дворов, ярмарок и базаров. Четко стал регламентироваться объем пошлин на ввоз и вывоз товаров. При этом соответствующим административным и военным органам, в первую очередь коменданту Дербента, было вменено в обязанность следить за строгим выполнением установленного правопорядка, который должен был способствовать оживлению торговой деятельности в регионе. Коменданту Дербентской крепости полковнику А.Т. Юнгеру император подписал резолюцию «наперед сего, который был в Дербенте пошлинный сбор со всяких товаров» собрать. Примечательно, что император распорядился, чтобы «по древнему их обыкновению, оный сбор дербенским служительным людям в жалованье употреблялся, которых в Дербенте имелось 1 016 человек и оным каждому человеку давано жалованье по 60 руб., а ныне всех на лицо служилых людей 600 человек, итого будет оным 600 человекам 36 000 руб. и оным оставшим служилым людям такое жалованье давать»⁵¹⁰.

Регистрация в таможенных книгах велась по определенному тарифу, отличавшемуся краткостью сведений, которые, однако, вполне конкретны и представляли собой, в сущности, краткую опись товара в интересах обложения его таможенной пошлиной.

Приведем некоторые из регистрационных записей дербентской таможи за 1728 г.: 16 апреля 1728 г. зарегистрирован товар тифлисского армянина Нестера Михайлова, а именно «шелку чистого 9 тай (тюк, кипа товара весом в восемь пудов. – *Прим. авт.*). В оных таях весу 117 батманов ряшенской (в г. Решт. – *Прим. авт.*) покупки. Пошлин з батмана по 36 коп. и пол. Итого 42 руб. 89 коп. и пол. Самсарей (вид пошлинного

510 Письма и инструкции императора Петра Великого генералу Матюшкину // Персидская война 1722–1725 гг. М., 1867. С. 61.

сбора. – Прим. авт.) з батмана по 16 коп. и пол. Итого 19 руб. 30 коп. и пол. Гушей (вид пошлинного сбора. – Прим. авт.) с тай по 12 коп. и пол. Итого 1 руб. 12 коп. и пол. Джеваза (вид пошлинного сбора. – Прим. авт.) 10 коп. Всего 63 руб. 42 коп. и пол.»⁵¹¹.

11 июня 1728 г. был зарегистрирован товар и взяты пошлины с шемахинского армянина Иванеса Вартанова, а именно «шелку чистого 5 тай вязанного. Во оных таях весу 75 батманов шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 коп. и пол. И с третьею одной деньгою. Итого 27 руб. 49 коп. Самсарей з батмана по 16 коп. и пол. Итого 13 руб. 38 коп. $\frac{2}{2}$. Гушей с тай по 12 коп. и пол. Итого 62 коп. и пол. За перевес 10 коп. Всего 41 руб. 60 коп. и пол.»⁵¹².

14 ноября 1728 г. был зарегистрирован товар и взяты пошлины с «шемахинского мухаметанца Исмаила Срафилова», а именно «шелку чистого 15 тай и пол. Во оных таях весу 232 батмана и пол шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 коп. и пол с третьею одною деньгою. Итого 85 руб. 24 коп. $\frac{3}{2}$ деньги. Самсарей з батмана по 16 коп. и пол. Итого 38 руб. 36 коп. Гушей с тай по 12 коп. и пол. Итого 1 руб. 93 коп. $\frac{3}{4}$. За перевес того шелку 10 коп. Всего 125 руб. 64 коп. $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{3}$ деньги»⁵¹³.

Приведенные данные содержатся в собрании сохранившихся в фонде 18 «Дербентский комендант» таможенных книг за 1726–1730 гг. Исследовав эти записи, Шихсаидова Р.С. свидетельствовала, что чаще всего фиксируются армянские купцы с шелком из Ширвана, Шемахи, Джульфы, Гянджи, Нахичивана⁵¹⁴, которые везут свой товар в Дербент, а скорее через Дербент в Кизляр и далее – в Астрахань.

Следует отметить, что одной из важных составляющих кавказской экономической политики Петра I являлось привлечение армянского купечества к развитию торговли в Западном Прикаспии, что и было воплощено в жизнь. Армянское купечество, широко применяя свои связи в странах Востока и пользуясь покровительственной политикой российского правительства, способствовало решению глобального вопроса «шелкового транзита» в пользу России, т.е. переводу транзитной

511 Чекулаев Н.Д. Источники финансирования российских гарнизонов на примере Дербентского гарнизона (1722–1735 гг.) // Вестник молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2004. № 2. С. 61.

512 Там же.

513 Там же. С. 62.

514 Шихсаидова Р.С. Материалы фонда «Кизлярский комендант» как источник для изучения дагестано-закавказских торговых взаимоотношений в XVIII – нач. XIX вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 99.

восточной европейской торговли с традиционных путей на Каспийско-Волжскую линию. В решении этой проблемы большое значение придавалось Дербенту⁵¹⁵.

Через Дербент в Россию шелк вывозили из Персии и известные в России купцы. Так, судя по фиксации в книге регистрации дербентской таможни, 31 июля 1729 г. приказчик московского купца Андрея Евреинова из Решта через Дербент провез «15 тай чистого шелка, в оных весу 315 батманов рященской (в г. Решт. – *Прим. авт.*) покупки». В этой же таможенной записи значится и товар московского фабриканта «московитина» Федора Мыльниковова – «шелку 18 тай, в оных 378 батманов рященской покупки»⁵¹⁶.

В данном случае мы не располагаем данными о сумме таможенных сборов, но можем предполагать, учитывая объем товара, что они были значительными. То же самое мы можем сказать, учитывая имеющиеся сведения о торговых сделках индийского купечества, располагавшего значительными капиталами и связавшего свои коммерческие интересы с реэкспортной торговлей восточными товарами на Каспии через Дербент с Астраханью⁵¹⁷.

Дербент был связан торговыми путями с внутренним Дагестаном. Здесь проходил имеющий огромное значение в хозяйственной жизни Дагестана важный торговый путь, по которому в Дербент стекались предметы ремесленного производства и излишки продуктов животноводства и земледелия народов Дагестана, которые через Дербент поступали частью в Закавказье, частью – в Россию, частью оставались для местного пользования. Из известных ремесленных центров внутреннего Дагестана – Кубачей, Кумуха, Калакорейша, поступали в Дербент на рынок или через Дербент в Астрахань ремесленные изделия: сабли, кинжалы, бурки-спанчи, кубачинские серебряные украшения и сукно, славившееся на Северо-Восточном Кавказе своей тонкостью, мягкостью и др. Причем эти товары привозили довольно крупными партиями и, надо полагать, они частью включались в международный товарооборот. Дербентская таможня облагала их таможенными сборами, о чем свидетельствуют сохранившиеся и дошедшие до нас отрывочные архивные данные 1735 г.:

515 *Иноземцева Е.И.* Кавказское направление во внешней торгово-экономической политике Петра I // Романовы и Северный Кавказ. IV Международные дворянские чтения. Краснодар, 2008. С. 3-10.

516 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 17. Л. 20-21.

517 *Юхт А.И.* Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 139.

«25 января въехал ворота Тенги капы Суркаского владения деревни Комах татарин Аку, при нем татар 7 чел. (оных) 3 вьюка бурок, пошлин взято 90 коп. . .

Генваря 31 дня въехал ворота Арцы капы Усмейского владения деревни Караграш Магамет, при нем татар 49 человек, привезли 50 вьюков бурок и сукна, пошлин взято 17 руб. 50 коп.» и т.д.⁵¹⁸

Сопровождавший Петра I в Персидском походе И.-Г. Гербер позже составил записку о рациональном использовании прикаспийских провинций Кавказа, оставшихся под властью России после подписания Рештского договора 1732 г. В его «Суммарном экстракте»⁵¹⁹ среди других важных статей содержатся и такие сведения: «С каких вещей берутся пошлины, по прежнему положению присовокупив к оным вновь набавляемые, а равно и для караулов взимаемые, по челиекской статье, что ныне именуются таможенными сборами», включающие в себя 55 статей таможенных сборов с ввозимых в Дербент товаров:

«1) Со всех привозимых материй: шелковых, бумажных и шерстяных, кои вымеряемые бывают на аршин, берется в пошлину с двадцати одна часть, для караулов же взимается, смотря на вьюк.

4) С хлопчатой бумаги, привозимой из Эрвана, берется в пошлину с вьюка 2 р., а для караулов 30 к. . .» и т.п.

В этом же документе имеются «показания, с каких вещей какие берутся пошлины при вывозе оных», содержащие 20 пунктов. Были установлены размеры пошлинного сбора и с привезенных в Дербент из Астрахани и других мест товаров.

Из астраханских товаров высоким пошлинным сбором облагались красные кожи, калмыцкие мерлушки, английские сукна, железные изделия и сальные свечи, пользовавшиеся большим спросом. Во многих случаях пошлину устанавливали независимо от цен товаров. Мерилом при этом были единицы веса – фунт, пуд, даже для тех товаров, которые продавались по мерам длины⁵²⁰.

Взыскивались обложения деньгами. Чем дороже стоил товар, тем выше были пошлинные сборы. Наиболее высоки были сборы с шелка и шелковых изделий, хлопчатой пряжи, а также с изделий из дагестанского сукна. Не облагались пошлинами лишь пшеница, рис, ячмень и другие продукты первой необходимости.

518 ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 5. Л. 95-106.

519 Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. С. 164-171.

520 Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 207-208, 210, 213, 214, 216.

Наиболее доходной статьёй был рахтарный, т.е. таможенный сбор. Этот сбор опутывал густой сетью всю торговлю, поэтому часто под именем рахтарных сборов подразумевались вообще всевозможные поборы. Обращает на себя внимание то, что налоги или пошлины платились и за пользование дербентскими лавками. Приезжий купец за пользование лавкой платил от 1 р. 20 к. до 2 р. 40 коп. в зависимости от ее размера. Был определен и срок пользования лавкой – 15 дней. Интересно отметить, что вывоз богатых товаров из Дербента также не обходился без уплаты пошлины. В таком случае платился «саламат пул» в расчете 40 коп. с одного вьюка⁵²¹.

Сохранились книги доходов и расходов по дербентскому казначейству. Так, в 1723 г. в приход записаны деньги, а именно: «I. Пошлин с привозных товаров – 235 руб. 75 коп. Карантинные – 4 руб. 71 коп.; печатных пошлин – 10 руб., да за употребленную вместо гербовой простую бумагу 4 листа – 2 руб. Итого 252 руб. 46,5 коп., в том числе ассигнациями 233 руб. 96,5 коп., медью 12 руб., 6 руб. серебром»⁵²².

Деятельностью таможи Дербента управляли военные чины Дербентского гарнизона. Штаб- и обер-офицеры Дагестанского и Дербентского пехотных полков несли дежурство на дербентской таможене, контролируя поступление таможенных сборов в имперскую казну. Срок дежурства на таможене продолжался с 1 сентября по 2 января. Согласно «Ведомости» о пошлинных сборах за период с 1 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. казна получила 1 616 руб. 15 коп. $\frac{1}{4}$. За период с ноября 1726 по 1730 год дербентская казна получила таможенных пошлин от следующих товаров: сукно, татарские епанчи, масло коровье, краска-марена, пшеница, шелк на сумму 47 218 руб. 70 коп. В 30-х годах таможня передала в доход казны от пошлинных сборов в Дербенте 76 445 руб. 59 коп. $\frac{1}{5}$ ⁵²³. Доходы, получаемые русской казной с прилегающих к Дербенту провинций, по данным источников, слагались из «малджахата»: с урожая пшеницы и ячменя, риса и прочих зерновых – $\frac{1}{10}$ часть, шелка – $\frac{1}{5}$ часть; «джут баши» (плата за плуг): за каждого быка платили по 50 коп.; «чоп-баши» (за пользование зимними пастбищами): в зависимости от площади выплачивали от 10 до 50 руб.⁵²⁴

521 Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Материалы по истории Дагестана. Оп. 1. Д. 278. С. 200-201.

522 ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 5. Л. 95-106.

523 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

524 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1869. С. 95.

Другим источником доходов являлись средства кружечного двора. Продажа чихиря (виноградное вино. – *Прим. авт.*) в Дербенте занимала значительное место в торговом обороте и была доходна. По архивным сведениям, от продажи чихиря за период с 23 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. было получено 1 329 руб. 20 коп. $\frac{1}{2}$, а всего 9 025 руб. 34 коп. При этом чихирные доходы имели тенденцию к возрастанию. Если в 1723–1724 гг. эта статья доходов ничего из себя не представляла, то уже к 1730 г. она принесла казне более двух тыс. руб.⁵²⁵ Помимо чихиря императорская казна получала доходы от продажи выращиваемых в «садах его императорского величества» овощей. Так, за период с 24 сентября по 1 января 1727 г. было выручено 31 руб. 8 коп.

Следующим источником пополнения казны была продажа с публичного торгового оставшегося после умерших военных чинов и маркитантов имущества. По этой статье было получено 2 564 руб. 72 коп. Всего, по архивным данным, государственная казна России получила собранные военными чинами Дербентского гарнизона доходы из следующих источников: таможенные пошлины – 292 463 руб. 64 коп., $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{4}$, от винных продаж – 402 779 руб. 11 коп., от продажи овощей – 12 516 руб. 54 коп., а также в Россию были отправлены персидские монеты на перечеканку в российские – 232 072 руб. 41 коп. Общая сумма доходов 946 831 руб. 70 коп., $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{4}$ ⁵²⁶.

Часть этих доходов шла на содержание военной администрации в Дербенте, но большая их часть поступала в государственную казну. Общие итоги приходов и расходов с 1723 по 1732 г. по Дербенту были следующими: приход составлял 3 168 руб. 92 $\frac{3}{4}$ коп., расход – 29 422 руб. 24 $\frac{1}{4}$ коп., остаток: + 1 746 руб. 68 $\frac{1}{2}$ коп. Практически за десять лет пребывания Дербента под властью России доходы казны здесь превысили расходы на 1 746 руб. 68 коп. И это только по тем данным, которые известны из частично сохранившихся архивных источников. Не исключено, что могли быть и некоторые недочеты поступлений.

Особенно тщательно велся в Дербенте учет расхода денег, ибо комендатура обязана была систематически отчитываться. Из указанных выше доходных денег были записаны в расход деньги по следующим статьям: «...персидскому писарю Мирза Аскеру, находящемуся при коменданте, всего 39 руб. 60 коп. Деньги майору Албану беку за сентябрь

525 Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 207-208, 210, 213, 214, 216.

526 Чекулаев Н.Д. Источники финансирования российских гарнизонов на примере Дербентского гарнизона (1722–1735 гг.). С. 61.

треть жалованья 183 руб. 95 коп. На прием посланцев и непредвиденные расходы 166 руб.». За счет пошлинных денег и других налоговых поступлений в Дербенте содержались и заложники-аманатчики дагестанских феодальных владетелей. Так, в приведенной книге расходов указано, что «отчислено в расход из дербентских расходов на выдачу находившимся в Дербенте акушинским аманатчикам – на 24 человека каждому в сутки по 50 коп., прислужникам их трем человек каждому в сутки по 35 коп. Шести аманатчикам из Башлы каждому в сутки выделялось только по 25 коп. серебром. Таким образом, было выделено в расходы по первой статье с 1 апреля по 1 мая 1724 г. – 360 руб., по второй – 31 руб. 50 коп., по третьей – 45 руб. А всего было отчислено 436 руб. 50 коп. серебром»⁵²⁷.

Из приведенного материала видно, что статьи расходов императорских властей по Дербентскому ханству были также разнообразны. Они включали все, начиная с жалованья писарю, расходов на приемы зарубежных посланцев и дагестанских владетелей, жалованья разным чинам на содержание аманатов, кончая непредвиденными расходами.

Анализ приведенных данных позволяет утверждать, что российские власти с 1722 г. ввели в Дербенте и его округе типичную для российских областей налоговую систему, гарантировавшую в первую очередь поступление значительных доходных сумм в имперскую казну, основным источником пополнения которой в рассматриваемое нами время оставались пошлинные сборы, которыми облагались по существу все ввозившиеся в Дербент и вывозившиеся из него товары, за исключением продовольственных товаров, а также караван-сарай, лавки. Благодаря экономической политике России в регионе и предпринятым мерам доходы с Дербентской провинции, хотя и медленно, но возрастали. Слагались они главным образом из пошлинных сборов, достигавших иногда более 50 % от всех доходов. По подсчетам Е. Зевакина, Астрабад и Дербент давали 60 000 туманов в год, что составляло 600 000 руб., считая 1 туман равным 10 руб.⁵²⁸

Подводя итог вышеприведенному материалу, освещающему важные аспекты кавказской экономической политики Петра I, необходимо подчеркнуть, что территория вдоль западного берега Каспийского моря, присоединенная к Российской империи после Персидского похода 1722–1723 гг., вошла в сферу российских экономических интересов.

⁵²⁷ Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 207-208.

⁵²⁸ Зевакин Е.С. Прикаспийские области в эпоху русской оккупации XVIII века // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. №5. Баку, 1927. С. 129.

Собираемые дербентской таможенной пошлины с различных видов товаров и услуг стали новым источником пополнения российской императорской казны. Присоединение прикаспийских областей способствовало развитию в регионе товарно-денежных отношений. В результате расширения русско-кавказской торговли складывался торгово-купеческий капитал, большая часть которого направлялась на развитие зарождавшейся российской промышленности. Важная роль в процессе инкорпорации налоговой и таможенной системы Дербента и его округа в экономику Российской империи отводилась военным чинам Дербентского гарнизона Низового корпуса императорской армии.

7.3. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса⁵²⁹

Экономический аспект петровской восточной политики России представляет собой одну из актуальных проблем современной российской исторической науки.

Как известно, результатом крупной военно-политической кампании Петра Великого на Востоке – Персидского похода 1722–1723 гг. – явилось завоевание и присоединение к Российской империи территорий западного и частично южного берегов Каспийского моря с городами Дербент, Баку, Сальбын, Револ и иранскими провинциями Гилян, Мазендеран и Астрабад. Присоединение прикаспийских территорий к России было закреплено в межгосударственных договорах между Россией и Ираном (Петербургский договор — 1723 г.) с одной стороны, и Турцией (Константинопольский трактат — 1724 г.) с другой. Российским властям необходимо было прочно обосноваться на этих землях, с этой целью в регионе был создан крупный военный контингент – Низовой корпус Российской императорской армии, состоящий из нескольких военных гарнизонов. Первым командующим Низовым корпусом был назначен генерал-лейтенант и гвардии майор М.А. Митюшкин, которого в феврале 1726 г. по причине болезни сменил князь В.В. Долгоруков. В начале 1728 г. командование было разделено на две части: территорией от Терека до Куры командовал генерал-лейтенант А.И. Румянцев, а в

⁵²⁹ Опубликовано: Магарамов Ш.А., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. С. 157-171.

Гиляне командующим оставался генерал-лейтенант В.Я. Левашов. В 1730 г. командование вновь стало единым под начальством генерал-аншефа и «главного командира в Персии» В.Я. Левашова, которого в 1732 г. сменил сначала генерал-лейтенант П. Лефорт, а затем майор гвардии и генерал-лейтенант принц Л. Груно Гессен-Гомбургский. С июля 1733 г. и до конца российского присутствия в Западном Прикаспии в 1735 г. командующим Низовым корпусом вновь был назначен искусный в восточных делах В.Я. Левашов⁵³⁰.

Один из российских военных гарнизонов был размещен в древнем городе Дербенте, в хорошо укрепленной цитадели Нарын-кала, и возведенном в 1723 г. бастионе в приморской части, называемой Дубары (в пер. с перс. «две стены»), или Шехер Юнан – «греческий город». Здесь же было сооружено земляное укрепление, в котором остановился Петр Великий, возведены жилые и военно-хозяйственные постройки. Все эти сооружения и укрепления, размещение императорских войск в целом нашли подробное отражение на двух крупномасштабных планах Дербента, составленных в 1720-е гг. инженером-подполковником Людвигом Гартунгом⁵³¹.

Первоначально Дербентский гарнизон состоял из прибывших с императором пехотных батальонов, которые в середине 1725 г. были сведены в два полка – Дербентский и Дагестанский⁵³². За весь период функционирования Дербентского гарнизона в должности комендантов находились: полковник (с 1726 г. – бригадир) А.Т. Юнгер (1722–1728; январь 1729 – июль 1730), бригадир фон Лукей (март 1728 – январь 1729)⁵³³, полковник А.П. Девиц (1731)⁵³⁴, полковник И.М. Безобразов (1731), полковник М.М. Барятинский (1731–1733), полковник И.Ю. Шван (1733)⁵³⁵, полковник Н.И. Ступишин (1733)⁵³⁶, полковник Я.М. Ломан (1733–1735)⁵³⁷. Можно полагать, что приведенные данные относительно периодов службы дербентских комендантов не являются окончательными по причине отсутствия сведений в архивных источниках. В процессе

530 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 132, 168, 212-214, 218.

531 *Гольденберг Л.А.* Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 126-127.

532 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 172, 174.

533 *Бутков П.Г.* Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1869. С. 534, 536.

534 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 5.

535 Там же. Д. 151. Л. 200.

536 Там же. Д. 83, т. 1. Л. 202.

537 Там же. Д. 161. Л. 134.

дальнейшей работы авторского коллектива с архивными документами и литературными источниками возможны уточнения в списке и хронологии службы комендантов Дербентского гарнизона. Уточнение списка комендантов Дербента важно, поскольку именно они и осуществляли фискальную политику в «новозавоеванных» областях, предпринимали меры по увеличению «персидских» доходов в регионе.

Комендант гарнизона или крепости являлся главным военным и гражданским должностным лицом, в чьих руках находилась вся полнота власти во вверенном ему гарнизоне или крепости, основным проводником российской политики на подчиненной ему территории. В обязанности военачальников кроме непосредственно военно-политических задач (обеспечение присутствия российской власти в Прикаспийском регионе, недопущение господства региональных соперников России на Каспийском море, поддержание коммуникации и обеспечение доставки корреспонденции, контроль над местными правителями, административные функции) также входили экономические функции: хозяйственное освоение «новозавоеванных земель», создание инфраструктуры и налаживание торговых контактов, в том числе с иноземными купцами, сбор налогов и пошлин для пополнения имперской казны.

Дербент занимал в петровских планах на Востоке особо важное место в силу его стратегического положения, позволяющего контролировать сухопутную дорогу и коммуникации в Западном Прикаспии, в том числе морские. Военным командованием Дербентского гарнизона предпринимались конкретные меры с целью расширения торговых контактов города через Каспийское море и международный караванный путь, пролежавший вдоль западного берега Каспия. Важным шагом в этом направлении явилась попытка строительства в Дербенте закрытого от ветров торгового порта, инициированного лично самим императором, который, находясь в Дербенте, 26 августа «изволил ездить по берегу морскому для осмотра места, где строить гавань»⁵³⁸. Работы по строительству новой торговой гавани начались в 1723 г. и продолжались в течение 1724–1725 годов. «На дело оной берут с босурманских (мусульманских. – *Прим. авт.*) могил камень», – докладывал императору командующий Низовым корпусом генерал-лейтенант М.А. Матюшкин из Дербента от 19 января 1725 г. Осенью 1724 г. сильный шторм на Каспии повредил гавань «на зюйдовой стороне пять сажень, на нордовой

538 Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. С. 74.

пятнадцать сажен, и камня длиною десяти футов, шириною четырех футов брасало от того места, где лежали, сажен по осми и по девяти». На «гаванные работы» и для постройки бастиона у моря в Дербенте были привлечены две с половиной тысячи казаков. Понимая важность возводимых фортификационных сооружений, М.А. Матюшкин требовал от Военной коллегии дополнительно выделить 6 000 каменщиков и 700 кузнецов. Однако Военная коллегия посчитала требование командующего завышенным и ограничилась отправкой опытного инженера, генерал-майора Адриана де Бриньи для осмотра проводимых работ⁵³⁹. Однако новая гавань в Дербенте так и не была построена, несмотря на ее важное значение в каспийском мореплавании и морской торговле. Как и многие другие петровские проекты, после смерти императора строительство защищенного от морских бурь дербентского порта было свернуто из-за нехватки сил и средств.

Несмотря на это, Дербент оставался одним из центров морских сообщений на западном берегу Каспия, поскольку пристань для малых и средних судов продолжала функционировать, куда доставлялись товары, грузы и продовольственные запасы для нужд гарнизона из Астрахани, крепости Святого Креста, Баку. Капитан Верден, обследовавший вместе с лейтенантом Соймоновым Каспийское море и его берега, в письме из Астрахани от 17 октября 1719 г. на имя Петра I отмечал, что «берег от Терека и до Куры везде чист и не отмель, не так как ваше величество доносили, и везде можно полугалеры или иные какие мелкие плоскодонные суда на берег вытаскивать и якорные места везде, однако незакрытые с моря, кроме двух хороших гаваней, а именно: в Апшероне и Баку. Дербент кажется город хорош...»⁵⁴⁰.

Дербентская торговая гавань играла важную роль в вовлечении города в международный товарооборот. Соответственно, чем больше торговые обороты Дербента, тем больше доходов поступало в виде таможенных пошлин в имперскую казну. Новые российские власти в регионе пытались упорядочить систему налогообложения. Так, после подписания договора 1723 г. с Ираном об уступке Российской империи прикаспийских областей военачальники получили указ о сборе налогов и пошлин в казну империи. Коменданту Юнгеру было приказано начать «збирать пошлины со всяких товаров» в Дербенте. Аналогичные указания полу-

539 Курукин И.В. Указ. соч. С. 133, 164.

540 Материалы для истории русского флота. Ч. IV. СПб., 1867. С. 286.

чили и другие военачальники Низового корпуса, причем требовалось собирать не только текущие платежи, но и недоимки за прошлые годы, которые должны были в свое время поступать в шахскую казну⁵⁴¹.

Пошлинные сборы, как известно, составляли одну из доходных статей царской казны на юге империи, поэтому российские власти были крайне заинтересованы в развитии торговых контактов с восточными странами. Так, в Астраханской таможне с персидских и русских товаров, перевозимых морским путем, «пошлинных денег и провозных» ежегодно собиралось более 100 тыс. руб.⁵⁴²

Российскими властями в Дербенте была создана таможня для контроля над перечнем провозимых через регион товаров (изъятия так называемых заповедных (запрещенных) к продаже на Восток товаров) и осуществления пошлинных сборов. Деятельность таможни контролировал комендант гарнизона, который периодически отчитывался перед центральной властью о размерах взимаемых пошлин и об их расходовании на нужды гарнизона⁵⁴³. Непосредственное управление деятельностью таможни осуществляли штаб- и обер-офицеры расквартированных в городе Дагестанского и Дербентского пехотных полков, несших дежурство на таможне, контролируя поступление пошлинных сборов в имперскую казну⁵⁴⁴.

Хранящиеся в фонде 18 «Дербентский комендант» ЦГА РД «таможенные книги» дербентского коменданта позволяют показать как объемы пошлинных сборов за продажу и провоз товаров через Дербент, так и этнический состав купцов, а также ассортимент товаров, масштабы дербентской торговли и объемы провоза товаров транзитом через дербентскую таможню. Регистрация в таможенных книгах велась по определенному стандарту, отличавшемуся краткостью сведений, которые, однако, вполне конкретны и представляют собой в сущности краткую опись товара в интересах обложения его таможенной пошлиной. Так, с сентября 1723 по май 1725 г. доходы дербентской таможни составили 1 801 руб. 80 коп.⁵⁴⁵ Пошлинные сборы в городе на период с 1 сентября

541 Лыцков В.П. Указ. соч. С. 48.

542 Материалы для истории русского флота. Ч. IV. С. 257.

543 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 52. Л. 24.

544 Гаджиев М.С., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской императорской армии (1722–1735): краткий обзор // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 80.

545 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83а, т. 2. Л. 95.

1725 г. по 1 января 1727 г. составили 1 616 руб. 15 $\frac{1}{4}$ коп.⁵⁴⁶ Согласно «таможенным книгам», с ноября 1726 по февраль 1727 г., то есть за четыре месяца, в казну поступил доход в виде таможенных сборов более 400 руб.⁵⁴⁷, а за весь период 1727 г. было собрано доходов на сумму 1 919 руб.⁵⁴⁸ Поступления в казну за 1728 г. составили 1 009 руб. 91 коп.⁵⁴⁹ По неполным данным, сборы от провоза товаров в дербентской таможне за 1730 г. составили 1 245 руб. 89 коп.⁵⁵⁰ За период с ноября 1726 по 1730 г. имперская казна в Дербенте получила таможенных пошлин от следующих товаров: сукно, татарские епанчи, масло коровье, краска-марена, пшеница, шелк – на сумму 47 218 руб. 70 коп. В 30-х гг. XVIII в. таможня передала в доход казны от пошлинных сборов в Дербенте 76 445 руб. 59 $\frac{1}{4}$ коп.⁵⁵¹ К сожалению, за последние пару лет пребывания российской армии в Дербенте нет полных данных о доходах дербентской таможни из-за отсутствия архивных документов. Для сравнения отметим, что в 1730 г. общие доходы Низового корпуса составляли сумму в размере 301 330 руб., в 1731 г. – 317 236 руб.⁵⁵²

Военными властями в регионе проводилась политика по внедрению в оборот российских рублей. С этой целью изымались из оборота фальшивые («воровская монета») деньги. В рапорте дербентского коменданта, полковника Ступишина генерал-майору А.Б. Бутурлину от 3 сентября 1733 г. отмечено, что в Дербенте «о здешних доходах коликое число имеетца неходячих денег, которые повелено для отвозу до крепости Святого Креста». Всего было собрано таковых 1 016 руб. 66 коп. (большая часть из них составляла таможенные пошлины и доходы от продажи вина-чихиря), среди которых встречались «медные старого дела и новоманерные», «фальшивые пятикопеечники», «меншикова дела гривенники», «денежки и полушки», «алтынники», «абаски»⁵⁵³. Иранские медные деньги, которые отличались высоким качеством, перечеканивали на монетном дворе в Москве и обратно отправляли на содержание императорских войск Низового корпуса. Согласно императорскому указу от

546 Там же. Д. 20. Л. 1.

547 Там же. Д. 17. Л. 1-8.

548 Там же. Д. 21. Л. 1-35.

549 Там же. Л. 1-48.

550 Там же. Д. 31. Л. 1-56.

551 *Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д.* Дербентская таможня в контексте кавказской экономической политики России (1722–1735 гг.) // Современные проблемы науки и образования. № 6. 2013. С. 810.

552 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 286-287.

553 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 151. Л. 148 и об.

3 декабря 1730 г., Правительствующий Сенат распорядился «не досланные из монетной конторы в Военную коллегию на содержание Низового корпуса полков, которые на подушной збор не положены в осигнованную на прошлой 1730 год и с переделу персицкой монеты суммы во сто восемьдесят копеек с половиною пятьдесят шесть тысяч сто шездесять четыре рубли семьдесят семь копеек с половиною отпустить ныне немедленно серебряною монетою»⁵⁵⁴. В другом императорском указе от 1731 г. В.Я. Левашову велено было «в персидских провинциях красную медь в монете и в посуде и в слитках покупать ис казны и в казну за подати принимать ценою по четыре рубли за пуд и присылать оною для переделу в деньги в монетную контору, а купечеству покупать и вывозить оттуда запретить, (чтобы) не могли из оной делать воровской медной монеты»⁵⁵⁵. Всего за период с ноября 1726 по 1730 г. иранских денег на перечежанку в российские деньги в Москву на монетный двор было отправлено 232 072 руб. 41 коп.⁵⁵⁶

Таможенные сборы порою взимались в натуральном виде. Упомянуты в документах ружья, сабли, кинжалы, ножи, косы, бурки, которые либо закладывались купцами, а затем выкупались, либо взяты «натурою вместо надлежащих денег»⁵⁵⁷. Данные предметы продавались, и вырученные от продажи суммы поступали к пошлинным сборам.

Анализ «таможенных книг» показывает, что наиболее высокими пошлинами облагались дорогие товары, к которым в первую очередь относились шелк-сырец – главный товар восточной торговли – и шелковые изделия. У большинства купцов в таможенных записях зарегистрирован и, соответственно, пользовался высоким спросом шелк «рященской покупки» (т.е. из города Решт – главного города Гилянкой провинции), который отличался высоким качеством. Образцы отправленного главнокомандующим Матюшкиным летом 1725 г. в Петербург гилянского шелка-сырца специалистами Мануфактур-коллегии были признаны лучшими, превосходящими «в дело штофов»⁵⁵⁸ и годными для изготовления

554 Там же. Д. 83, т. 1. Л. 51 и об.

555 Там же. Д. 87. Л. 183-184 об., 205-206 об.

556 Чекулаев Н.Д. Место и роль Низового корпуса в экономической политике России в Дагестане // Материалы региональной научно-практической конференции «Молодежь и наука Дагестана». Махачкала, 2002. С. 68.

557 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 56. Л. 67-68.

558 В 1717 г. по указу Петра I в Москве П.П. Шафировым, Ф.М. Апраксиным и П.А. Толстым была учреждена «Штофных и прочих шелковых парчей мануфактура», которая использовала шелк из Италии и Китая.

чулок⁵⁵⁹. В апреле 1726 г. военачальник получил указ о дальнейшем усовершенствовании деятельности шелкового завода в Гиляне. Однако генерал Левашов, более осведомленный о состоянии шелководства в Гиляне, усомнился в перспективах российского шелководства ввиду его трудоемкой технологии, непосильной для солдат. В случае привлечения местных мастеров-шелководов себестоимость шелка становилась невыгодной⁵⁶⁰.

Крупные партии товаров по Каспию и прикаспийскому сухопутному пути из восточных стран в Дербент, Астрахань и другие российские пределы, далее в европейские страны доставлялись армянскими, индийскими, русскими купцами и торговыми людьми, а также маркитантами. Больше всех в архивных документах упоминаются армяне из разных стран и городов: Турции, Грузии, Багдада, Вавилона, Тебриза, Решта, Джульфы, Шемахи, Астрахани. Помимо них встречаются упоминания и о русских купцах, в числе которых московский посадский человек Федор Мыльников, который провез 22 февраля 1727 г. через Дербент в Российскую империю «13 тай шелку чистого, в оных таях весу 321 батман рященской покупки, самсарей, гушей», уплатив пошлину всего 172 руб. 28 коп. В этой же «таможенной книге» от 24 марта значится тот же Федор Мыльников, записанный как «компанейщик» московской мануфактуры со своим приказчиком Петром Семеновым, который провозил «10 тай шелку чистого, в оных таях весу 210 батманов рященской покупки, самсарей 3 батмана». Сумма таможенного сбора с него была взята 112 руб. 99 коп.⁵⁶¹. Можно полагать, что крупные партии гилянско-го шелка из г. Решт он вез в Москву для мануфактур.

Среди крупных поставщиков гилянского шелка встречается и «алипский» (возможно, из г. Алеппо) грек Шагик Сафаров, который 30 ноября 1727 г. провозил через дербентскую таможеню «шелку чистого 62 тая, в оных весу 1 051 батман рященской покупки», а также самсарей и железа, с которого пошлина была взята 568 руб. 22 коп.⁵⁶². Судя по документу, не удалось установить район вывоза указанных товаров данным купцом.

В ходе архивно-поисковой работы мы обнаружили и проанализировали еще один важный архивный документ из фонда 18 «Дербентский

559 Чулки в то время считались непременным атрибутом как женской, так и мужской одежды; шелковые чулки из-за своей дороговизны были привилегией знати.

560 Курукин И.В. Указ. соч. С. 269-270.

561 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 об. - 8.

562 Там же. Л. 48 об.

комендант» ЦГА РД, который наиболее полно показывает географию дербентского товарооборота, участие в нем индийских купцов, которые уплачивали в дербентскую таможенную налоги в виде таможенных пошлин. Данный документ составлен в сентябре 1729 г. командующим Дагестанским полком при Дербентском гарнизоне капитаном Иваном Тетериным в виде описи товаров умершего индийского купца Гуляпа Джебнева и его отца. 15 сентября 1729 г. была составлена опись товаров, хранящихся в двух лавках индийского гостиного двора, располагавшегося в средней части города, в присутствии других индийских купцов: Ходжа Китана, Багары Биреева, Часту Дулачинова, Муллы Даилсова, Рамчата Багатауча и Катана Чагурдасуча. Ниже приводится полный перечень и количество товаров, согласно описи⁵⁶³.

Таблица 5

Опись товаров умершего индийского купца Гуляпа Джебнева из Дербента, составленная комиссией во главе с капитаном Дагестанского полка И. Тетериным⁵⁶⁴

Первая лавка		
№	Наименование товаров	Количество
1.	Пестряди тебриской красной целых кусков	7
2.	Пестряди ардавилской синей целых кусков	57
3.	Бязи ардавилской белой целых кусков	6
4.	Кумачей красных целых кусков	25
5.	Самрянской выбойки целых кусков	6
6.	Кутни ардавилской разных цветов целых кусков	3
7.	Пестряди ардавилской разных цветов целых кусков	21
8.	Одеяло джежимное шелковое	1
9.	Одеяло джежимное шерстяное ветхое	1
10.	Скуфеен чистых шелком пополотну новая / ветхих	1/3
11.	Дорогов гиянских красных целых кусков	4
12.	Платков шелковых кашанских черных / шемахинских зеленых	10/8
13.	Каныдыл серябряной босурманской	1
14.	Бязи простой белой целых кусков / остатков	2/3 аршины
15.	Кувшин мафтяной шемахинский красный	1
16.	Односторонних подушечных вишневым цветом сшитый золотом и серебром / сшитых разными шелками	1/1
17.	Мухаяру гиянского разных цветов целых кусков	3
18.	Бурметю разных цветов целых кусков	5
19.	Бурметю тавриского желтого целых кусков	2

563 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 2-4 и об.

564 Там же. Д. 56. Л. 2-4 и об.

20.	Азарбату голубова трибчетовой травы с шелком из серебра штука	1
21.	Кружева кызылбацкого шелкого з бумагою разных цветов	17
22.	Партищ российского белого 4 холста да 2 остатка крашенины русской концов	6
23.	Выбоину тевриской целых кусков / да остатков малых	2/6
24.	Бязи гияльской толстой белой целых кусков	3
25.	Тавты гияльской кусок алой / зеленый / руда желтой	1/3/1
26.	Мова зеленой рубашечной штука / полосатой синей штука	1/1
27.	Коновату шемахинского цветного кусок	1
28.	Пестряди бумажной полосатой остаток	1
29.	Кутни зеленой полосатой остаток	1
30.	Платков кисеевых на чалмы целых кусков	4
31.	Сукна мура зеленой	1/3 аршин
32.	Сузена полотняное стогоное что под постель постилаетца	1
33.	Стамедное босурманское намазлан	1
34.	Бешмет кутневой цветной новой	1
35.	Штаны алые	1
36.	Кафтанов ветхих стамедной зеленой 1 суконной красной	1
37.	Шуба беличья малая без рукавов покрыта сукном малиновым	1
38.	Бешметей полотняных ветхих	2
39.	Душагрейка выбочетая ветхая	1
40.	Рубаха пестрядиной ветхая / порты пестрядинные ветхие	½
41.	Шапка красная ветхая	1
42.	Кушаков кашанских ветхих	2
43.	Колян серебряный / нож / оправка серебряная	1/1/1
44.	Серги золотые с камнями татарские женские	1
45.	Плащи золотые с камнями / в том числе у одного под цепочную	2/1
46.	Перстень золотых / в том числе с камнями зелеными	3/2
47.	Кольцо золотое / з бирюзою	1/1
48.	Перло с перепелами золотыми и бусы литые	1
49.	Тубачи золотые с камнями, что бабы на голове носят	1
50.	Печать серебряная	1
51.	Часы серебряные турецкие	1
52.	Чарпак серебряной татарской	1
53.	Перстень серебряной с камнем белым	1
54.	Пояс сабельной / на нем блях серебряных	1/10
55.	Оголов муштушния оправка медные на нем цепочки серебряные	6
56.	Паперст оправка медная	1
57.	Ножей простых / рожек оправка серебряная ветхая	2/1
58.	Сабель простых	2
59.	Чебуков кожаных кальянных	2
60.	Денег серебряных российских / кызылбацких	12 руб./15 руб.
61.	Медных фальшивых кызылбацких	3 руб. 40 коп.
62.	Котел с крышкой	1
63.	Рукомоник с ложанкою медной луженой	1
64.	Решето медное луженое	1

65.	Мендан медной луженой	1
66.	Кулгано красной меди / в том числе без носки	2/1
67.	Блюдо медное ветхое / чашек медных малых	½
68.	Сковородка медная малая / чашка тазовой меди малых	½
69.	Чашек тазовых медных питейных	3
70.	Кубок тазовой меди что пьют	1
71.	Кафейник медных ветхих малых	1
72.	Братинка тазовой меди малая 1	1
73.	Терези медные большие / малые	1/1
74.	Чернилниц медных	2
75.	Калян медной ломано	1
76.	Каляных медная винная / бубны медные малые	1/1
77.	Жировня железная малая/чашка железная малая	1/1
78.	Железа конские / удела муштушные	1/1
79.	Наручни железные / на голову колчуга	1/1
80.	Клещи железные / клюшечна железная	1/1
81.	Одеяло выбойчетые красное	1
82.	Одеяло кутневое, подбой выбойчетые ветхие	1
83.	Подушек ветхих пуховая / бумажная	1/1
84.	Седельная кожаная / палаз ветхий	1/1
85.	Шуба овчинная ветхая	1
86.	Шуба суконная вишневая подбита белками	1
87.	Шуба овчинная покрытая сукном коричневым ветхая	1
88.	Душегрейка выбочетая подбита белками ветхая	1
89.	Ануча бумажная белая	1
90.	Перцу зернитова	3 батмана
91.	Подголовок малой / ящик малой	1/1
Вторая лавка		
92.	Кубчиков малых зеленой меди / красной меди	3/1
93.	Блюдов малых зеленой меди / чашка малая зеленой меди	3/1
94.	Котел зеленой меди / уполовник медной	1/1
95.	Котел малой чугунной меди	1
96.	Котлов красной меди	2
97.	Кувшин красной меди	1
98.	Решето красной меди	1
99.	Сковородка с крышкою медное	1
100.	Тарелка медная	1
101.	Кувшинчик малой красной меди	1
102.	Братинка красной меди	1
103.	Чаплак медных ламаных малых	3
104.	Одеяло бумажное стогоное покрыта холстиною ветхое	1
105.	Бешмет кутеевой	1
106.	Бешмет выбойчетой ветхой	1
107.	Тюфяк бумажной стоганой покрыта выбокою	1
108.	Кушак верблюжей красной	1
109.	Лук / стрел	1/28
110.	Пшена сорочинского	1 батман

Как видно из таблицы 5, индийские купцы предпочтение отдавали ассортименту, чем объему конкретных товаров. Среди доставляемых ими на дербентский рынок товаров преобладали предметы из восточных стран – персидские и индийские ткани, в частности шелковые, готовые изделия из тканей. Из российских глубин индийцы привозили в Дербент кожу и мех, кожевенные и металлические изделия. Наиболее тесными были связи индийцев с бакинской и шемахинской индийскими колониями, куда они быстро добирались от Дербента. Запасы пополнялись и в самой Астрахани. Соответственно, за провоз товаров индийцы выплачивали в дербентскую таможенную пошлину, тем самым являясь субъектами налоговых поступлений в имперскую казну в Дербенте.

Индийские купцы в Дербенте торговали в индийском караван-сараяе (гостинный двор), который располагался в средней части города. На одной из двух карт Дербента 1720-х гг., составленной инженером-подполковником Людвигом Гартунгом, указано, что в «третьем городе» проживали «здешние обыватели, армянские и индейские купцы, евреи и прочие»⁵⁶⁵. Участник Персидского похода Петра Великого И.-Г. Гербер (1720-е гг.) в своем сочинении «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» также отмечал, что в это время «обретаются в Дербенте много купеческих людей из персиянов, армянов, грузинцов и индийцов»⁵⁶⁶. Российские власти в целях пополнения доходов казны пошлинными сборами тесно взаимодействовали с восточными купцами, в основном армянскими и индийскими, чьи торговые сделки выгодно отличались от оборота местных торговых людей.

Капитан Иван Тетерин в своем донесении на имя дербентского коменданта А.С. Ошарова писал: «по окрестностям дербентский житель «босурманин (мусульманин. – Прим. авт.) Имам Ахверди Бабаев» и армянин Григорий Элизбиров, которые терпят убытки оттого, что предоставленные ими в аренду торговые лавки двум индийским купцам Чюинтету и Малли, уехавшим по торговым делам в Исфакан и Астрахань соответственно, заперты более чем на «пол третя года». По первому купцу не было сведений – умер он или нет, а второй купец скончался в Астрахани. И они просили, чтобы эти лавки «были разпечатаны и освидетельствованы, ибо де мы в том продолжение имеем в наем

565 Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 127.

566 Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. С. 86.

лавок обиду»⁵⁶⁷. Как следует из документа, указанные лица сдавали в аренду индийским купцам торговые лавки, и в данном случае они несли убытки, не получая арендную плату. По данному документу невозможно установить, поступали ли доходы в царскую казну от аренды торговых лавок или нет.

Нередки были злоупотребления со стороны работников дербентской таможни. В канцелярию по управлению комендантскими делами поступали жалобы от купцов на неправомерные действия начальников дербентской таможни. Так, в рапорте от 23 мая 1732 г. дербентский комендант, князь М. Бярятинский сообщал генерал-майору А.Б. Бутурлину о том, что житель деревни Карагулатли Кайтагского уцмийства Муртазали Умеров при явке на таможню «своих товаров вьюков восемь с парчами, а везет оные в дом свой, прежде сего брали в таможне с вьюка по семь копеек с половиною», а ныне начальник таможни капитан Цвенберк требовал с него пошлину с каждого вьюка пятьдесят две копейки. В этом же рапорте содержатся сведения о жалобе трех грузинских армян, Хачатура Назарова, Оспы Беджанова, Исая Попова, которые привезли в Дербент из Шемахи для продажи медь и прочие товары, уплатив на таможне положенную пошлину. Однако «каптенармус [Былучев] из таможни» запретил продавать им медь в Дербенте и в крепость Святого Креста отвозить. Более того, «оной каптенармус без всякой причины стал нас бить палкою и гнал до нижнего рынку до грузинского кром сарая (караван-сарай. – *Прим. авт.*), где медь наша лежит, и пришел с нами в лавку и собрав оной медь в две плетушки и запечатал своею печатью...», а затем взял с них в виде взятки «бутыль в полведра и бутылку в четверть чихиря, чернил треть фунта казылбацкого и меди»⁵⁶⁸. Комендант просил вышестоящее начальство принять срочные меры, чтобы впредь «таких обид не происходило, и в товаре остановки чинилось, от чего купечеству не придти в оскудение»⁵⁶⁹. Что касается неправомерных действий каптенармуса Былучева, было решено допросить его «во взятках в меди и в чихире при канцелярии» и держать его под арестом до принятия окончательных мер.

Вторую позицию, после пошлинных поступлений, составляли доходы имперской казны в Дербенте от продажи вина-чихиря. В плане развития виноградарства и виноделия в Дербенте император принял самые

567 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 1 и об.

568 Там же. Д. 83а, т. 2. Л. 118-119.

569 Там же. Д. 84. Л. 132-133 об.

активные меры, вплоть до того, что были приглашены для улучшения качества дербентского вина лучшие европейские винные технологи, среди которых – француз Жан-Пьер Пра, венгр по происхождению, майор Туркул. В «садах его императорского величества», созданных на участках опальных жителей, в окрестностях города трудились как местные садовники, так и солдаты. Комендант крепости А.Т. Юнгер доносил императору, что «оставленной виноградной мастер» старые виноградники подчищает и новые сажает, и с ним ежедневно работают 40 казаков и 4 наемных дербентских садовника. В 1724 г. было посажено новых виноградных лоз 13 тыс.⁵⁷⁰. Принятые меры привели к определенным результатам. В 1724 г. от продажи белого и красного сортов вина выручено было 1 521 руб.⁵⁷¹. С 24 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. доходы от продажи вина-чихиря составили 1 329 руб. 20 ½ коп.⁵⁷²

В поступлениях в казну также числятся доходы от продажи овощей и фруктов, пшеницы и бакинской нефти. Они по сравнению с таможенными пошлинами и доходами от продажи вина являлись достаточно скромными. Так, за период с сентября 1723 г. по май 1725 г. в документах указано, что «за проданное пшено» выручено 247 руб. 68 коп., за «нефть бакинского привозу» – 50 руб.⁵⁷³ Доходы в имперскую казну в Дербенте за период 1728–1731 гг. в виде пошлин от проезжавших караванов, продажи хлеба, овощей и судебных штрафов составили сумму в размере 6 480 руб. 28 ¾ коп.⁵⁷⁴. С мая по декабрь 1733 г. в виде судебных пошлин поступили доходы в казну в размере 24 руб. 75 коп.⁵⁷⁵

Итак, проведенное исследование показало, что в соотношении с общими доходами Низового корпуса доходы, полученные в Дербентском гарнизоне, составляли гораздо меньшую сумму. Так, например, совокупный доход в Дербенте с сентября 1725 г. по конец 1726 г. составлял около 3 тыс. руб.⁵⁷⁶, за этот же период общий доход всего Низового корпуса равнялся чуть более ста тысячам руб.⁵⁷⁷ Анализ новых архивных документов позволил установить, что доходы были дифференцированно структурированы. Более половины источников доходов составляли

570 Лысцов В.П. Указ. соч. С. 40.

571 Курукин И.В. С. 273.

572 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

573 Там же. Д. 83а, т. 2. Л. 95.

574 Там же. Д. 52. Л. 1-2.

575 Там же. Д. 165. Л. 1 об., 2 об.

576 Там же. Д. 20. Л. 1.

577 Курукин И.В. Указ. соч. С. 287.

таможенные (пошлинные) сборы, другая часть доходов собиралась от продажи дербентского вина, овощей «императорских садов», нефти, а также судебных штрафов. Низкие доходы в Дербенте следует объяснить тем, что здесь подушный налог с жителей не собирался, в то время как в Гиляне, Ширване местное население было обложено этим налогом. Тем не менее доходы от Дербентского гарнизона позволяли военачальникам покрывать значительную часть расходов на содержание аманатов, выплату вознаграждений отдельным военным чинам, лазутчикам, дагестанским правителям, проявившим лояльность к русским, наем местных садоводов, приобретение рабочего скота и другие нужды. Кроме того, удалось установить, что все виды поступлений в казну фиксировались в приходно-расходных таможенных книгах, по которым коменданты гарнизона регулярно отчитывались перед центральными властями.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА VIII. ВОЕННЫЙ СУД ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА

8.1. Организация и функционирование военного судопроизводства

Гарнизонный суд Дербента в своей деятельности опирался на Воинский устав императора Петра Великого и назначал наказание преступникам в соответствии с его артикулами. Главой дербентского гарнизонного суда являлся комендант, и без его ордера ни один военный чин не подвергался следствию и военному суду.

В каждом полку были свои военно-судебные чины – аудитор, полковой и ротный профосы, писарь судебных дел, чьи функциональные обязанности были регламентированы в Воинском уставе. Непосредственно следствие вели ассесоры. По завершении следствия материалы уголовного дела передавались на рассмотрение генералитета Низового корпуса, после чего составлялась «конфирмация» и выносился окончательный приговор по уголовному делу⁵⁷⁸.

Военная коллегия регулярно требовала от коменданта подавать ведомости о лицах, приговоренных к смертной казни и к политической смерти. Комендант присылал в Военную коллегию по истечении каждой трети года списки находящихся под арестом военных чинов (т.н. «статейный список») и уведомлял о вынесенных приговорах⁵⁷⁹.

В обязанность коменданта входила организация надзора за поведением военных чинов, и если кто пьянствовал и «в худом состоянии, является в шумстве или других неистовых делах», то таких надлежало наказывать согласно Воинскому уставу.

Канцелярия главной артиллерии и фортификации требовала от коменданта за пьянство, хулиганство, незнание инженерной науки и за иные преступления переводить инженерные чины в регулярные пехотные полки и исключать из числа инженеров. Так, в 1733 г. 7 кондукторов

⁵⁷⁸ Чекулаев Н. Д. Военное судопроизводство в Низовом корпусе (1722-1735 гг.) по данным ЦГАРД // Академа: Ежеквартальный научно-практический журнал. Махачкала, 2006. № 3. С. 6.

⁵⁷⁹ Там же.

были разжалованы в унтер-офицеры, и у них из денежного жалованья и из рационных денег вычли половину выданных денег⁵⁸⁰.

На коменданта возлагались обязанности по организации сыска пропавших и беглых военнослужащих. «Велено сыскивать и ловить беглых» рекрутов, драгун, солдат. Устанавливалась награда за поимку и привод беглого, в частности, за поимку беглого рекрута выплачивалась награда 10 руб. за человека. По указу от 14 июля 1732 г. коменданту следовало сообщать в Военную коллегия о том, сколько из бегов вернулось или было поймано солдат, драгун, рекрутов⁵⁸¹.

Правительство издало указ от 17 декабря 1734 г., согласно которому была объявлена отсрочка беглым рекрутам для явки с повинной до 1 июля 1735 г. 21 января 1735 г. последовал новый указ «об отсрочке для явки беглым воинским чинам и о наказании тех, кто на новый срок не явится»⁵⁸².

Важное место в российском военно-уголовном законодательстве занимала проблема «партикулярных работ» (неуставные взаимоотношения между военнослужащими. – *Прим. авт.*). Указ от 8 июня 1725 г. гласил «о неупотреблении генералитетом, штаб- и обер-офицерами на своих судах солдат в гребцы и в собственные свои услуги и работы». Подобного рода правительственные указы издавались от 3 января 1727 г. и от 15 сентября 1733 г., которые предписывали военным начальникам использовать драгун и солдат для полковых, фортификационных и других необходимых казенных работ. Воинский устав предусматривал за нарушение данного запрета лишение чести, чина, имени⁵⁸³. В ходе изучения делопроизводства дербентского гарнизонного суда нами не было обнаружено уголовных дел, связанных с подобными обстоятельствами.

30 марта 1731 г. в Дербентском гарнизоне был составлен список военных чинов, которые подверглись штрафу: в Дербентском пехотном полку – 370 человек, в Дагестанском пехотном полку, 1-м батальоне – 190 человек⁵⁸⁴.

Каторжникам повелено было работать только в городе⁵⁸⁵. «Каторжным людям», определенным на работы при Дербенте, по приказу генерал-

580 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 65. Л. 26.

581 Там же. Д. 8. Л. 42.

582 ПСЗ. Т. IX. С.453, 465.

583 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 51. Л. 79.

584 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 210.

585 Там же. Д. 166. Л. 79.

майора А.Б. Бутурлина платили по третям года, каждому человеку на день по 1 коп.^{1/2}⁵⁸⁶.

В обязанность плац-майора входило получать кандалы и заковывать арестованных, а также организовывать строгий надзор для того, чтобы арестанты не могли сбежать из-под стражи, причинить себе какое-либо увечье или покончить жизнь самоубийством.

Во время нахождения под арестом арестант на содержание получал половину своего денежного жалованья⁵⁸⁷.

Наказания за преступления выносились, основываясь на артикулах Воинского устава 1715 г. Рассмотрим некоторые случаи уголовного судопроизводства в дербентском гарнизонном суде, которые отложились в фонде 18 «Дербентский комендант» ЦГА РД.

В 1732 г. начато следствие над поручиком Карлом Элерманом за то, что он своевольно отрёшил лейтенанта флота Григория Амачкина от чести майорской⁵⁸⁸.

Подпоручик Дербентского пехотного полка Анзер за отбытие из полка без приказа командиров по ордеру генерал-майора А.Б. Бутурлина в наказание послан в караул бессменно на неделю⁵⁸⁹.

При собрании Дербентского пехотного полка учинен строгий выговор капитану Лезгинскому за то, что он самовольно прибавил себе офицерское старшинство, кроме того у него вычли из жалованья на госпиталь за 3 месяца и вернули для него прежнее исчисление старшинства⁵⁹⁰.

29 октября 1733 г. солдат Дербентского пехотного полка Сорокин дал на сбережение собственные деньги 67 руб., из которых он взял 7 руб., а остальные велел отдать маркитанту Кунееву, который уплатил 17 руб., а в остальной сумме оба запирались. Тогда солдат Сорокин подал челобитную на имя генерал-майора А.Б. Бутурлина, тот велел аудитору Юрьеву отдать оставшуюся сумму денег куда следует, но аудитор Юрьев ослушался приказа, за что был посажен на гауптвахту на 7 дней⁵⁹¹.

16 июля 1724 г. капрал Дербентского пехотного полка Яков Зиновьев допустил пропажу солдата Григория Пигалдина из команды, который

586 Там же. Д. 169. Л. 45.

587 Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII в. С. 248.

588 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 157. Л. 11.

589 Там же. Д. 167. Л. 59.

590 Там же. Д. 157. Л. 11.

591 Там же. Д. 155. Л. 9-10.

ходил в лес за дровами. Я. Зиновьев в наказание был разжалован в рядовые на 6 месяцев⁵⁹².

5 ноября 1725 г. подпоручик Нестеров нанес шпагой тяжкие телесные повреждения (колол шпагой, резал руки, поранил голову) капралу Азовского батальона Андрею Рышкову из-за того, что он в карты выиграл у него кафтан, шляпу, платок, которые затем Рышков отдал Московского полка подпоручику Агалинову. Нестеров потребовал вещи назад, но получил отказ, после чего взялся за оружие. Нестеров был взят под стражу⁵⁹³.

5 июня 1729 г. ефрейтор Ширванского пехотного полка Иван Ильин и солдат Бакинского пехотного полка Никита Щепкин, стоя в новой крепости на карауле, допустили побег из-под караула солдат Кескерского пехотного полка Григория и Якова Дементьева, которые при этом прихватили с собой ружье. Караульные были арестованы и отданы под суд⁵⁹⁴.

6 марта 1732 г. ефрейтор Сосков за то, что у солдат недосматривал наличие патронов, а верил их словам, был наказан – высечен батогами перед полком. Кроме того, он отобрал патроны у солдата Дементьева и оставил его при карауле без патронов и о том не объявил караульному офицеру и при роте командирам о том не рапортовал, за что ему было учинено наказание – его прогнали шпицрутенами через батальон 3 раза и записали по-прежнему в ефрейторы⁵⁹⁵.

23 августа 1732 г. началось следствие над капитаном Дербентского пехотного полка Фонбауманом, обвиняемым в неправильной его смене с караула и «в противных словах»⁵⁹⁶.

5 марта 1733 г. отдан был под суд капитан Дербентского пехотного полка Вилузгин, который не позаботился о безопасности посланных в лес ротного обозного и двух денщиков за дровами, которых убили разбойники⁵⁹⁷.

21 марта 1735 г. капитан Коменгем за обнажение шпаги и намерение заколоть поручика Штенбеймера арестован, посажен на гауптвахту, и было начато следствие. В результате произошло примирение⁵⁹⁸.

592 Там же. Д. 11. Л. 1-4.

593 Там же. Д. 8. Л. 39.

594 Там же. Д. 58. Л. 1.

595 Там же. Д. 83. Л. 30.

596 Там же. Л. 110.

597 Там же. Д. 153. Л. 2.

598 Там же. Д. 138. Л. 4-5.

28 мая 1735 г. за «безмерное шумство» установлен надзор за прапорщиком Апшеронского пехотного полка Александром Петлингом⁵⁹⁹.

За самовольное оставление караула и разрушение на рынке лавки посадского человека Фадатеева рядовой Дербентского пехотного полка Егор Отеков бит кнутом и сослан в Бакинский гарнизон⁶⁰⁰.

В результате несчастного случая получил пулевое ранение солдат Дербентского пехотного полка Сергей Калтышев, и лекарь Рифтер без консилиума врачей ампутировал ему ногу, которую можно было вылечить, за что по приговору генерал-майора А.Б. Бутурлина лекарь был отдан под суд⁶⁰¹.

26 февраля 1733 г. начато следствие над ефрейтором Дербентского пехотного полка Иваном Плакидиным за побег⁶⁰².

17 апреля 1733 г. арестован ефрейтор Иван Плакидин и Семен Площицкий за небытие на карауле у каторжных фурьера Быкова⁶⁰³.

14 мая 1733 г. барабанщик Ставропольского пехотного полка Родион Чменинников, будучи у капитана того же полка Стулова, на ординарце отрезал от патронной сумки натруску роговую с порохом, за что взят под стражу и при гауптвахте высечен батогами⁶⁰⁴.

Сержант Дербентского пехотного полка Татаринов содержался на гауптвахте за то, что из имеющихся при таможене денег 5 рублей потратил на покупку табака послу Измаил-беку и этот расход денег произошел без разрешения командиров⁶⁰⁵.

Отдан под суд за просчет денег капрал Кабардинского пехотного полка Григорий Рубцов⁶⁰⁶.

В октябре 1732 г. поручик Сулацкого пехотного полка Афанасий Феласов за пробытие дома сверх положенного срока был записан в солдаты⁶⁰⁷.

Большое место в уголовном делопроизводстве Дербентского гарнизона занимали дела о побегах и дезертирстве как из полков, так и из самого гарнизона. Побег из полков совершались по разным причинам.

599 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

600 Там же. Д. 97. Л. 158.

601 Там же. Д. 16 8. Л. 22-23.

602 Там же. Д. 166. Л. 99.

603 Там же. Л. 101.

604 Там же. Д. 167. Л. 1-4.

605 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 209.

606 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 169. Л. 37.

607 Там же. Д. 121. Л. 1-3, 8-12.

Беглецы направлялись либо в Россию, либо к дагестанским горцам, т.е. бежали в «горские жилища».

16 июля 1724 г. был арестован беглый солдат Нижегородского батальона Алексей Абоимов, за что было произведено наказание – прогнан шпицрутенами через полк 3 раза⁶⁰⁸.

Гренадер Тимофей Цикалов, находившийся в бегах еще с августа 1718 г., по своей глупости вынужден был жить в качестве работника в Полтавском полку Малороссийского войска, который в 1725 г. входил в состав нерегулярной команды Дербентского гарнизона. Прибыв в Дербент в 1724 г., скрыл, что он беглый солдат и, узнав об указе Екатерины I от 19 июля 1725 г. о помиловании беглых, Цикалов добровольно явился с повинной⁶⁰⁹.

Некоторые военнослужащие бежали из полка из-за тяжелых условий. 22 октября 1725 г. извозчик Дербентского пехотного полка Клементий Евдокимов на допросе сообщил, что, будучи отправлен в лес за дровами, совершил побег с целью жить среди дагестанцев⁶¹⁰.

29 октября 1725 г. началось следствие над беглым солдатом Григорием Пигодиным, который вместе с другими солдатами направлен был в лес для заготовки дров на нужды полка и оттуда совершил побег. Он имел намерение вернуться в Россию, но добровольно вернулся в Дербент и на допросе сказал, что бежал по глупости⁶¹¹.

12 ноября 1725 г. солдат Дербентского пехотного полка Иван Баженов совершил побег, но был пойман 13 ноября и взят под стражу⁶¹².

23 октября 1726 г. солдаты Дербентского пехотного полка Федор Резвой и Данил Орехов за побег наказаны – прогнаны шпицрутенами через 1000 человек 3 раза и записаны опять в солдаты⁶¹³.

18 мая 1727 г. солдат Потап Борский за побег наказан шпицрутенами через полк 3 раза и записан опять в солдаты 1-го батальона Дагестанского пехотного полка.

В 1727 г. солдат Дербентского пехотного полка Степан Носов совершил побег из караула и хотел жить с горцами, за что по приговору генерал-аншефа В.Я. Левашова был повешен⁶¹⁴.

608 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-5.

609 Там же. Д. 8. Л. 28-29.

610 Там же. Д. 14. Л. 1-4.

611 Там же. Д. 12. Л. 1-2.

612 Там же. Д. 8. Л. 44.

613 Там же. Д. 157. Л. 11.

614 Там же. Л. 13-14.

25 ноября 1730 г. солдат из 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Григорий Зубов самовольно ушел с караула и совершил побег, но был пойман и прогнан шпицрутенами через полк 3 раза⁶¹⁵.

Того же числа драгун Рязанского драгунского полка Михайлов совершил побег из Дербента и хотел идти в крепость Святого Креста, но был пойман, наказан 50 ударами кнута и сослан каторжником на галеры⁶¹⁶.

30 марта 1731 г. солдата Дербентского пехотного полка Дмитрия Михайлова за побег из полка прогнали шпицрутенами через 1000 человек и отправили в Гилянский гарнизонный полк⁶¹⁷.

В декабре 1731 г. солдат Дербентского пехотного полка Семен Раздуховатов за побег из полка был прогнан шпицрутенами через батальон 20 раз и послан в Гилян⁶¹⁸.

27 декабря 1731 г. гренадер Дербентского пехотного полка Никита Красильников, находясь на дежурстве, совершил побег, отправившись в дагестанские аулы. Причиной побега была попытка избежать наказания за совершенное преступление. Дагестанцы не стали его укрывать, а поймав беглеца, доставили в Дербент, за что получили денежное вознаграждение. За привод в Дербент беглого гренадера Красильникова служитель кайтагского уцмия Ахмед-хана – Рамазан Магомедов получил из кабинетных денег 2 руб.⁶¹⁹

В том же году в горы убежал кузнец Дербентского пехотного полка Фрол Волков⁶²⁰.

29 августа 1732 г. началось следствие над беглым военнослужащим Дербентского пехотного полка Селиваном Яковлевым⁶²¹.

20 октября 1732 г. по решению военного суда и приговору генерал-аншефа В.Я. Левашова каптенармуса Навагинского пехотного полка Ивана Стерляхина и фурьера Сальянского пехотного полка Афанасия Курашева за побег из полка прогнали шпицрутенами 10 раз, а солдата Кондратия Тетерина 5 раз⁶²².

6 февраля 1733 г. совершил побег из команды полковника Харитона

615 Там же. Д. 70. Л. 5-6, 205.

616 Там же. Там же. Л. 3-4.

617 Там же. Л. 206.

618 Там же. Д. 40. Л. 18-19.

619 Там же. Л. 19.

620 Там же. Д. 13. Л. 1-7.

621 Там же. Д. 97. Л. 157-158.

622 Там же. Д. 85а. Т. II. Л. 253-254.

Иванова казак Сергей Нетропягин, который бежал из караула на деловом дворе⁶²³.

9 марта 1733 г. каптенармус Дербентского пехотного полка Гусев за побег был бит 50 раз кнутом, ему вырвали ноздри («клеймо каторжника». – *Прим. авт.*) и сослали на вечную работу в Гилян⁶²⁴.

17 марта 1733 г. солдат Кабардинского пехотного полка Ширкин был возвращен из побега. Ему сразу же учинили наказание – высекли батогами⁶²⁵.

10 апреля 1733 г. того же полка солдат Кургузов за побег прогнан шпицрутенами⁶²⁶.

15 апреля 1733 г. гренадер Дербентского пехотного полка Тевков за намерение к побегу при разводе караула был бит батогами⁶²⁷.

13 ноября 1733 г. был пойман бежавший во владения табасаранского майсума солдат Нашебургского пехотного полка Степан Баженов, совершивший кражу у лекаря Апшеронского пехотного полка Никиты Скапчикова денег и вещей. Доставивший беглеца в Дербент горец Азир Аминов получил за это вознаграждение⁶²⁸.

В том же году совершившие побег из караула рядовые Дербентского пехотного полка Баскаков, Фокин, Семенов, намеревавшиеся бежать в Россию, были пойманы людьми уцмия Кайтага и приведены в Дербент. Их приговорили: Баскакова и Фокина расстрелять, а Семенова бить кнутом и, вырезав ноздри, сослать на каторгу, но Анна I их помиловала. По ордеру генерал-аншефа В.Я. Левашова от прежнего наказания их освободили и прогнали шпицрутенами через полк – Баскакова и Фокина по 12 раз, а Семенова 7 раз, и затем их отправили в том же чине и в тот же полк⁶²⁹.

Беглецам удавалось находиться в дагестанских аулах не больше 3–4 дней, так как российская администрация поощряла горцев вознаграждением за поимку беглецов, что по приведенным выше материалам и происходило⁶³⁰.

В январе 1732 г. расследовалось дело по поводу оскорбления подпоручика Карла Элермана капитаном Завозниным. 11 марта 1732 г.

623 Там же. Д. 166. Л. 16.

624 Там же. Д. 153. Л. 2.

625 Там же. Д. 166. Л. 59.

626 Там же. Л. 94.

627 Там же. Л. 101, 100.

628 Там же. Д. 169. Л. 39.

629 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

630 Там же. Ф. 18. Оп.1. Д. 8. Л. 28-29.

произошла ссора между капитаном Дербентского пехотного полка Караваевым и квартирмейстером Дагестанского пехотного полка Карлом Элерманом, который при майоре Тетерине оскорбил Караваева, требовавшего от него долг, назвав его вором и обвинив в подкупе свидетелей. Подробности этого дела стали известны из челобитной капитана Караваева на имя генерал-майора А.Б. Бутурлина. Последний требовал от коменданта добиться, чтобы квартирмейстер Элерман попросил прощения у Караваева, и если прощения не будет, то А.Б. Бутурлин потребует суда над ним. Дело закончилось составлением «мировой челобитной» между капитаном Дербентского полка Караваевым и квартирмейстером Карлом Элерманом⁶³¹.

26 марта 1732 г. комендант Дербента разбирал ссору между капитаном Коменгемом и поручиком Штенбеймером, но за отсутствием свидетелей. Капитан, находясь на квартире поручика Штенбеймера, обозвал его и бывшего там поручика Берхрина и выхватил шпагу. Берхрин ушел сразу, Штенбеймер вырвал у капитана шпагу и тоже ушел из квартиры. Генерал-майор А.Б. Бутурлин потребовал от коменданта и полковника князя Барятинского допроса капитана Коменгема с поручиком Штенбеймером без собрания презуса и ассессоров, чтобы выяснить, кто первый был зачинщиком ссоры. По ордеру генерал-майора А.Б. Бутурлина капитану вернули шпагу и сделали строгий выговор Коменгему, и предупредили, чтобы не нарушал закон. Произошло примирение⁶³².

27 декабря 1731 г. солдат Дербентского пехотного полка Антон Гусев вместе со слугой майора 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Коптева – Поликарпом Сомовым совершили умышленное убийство малороссийского казака Ивана Михайлова и в наказание биты оба кнутом 100 раз и сосланы на вечную работу в Гилян. Данным преступникам 29 декабря «по силе конфермации его высокопревосходительства генерал-аншефа В.Я. Левашова наказание учинено, о чем того ж числа вашему превосходительству и рапортовал. А об ушедшем из Дербента ... Алексее Еропкине, которой был в том же умыслу к убийству, покорно доношу вышепоказанные товарищи его о росте и приметах показали, а именно роста среднего, в плечах широк, волосы русые и кудрявые, глаза серые, лицом ряб, бороною рыж, бреет, от роду 30 лет», – свидетельству-

631 Там же. Д. 8. Л. 22.

632 Там же. Д. 83. Л. 177, 189, 194; Ф. 301. Оп. 1. Д. 64а. Л. 16 об.

ет документ⁶³³.

29 августа 1732 г. донской казак Семен Лукьянов убил казака Алексея Аленья. По приговору генерал-аншефа В.Я. Левашова казаку С. Лукьянову была учинена смертная казнь – отсечена голова⁶³⁴.

29 августа 1732 г. начато следствие над рядовым Дербентского пехотного полка Ильей Боровым за то, что он порезал себя ножом по горлу⁶³⁵.

В марте 1728 г. донские казаки Михайло Кулучинин и Иван Бабеский совершили кражу в лавке купеческого человека Федота Фучукова⁶³⁶.

Казаки Мартин Иванов, Яков Семенов и другие украли у маркитанта Федора Иванова 40 руб.⁶³⁷

Солдат Дербентского пехотного полка Шевалдин украл у маркитанта 30 руб., а grenadier Кескерского пехотного полка Кузьма Субботин совершил кражу у астраханского купца Лошкарева⁶³⁸.

28 июня 1729 г. солдат Поморцев за хищение государственных денег 10 руб. 12 коп. подвергся штрафу⁶³⁹.

11 марта 1731 г. солдат 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Алексей Потапов самовольно ушел из караула на опальном дворе, ужинал с находящимися здесь 5 солдатами, а потом в 7 часов вечера вернулся на свой караул, за что был взят под караул, а также он был обвинен в краже вещей из лавки купца Федота Федотеева, но при обыске у него ничего не обнаружили⁶⁴⁰.

В декабре 1731 г. рядовой Михаил Ширманов и донской казак Мартин Герасимов обокрали индийского купца.

Солдат Афанасий Шиловский за кражу прогнан шпицрутенами через батальон 16 раз и отправлен в Гилян⁶⁴¹.

19 марта 1732 г. начато следствие над солдатом 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Михаилом Ширмановым, совершившим воровство⁶⁴².

22 октября 1732 г. солдаты Дербентского пехотного полка Белоусов, Мясников, Кавказский совершили кражу имущества капрала артиллерии

633 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 125.

634 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 157-158, 182.

635 Там же. Д. 97. Л. 157-158.

636 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

637 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

638 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 157-158.

639 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

640 Там же. Д. 80. Л. 81.

641 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 79. Л. 126.

642 Там же. Д. 97. Л. 188-189.

Тимофеева. Часть вещей после кражи была продана местным жителям. Белоусов, Мясников явились с повинной, в наказание стоимость украденного вычли из их денежного жалованья, после чего их освободили⁶⁴³.

22 ноября 1732 г. солдат Дербентского пехотного полка Иван Лазарев подал прошение о помиловании. В прошлом в 1731 г., 3 декабря, по решению военного суда за хищение из магазина мундирных и амуниционных вещей он был приговорен к смертной казни. Генерал-аншеф В.Я. Левашов из-за того, что в Низовом корпусе ощущалась нехватка личного состава, изменил Лазареву наказание, вследствие чего он был определен в Ставропольский пехотный полк в солдаты навечно, но 14 декабря был переведен в Дербентский пехотный полк, был помилован Анной I и записан, как и прежде, в каптенармусы, но окончательно было решено Лазарева сделать капралом Дербентского пехотного полка, а до прежнего чина ему нужно было дослужиться⁶⁴⁴.

В том же году в Дербентском пехотном полку расследовалось дело о краже солдатом Никитой Кротовым у поручика того же полка Топорина денег 7 руб. 80 коп.⁶⁴⁵

2 февраля 1733 г. начато следствие о хищении имеющегося при Милюкенте и Низовой сена командированными для кошения сена гренадерами Дербентского пехотного полка во главе с Алексеем Зверевым 8 стогов, но они сознались в краже только 5 стогов⁶⁴⁶.

9 февраля 1733 г. за намерение украсть казенное вино солдат Дербентского пехотного полка Судыкин наказан 155 шпицрутенами через полк 9 раз, и определено ему быть, как и прежде, солдатом⁶⁴⁷.

22 июля 1733 г. солдат Апшеронского пехотного полка Рубин донес, что поручика Елдашева денщик Барметов похитил из его сундука 20 руб. и пожитки⁶⁴⁸.

В августе 1732 г. начато следствие над гренадерами Дербентского пехотного полка Тимофеем Туровым и Семеном Рыбниковым, которые пытались сделать оловянные копейки, за фальшивомонетничество. По приговору генерал-аншефа В.Я. Левашова они прогнаны шпицрутенами через полк 7 раз⁶⁴⁹.

643 Там же. Л. 286-287.

644 Там же. Л. 286-287.

645 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 87.

646 Там же. Д. 166. Л. 22.

647 Там же. Л. 22; Д. 154. Л. 135.

648 Там же. Д. 168. Л. 22.

649 Там же. Д. 97. Л. 182.

В том же году сержант 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Борис Порецкий за сокрытие у себя беглого крепостного крестьянина капрала Дербентского пехотного полка Сергея Зимининского подвергся наказанию⁶⁵⁰.

2 сентября 1726 г. денщик Степан Чижиков за ложное сказывание «государева слова и дела» был бит батогами и записан в Дербентский пехотный полк в солдаты⁶⁵¹.

30 июня 1729 г. состоялся допрос солдата Дербентского полка Андрея Попова, который «за собою» сказал, будучи пьяным, «ея императорского величества слово и дело». В ходе допроса Попов отпирался. По приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина ему было учинено наказание при собрании солдат и при разводе караула высечь батогами. За такое же преступление был наказан местной артиллерии фузилер Емельянов⁶⁵².

Солдат Апшеронского пехотного полка Алексей Колганов, посаженный под караул за «многое пьянство и плутовство», при наказании батогами сказал «государево слово и дело», при допросе Колганов объявил, что ничего не знает и не ведает, и сказал «слово и дело», только стремясь избежать наказания⁶⁵³.

18 февраля 1732 г. за ложное сказывание «ее императорского величества слова и дела» солдат Дербентского пехотного полка Андрей Попов наказан шпицрутенами через батальон 6 раз и определен опять в тот же полк в солдаты⁶⁵⁴.

В мае 1733 г. плотник Кабардинского пехотного полка Далгатов по пьянке сказал «государево слово и дело», за что прогнан шпицрутенами через 1000 человек 7 раз и определен в тот же полк в солдаты⁶⁵⁵.

19 ноября 1733 г. по оговору гренадера Истляева и мушкетера Кириллы Чижова арестованы каптенармус Кабардинского пехотного полка Дмитрий Булачев, мушкетер Дербентского пехотного полка Василий Глаткой, мушкетер Апшеронского пехотного полка Степан Гулков⁶⁵⁶.

28 апреля 1735 г. из Дербента в Астрахань отправлен арестованный за ложное сказывание «за собою слова и дела государева» «Бакинского

650 Там же. Д. 71. Л. 80.

651 ЦГА РД, Ф. 18. Оп. 1. Д. 157. Л. 7.

652 Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 57. Л. 21.

653 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 173. Л. 98.

654 Там же. Д. 66. Л. 16; Д. 140. Л. 4.

655 Там же. Д. 167. Л. 68.

656 Там же. Д. 164. Л. 103.

пехотного полка поручика Ивана Нестерова хлопец» (вероятно, прислуга. – *Прим. авт.*) Гура Воронов⁶⁵⁷.

Немаловажное значение в экономической составляющей кавказской политики России имела проблема запретов на т.н. «заповедные товары»⁶⁵⁸ – железо, сталь, свинец, селитру, порох и другое оружие, как и вещи для военного управления, оружейные стволы, пашки и сабли. Данный вопрос мало исследован как в дореволюционной, так и в советской историографии. Только П.Г. Бутков⁶⁵⁹ в своей работе уделяет внимание этой проблеме. Остальные историки сообщают лишь о том, что при Петре был снят запрет на продажу горцам «заповедных товаров», а о том, что при преемниках Петра I был вновь введен запрет на этот вид товаров, ничего не говорят.

Народы Западного Прикаспия нуждались в металлах и особенно в железе. В связи с тем, что приморский Дагестан стал частью Российского государства, прежний запрет на привоз и продажу железа, а также свинца и боеприпасов горцам был снят. 6 ноября 1724 г. по прошению комиссара Демидова указом из Сената было разрешено продавать сибирское железо в Астрахань, Баку, Дербент и в другие места для личного пользования⁶⁶⁰. Это способствовало развитию торговли. Преемники Петра I отошли от прежней политики царя-реформатора в отношении методов управления кавказскими провинциями. Анна I вновь ввела запрет на продажу горцам «заповедных товаров». П.Г. Бутков говорит, что данный запрет был введен указом от 20 мая 1734 г. «о неделании и непродаже нигде пороха, кроме казенных заводов и пороховых поставщиков; о невывозе за границу и о непродаже чужеземцам пороха и свинца», который предусматривал: «...А за чужия границы, не токмо из наших подданных на продажу вывозить, но и в наше государство чужестранным приезжим людям, не токмо пороха, но и свинца отнюдь ничего не продавать, и за границы вывозить не допускать, под опасением отнятия движимого и недвижимого имения, и смертной казни и разорения. Итого накрепко смотреть нашим канцелярии артиллерии и фортификации, губернаторам и вице-губернаторам и обер комендантам и комендантам, и воеводам, и в Ратушах бургомистрам, и на заставах офицерам и солдатам, и всякого чина людям, под опасением суда, и онаго ж наказания. И о том повелели

657 Там же. Д. 150. Л. 115.

658 ТСРЯ. Кн. 1. С. 1006.

659 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 148.

660 КИРТ. С. 113.

мы, во всем нашем государстве публиковать сими нашими печатными указами»⁶⁶¹. Однако это не подтверждается архивными данными. Фонд «Дербентский комендант» ЦГА РД содержит ряд документов, в которых отражены уголовные дела о нарушении запрета на продажу горцам «заповедных товаров», датируемых 1732 г. Текст указа нами в архиве не обнаружен. В одном из ордеров генерал-майора А.Б. Бутурлина на имя безымянного капитана дается в виде цитаты обоснование введения данного запрета (видимо, взято из текста императорского указа): «Ибо здешний легкомысленной и непостоянной горской народ по нынешним конъюнктурам не вовсе бы в развращение пришел»⁶⁶².

По указу Анны I от 1 апреля 1732 г. дербентскому коменданту было поручено следить за тем, чтобы купцы в Дербенте привезенное железо под страхом наказания не продавали местным жителям, а использовали его только для своих нужд. 19 августа 1732 г. Анна I уведомила дербентского коменданта о введении запрета продавать дагестанцам сталь и свинец. Указом от 25 ноября 1732 г. Анна I обязывала коменданта не пропускать к горцам железо⁶⁶³. Запрещено было под страхом сурового наказания продавать дагестанцам также и оружие, боеприпасы, лошадей и многое другое⁶⁶⁴.

Однако многие военнослужащие Дербентского гарнизона нарушали эти запреты. Так, обозный Дербентского пехотного полка Семен Басов и солдат Степан Глатков продали в марте 1732 г. дагестанцам сталь, но так как они «совершили оное преступление без умысла, а по простоте» и тем более продали не за границу, а лишь в Дербенте, им смягчили приговор, назначив битье батогами⁶⁶⁵.

В 1732 г. солдатам Дербентского пехотного полка Афанасию Кузану и Василию Бузанову мастеровые люди гарнизона (кузнецы, плотники)

661 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 148.

662 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 15 и об.

663 Там же. Д. 140. Л. 32 и об.

664 Там же. Д. 38. Л. 10.

665 Там же. Д. 96. Л. 21; Д. 140. Л. 32; Следует, однако, заметить, что в монографиях Ф.З. Феодаевой и Е.И. Иноземцевой по этому поводу высказывается вполне обоснованное предположение, что такая политика Российской империи была обусловлена еще и тем обстоятельством, что в 30-е годы XVIII в. внешнеполитическое положение Дагестана осложнилось: Надир-шах стал открыто притязать на Кавказ; в борьбу Ирана с Турцией за сферы влияния были втянуты владетели Дагестана. В это время перечень «заповедных» товаров Россией был значительно расширен. В частности, был наложен запрет на прогон через Дагестан верховых и гужевых лошадей из Кабарды на Восток, которые по тем временам были также стратегически важным товаром. Было запрещено поставлять на восток хлеб и другие важные продукты питания и т.п. См.: *Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001. С. 92-96; 134.

и военные чины дали деньги для покупки в Астрахани стали 4 пуда и 8 фунтов. Солдаты были командированы в Астрахань. И там сталь была куплена. По прибытии в Дербент из Астрахани у этих солдат сталь была отобрана. Солдаты подали челобитную на имя коменданта, сообщив, что ее они купили не для себя, а по просьбе мастеровых людей на их нужды. С солдат было взято обязательство, что сталь они не будут под угрозой жестокого наказания продавать дагестанцам. Сталь вернули солдатам, которые передали её заказчикам⁶⁶⁶.

В 1732 г. в нарушение запрета продавать дагестанцам заповедные товары солдат Дербентского пехотного полка Василий Дементьев покинул свой пост, ходил в средний город, где продал местному жителю свои и еще украденные у товарища патроны с пулями по цене 1 коп. за 1 патрон с пулей, а всего продал 22 патрона с пулями. За нарушение запрета и учитывая, что этот солдат ранее не раз был пойман в воровстве, по приговору генерал-аншефа В.Я. Левашова в присутствии всего батальона был наказан 70 ударами кнутом, а затем, вырвав ему ноздри, его сослали на вечные работы в Гилян⁶⁶⁷.

В июле 1733 г. начато следствие над фузилером Никитой Зиновьевым за продажу дагестанцам 1 фунта пороха, за что ему назначено было наказание битье батогами⁶⁶⁸.

В 1724 г. капрал 1-го батальона Дагестанского пехотного полка Никита Пименов в нарушение указа использовал могильные плиты с кладбища верхней крепости Дербента на поделки, за что был арестован, и над ним начато следствие⁶⁶⁹.

18 мая 1727 г. гренадер Дербентского пехотного полка Иван Кречетков ночью ходил из караула на большой рынок и поломал у дербентского жителя лавку, за что был наказан шпицрутенами через полк по 1 разу в течение 3 дней и снова записан в гренадеры⁶⁷⁰.

9 мая 1728 г. есаул, сотник и 7 казаков донского войска были пойманы в воровстве имущества дербентских жителей, и чтобы избежать недовольства дербентского наиба, их выслали из города в «дальние сады», где они зарубили местную жительницу. За это вместо смертной казни есаул и сотник были биты кнутом 40 раз, а казаки – 30 раз⁶⁷¹.

666 Там же. Д. 97. Л. 183-184, 194-195.

667 Там же. Д. 138. Л. 27.

668 Там же. Д. 168. Л. 32.

669 Там же. Д. 8. Л. 4.

670 Там же. Д. 97. Л. 182, 157-158.

671 Там же. Д. 72. Л. 122.

15 июня 1723 г. подпоручика Дербентского пехотного полка Ивана Грязина за штраф записали в солдаты на 2 года, но Петр I помиловал его, оставив ему чин подпоручика⁶⁷².

26 сентября 1726 г. подпоручик Дагестанского пехотного полка Осип Засецкий привез в Дербент из Астрахани провиант без выписки и без уплаты пошлин, а по прибытию в Дербент об этой покупке никому не сказал, за что по приговору суда был разжалован в солдаты и уплатил пошлину. Екатерина I помиловала его, велела учинить ему при собрании выговор⁶⁷³.

Все вышеприведенное позволяет нам сделать вывод, что гарнизонный суд Дербента, призванный строго соблюдать закон и порядок в войсках Дербентского гарнизона, обеспечивал строжайшую дисциплину, а совершившие различного рода уголовные преступления военнослужащие строго наказывались независимо от чина и должности. Небезынтересны те факты и особенности, что многие наказания в гарнизоне производились публично и носили воспитательный характер, а также характер психологического устрашения и неотвратимости наказания. Однако нередко по воле монарха смертная казнь могла быть заменена на более мягкое наказание.

instituteofhistory.ru

8.2. Дербент как место ссылки

Нельзя обойти вниманием небезынтересный факт, что Дербентский гарнизон служил своего рода «теплой Сибирью», т.е. местом ссылки за разного рода провинности военнослужащих российской армии. На Кавказ военные суды отправляли «для обращения в персические полки» сроком от пяти до десяти лет за побег со службы, кражи «казенных мяс» и другого имущества, «блуд» и насилие, пьянство⁶⁷⁴.

По документальным данным, только 18 августа 1732 г. по списку наказанных ссылкой в Дербентский гарнизон за различные преступления значились разные чины из Белгородского, Нарвского, Ингерманландского, Бакинского, Шлиссельбургского, Новотроицкого, Коломенского, Ладожского и других полков Низового корпуса⁶⁷⁵.

Дербентский гарнизон в основном являлся местом ссылки преступивших закон военнослужащих из центральных регионов Российской

672 Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

673 Там же. Д. 157. Л. 9.

674 *Курукин И.В.* Указ. соч. С. 180.

675 ЦГА РД. Ф. 366. Оп. 1. Д. 157. Л. 9.

империи. Из Новотроицкого драгунского полка ротный квартирмейстер Борис Порецкий за растление девушки был наказан шпицрутенами через эскадрон 6 раз, и по прибытии в Низовой корпус зачислен в Дагестанский пехотный полк, 1-й батальон, где 5 мая 1730 г. был произведен в сержанты.

Драгун Логин Гомот из Новотроицкого драгунского полка за свидетельство Бориса Порецкого, обвиненного в растлении девушки, по суду перед полком был наказан битьем батогами.

25 августа 1730 г. Алексей Кувшинов за ложное сказывание «ее императорского величества слова и дела» определен в Дербентский пехотный полк из копиистов Военной коллегии в рядовые.

27 августа 1730 г. Андрей Топкин за то, что самовольно без ведома высших командиров Московского гарнизона из Коломенского полка просил перевести в Ярославский полк, обратившись в Военную коллегию, определен в Ярославский полк в сержанты, а из этого полка записан в Коломенский полк в рядовые на год, а по суду сослан в Низовой корпус в солдаты, где 5 октября 1731 г. был записан в капралы.

В 1732 г. из разных гарнизонов за побег переведены в рядовые в Дербентский пехотный полк гобоисты Ладожского полка Иван Максимов, Иван Березин, Дмитрий Попов из рядовых Архангелогородского гарнизона⁶⁷⁶.

В 1731 г. солдат Дербентского пехотного полка Иван Зубов совершил хищение из лавки местного торговца полукуанатов, за что наказан при разводе караула на гауптвахте батогами, ранее он был прислан из Астрахани, где совершил кражу денежной казны⁶⁷⁷.

23 августа 1732 г. было переведено из Каспийского пехотного полка в Куринский пехотный полк 34 человека, присланных в Низовой корпус за различные преступления⁶⁷⁸.

15 сентября 1732 г. по указу императрицы за разные провинности были сосланы в Низовой корпус колодников – 5 человек, а именно: Киевского гарнизона солдат Потап Попадин – за побег с дороги из Низового корпуса в солдаты; «гулящей человек» Тимофей Федотов за кражу; купеческого человека сын Василей Алексеев в продаже себя подлогом и в перемене имени, за кражу и за побег из Низового корпуса; Московского уезда вотчины князя Черкасского земской дьячок Петр Заколотнин за

676 Там же. Д. 100. Л. 1-4.

677 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 40. Л. 18-19.

678 Там же. Д. 112. Л. 10.

ложное «сказывание государева слова и дела» определен в солдаты; Венеденского полку беглой солдат Афанасий Керблин за два побега⁶⁷⁹.

16 ноября 1732 г. солдаты Сулацкого пехотного полка Афанасий Фелисов и Павел Басомыкин, в 1731 г. присланные в полки Низового корпуса за преступления, разжалованы из поручиков в солдаты. По приказу генерал-аншефа В.Я. Левашова за то, «что они вину свою заслужили и за нехваткою офицеров в Низовом корпусе произведены в прапорщики и переведены из Сулацкого пехотного полка в Бакинский пехотный полк»⁶⁸⁰.

19 июля 1733 г. в Дербент из Астрахани за «некоторые вины» был направлен в Нашебургский пехотный полк разжалованный из прапорщиков в сержанты Федор Проскудин⁶⁸¹.

20 сентября 1733 г. за ложное сказывание «слова и дела государева» в Дербент был сослан в качестве писаря в полки гарнизона новгородских крепостных дел надсмотрщик Кузьма Шульгин⁶⁸².

И в XIX в. Дербент становился местом ссылки неугодных российским властям лиц. Посетивший в середине XIX в. Дербент член Британского Королевского географического общества Джон Ашер отмечал, что в городе уже два года как находится Михелевский, отправленный в ссылку из Петербурга за написание антиправительственных памфлетов и с А. Герценым⁶⁸³.

instituteofhistory.ru

679 Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 69. Л. 194-195.

680 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 246-247.

681 Там же. Д. 78. Л. 18.

682 Там же. Д. 78. Л. 96.

683 *John Usher*. A journey from London to Persepolis, including Wanderings in Daghestan, Georgia, Armenia, Kurdistan, Mesopotamia, and Persia. London, 1865. p. 200. (Материал предоставлен м.н.с. Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН М.Р. Сефербековым).

ГЛАВА IX. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕРБЕНТСКОМ ГАРНИЗОНЕ

Влажный и жаркий климат прикаспийских провинций был непривычен для русских солдат и казаков, и очень трудно ими переносился. Положение усугублялось и свирепствовавшими здесь эпидемиями чумы, лихорадки, малярии и др. Жаркий климат, от которого «жидкость в теле высушивается, кровь огустевает, силы истощаются и действие сердца ослабевает»,⁶⁸⁴ непривычные продукты питания значительно осложняли жизнь военных. Дальновидный император, предвидя это, в 1722 г. издал указ Низовому корпусу по поводу того, чего следовало «остерегаться в этом жарком крае», а также военачальникам дал устное наставление всячески беречь военных и охранять их здоровье.

Управление полковыми госпиталями и гарнизонными лазаретами осуществляла Медицинская коллегия⁶⁸⁵. Медицинский персонал в гарнизонах состоял из госпитального комиссара, штаб-лекаря, доктора, гарнизонного, полкового и ротного лекарей, подлекарей, подлекарских учеников, фельдшеров, а в каждой роте находилось еще по цирюльнику⁶⁸⁶.

Комендантам велено было принимать на службу лекарей по заключенным с ними контрактам сроком на 6 лет, которым денежное жалованье выплачивалось 15 руб. в месяц⁶⁸⁷. Подлекари получали жалованье в размере 3 руб. в месяц⁶⁸⁸.

В числе лекарей были и иностранцы: Вильгельм Рытнер, Яган Филипп Гарман и Яган Христофор Шнейзе, с которыми были заключены контракты на 5 лет и определено денежное жалованье по 600 руб.

684 Чистович Я. Кизляр и его медицинская топография за 100 лет до настоящего времени // Военно-медицинский журнал. Ч. LXXVIII. 1860. С. 109.

685 ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 649. Л. 12.

686 Там же. Д. 38. Л. 102.

687 Там же. Д. 65. Л. 1.

688 Там же. Д. 79. Л. 119.

в год⁶⁸⁹. Во главе управления дербентскими лазаретами стоял полковой лекарь Дербентского полка Константин Эшен⁶⁹⁰.

Основной объем работы по лечению больных и раненых военных чинов ложился на плечи полковых лекарей и фельдшеров. В их персонал помимо медицинских чинов входили также санитарки, повара, хлебники и маркитанты. Для приготовления пива на медицинские нужды из полков определялись солдаты. Для заготовки дров в лазареты отправлялись воинские команды во главе с обер-офицером, для их подвозки выделялись казачьи лошади⁶⁹¹.

В 1732 г. ощущалась нехватка медперсонала в дербентском гарнизонном госпитале и по требованию полкового лекаря К. Эшена генерал-майор А.Б. Бутурлин перевел в состав дербентских лазаретов медперсонал покидавших персидские области пехотных и драгунских полков⁶⁹².

Снабжение полковых и гарнизонных лазаретов осуществлялось из Астрахани – от каждого полка туда ездили фельдшеры для получения на свои лазареты медикаментов и провианта. Так, в 1733 г. фельдшер Дербентского полка Спиридонов в Астрахани получил чихиря 1 бочку, пшеницы 2 чувала, пшеница 3 пуда⁶⁹³.

Полевая астраханская аптека для лечения больных регулярно присылала в Дербент на пластыри, бинты и на окорпий холстины по 200 аршин⁶⁹⁴. Шафран для госпиталя присылали из Астрахани или по требованию лекарей комендант выделял его из дербентских припасов. В 1732 г. лекарю К. Эшену было выдано шафрана 1 фунт⁶⁹⁵. В дербентские лазареты из Астрахани для больных доставляли также продовольствие – масло коровье, муку, вино, солод. В ноябре 1732 г. из Астрахани привезли свеч сальных 14 пудов, вина 500 ведер, хмеля 105 пудов, солода 260 четвертей, масла коровьего 40 пудов, 1 котел железный пивоварный, 2 чана пивных. В июне 1733 г. из Ярков в Дербент для больных было привезено 483 четверти 6 четвериков солода⁶⁹⁶.

689 Там же. Д. 32. Л. 2.

690 Там же. Д. 49. Л. 29.

691 Там же. Д. 38. Л. 102.

692 Там же. Ф. 18. Оп. 10. Д. 167. Л. 10.

693 Там же. Д. 166. Л. 75.

694 Там же. Д. 83. Л. 39.

695 Там же. Д. 84. Л. 26.

696 Там же. Д. 153. Л. 39.

Маркитанты в Дербенте занимались поставками мяса, калачей и уксуса для лазаретов⁶⁹⁷. В лазарет регулярно поставляли и нефть, используемую для варения пива для лечения больных⁶⁹⁸. Снабжение лазаретов осуществлялось непосредственно из провиантских магазинов гарнизона. 16 мая 1732 г. в дербентские лазареты было выдано масла коровьего 9 пудов 9 фунтов, уксуса 30 ведер, муки 22 четвертей 5 четвериков⁶⁹⁹.

По указу от 23 марта 1727 г. предусматривалось выделение прибавочной суммы из Камер-коллегии на покупку вина и уксуса для больных Низового корпуса⁷⁰⁰. Для лечения больных также использовались средства из гарнизонной казны Дербента. В августе 1722 г. на нужды больных солдат и драгун было выделено 500 руб. В марте 1728 г. из средств пошлинных доходов было куплено в лазареты холста на пластыри 10 аршин. 18 ноября 1733 г. на средства из таможни было приобретено бязи 70 аршин⁷⁰¹.

Лекарь К. Эшен периодически докладывал дежурному офицеру о состоянии и нуждах дербентских лазаретов, о нехватке дров и продовольствия⁷⁰². На основании рапорта лекаря К. Эшена генерал-майор А.Б. Бутурлин из-за нехватки постелей в связи с увеличением количества больных дает приказание коменданту прислать их из Милюкента, а временно вместо них брать из полков «ветхие кули» и отдавать их больным вместо постелей⁷⁰³. По требованию того же лекаря также были выделены основные доски для «делания ванны» для лечения больных⁷⁰⁴.

Кроме того, в лазаретах ощущалась острая нехватка емкостей для заготовки воды. По ордеру А.Б. Бутурлина велено было пустые бочки брать с кружечного двора и отдавать их на нужды в лазареты⁷⁰⁵.

7 марта 1732 г. полковой лекарь Эшен докладывал дербентскому коменданту М.М. Барятинскому об отсутствии перевязочных средств для больных: «Прошлого 1731 г. прислано было ко мне в Дербент ис полевой астраханской аптеки для лечения больных на пластыри, на бинты и на

697 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

698 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 154. Л. 114.

699 Там же. Д. 84. Л. 96.

700 ПСЗ. Т. VII. С. 770.

701 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 169. Л. 41-42.

702 Там же. Д. 83. Л. 63.

703 Там же. Д. 155. Л. 54.

704 Там же. Д. 166. Л. 42.

705 Там же. Д. 166. Л. 87.

корпии⁷⁰⁶ холстины двести аршин и оная холстина по 1731 г. вся издержана, а на нынешний 1732 г. на вышеписанные пластыри, на бинты и на корпии ис полевой астраханской аптеки холстины не прислано, а ныне имеетца дербентского полку болящих ундер афицеров, салдат и нестроевых, тако ж и казаков немалое число, а способу учинить невозможно, понеже не имеетца холстины, на чем намазывать пластырей, бинтов и на корпии для прикладывания болящим и на оное вашему сиятельству доношу, откуда повелите брать холст на пластыри и на бинты, и на корпии, а без холста обойтись никак невозможно и чего б на мне впредь взыска-но не было и о том ваше сиятельство, что соблаговолить?»⁷⁰⁷.

В полках гарнизона полковые медики регулярно проводили медицинское освидетельствование военных чинов для выявления больных и лиц, неспособных к военной службе, которых затем отправляли в отставку. Сенатский указ от 26 апреля 1732 г. требовал присылать в Герольдмейстерскую контору описания болезней отставных военных чинов. Военные медики особенно строго следили за тем, чтобы военные чины не притворялись больными. Так, 23 августа 1731 г. из Низового корпуса, Дагестанского полка был отпущен фискал Кирилл Аристов за дряхлостью и «худостию», который по свидетельству докторов от воинской службы был отстранен и для определения к гражданским делам отослан в Герольдмейстерскую контору.

Провиантмейстер Бакинского пехотного полка Ларион Пахаев по указу Военной коллегии от полевой службы был отстранен и определен в Сибирский гарнизон в прапорщики. 27 августа 1731 г. был отпущен из Низового корпуса для подлинной отставки поручик Рязанского драгунского полка Петр Новиков, который Военной коллегией отстранен и для определения к гражданским делам отослан в Герольдмейстерскую контору⁷⁰⁸.

4 октября 1722 г. император Петр Великий, находясь в Астрахани, распорядился «сделать лазарет для армии в Дербене на тысячу человек», а в Астрахани – на три тысячи человек⁷⁰⁹. Из-за большого количества больных в дербентском лазарете не хватало мест, поэтому

706 Корпия – прототип ваты, которая изготовлялась путем разделения льняной ткани (холст) на нити, обрабатываемой травяным отваром. Использовалась в медицине в качестве повязок на раны.

707 Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722-1735): сборник архивных документов. С. 289.

708 Там же. Д. 12. Л. 18.

709 Приказы и письма императора Петра Великого и императрицы Екатерины I к генералу Матюшкину во время войны с Персией // Отечественные записки. № 86. 1827. С. 400.

часть больных отправляли в астраханские лазареты⁷¹⁰. Другую часть больных солдат, как написано в указании фон Вердену, решено было разместить в квартиры арестованных дербенских жителей, несмотря на то, что «жоны и дети их в них живут»⁷¹¹. В дербентский лазарет отправлялись на лечение военнослужащие из других гарнизонов Низового корпуса. В марте 1732 г. здесь лечились 3 драгуна из крепости Низовой, а 22 декабря того же года – рядовые из крепости Святого Креста⁷¹². Штаб- и обер-офицеры неоднократно отпускались из гарнизона в отпуск со службы «для лечения болезни»⁷¹³. Военным чинам по факту выписки из лазарета выдавали аттестат с указанием срока нахождения в нем⁷¹⁴.

Архивные источники достаточно красноречиво свидетельствуют о сложной ситуации, складывавшейся в гарнизонных лазаретах и госпиталях в связи с нехваткой медикаментов и перевязочных материалов, и даже продуктов питания, а также в связи с большой заболеваемостью воинского контингента, особенно солдат, из-за тяжелой экологической и климатической обстановки, нередких эпидемий, случавшихся в регионе.

Командующий Низовым корпусом князь В.В. Долгоруков предпринял ряд мер по облегчению положения больных военных чинов. Не дожидаясь распоряжений из Петербурга, он велел выдать солдатам жалованье из местных сборов «персидскою монетою по настоящей цене», из-за недостатка лекарств закупал необходимые медицинские материалы⁷¹⁵.

Документы содержат и некоторые частности касательно обслуживания больных и раненых военных чинов. По приказу командующего Низовым корпусом В.В. Долгорукова в Дербентском гарнизоне для нужд лазарета стали выращивать чеснок как действенное средство от многих болезней⁷¹⁶. Когда в чем-либо была нужда, велено было незамедлительно сообщать об этом в Астраханскую генеральную комиссию⁷¹⁷.

710 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 33, 79.

711 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 259. Л. 228.

712 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.

713 Там же. Д. 155. Л. 3.

714 Там же. Д. 97. Л. 57.

715 Соловьев С.М. История России. Т. 19. С. 954.

716 ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 153. Л. 1.

717 Там же. Д. 84. Л. 28.

В фондах ЦГА РД имеются данные о количестве больных и выздоровевших военных чинов Дербентского гарнизона с 1724 по 1734 г. В 1724 г. больных насчитывалось 834 чел., в 1725 г. – 836 чел., в 1726 г. – 853 чел., в 1727 г. – 828 чел., в 1728 г. – 327 чел., 1729 г. – 569 чел., в 1730 г. – 677 чел., в 1731 г. – 608 чел., в 1732 г. – 1075 чел., в 1733 г. – 861 чел., в 1734 г. – 424 чел.

Среди вновь заболевших в 1731 г. указано 115 чел., в 1732 г. – 29 чел., в 1733 г. – 55 чел., в 1734 г. – 9 чел. В 1731 г. отправлено было в лазарет 55 чел., в 1732 г. – 34 чел., в 1733 г. – 85 чел., в 1734 г. – 2 чел. Выписано из лазарета в 1731 г. – 27 чел., в 1732 г. – 24 чел., в 1733 г. – 61 чел. Умерло в лазарете в 1731 г. – 16 чел., в 1732 г. – 7 чел., в 1733 г. – 19 чел.⁷¹⁸

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

718 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1-175.

ГЛАВА X. ГАРНИЗОННАЯ СЛУЖБА

10.1. Служба в Дербентской и Милюкентской крепостях

В Дербенте российский гарнизон располагался в хорошо укрепленной крепости – цитадели «Нарын-кала» и в нижней приморской части города, называемой Дубары (в пер. с перс. «две стены»), или «Шехер Юнан» – «греческий город». Здесь же были возведены жилые и военно-хозяйственные постройки, а также начато строительство бастиона в 1723 г. Первоначально личный состав гарнизона Дербента включал прибывшие вместе с императором пехотные батальоны, которые в середине 1725 г. были объединены в два полка – Дербентский и Дагестанский.

Служба личного состава Дербентского гарнизона проходила как в самом Дербенте, так и в Милюкентской крепости. Для наибольшей наглядности мы посчитали удобным показать гарнизонную службу в Дербенте в виде таблицы, которая помещена ниже.

Таблица 6

Гарнизонная служба в Дербенте⁷¹⁹

23 августа 1722 г. Петр Великий, как уже было сказано, во главе армии вошел в Дербент. Российская армия, пройдя через город, расположилась лагерем: пехота – в приморской части Дербента, а конница и казаки – при реке Милюкент⁷²⁰, где были хорошие корма для лошадей.

После осмотра Петром I крепостных оборонительных сооружений города, он принял решение по обеим сторонам Дербента сделать еще две небольшие крепости и укрепить их по новейшим европейским правилам, «дабы оныя в случае неприятельских на Дербент покушений послужили новым его укреплением города, а ровно были они нужны и тогда, ежели б вздумали самые дербентцы взбунтовать». Обе эти крепости были построены с большой поспешностью в присутствии самого императора на реках Милюкент и Артабугам⁷²¹. Милюкентская крепость была возведена Дербентским гарнизоном, куда посменно посылались воинские команды. Так, 2 сентября 1722 г. из Дербента в новопостроенную крепость на реке Милюкент было прислано 10 чугунных пушек, а 4 числа – 35 человек и 5 пушек⁷²².

В октябре 1733 г. гарнизон Милюкентской крепости состоял из Дербентского, Апшеронского, Кабардинского и Нашебургского пехотных полков и донских казаков. Состав гарнизона Милюкентской крепости периодически менялся, как и состав Дербентского гарнизона⁷²³. В Милюкентской крепости численность гарнизона в 1732 г. составляла 271 чел., в 1733 г. – 284 чел., в 1734 г. – 117 чел.⁷²⁴

23 января 1732 г. в Милюкентскую крепость была перенесена дербентская почта, через которую Дербентский гарнизон получал правительственные указы, военную и дипломатическую корреспонденцию. В марте 1732 г. в Дербенте ощущалась острая нужда в лошадях, которые использовались для отправления военной корреспонденции в крепость Святого Креста и Низовую, поэтому генерал-майор А.Б. Бутурлин запретил брать местных лошадей, а для доставки почты использовались казачьи лошади в Низовой⁷²⁵.

Указом Анны I от 31 июля 1732 г. был увеличен размер прогонных денег на почтовых лошадях. 17 октября 1733 г. на милюкентской почте находилось 17 драгунских и 18 казачьих лошадей⁷²⁶.

720 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 26.

721 Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Ч. VIII. М., 1789. С. 247.

722 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 71. Л. 28.

723 Там же. Д. 174. Л. 78.

724 Там же.

725 Там же. Д. 87. Л. 208.

726 Там же. Д. 71. Л. 28.

Личный состав Дербентского гарнизона также нес службу в Бойнакском ретраншементе и в крепости Низовой. Так, 18 сентября 1731 г. из Дербента в Низовую было отправлено 296 солдат⁷²⁷.

10.2. Казаки в Дербентском гарнизоне

К началу Персидского похода численность драгунских полков составляла 8720 чел.⁷²⁸ Что же касается иррегулярных войск, то в исторической литературе приводятся разноречивые данные: С.М. Соловьев сообщил о 20 тыс. казаков, 20 тыс. калмыков и 30 тыс. татар, что признается в отечественной историографии явным преувеличением⁷²⁹. По подсчетам В.П. Лыцова, в походе помимо драгун участвовало 12 тыс. украинских и 4 300 донских казаков и около 4 тыс. калмыков⁷³⁰.

По документальным данным из фондов РГВИА, в поход отправлено было из нерегулярных: «Черкасс гетманского регимента – 10 000 чел. Казаков: донских – 5 000 чел.; яицких – 1 000 чел. Итого – 16 000 чел.»⁷³¹.

Таким образом, в Прикаспии постоянно находились казаки, несущие военную службу и занимающиеся различными работами. Все казаки, кроме терских, сменялись через один, два или три года. По мере продвижения работ требовалось все меньшее число людей: например, если вначале в регионе постоянно находилось 5 000 малороссийских казаков, то потом их число сократилось до 1 000 и наконец до 500. Там было также 2 000 донских казаков, 500 яицких, 1 000 терских и 500 гребенских. Кроме того, сюда был командирован Ланд-милицейский полк, состоящий из одних рядовых (1 500 человек) и Компанейский полк от гетмана Апостола. Вместе с калмыками (постоянно – 200 человек, временно – 6 000) и казанскими татарами (5 000 человек) здесь находились около 18 000 человек⁷³². Казаки, несмотря на непривычный климат, тяжесть несения воинской службы и хозяйственной деятельности, были надежной опорой на Кавказе⁷³³.

727 Там же. Д. 155. Л. 75.

728 Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722-1735 гг.). С. 71.

729 Курюкин И.В. Указ. соч. С. 56.

730 Лыцов В.П. Указ. соч. С.154.

731 Барышникова Н.В. Указ. соч. С. 78.

732 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 55.

733 Там же.

Так, 24 ноября 1732 г. донские казаки несли службу «на дворе его превосходительства, у коменданта, у полковника, у майоров, у адъютантов, у провиантмейстера, у церкви, при команде, при полковнике, у есаулов и сотников», работали «в садах Её Величества, на чесночном огороде», сторожили «на деловом дворе, на стене против казачьего лагеря на карауле, на карауле в земляной крепости, у варения пива в лазарете, у волов и на ординарце, в табуне при лошадях, в лазарете у надзирания и дрова возят, на Самуре рыбу ловят, на Самуре делают колеса, у живности его превосходительства, у капитана дрова возят, в конвое в крепость Святого Креста, в московском лагере дрова возят, при команде кузнецы, на почте, у возки леса на гарнизон»⁷³⁴.

29 мая 1733 г. находившиеся в Дербенте казаки привлекались на все работы, в том числе для возки в полки леса на строение квартир и посылались постоянно в разные места в конвое.⁷³⁵ Казачьи лошади использовались для перевозки пушек и прочих тягостей⁷³⁶.

Конные казаки несли почтовую службу, посылались с письмами и с другой военной корреспонденцией во все крепости Низового корпуса⁷³⁷.

7 сентября 1732 г. в Дербенте черкасские казаки занимались разгрузкой морских судов⁷³⁸.

12 марта 1733 г. по приказу генерал-майора А.Б. Бутурлина полковник Донского казачьего войска Иванов пересматривал имеющиеся оружие, боеприпасы и другое имущество, его казаки несли службу на милюкентской почте и в Низовой крепости⁷³⁹.

18 мая 1735 г. в Дербенте казаки служили у его превосходительства, на хуторе, в табуне 8 человек и ординарцами 2 человека⁷⁴⁰.

«Служба казачьих лошадей – у его превосходительства на ординарце – 2; у возки дров на гарнизон – 3; у возки дров на лазарет – 10; у жжения извести – 20; у возки угля на гарнизон – 4; у возки угля на полки – 8; у брусьев на городовую починку – 30; на почте – 19»⁷⁴¹.

Казачество на протяжении веков являлось в России универсальным родом вооруженных сил. Будучи великолепными наездниками, хорошо

734 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 40. Л. 123.

735 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 167. Л. 76.

736 Там же. Д. 150. Л. 47.

737 Там же. Д. 79. Л. 18.

738 Там же. Л. 86.

739 Там же. Д. 166. Л. 52.

740 Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

741 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 139. Л. 16.

владевшими искусством джигитовки, умело применявшими в боях не регламентированные никакими уставами дедовские тактические приемы, оригинальную систему разведочной и сторожевой службы и др., казаки были реальной военной силой в регионе. Прекрасно осознавая это обстоятельство, Петр I, конечно же, возлагал определенные надежды на казачество в проведении в жизнь своих планов на юго-восточных рубежах империи.

На казаков в Прикаспии возлагались «работы великие, партии непрестанные»⁷⁴². Из вольных степей и широт они попали в кавказское предгорье или Гилянскую низменность, где случалось переносить «вредительный климат» из-за болот и залитых водой рисовых полей, отправляться в разъезды и «партии», трудиться на тяжких «гаванных работах» в Дербенте и т.п. Самой же страшной бедой были болезни. Так, за период с декабря 1724 г. по ноябрь 1725 г. общие потери Низового корпуса, по архивным данным, привлеченным И.В. Курукиным, составили 6237 чел., но из этого количества в боях погибло только 74 чел., 13 утонуло, а 5097 офицеров, солдат и казаков «померли»⁷⁴³. Такой высокой смертности способствовало скудное пропитание, состоявшее, по свидетельству командующего генерала князя В.В. Долгорукова, практически из хлеба и воды, которые также были далеко не лучшего качества⁷⁴⁴. Усугублялось это положение и отсутствием сколько-нибудь организованной медицинской помощи, квалифицированного медперсонала и лекарств. Вообще реальные потери были на порядок выше, поскольку генеральские ведомости в основном учитывали «кадровых» военнослужащих, а о потерях в «нерегулярных» частях сообщалось не всегда. В Гиляне командующий Низовым корпусом располагал конницей от 800 до тысячи человек из казаков, конных армян и грузин, но потери среди них не всегда фиксировались.

Из находившихся в 1724–1725 гг. на Кавказе 10 500 казаков, по архивным данным, «от цинготной и другой тяжкой болезни повалились и от татар в Сулацком и в Аграханском транжименте на боях и нападениями в разных местах погибло и умерло 5 183 человека»; более 900 было больных. Те, которые остались, «платья, обуви и других харчевых вещей, кроме хлебного жалованья, давно лишились»⁷⁴⁵.

⁷⁴² Курукин И.В. Указ. соч. С. 187.

⁷⁴³ Там же. С. 197.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 55. СПб., 1886. С. 149-150.

Положение служилого казачества в Дербенте и крепости Святого Креста усугублялось еще и тем, что их не заменяли новым составом долгое время. «А ныне (1726 г.) в сообщенном в Военную коллегию из высокого Сената доношении генерала-лейтенанта Матюшкина написано, что помянутые казаки в Дербене и в Баке обретаюца с 1723 г. и поныне, которых ныне налицо: в Дербене шестьсот восемьдесят два человека. И хотя же даетца им денежного жалованья по тридцати копеек на месяц человеку, токмо обувью весма обносились, тако-ж и пищею в тамошних местах содержать себя не могут, отчего претерпевают нужду и просят они о перемене других. И для того прошения отправлены от него ис тех мест казаков полковник Будаев, да исавул Сысоев, которые по поданному доношению объявляют, что им на подъем и жалованья не дано и просят как о перемене, так и о выдаче подъемных денег и за бытность их в Дербене против их братья казаков командированных в крепости Святаго Креста. И о перемене тех казаков другими казаками же Военная коллегия требует Вашего Императорского Величества высоко повелительнаго указу для того, что оные казаки обретаютца у тамошней работы с 1723 г. тому ныне четвертой год беспеременно, отчего есть им не без нужды.

А в Военной коллегии по справке, которые их же донские казаки три тысячи, да яицких тысяча человек были в крепости Святаго Креста с 1725 г. и тех нынешнем 1726 г., по указом Вашего Императорского Величества велено донских переменить, а яицких в дома отпустить; да им же на подъем дано жалованье: рядовым казакам по пяти рублей, а старшинам с прибавкою, а за бытность их при оной крепости в зимнее время потому-ж тако ж, и отправленным на перемену их велено дать против оных же из штатс конторы»⁷⁴⁶.

По опубликованным данным Военной коллегии, приводимым И.В. Курукиным, в период 1722–1733 гг. в Низовом корпусе несли службу примерно 24 тыс. донских и яицких казаков (в 1722 г. на юг было отправлено 5 тыс. казаков; в 1723 г. – тысяча в Дербент, в 1724 г. – тысяча на поселение на Аграхань, в 1725 г. – 3 тыс. в крепость Святого Креста и тысяча яицких казаков; в 1726 г. – 3500 донских казаков; в 1728 г. – 2 тысячи донцов и 200 калмыков, в 1730 г. – тысяча, в 1731 и 1732 гг. – по 3 тыс. и в 1733 г. – 1650 донских и 250 яицких казаков) и около 20 тыс. малороссийских черкас в 1722–1726 гг.⁷⁴⁷ Военная коллегия не только не

⁷⁴⁶ Там же. С. 122.

⁷⁴⁷ Там же.

платила денег, но иногда даже не представляла размера полагавшегося казакам хлебного и денежного жалованья. Явившиеся на службу в крепость Святого Креста в 1726 г. 3 тыс. донцов и 500 калмыков под командованием И.М. Краснощекова оставались там до 1728 г. без оплаты, так что В.В. Долгоруков вынужден был выдать им из «персицких доходов» по 2 руб. на человека⁷⁴⁸.

В 1731 г. в Гилян к В.Я. Левашову обратился донской атаман П. Михайлов, чтобы добиться выплаты жалованья, которое его казаки не получали с 1728 г. Генерал на свой страх и риск распорядился выдать им 800 руб. из «персицких доходов», т.к. сенатский указ от 5 февраля 1731 г. запрещал платить казакам из этого источника; остальные 11666 руб. он безуспешно пытался вытребовать от астраханской губернской канцелярии⁷⁴⁹.

В 1728 г. решением Верховного Тайного совета служба казаков в Низовом корпусе, в частности в Дербенте, была заменена на денежную выплату. Каждый казак взамен военной службы выплачивал в казну 3 руб., на которые нанимались люди из числа местного населения для выполнения разного хатактера работ, или доплачивали солдатам и драгунам, несшим службу в Западном Прикаспии. «Из Малой России казаков к крепости Святаго Креста и в Дербень, которых тамо было по 5000 человек в год с переменою и употреблялися более в городовую работу, ныне не посылать, понеже от них пользы мало, но токмо многие из них от тамошняго воздуху и нужду помирают, а вместо того взять с малороссийских казаков, которым сего году к крепости Святаго Креста на перемену другим идти надлежало, с пяти тысячного числа по три рубля с человека, на которыя деньги у крепости Святаго Креста и в Дербень к работам людей малороссиян нанимать, или солдатом и драгуном тамо будущим давать, и послать о том в Малую Россию указ, не означивая того, что требуется вместо посылки к крепости Святаго Креста со всякою человека по 3 рубля; но чтоб оные казаки сами объявили, что они вместо оногo походу дать могут, и когда они, как без сумнения чаемо, представят в дачю со всякого человека более 3-х руб., то им в то время объявить, что Ея Императорское Величество, милосердуя о них, повелела с них взять только по 3 руб., дабы они сим способом те деньги без озлобления, или еще с охотою заплатили, а которые малороссийские

748 Там же.

749 Там же. С. 213.

казаки ныне при крепости Святого Креста и в других тамошних местах, тех сего лета в сентябре месяце отпустить оттуды в дома их»⁷⁵⁰.

Такое решение властями было принято из-за высоких потерь среди казачества от нездорового климата и отсутствия возможности обеспечить служилых казаков необходимым питанием и обмундированием. Так, обращаясь к командованию за выплатой положенного жалования донской атаман И. Краснощеклов сообщал о смерти 455 из 3 тыс. казаков, посланных в 1726 г. Из 1 тыс. отправившихся в поход в 1725 г. слободских казаков через 2 года в живых осталось 599 человек⁷⁵¹.

Памятники Кизлярского комендантского архива, а также уже опубликованные материалы свидетельствуют об ужасающем положении терских казаков и в составе Аграханского войска. Смертность в первую зиму была так велика, что из каждых трех человек выбывал один, а некоторые семьи вымирали поголовно. К ужасным экономическим и климатическим условиям прибавилась и эпидемия, свирепствовавшая на Аграхани и опустошившая казачьи городки. Кладбища сделались до того обширными, что издали представлялись городками, а казачьи городки смотрелись кладбищами⁷⁵².

1 августа 1725 г. М.А. Матюшкин получил письмо от терских и гребенских казачьих атаманов, в котором сообщалось следующее: «Проживающие у них в казачьих городках солдаты чинят им всякие обиды: и рубят на них (солдат. – *Прим. авт.*) всякий лес и в городки гоняют и непрестанно солдатские всякие отправляют письма регулярно из городка в городок и в терский гарнизон на лошадях и каюками оные казаки возят, также кабардинские черкесы берут у них много подвод, от которых показанных им обид пришли они во всеконечное разорение. И о лошадях просят, дабы вышеперечисленных солдат из их казачьих городков вывести и от всякого их разорения защитить, а если невозможно будет их оттуда вывести, то извольте оных солдат к оказанию упомянутых казакам разорения и иже каких обид и к употреблению, как их казаков, так и лошадей их, им солдатам к своим партикулярным услугам и работам ни к каким не допускать. Что за неимением у оных казаков лошадей в службе их Ея Величества государыне-императрице остановка не учинилась»⁷⁵³.

750 Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 148-149.

751 Курукин И.В. Указ. соч. С. 210-211.

752 Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 67.

753 ЦГА РД. Ф. 335. Оп. 1 Д. 12.

Что касается работ, в частности в крепости Святого Креста, то казаки с 1723 по 1730 г. ежегодно для восьми царских полков заготавливали и перевозили сено на своих лошадях, что за все время составило 6 400 стогов. Те же казаки из Терского редута постоянно возили овес и провиант для гарнизона крепости. Они же выполняли почтовую и курьерскую службу: «Гоняют они до Астрахани и до Кабарды беспрестанно и грузинцов возят в Кабарду и до крепости Святого Креста». Когда драгуны для своих полков рубили лес, казакам приходилось отвозить его на место. Кроме того, казаки по сто и по двести человек несли пограничную службу, «отчего де едва не все лошади опали»⁷⁵⁴.

Привлеченные документальные данные показывают сложность положения российского казачества в составе Низового корпуса императорской армии, в частности Дербентского гарнизона. Тем не менее, казаки наряду с регулярными войсками принимали самое активное участие в реализации имперских задач Петра Великого. Казачья служба протекала в условиях непривычной природной и социокультурной среды, в участии как в военных действиях и репрессалиях, так и в строительстве крепостей, укрепленных городков и даже в снабжении регулярных войск дровами, конницы – сеном и т.д.

Таблица 7

Служилые казаки Дербентского гарнизона, 1733 г.⁷⁵⁵

Рапорт	Здоровые		Больные		итого	сверх числа у Брегагова
	налицо	в расходе	при лагере	в лазарете		
старшин	14		3		17	
рядовых	101		54	13	168	15
итого	115		57	13	185	15
у его высококняжеской светлости		5			5	
у генералов	у Бутурлина		4		4	
	у Еропкина		10		10	
	у Бибикова		2		2	
у полковников	у Безобразова		1		1	
	у инженерного		4		4	
у майора Турколя		2			2	
у лекаря Эшена		1			1	
у церковного дьячка		2			2	

754 Там же. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31.

755 ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 155. Л. 75.

при команде	при полковнике		6			6	
	при есаулах, сотниках		16			16	
у Бутурлина у скота и у животных			6			6	
на деловом дворе			12			12	
на стене при лагере на карауле			3			3	
в лазарете пиво варят			8			8	
на карауле в земляной крепости			6			6	
в казачьем лазарете у надзирания			5			5	
рыбу ловят			13			13	
у капрала Медведева			2			2	
на вестях у дежурства			1			1	
кузнецов Чеботаря			4			4	
у возки дров	в лазарет		8			8	
	у Бутурлина		5			5	
в садах ее величества			28			28	
на чихирном дворе			11			11	
на шефранном дворе			1			1	
при табуне на карауле			25			25	
при почте у Брехатова писарь			1			1	
у поделки колес			3			3	
итого			195			195	
итого налицо и в расходе		115	195	57	13	380	18
в расходе	у Безобразова		1			1	
	на ординарце		1			1	
	у Брехатова		17			17	
	у возки дров		13			13	
	у поделки колес		3			3	
итого расход и налицо		117	35	5		157	
налицо	у старшин	24				24	
	у рядовых	93				93	
	у рядовых в походе раненных			5		5	

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

ГЛАВА XI. УЧАСТИЕ ВОЙСК ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В течение четырех недель (июль–август 1722 г.) русской армией была занята территория от Аграханского залива до р. Милюкент (Рубас) за Дербентом. Столь быстрое ее продвижение объяснялось не только многочисленностью, боеспособностью и оперативностью предпринимаемых командованием мер, но и феодальным разбоем, политическими неурядицами, произволом коррумпированной шахской администрации, царившими в державе Сефевидов⁷⁵⁶. Казалось, что обстановка как бы способствовала дальнейшему победному продвижению российской армии. Однако гибель в бурю на Каспии флота с провиантом и артиллерией внесла свои жесткие коррективы в судьбу предпринятой Россией внешнеполитической акции. Были и другие причины политического характера, о чем немало сказано в российской историографии.

В срочно построенных с юга и с севера от Дербента укреплениях и в самом городе были оставлены гарнизоны, а главные силы армии 6 сентября 1722 г. повернули обратно вслед за императором, выступившим днем ранее.

Отход императора послужил как бы сигналом для всех недовольных появлением и действиями императорских войск в регионе и показал, как быстро может меняться ситуация на Кавказе, где только что горская элита «все вели себя смирно» и демонстрировала «приятность»⁷⁵⁷. Со всех сторон начались нападения горских владетелей на Дербент, город напоминал осажденную крепость. По словам коменданта города полковника А.Т. Юнгера, «дербентским жителем из города выходить нельзя, разве для дров на гору с ружьем, и то собрався многолюдством»⁷⁵⁸. 20 сентября 1722 г. дербентский комендант полковник А.Т. Юнгер докладывал кабинет-секретарю А.В. Макарову, что отряды Хаджи-Давуда, уцмия Кайтага, казикумухского Сурхай-хана и утемышского Султан Махмуда три дня подряд атаковали ретраншемент на реке Дарваг-чай «и сего сен-

⁷⁵⁶ Сатавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. С. 66.

⁷⁵⁷ Курукин И.В. Указ. соч. С. 71.

⁷⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 211. Л. 143 об.

тября 19 дня нападение неприятельское было сильное, что уже и во рву наших побито многих»⁷⁵⁹.

Дагестанские отряды неоднократно подходили к Дербенту со своими отрядами и производили нападения на город, но успеха не имели. Вот как об этом писал дербентский наиб Петру I 27 сентября 1722 г.: «Доношу вашему императорскому величеству, что по возвращении вашего величества отсюда построенную по указу вашего величества крепость на реке Дарбаге изменник уцмий, собравшись по имевшем бою, взял и пред тою крепость найдено убитых три человека, а прочие все убиты в городе, только спаслось три человека, которые выехали прежде той баталии, и хотя было мы по совету с полковником и собрались к ним на помочь, но получив ведомость, что уже оная крепость от изменников взята, о чем я и наперед сего вашему императорскому величеству доносил, а которая крепость на Рубасе и к той собравшись майсум через три дня приступал и бился, в которой баталии человек с четыре из казаков убили и восемь человек из солдат ранили, а неприятелей побили очень много и как мы слышали, что Дауд-бек собравшись многолюдством намерен к тому городу приступать, о чем я тако ж вашему величеству доносил»⁷⁶⁰.

23–27 октября 1722 г. город атаковали отряды Хаджи-Давуда и уцмия Ахмед-хана. 24 октября посланец Хаджи-Давуда убеждал коменданта сдать город, поскольку, по его словам, в штурме участвуют более 100 тыс. горцев, «а ежели не отдадите, то возьмем сильно и вас всех вырубим»⁷⁶¹. На самом-то деле, как удалось нам установить по архивным документам, их численность доходила до 2 тыс. человек⁷⁶². 27 октября отряды горцев, так и не решившись на штурм город, отступили. При этом были уничтожены сады и огороды дербентцев, расположенные за южной городской оборонительной стеной. Отступление отрядов Хаджи-Давуда следует объяснить неустойчивостью их положения в лагере, мятежом в столице повстанцев. Прибывший из деревни Ньюгди в Дербент армянин Афанасий Неязов доносил, что Хаджи-Давуд стоит со своим отрядом в деревне Хачмас, что расположена на расстоянии в день езды от города, и «которые войска были с ним на приступе у Дербеня, сказывали ему, Даут-беку, что служили мы тебе три года, а жалованья нам от тебя нет и

759 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 863-863 об.

760 Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 205.

761 РГАВМФ Ф. 233. Оп. 1. Д. 211. Л. 152-153.

762 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 867-868.

разошлись де все по домам». 17 ноября сын уцмия Кайтагского, «подъехав к Дербенту, побил на пашне дербентских жителей до смерти 4 человек, ранили двух, в полон взяли 2»⁷⁶³.

Тем не менее, Петр I отметил храбрость коменданта Юнгера и находящегося в его подчинении гарнизона в распоряжении о выдаче его жене 100 руб.⁷⁶⁴ Нападения российских войск на антироссийски настроенных дагестанских владетелей были введены в систему. Петр I обязал генерал-лейтенанта М.А. Матюшкина действовать силами Дербентского гарнизона против непокорных горских владетелей, и при этом надлежало разорять их владения⁷⁶⁵.

Как отмечал комендант А.Т. Юнгер в письме от 13 ноября 1722 г. генерал-адмиралу Ф.А. Апраксину, не оставались в стороне и дербентцы: «Сего ноября 9 дня ездили из Дербеня жители сто тритцать человек конницы к реке Миликент и которой стоят караул от даутбекова войска с 400 человек, оной дербенцы розбили, и скотины всякой мелкой Даут бекова владения у мужиков отогнали с 3000, и побили до смерти даутбековых людей 6 человек, да ранили 11, а когда приехали в Дербен привезли с собою 4 головы отрубленных, а дербенцов ранено 2 человека»⁷⁶⁶.

3 и 5 января 1723 г. дербентские жители в отместку за нападение людей уцмия на дербентцев ездили в уцмийские деревни, откуда угнали скот, а 8 января «привезли две головы отрубленные, в том числе одна голова племянника уцмия, также и скотины с 700» голов⁷⁶⁷.

29 января 1723 г. жители Дербента численностью 200 человек во главе с неким Имамсеем ночью пришли к деревне Горчах (вероятно, ныне село Карчаг в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан) за рекой Милюкент (Рубас-чай. – *Прим. авт.*) и рано утром с пастбищ угнали стадо овец местных жителей. После чего за дербентцами началась погоня, в которой участвовал и старшина той деревни Имамгулов. Дербентцам удалось отбить атаку преследователей, вступив в бой с саблями. Когда дербентцы подошли к деревне Марага в Табасаране, им преградил путь со своими людьми некий Аслан, чтобы вернуть награбленное имущество жителям деревни Горчах. «Тогда дербенцы броси-

763 Там же.

764 *Лантева Т.А.* Дербент в составе Российской империи: Письма коменданта полковника А.Т. Юнгера в Кабинет Е.И.В. (1722–1725). С. 108.

765 *Лысов В.П.* Указ. соч. С. 130.

766 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 211. Л. 147 и об.

767 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 61. Л. 625.

лись с саблями и помянутого Аслана прежде всех срубили. И голову отрубя, взяли с собою. Потом долго была у них та стрельба». В конце концов, дербентцы отбились от преследователей и привезли с собой в город стадо овец и 12 отрубленных голов преследователей⁷⁶⁸.

По указу командующего Низовым корпусом генерала М.А. Матюшкина дербентский комендант А.Т. Юнгер и в последующем организовывал походы отрядов драгун и казаков в 1 000 человек с офицерами в близлежащие от Дербента владения, откуда неоднократно совершались нападения горцев на город. 15 сентября 1723 г. была разорена деревня Митаги. Комендант А.Т. Юнгер вначале предложил жителям сдаться без боя, но те отказались. 10 июля 1725 г. крупный отряд драгун, казаков, армян, грузин и дербентской конницы численностью около 2 000 тыс. человек во главе с полковником фон Лукеем предпринял поход против «бунтовской» деревни Марага. Устрашенные жители начали просить прощение. Полковник фон Лукей получил письмо от них с заверением, «что будучи во оной деревне от моей команды обиды им никакой не учинено», и решено было вернуть жителям угнанный у них дербентцами, армянами и грузинами скот⁷⁶⁹.

Как правило, часть дагестанских владетелей не хотела мириться с присутствием российских войск в Дербенте, но, стремясь изгнать их оттуда, встречало ответные жесткие действия регулярных войск и мобильных иррегулярных казачьих и калмыцких подразделений. Следует отметить, что в походных условиях карательных экспедиций, направленных «для поиска и разорения» мятежников, реквизиции, а то и явное мародерство были явлением обычным и в какой-то степени оправданным.

В апреле 1725 г. командование и Низовой корпус «с великой горестию» узнали о смерти Петра I и принесли присягу его наследнице Екатерине I. Видимо, известие о смерти могущественного императора породило надежды на уход российской армии из региона. Как заявлял (достаточно категорично) шамхал Адиль-Гирей, «писал де я к генералу в крепость Святого Креста, чтоб он мой заклад на сто тысяч, которой у него обретается отдал, также и оманатчиков моих двух человек отдал же, а сам бы он генерал с войском отсюда пошел в свою сторону, а ежели он итти не смеет, то я ево провожу до самых Терек, как и сюды их привел, так и выведу...»⁷⁷⁰.

768 Там же. Д. 64. Л. 1013-1014.

769 Там же. Д. 74. Л. 843 об.

770 *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев. 1668-1737. М., 1913. С. 303.

В Петербурге, узнав о «великих беспокойствах» в Западном Прикаспии, предприняли срочные меры, и к сентябрю 1725 г. русское командование располагало на юге внушительными силами. В общей сложности там находилось 30-тысячное войско⁷⁷¹.

Однако нападения дагестанских отрядов на российские укрепления и казачьи городки продолжались. После безрезультатных увещеваний было решено приступить к карательным действиям «над супротивными и недоброжелательными ко империи Российской». В карательную экспедицию против шамхала Адиль-Гирея отправились команды во главе с генерал-майорами Г.С. Кропотовым и В.П. Шереметьевым в составе 11,5 тыс. чел., в том числе 7 421 «пригодных для отражения набегов и «поисков» трудноуловимого неприятеля казаков и калмыков»⁷⁷².

Поход продолжался с 27 сентября по 13 октября 1725 г. По возвращении Матюшкин рапортовал об успехе: его подчиненные отразили неприятельские атаки, разорили и сожгли 20 деревень с 5 640 дворами, «а сверх того в разных местах сожжено дворов, а по басурманскому названию кутанов, где пригонялась скотина, а именно 1 000, мельниц 400. Под Тарками на море сожжено полубусков – 2, лодок больших – 5, всего судов – 7. »⁷⁷³. И тем не менее, горцы не только обороняли свои селения, но и крупными силами оказывали карателям упорное сопротивление, а то и сами переходили в атаку. Но все же поход не достиг главной цели – через три недели относительного спокойствия горцы опять стали нападать на караулы у крепостей.

По справедливым наблюдениям И.В. Курукина, генералы и офицеры Низового корпуса столкнулись с многообразием народов Дагестана и различными формами их социального устройства, где власть местных феодальных ханов и «князей» ограничивалась обычным правом – адатами и «вольными» горскими обществами, которые даже своим признанным властям «мало послушны бывают»⁷⁷⁴. Развитой хозяйственный быт селений на побережье Каспия соседствовал с аульной жизнью суровых горцев: «...те, которые близ Дербеня живут, люди обходительные и мало вежливые, а те, далее к горам живущие, люди и непотребные... дагистанцы люди храбрые и поспешны на конях, все вооружены оружием

771 РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Д. 708. Л. 280-281.

772 Курукин И.В. Указ. соч. С. 144.

773 РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 9. Л. 28-30 об.; Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.). С. 117-119.

774 Курукин И.В. Указ. соч. С. 248.

огненным, добрыми саблями и многие в панцерах»; «хаси – кумуки отважные люди или смелые воры и грабежники...», – утверждал И.Г. Гербер⁷⁷⁵.

Наличие такого мощного противовеса в лице Османской империи, ратовавшей за сферы влияния на Кавказе, служило важным и действенным стимулом измен местных владетелей. Самыми антироссийски настроенными были назначенный турками правителем Ширвана Хаджи-Давуд и казикамухский Сурхай-хан. Что касается Сурхай-хана, то, по свидетельству Гербера, «трудились как русские, так и турки, чтоб ево каждой в свою сторону привести, а Сурхай обеим ласкал и смотрел от которой стороны ему прибыли больше. А как турки в 1727 г. ему прислали пашинской чин и к тому же отдали уезд Кабалу, то он турецкую сторону принял»⁷⁷⁶. В конце концов, Сурхай показался в Стамбуле более эффективным правителем, чем Хаджи-Давуд, и было принято решение передать управление над Ширваном Сурхай-хану. В 1728 г. Хаджи-Давуд был арестован и переведен в Эрзурум, а оттуда сослан на остров Родос в Эгейском море, где он и умер.

В декабре 1728 г. Сурхай-хан с войском вторгся в российские владения в современном Азербайджане, захватил в Муганской степи стада, разорил и сжег деревни сальянские. Генерал-майор А.И. Румянцев не мог оставить без внимания такой дерзкий вызов и принял решение напасть на владения хана. В результате драгуны Л. Соймонова отогнали 15 тыс. «сурхаевых баранов»; еще 12 тыс. захватил дербентский наиб и 13 тыс. увели табасаранцы и куралинцы⁷⁷⁷.

В 30-гг. XVIII в. политическая обстановка на Северо-Восточном Кавказе представляла собой сложную картину. Интересы противоборствовавших сторон – России, Турции и Ирана переплетались все сильнее. Создававшаяся в регионе ситуация на тот момент благоприятствовала наступательным амбициям Стамбула: Иран находился в бедственном положении под афганской оккупацией, кавказская политика послепетровской России была сведена на нет бесконечными дворцовыми переворотами. Однако к этому времени положение в Иране стало резко меняться.

Тяжелые последствия афганской и османской оккупации послужили причиной освободительной борьбы, развернувшейся в Иране, которую возглавил сын незнатного кочевника из племени афшаров Надир,

⁷⁷⁵ Гербер И.Г. Указ. соч. С. 71, 102, 105.

⁷⁷⁶ Там же.

⁷⁷⁷ Там же. С. 79.

проявивший себя как талантливый, но крайне жестокий полководец и политик. Поступив на службу к бездарному и слабовольному шаху Тахмаспу II в качестве главнокомандующего вооруженными силами, он вскоре стал наместником Хорасана. Иранская армия под руководством Надира освободила Мешхед, нанесла крупное поражение афганцам, освободив Герат и Хорасан. Приняв имя Тахмасп Кули-хан, что означало «хан-раб Тахмаспа», Надир взял в свои руки управление областями, подвластными Тахмаспу II⁷⁷⁸. Вскоре, нанеся в двух сражениях сокрушительный удар афганцам, Надир очистил от них Исфахан, выдворив их за пределы Ирана.

Изгнание афганцев из Ирана подорвало позиции Турции на Кавказе, и Иран стал требовать от турок освободить захваченные ими иранские земли.

В связи с изменением соотношения сил на Востоке в пользу Ирана положение в Дагестане усугублялось. Став фактически правителем Ирана, Надир стал готовиться к продолжению войны с Турцией за возвращение отторгнутых иранских провинций. Узнав о намерениях Надира, султан отправил указ крымскому хану готовиться к войне. Это обращение нашло отклик: хан Каплан-Гирей, жаждавший случая напасть на Кабарду и Дагестан, с готовностью ответил, что «он нашел дорогу к посылке татар в Персию через Кавказские горы, близ Дагестана»⁷⁷⁹.

Предвидя нелегкую борьбу с Россией, правители Османской империи и Крыма пытались заручиться поддержкой северокавказских владетелей, обратившись к ним с воззванием с целью склонить их на свою сторону, чтобы они оказали содействие походу крымского войска через Кабарду, Чечню и Дагестан. Такие воззвания были отправлены и к уцмию Ахмедхану, чеченскому князю Патуду, сыну Адиль-Гирея Хасбулату и др. Эти воззвания попали в руки генерала Левашова, который отправил их оригиналы в Стамбул, а копии и переводы с них – резиденту Неплюеву. Получив эти обличительные документы, российское правительство предписало резиденту заявить решительный протест Порте, что и было сделано согласно дипломатическому этикету⁷⁸⁰.

Пока шла словесная дуэль между Петербургом и Стамбулом, на Кавказе начались военные действия. Российские войска атаковали крымцев на территории Чечни и на время приостановили их продви-

778 Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. С. 68-69.

779 Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 85.

780 АВПР. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 891. 1733. Д. 6. Л. 316-318.

жение. Затем, воспользовавшись бездарным командованием русскими войсками принца Гессен-Гомбургского, при помощи чеченского князя Айдемира Бартиханова и уцмья Ахмед-хана крымские войска разбили небольшой отряд русских войск под командованием Краснощекова и достигли Тарки⁷⁸¹. Здесь крымский хан обласкал примкнувших к нему сыновей уцмья Ахмед-хана и Сурхай-хана. Сам уцмий получил титул трехбунчужного паши⁷⁸². Так уцмий Ахмед-хан оказался в лагере неприятелей России. Нарушив присягу России, он принес ее крымскому хану.

Далее крымское войско направилось к Дербенту, недалеко от которого к нему присоединились зависимые от кайтагского уцмья старшины. У Дербента «возмущение Табасарана и уцмийских владений» заставило командовавшего в Дербенте генерал-майора А.Б. Бутурлина снять со всех постов и укреплений гарнизоны и сосредоточиться для защиты самого города⁷⁸³.

Русский гарнизон Дербента отразил крымский натиск, и основная масса крымского войска остановилась на Теркемейской равнине. Лишь небольшой их отряд смог пройти в Ширван с помощью Сурхая и присоединиться к турецким гарнизонам.

Сурхай-хан, стараясь как-то дискредитировать заслуги уцмья, оказавшего военную помощь крымцам против русских, писал туркам, что уцмий обманным путем завел их в свое владение, поставив перед ними условие за свое участие в крымском походе взять Дербент и передать ему эту крепость. Оказавшись в критическом положении, Фетхи-Гирей якобы обратился за помощью к Сурхаю, который не замедлил ее оказать.

Грузин Тамаз Мамуков, который убежал из с. Башлы, сообщал, что, «уцмий посылал вторично детей своих в тавлу и собрали ис Тавлинских деревень Сирга, Акуши, Кайтаги, Мускуры, Хули, Хуратишили, Калакни, Каргураш, Куракадар, Муйре, Кубечи тысячи с 3, а когда русское войско придет, тогда они в деревне Баршлу собирутся, а всего было как оных так и др. Баршлы жители с 5 или 6 тысяч...»⁷⁸⁴.

Учитывая все это, российское военное командование решило укрепить гарнизон в Дербенте. Для этого генерал-майор Д.Ф. Еропкин с

781 *Потто в.* Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: К столетию занятия Тифлиса русскими войсками 20-го ноября 1799. Тифлис, 1899. С. 34.

782 *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 75.

783 *Зиссерман А.Л.* История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). Т. 1. СПб., 1881. С. 29.

784 *Муртазаев А.О.* Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. (Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2015. С. 323.

двухтысячным отрядом и тремя пушками был направлен в Дербент, а спустя несколько дней туда же выступил и сам принц Л. Гессен-Гомбургский с 500 казаками. Тем самым Дербентский гарнизон был значительно усилен⁷⁸⁵. 17 сентября Еропкин с отрядом в 6 тыс. человек двинулся к главной резиденции уцмий – аулу Башлы, правда, заодно разорив множество близлежащих деревень. 21 числа аул был взят штурмом и разрушен до основания⁷⁸⁶.

Недовольный такими суровыми мерами русского командования, уцмий Ахмед-хан стал искать покровительства Турции. Однако Порты в тот момент от открытой протекции уцмий воздержалась, хотя и отправила тайные указы хану Каплан-Герею и «собираю войско собирать», взаимодействовать «с усмеем и с другими дагестанскими князьями согласиться и к действиям в готовности быть»⁷⁸⁷.

Однако реализовать эти планы Турция не пришлось. В ноябре 1733 г. Надир нанес сокрушительное поражение 40-тысячной армии турок, что остудило пыл и притязания последних на Дагестан.

Используя создавшуюся ситуацию, Россия предпринимала меры для упрочения своих позиций в регионе. Через находившихся в Дагестане военачальников назначенство дало знать уцмью Ахмед-хану и другим владетелям, выступившим на стороне крымцев о возможности восстановления прежних взаимоотношений. Результаты не заставили себя долго ждать. Как доносил Еропкин в начале 1734 г., уцмий Ахмед-хан «во усмирении приходите начал», так как «все его подвластные за великое нанесение себе разорения на него роптали и из оных его подвластных несколько ушел от него, Усмея, в верное Е.И.В. подданство пришли»⁷⁸⁸.

Спустя некоторое время генерал Левашов, вновь назначенный главнокомандующим Низовым корпусом, 25 января 1735 г. «взял присягу от бунтующего усмий Ахмет-хана Кайтагского в принятии его со всем народом, по-прежнему, в российское подданство и взял от него аманаты в крепость Святой Крест»⁷⁸⁹. Однако находящимся под российской имперской властью дагестанским владетелям уже в скором времени предстояло перейти под влияние иранского шаха Надира, с которым они также не смирились.

785 История Апшеронского полка 1700-1892. Т. I. СПб., 1892. С. 7.

786 Потто в. Указ. соч. С. 34.

787 Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 99.

788 Там же. С. 99.

789 Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 128.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Привлеченные материалы позволили нам проанализировать один из этапов многовековой истории города Дербента, связанный с петровской эпохой, точнее, один из его сюжетов – историю Дербентского гарнизона в составе Низового корпуса Российской императорской армии. Опираясь в первую очередь на архивные документальные данные, мы постарались охарактеризовать положение гарнизонных войск, расквартированных в Дербенте, уделив первостепенное внимание особенностям комплектования офицерского и рядового состава и несения службы на прикаспийской окраине молодой Российской империи.

Пребывание воинских формирований Российской императорской армии в Западном Прикаспии, в том числе Дербентского гарнизона в составе Низового корпуса, было продиктовано необходимостью обеспечения российского присутствия и хозяйственно-экономического освоения прикаспийских областей, присоединенных к Российской империи по результатам Персидского похода Петра Великого. На основании анализа деятельности комендантов города и других военных чинов, являвшихся по сути проводниками российской власти в регионе, удалось показать сущность имперского опыта управления городом.

Соприкосновение представителей российской военной власти с дагестанскими политическими элитами и обществами иной культуры и цивилизации неизбежно приводило к конфликтным ситуациям, выход из которых всегда находило российское командование в лице дербентского коменданта А.Т. Юнгера, пытаясь при этом не обострять отношения с местными владельцами и их подданными. Вопрос о сотрудничестве с дагестанскими элитами был одним из краеугольных камней не только российской военной администрации в Дербенте, но и вообще государственного управления Российской империи. Успехи российской политики в регионе в какой-то мере зависели от позиции местных владельцев.

Если на территории Дагестана комендантам Дербента и крепости Святого Креста в какой-то мере удавалось обеспечивать присутствие имперской власти и порядков, то в бывших персидских провинциях усилия и старания российской власти по «умиротворению» населения и

экономическому освоению территорий оканчивались неудачей или же в лучшем случае временным успехом.

В первые годы после смерти императора Петра Великого в верхах начали задумываться о нецелесообразности присутствия российской власти и армии на присоединенных к Российской империи прикаспийских землях. Впервые об этом в 1726 году открыто высказался вице-канцлер А.И. Остерман. В первой половине 30-х годов XVIII в. по причине неудачной политики российских властей по управлению прикаспийскими территориями, убыточности нахождения армии и в связи с кардинально изменившейся международной обстановкой в регионе, Российской империи пришлось уступить Ирану весь Западный Прикаспий до реки Терек на севере Дагестана.

По условиям заключенного 10 марта 1735 г. Гянджинского договора Россия возвращала «города Баку и Дербент, и с подлежащими землями, деревнями, по-прежнему, Иранскому государству». Оказалось, послепетровская Россия не сумела удержать территориальные приобретения, сделанные первым российским императором Петром Великим.

После ухода российских войск из Дербента в 1735 г. в его судьбе наступает трагический период, связанный с нашествием войск иранского шаха Надира. Во второй половине XVIII в. российской властью предпринимаются отдельные действия закрепить в районе Дербента. Несмотря на то, что в 1796 г. российские войска во главе с в. Зубовым взяли Дербент, Баку, Шемаху и другие провинции, однако Россия так и не решилась прочно утвердить свою власть в регионе. В 1806 г., 21 июня, в разгар русско-иранской войны Дербент был присоединен к Российской империи, за которым на протяжении более чем двух веков сохраняется статус российского города.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
ВИИД – Восточные источники по истории Дагестана
ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук
ДФИЦ РАН – Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
ИАП – История Апшеронского полка
ИГЭД – История, география и этнография Дагестана
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
КИРТ – краткая история российской торговли
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота
РДО – Русско-дагестанские отношения
ТСРЯ – толковый словарь русского языка
ФАНО – Федеральное агентство научных организаций
ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан
ХУВД РАФ – Хронологический указатель военных действий Русской армии
и флота

БИБЛИОГРАФИЯ*Источники***Архивные***Российский государственный архив древних актов*

Ф. 9. Оп. 4. Д. 59, 61, 63, 64, 68, 72, 74.

Ф. 248. Оп. 4. Д. 725.

Ф. 248. Оп. 8. Д. 437, 708.

Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1102, 1103.

Российский государственный военно-исторический архив

Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 9, 11.

Ф. 846. Оп. 16. Д. 1538, 11960.

Российский государственный архив военно-морского флота

Ф. 233. Оп. 1. Д. 211, 259.

Центральный государственный архив Республики Дагестан

Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.

Ф. 18. Оп. 1. Д. 1, 2а, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 30, 31, 32, 35, 38, 40, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 61, 62, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 78, 79, 83, 83а, 84, 85, 85а, 87, 89, 96, 97, 98, 99, 104, 111, 112, 114, 119, 121, 130, 133, 138, 139, 140, 142, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175.

Ф. 301. Оп. 1. Д. 57, 64а, 69.

Ф. 335. Оп. 1. Д. 12.

Ф. 340. Оп. 1. Д. 12.

Ф. 366. Оп. 1. Д. 22, 100, 157.

Ф. 379. Оп. 3. Д. 5, 7, 9, 38, 97, 181, 649.

Ф. 382. Оп. 1. Д. 3, 10, 13, 18, 21, 23, 26, 27, 29, 31, 35, 39, 40, 70, 80, 98, 140, 166, 167.

Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Ф. 1. Оп. 1. Д. 58, 454, 560.

Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.

Опубликованные источники

Белл Дж. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / Пер. с франц. М. Попова. Ч. 3. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1776.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М.: В типографии С. Селивановского, 1823.

Бумаги императора Петра I / Изд. акад. А. Бычковым. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1873.

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб.: Типог. Имп. АН, 1869.

Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 2. СПб.: Воен. тип. Главн. Штаба Е.И.В., 1823.

Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.

Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 60-120.

Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ, вступит. статья к текстам и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992.

Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. VIII. М.: Универ. тип. Н. Новикова, 1789.

Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722-1735 гг.): сборник архивных документов / Сост. Е.И. Иноземцева, Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев. Махачкала: МавраевЪ, 2020.

Комаров в. Персидская война 1722-1725 (Материалы для истории царствования Петра Великого). М.: в Унив. тип. 1867.

Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 6-59.

Материалы для истории русского флота. Ч. IV. СПб.: в Тип. Морского м-ва, 1867.

Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958.

Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов. М.: Наука, 1988.

Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII в. Т. 2. 1725-1740. / Сост. П. Баранов. СПб.: 1875.

Полное собрание законов Российской Империи. Т. V. Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Т. VII. Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Т. VIII. Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Т. IX. Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Т. XLIII. Ч. 1. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1868.

Походный журнал 1722 года. СПб., 1855.

Приказы и письма императора Петра Великого и императрицы Екатерины I к генералу Матюшкину во время войны с Персией // Отечественные записки. № 86. 1827. С. 387-413.

Приказы и письма императора Петра Великого и императрицы Екатерины I к генералу Матюшкину во время войны с Персией // Отечественные записки. № 92. 1827. С. 398-414.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 55. СПб. [б. и.], 1886.

Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763.. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1763.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.

Литература

Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965.

Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала: Юпитер, 1994.

Анисимов Е.В. Петр Великий и основы его восточной политики // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 11-16.

Бабич М.В. Андрей Юнгер или о предках Эраста Фандорина в эпоху Петра Великого и его преемников // Петровское время в лицах – 2005: материалы научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 38-49.

Валишевский К. Полное собрание сочинений. Т. 3. Петр Великий. Воспитание, личность, дела / Пер. с франц. А. Греттман. По новым источникам. М.: Сфинкс, 1911.

Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала: Мининформпечати РД, 1996.

Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Изд-во «Наука», 1965.

Гаджиев В.Г. О русском переводе «Дербенд-наме» // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 3. Махачкала, 1975. С. 253-256.

Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичев А.Л., Абдуллаев А.М. Исследования выявленного объекта культурного наследия «Домик Петра I» в Дербенте // Вестник Института истории, археологии и этнографии. №3 (43). 2015. С. 165-182.

Гаджиев М.С., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской императорской армии (1722–1735): краткий обзор // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 72-87.

Гаджиев М.С. Петр Великий и Дербент // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного Петровского конгресса. СПб.: «Европейский Дом», 2016. С. 232-244.

Гарунова Н.Н., Чекулаев Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке: История Кизлярского гарнизона (1735-1800 гг.). Махачкала: ДГУ, 2011.

Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I 1722-1723 гг. – один из важных этапов в развитии российско-дагестанских взаимоотношений. Махачкала: Тип. А4, 2015.

Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в истории российско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. № 2-3. 1995. С. 67-72.

Гапуров Ш.А. Каспийский поход Петра I в оценках зарубежных историков // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха / Материалы Международной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории», Махачкала, 2012. С. 67-74.

Гольденберг Л.А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 115-140.

Гусарова Е.В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009.

Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии и флота в Персидском походе 1722-1723 гг. // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700-1762). Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Вып. 1. СПб., 2002. С. 37-44.

Зевакин Е.С. Прикаспийские области в эпоху русской оккупации XVIII века // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. № 5. Баку, 1927. С. 123-133.

Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). Т. 1. СПб.: Тип. в. Грацианского, 1881.

Золотарев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского (развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.) М.: Мысль, 1984.

Иноземцева Е.И. Дагестанский вектор кавказской политики Петра I // Кавказ и Ближний Восток. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2012. С. 121-126.

Иноземцева Е.И. Кавказское направление во внешней торгово-экономической политике Петра I // «И божья благодать сошла...»: Романовы и Северный Кавказ: Материалы международных Дворянских чтений. Краснодар, 2008. С. 3-10.

Иноземцева Е.И. К вопросу о торговле «живым товаром» во взаимоотношениях Дагестана с народами Кавказа и Россией в XVIII-XIX в. // Кавказ, Балканы, Передняя Азия. Вып. № 2 (9). Махачкала, 2004. С. 115-122.

Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Дербентская таможня в контексте кавказской экономической политики России (1722-1735 гг.) // Современные проблемы науки и образования. № 6. 2013. С. 810-815.

Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д., Муртазаев А.О. Дербентский комендант: основные характеристики архивного фонда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 300-302.

История Азербайджана. Т. 1. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1958.

История Апшеронского полка, 1700-1892 гг. / Сост. Л. Богуславский. Т. 1. СПб.: Тип. Минист. путей сообщения (А. Бенке), 1892.

История Дагестана. Т. 1. М.: Главная редакция вост. лит-ры, 1967.

Кидирниязов Д.С. К вопросу о вхождении ногайцев в состав России // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. Махачкала, 1982. С. 46-50.

Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013.

Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская тип. В.М. Сорокина, 1906.

Курукин И.В. «Персидская глупость» (из истории вопроса о мытье русских сапог в Индийском океане) // Родина. № 5. 2001. С. 69-75.

Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010.

Курукин И.В. Планы и итоги Персидского похода Петра I // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М.: Квадрига, 2011. С. 110-128.

Курукин И.В. «...Правинции в полное владение и состояние привести трудно» (рапорт М.А. Матюшкина Петру I от 19 января 1725 г.) // Отечественные записки. № 4. 2005. С. 341-345.

Лебедев в. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. 1848, июль. С. 1-17.

Лаптева Т.А. Дербент в составе Российской империи: Письма коменданта полковника А.Т. Юнгера в Кабинет Е.И.В. (1722-1725) // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. СПб.: Европейский дом, 2019. С. 105-129.

Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1948.

Лысцов В.П. Персидский поход Петра I: 1722–1723. М.: МГУ, 1951.

Магарамов Ш.А. Международная борьба за господство над западными «воротами» Каспия // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 58-62.

Магарамов Ш.А. Историография Персидского похода Петра Великого 1722-1723 гг. и его последствий (к 300-летию похода) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 3. С. 581-605.

Магарамов Ш.А. Несбывшиеся планы Петра Великого: дербентский порт и купеческий город в устье Куры // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сборник материалов конференции. Волгоград: Сфера, 2020. С. 108-116.

Магарамов Ш.А. Российско-дагестанские дипломатические отношения накануне Каспийского похода Петра I // Российская история. № 1. 2017. С. 56-61.

Магарамов Ш.А., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 26. № 1. 2021. С. 158-171.

Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д. Финансово-хозяйственная деятельность Дербентского гарнизона (1725-1726 гг.) // Вопросы истории. № 5. 2020. С. 202-207.

Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. (Политическое положение и экономическое развитие). Махачкала, 1998.

Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Образование армянской диаспоры Дербента и ее роль в развитии торговых контактов города в XVIII в. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее / Материалы II Международной научной конференции. 2015. С. 43-49.

Магомедов Н.А., Магомедов Д.М. Меры русского правительства по экономическому развитию Прикаспийской зоны Дагестана // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 88-95.

Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Кн. 2. Махачкала: Даг. книж. изд-во, 1999.

Малашев В.Ю., Селезнев А.Б., Таймазов А.И., Фризен С.Ф. Кладбище Дербентского гарнизона Низового корпуса (1722–1735 гг.) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. Материалы Международной научной конференции XXIX Крупновские чтения. 2016. С. 287-288.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М.: «Межд. отношения», 1990.

Муртазаев А.О. Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. (Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. 17-18. М., 1963.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 19. В царствование императора Петра II и императрицы Анны Иоановны. Т. XIX. М.: в Универ. тип., 1876.

Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала: Респ. Газ.-журн. тип., 2000.

Сотавов Н.-П.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: От Константинопольского договора до Кючюк-кайнарджиского мира, 1700-1774 гг. М.: Наука, 1991.

О Персидском походе при государе Петре Великом // Русский архив. № 12. 1899. С. 481-491.

Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ: Ир, 1991.

Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т.2. М.: Гос. изд-во, 1924.

Полчаева Ф.А., Касымов Дж.А. Образ Петра I в исторической памяти населения Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 4. 2020. С. 888-899.

Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: К 100-летию занятия Тифлиса. Тифлис: Воен.-ист. отд. При Штабе Кавк. Воен. Окр., 1899.

Потто В.А. Два века терского казачества. Т. 1. Ставрополь: Кавк. Б-ка, 1991.
Потто В.А. Два века Терского казачества (1577-1801 гг.). Т. 2. Владикавказ: Электронпеч. Тип. Тер. Обл. правл., 1912.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т.9. История Петра; Заметки о Камчатке. М.: Академии наук СССР, 1965.

Федоров Г.С. Некоторые эпизоды из истории похода Петра I на Кавказ // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 84.

Чекулаев Н. Д. Военное судопроизводство в Низовом корпусе (1722-1735 гг.) по данным ЦГА РД // Академа: Ежеквартальный научно-практический журнал. № 3. Махачкала, 2006. С. 5-12.

Чекулаев Н.Д. История Дербентского гарнизона (1722-1735 гг.) (по материалам ЦГА РД) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. № 29. 2007. С. 78-84.

Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722-1735 гг.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2008.

Чекулаев Н.Д. Управление Дербентским гарнизоном 1722-1735 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 160-162.

Черкешенка для императрицы Екатерины Первой // Русский архив. № 6. 1911. С. 293-296.

Чистович Я. Кизляр и его медицинская топография за 100 лет до настоящего времени // Военно-медицинский журнал. Ч. LXXVIII. 1860. С. 75-110.

Шереметев П.С. Владимир Петрович Шереметев. 1668-1737. М.: Синодальная типография, 1913.

Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. № 3. 1957. С. 135-143.

John F. Baddely. The Russian Conquest of the Caucasus (914-1859). London-Calcutta, 1908.

Semal Gorce. Kafkasya ve Osmanli Imparatorlugunum Kafkasya siaseti. Istanbul, 1979.

Интернет-издания

Баллотировка офицеров [Электронный ресурс] URL: <http://www.imha.ru/1144526950-ballotirovka-oficerov.html#.YT4Gj6smxPb>

Волков С.В. Русский офицерский корпус [Электронный ресурс] http://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/02.html

Гренадеры [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гренадеры>

instituteofhistory.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список дербентских комендантов с указанием сроков их службы

1. Полковник (с 1726 г. – бригадир) Андрей Томасович Юнгер (29 августа 1722 г. – 18 марта 1728 г.; январь 1729 г. – июль 1730 г.)
2. Полковник фон Лукей (18 марта 1728 г. – январь 1729 г.)
3. Полковник Андрей Петрович Девиц (июль 1730 г. – 1731 г.)
4. Подполковник Иван Михайлович Безобразов (1731 г.)
5. Полковник Михаил Михайлович Барятинский (1731–1733 гг.)
6. Полковник Иван Юрьевич Шван (1733 г.)
7. Полковник Никита Иванович Ступишин (1733 г.)
8. Полковник Яков Мануйлович Ломан (1733–1735 гг.).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Ил. 1. Взятие крепости Дербент. Литография А. Абрамова, 1872 г.

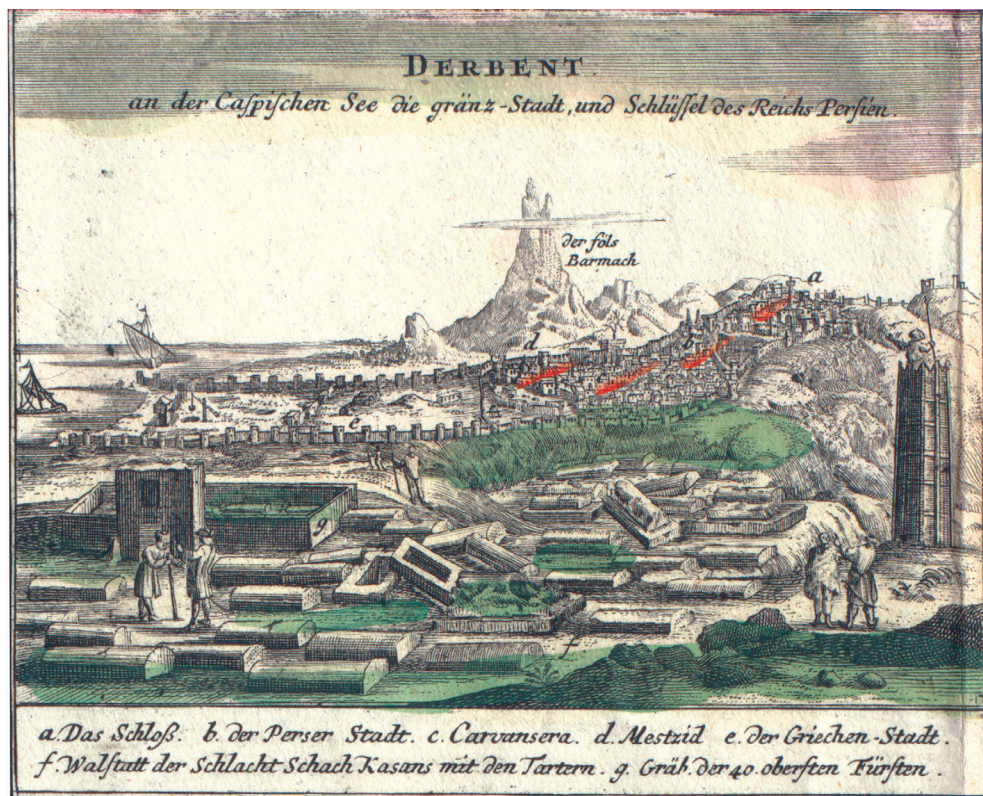

Землянка ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Дербентѣ 1722.

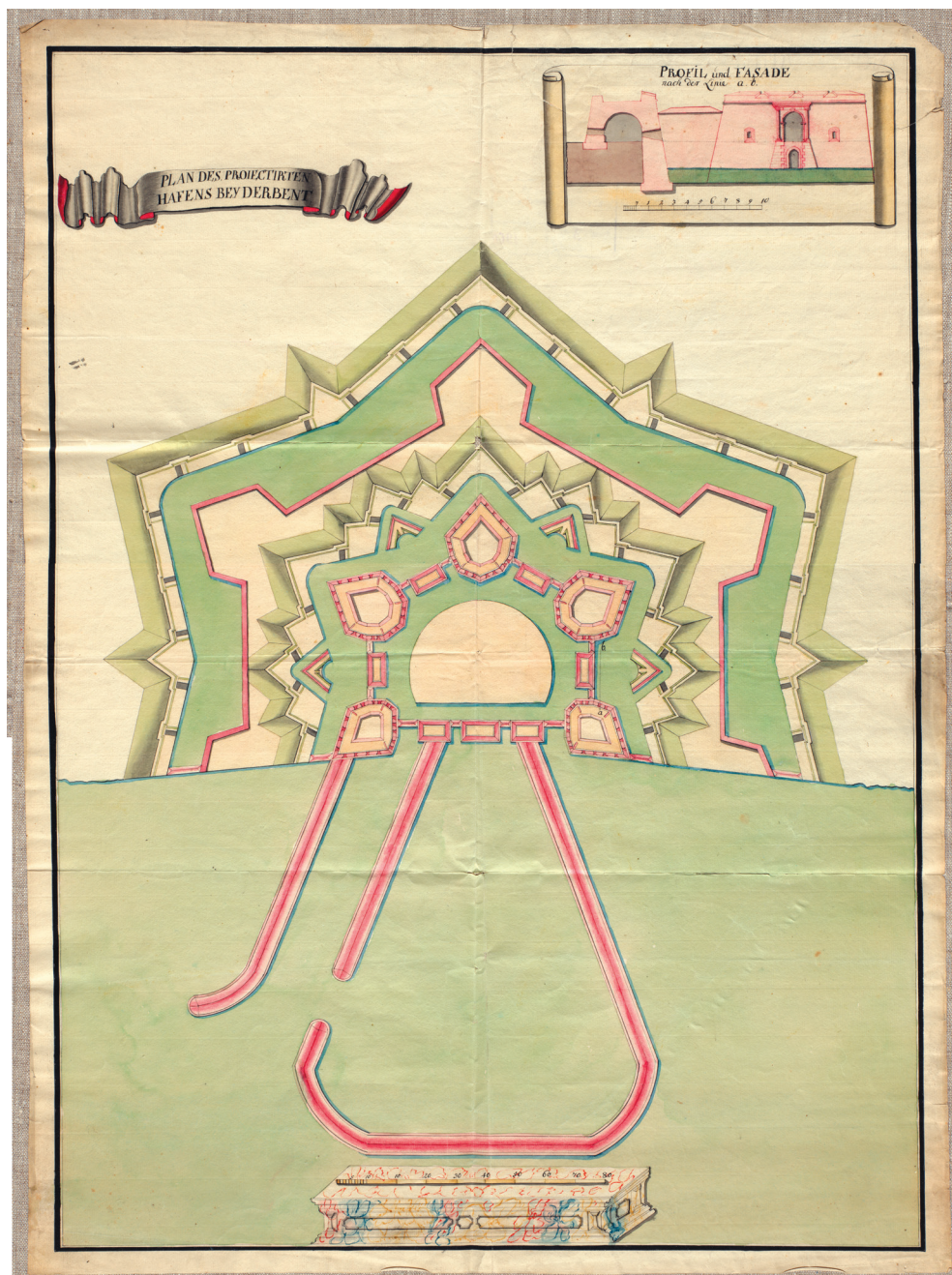
Ил. 2. Землянка Петра Великого в Дербенте. Рисунок В.Ф. Тимма, 1848 г.

Ил. 3. Домик Петра I. Фото Д.И. Ермака, конец XIX в.

Ил. 4. Дербент. Гравюра И.Б. Гоманна, 1720 г.

Ил. 5. План проекта дербентского порта.

РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.11960.

Ил. 8. «План города Дербента и с ситуациею» инженера-подполковника Л. Гартунга.

Ил. 9. «Карта Каспійскаго моря» с указанием пути следования императора Петра Великаго в Дербентъ в 1722 г.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1538.

Научное издание

**История Дербентского гарнизона
Российской императорской армии (1722–1735)**

Авторы:

Магарамов Шарафетдин Арифович,

Чекулаев Николай Дмитриевич,

Иноземцева Елена Ивановна

Редактор и корректор *Капланова Л.Ш.*

Верстка *Раджабова С.Ш.*

instituteofhistory.ru

Подписано в печать 20.12.2021 г. Усл. печ. л. 15,48.

Формат 70x100 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Тираж 300. Заказ № 352

ООО «Издательство «Лотос»,
367018, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Петра I, 61

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Лотос»,
367018, 367018, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Петра I, 61